

А.Ж. ОГАНЕСЯН

**РОССИЯ
И
АРМЯНЕ**

УРОКИ ИСТОРИИ И РЕАЛИИ
(2-ое дополненное издание)

**ЕРЕВАН
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕГУ
2015**

УДК 94:327
ББК 63.3+66.4
О- 361

*Книга печатается при финансовой поддержке
Государственного комитета по науке Армении*

Рекомендовано к печати Учёным советом
факультета истории ЕГУ

ОГАНЕСЯН А.Ж.

**О- 361 Россия и Армяне: Уроки истории и реалии (2-ое допол-
ненное издание). – Ер.: Изд-во ЕГУ, 2015, с. 300 + 20 с.
вкл.**

Предлагаемая книга, основанная на богатом историческом материале, анализирует и обобщает весь процесс развития армяно-русских отношений. Представленные в книге авторы являются исключительно представителями русской общественно-политической и научной мысли, которые размышляют об Армении и армянском народе, российских армянах, а также других вопросах, касающихся армяно-русских отношений.

После первого издания многие читатели из России и СНГ выразили желание, чтобы сказанное было подтверждено соответствующими оригиналами документов и материалов. С учётом пожеланий читателей, во второй части исследования представлены оригиналы документов и материалов, о которых говорится в монографии.

Книга в первую очередь адресована широкому кругу читателей, а также историкам, политологам и международникам.

УДК 94:327
ББК 63.3+66.4

ISBN 978-5-8084-1979-7

© Издательство ЕГУ, 2015 г.
© А.Ж. Оганесян, 2015 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

На переломных этапах истории Армении, когда вопрос политической ориентации становится насущным, перед историками стоит задача заново обдумать и оценить пройденный путь и осмыслить уроки истории. Естественно, уроки истории последних столетий подсказывают нам необходимость переосмысления общности политических выгод и целей Армении и России.

Летопись армяно-российских военно-политических, экономических, культурных, духовных отношений имеет древние традиции и исчисляется не одним столетием. Дальнейшее развитие исторически сложившихся отношений привело к логическому исходу: в результате военно-политических событий первой трети XIX столетия в Закавказье Восточная Армения была присоединена к Российской империи. С тех пор Россия стала играть важную роль в исторических судьбах армянского народа; началась новая историческая фаза в многогранных армяно-российских отношениях. Эта неоспоримая реальность уже история. После присоединения Армении к России ее экономическая, политическая и культурная жизнь значительно прогрессировала, что было невозможно при господстве Персии и Турции, последняя из которых выбрала путь физического уничтожения коренного населения Армении – армян.

Само рассмотрение исторических вопросов – это вместе с тем и освещение политики в широком смысле этого слова, оценка обстановки, политических целей и выгод. Отсюда и главная цель настоящей книги – подчеркнуть историческую преемственность армяно-русских отношений и актуальное значение пройденного пути и развития.

События, происходящие сейчас в Кавказском регионе, доказывают, что, как и два века назад, в нынешнее бурное время перед русским и армянским народами история вновь ставит одни и те же проблемы, несмотря на то что нас разделяют почти два столетия. А исторические уроки прошлых столетий всегда поучительны. В этом смысле нам кажется, что многие материалы, содержащиеся в настоящей работе, в какой-то степени помогут русскому читателю правдиво понять чаяния и стремления армянского народа.

Сегодня Россия и Армения – суверенные государства. Но это обстоятельство нисколько не мешает продолжать и углублять исторически сложившиеся дружественные отношения двух народов. Сотрудничество армянского и русского народов ныне охватывает различные сферы политической и общественной жизни, характеризует новую ступень развития и дает нам основание надеяться на дальнейшее углубление добрососедских отношений между двумя дружественными государствами.

УРОК ПЕРВЫЙ:

**ОТ ПОЗНАНИЯ ДО
СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОЮЗНИКА**

«Есть народы, которые от различных превратностей, хотя и подвергались в отечественных своих пределах игу власти насильственной и чуждой, однако же в продолжение целых столетий сохраняют не только имя, но и нравственное бытие свое, и язык, и веру, и желание жить существованием первобытным. На чреде сих народов, Армяне занимают блистательную степень».

С.Н. ГЛИНКА

Интерес к Армении и истории армянского народа в России прослеживается на протяжении почти десяти веков. В древнерусских летописях неоднократно упоминаются Армения, Арарат, армяне. Русские знали об Армении также по библейским сведениям и русским былинам. Легенда о Ноевом ковчеге, неоднократные упоминания о библейской горе Арарат возбуждали интерес к Армении. Так, в знаменитой «Повести временных лет» автор, указывая на Библию, подтверждает, что сын библейского Ноя, Яфет, получил во владение Великую и Малую Армению. В былинах «Илья Муромец и Святогор» дважды упоминается Арарат как святая гора.

Вначале, когда еще отсутствовали официальные отношения между двумя народами, сбор сведений об Армении и армянском народе в России в первую очередь диктовался интересами внешней политики империи. Естественно, для решения возникших проблем русское правительство придавало большое значение дальнейшему укреплению и развитию связей с народами, населяющими Кавказ. В этом отношении Армения не являлась исключением; более того, подчеркнутая пророссийская ориентация армянского народа и желание видеть в нем верного союзника значительно способствовали интересу к армянскому народу и истории борьбы армянского народа за свою свободу и независимость.

Несомненно и то, что для выхода на восточные рынки и укрепления своей политики в Закавказье армяне были лучшими союзниками России. Иными словами, военно-политические планы России совпадали со стремлениями армянского освободительного движения.

В этом отношении особо выделяется эпоха Петра Великого. Вся государственная, дипломатическая и военная деятельность этого выдающегося русского монарха сопровождалась сбором материалов и сведений, касающихся Закавказья. «Петр Великий был первым двигате-

лем и в отношении к научному изучению Востока. Его походы на Кавказ и Персию доставили новые материалы для науки, тщательно сохранены благодаря его личной любознательности и уважению к всякому знанию... начало этому делу положено, по повелению Петра, переводом на русский язык... армянских надписей села Болгарь, бывшей столицы Волжской Болгарии. Это едва ли не первый восточный труд в России», – писал журнал «Русский вестник».¹ Знакомство с Закавказьем в петровские времена поднялось до степени государственной политики.

В конце XIII – начале XIX веков Закавказье оказалось в первоочередных внешнеполитических планах России. Немалую важность приобрела задача создания и укрепления общественного мнения вокруг Закавказья, возрос интерес к истории местных народов, в том числе и к истории армянского народа.

В этот период в значительной степени прогрессировала также и армянская культура. После присоединения Армении к России начинается сравнительно мирный период экономического и культурного развития армянского народа. Уже на заре XIX столетия армяне доказали, что они, находясь под вековым господством, не утратили свой нравственный потенциал и научно-образовательные традиции. Разбросанные по всему миру, армяне организовывали издательскую деятельность. Книги печатались в Амстердаме и Константинополе, Венеции и Париже, Иерусалиме и Мадрасе, Калькутте и Измире, Ливорно и других городах мира.

Крупными центрами армянской культуры стали также города Москва, Санкт-Петербург, Тифлис, Казань, Астрахань, Новая Нахичевань и многие другие. Важным результатом этого прогресса стало создание новых ар-

¹ «Русский вестник», 1856, т. 2, с. 119.

мянских школ, которые более века служили армянам России и армянской диаспоре. Так, в 1810 г. в Астрахани открылась Агабабовская школа, в 1815 г. – знаменитый Лазаревский институт восточных языков в Москве, в 1824 г. – Нерсисяновская школа в Тифлисе. Из года в год увеличивалось число армянских студентов в университетах Санкт-Петербурга и Москвы.

В 1809 г. на русский язык была переведена и издана книга родоначальника армянской историографии Моисея Хоренского «История Армении», за которой последовали труды других древнеармянских историков. Не случайно в 1890 г. «Кавказский календарь» констатировал: «Армянская историческая литература очень богата. Армяне имеют много знаменитых летописцев, труды которых переведены на разные европейские языки, в том числе и на русский».²

Из года в год в России в значительной степени активизировались публикации материалов об Армении. «В своей многовековой истории, – пишет известный русский ученый-арменовед А. Грен, – армяне всегда отличались стойким и независимым характером. Надеюсь, что оно будет небезынтересным, тем более что даст многим возможность судить, в чем состоят особенности армянского народа, и освободить его от тех упреков и нареканий, которые неоднократно повторяются русской публикой».³

Авторами следующего рассуждения являются профессор Московского университета А.Ф. Мерзляков и М.Т. Каченовский: «Не будем говорить о пользе истории преимущественно такого народа, который в продолжение многих столетий составлял сильную державу древнего света и обращал на себя внимание великих завоева-

² «Кавказский календарь», 1890, с. 2.

³ «Кавказ», 1894, №199.

телей на Востоке: Семирамиды, Александра Македонского, Парфян, Римлян, Аравитян, Чингис-хана, Тамерлана, Надир-шаха и других».⁴ В книге подчеркивается также и то, что народ, имеющий такое героическое прошлое, заслуживает особого внимания, и выражалось сожаление, что эта история «теперь остается почти забытой».⁵

Судя по публикациям того времени, в России правильно понимали и представляли нравственный потенциал и дух армянского народа, высоко ценились созданные им культурные творения. «Если французы и немцы изучают историю одного из древнейших, могущественных и образованнейших народов – народа армянского, чтобы с помощью ее пролить новый свет на события прошедшие и дополнить то, что относится к непосредственной судьбе человечества, – говорится в одной из первых русских книг, посвященной истории Армении, – то для россиян сверх пользы, приносимой истории как важнейшею наукою, история армянская должна особенно обращать на себя внимание... Но сие внимание и любопытство были доселе не удовлетворены, чтобы доставить какое-либо понятие о народе, занимавшем некогда первую чреду между просвещенными народами».⁶

Углубляясь в историю Армении, русские историки в первую очередь высоко ценили ее место и роль во всемирной истории. Особо подчеркивалось, что «Армяне издревле непоколебимы в основаниях святой веры Христианской; они как твердые ревнители с большею удобностью могут быть ближайшими и верными орудиями к

⁴ **Я. и Д. Арзановы**, Опыт начертания истории царства армянского. М., 1827, с. III.

⁵ Там же.

⁶ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М. 1833г. с. 1.

распространению Христианства».⁷ «История армянского народа, – пишет известный русский мыслитель С.Н. Глинка,* – сливается почти со всеми историями народов древнего мира. На вершинах гор Армянских и по преданиям народным, остановилась вторая колыбель рода человеческого».⁸ Более того, Армения рассматривалась как последний оплот христианства на Востоке.

Многие русские авторы, осведомленные историей древнего мира, особо подчеркивали мысль, что из древнейших народов только армяне смогли сохранить свои национальные и культурные особенности, несмотря на множественные удары судьбы. Они считали армян «вечным народом»: «Есть народы, – пишет, например, Глинка, – которые от различных превратностей, хотя и подвергались в пределах своего отечества власти насильственной и чуждой, однако же в продолжение целых столетий сохраняют не только имя, но и нравственное бытие свое, и язык, и веру, и желание жить существованием первобытным. На чреде сих народов, Армяне занимают блистательную степень. Невзирая на все волнения в Азии, более трех тысяч лет действовавшие бурным приливом на Армению, Армяне все остались Армянами».⁹

Вместе с тем они считали, что армянский народ должен занимать достойное место в истории. Как присущие армянскому народу качества, авторы в первую очередь подчеркивали самопожертвование, гостеприимство и

⁷ Там же, ч. II с. 25

* Сергей Николаевич Глинка родился в 1776 г. в Смоленской губернии, в семье потомственного дворянина. В 1808 г. в Москве он учредил журнал «Русский вестник». В 1812 г. за публикации, посвященные Отечественной войне, С. Глинка удостоился ордена 4-ой степени Св. Владимира.

⁸ *С.Н. Глинка*, Обзорение истории армянского народа, М., 1832, ч. 1, с. 2, 7.

⁹ Там же, с. 1-2.

преданность. Некоторые авторы выражали также удивление в связи с тем, что в России об армянском народе царит странное безмолвие. Небезызвестный П. Зубов в своей книге пишет: «Армяне рассеяны по целому свету и в большом количестве живут в тех местах, где несколько десятков столетий процветало царство. Сей народ, во многих отношениях заслуживающий уважения и внимания, владеет исключительно всей торговлей Кавказского края... Странное молчание писателей других народов об этом народе... Но когда читаем писателей римских, упоминающих о царях Армянских, Трдате и Тигране, из которых последний имел важное участие в войне Митридата с римлянами, то понятной становится истина той эпохи славы, величия и самобытности Армянского государства, стоявшего наряду с первыми державами Азии».¹⁰

Русских удивляло также то обстоятельство, что, находясь в центре великих держав Востока, Армения «имела свое весомое влияние на судьбу мира и часто вместе с ним разделяла политические события. Армения принимала деятельное участие во всех важнейших событиях Востока».¹¹ Вместе с тем, многие исследователи подчеркивали то обстоятельство, что по причине неблагоприятного географического положения Армения становилась главной ареной столкновения Востока и Запада.

С другой стороны, с удивлением отмечалось, что даже в таких условиях Армения существовала более чем четыре тысячелетия, имела четыре династии, и после их утраты «никакие политические потрясения и никакие гонения со стороны язычников не смогли поколебать ее. Армяне остались верными также своей вере... Находясь

¹⁰ *Зубов П.* Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель. СПб, 1835, с 142-143, 145.

¹¹ *М. Нейман*, Армяне. Краткий очерк их истории и современного положения, СПб, 1899, с. II.

в полном порабощении и потеряв почти всякий след политической самобытности, и при таких ужасных условиях не исчезнуть, а остаться еще прикрепленными к земле предков, сохранить веру, язык и крепкие основы семейной жизни, – поистине весьма редкое качество в истории человечества!».¹²

Подчеркивая цивилизованную роль армянского народа для Востока, русские историки приводят характерные для восточных и западных стран аргументы. Забегая вперед, скажем, что эти размышления ценны, правдивы и характерны. «История застала армян на довольно высокой ступени умственного и политического развития. Страна управлялась царями то самостоятельными, то под властью суровых завоевателей, наводнявших кровью весь Азиатский Запад», – читаем у Потто.¹³ С. Глинка делает заслуживающее внимания следующее сравнение: «Свидетельства, основанные на коренных свойствах Армян, что они неспособны были к кровавым жертвоприношениям. Но известно, что древние персы, увлекаясь раболепным жертвокровием, в изъявление иступленной покорности к властелинам своим, на пиршествах и при других случаях поражали себя кинжалами... Известно также, что в Риме тысячами умерщвляли для увеселения императоров. Но в Армении этого никогда не было».¹⁴ Русские авторы вместе с тем подчеркивали, что «Армения не причастна к Азиатскому деспотизму и час от часу более сближалась с Благовестием. Деспотизм Азиатский не любит веры».¹⁵

«Армяне из страны..., – отмечают «Московские ве-

¹² С.Н. Глинка, *Обозрение истории...*, с. 62.

¹³ Потто В.А. *Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях*. т. III, СПб, 1886, с. 656.

¹⁴ С.Н. Глинка, *Обозрение истории...*, с. 256.

¹⁵ Там же, с. 272.

домости» в 1828 г., – которая первая после всемирного потопа освободилась от вод и была позорищем многих – важных событий в истории Греков и Римлян... Они весьма склонны к странствованию и к торговле. Вообще можно сказать, что они совершенно отличаются от других азиатских народов, любящих предаваться роскоши и праздности... Россияне в то время (XVII век) не имели еще никаких гаваней при Балтийском море, а Армяне ездили в Архангельск по Белому морю, а оттуда объезжали и посещали западные страны Европы. В Индии внутренняя торговля большей частью находится в их руках».¹⁶

Русские авторы отмечали также справедливость армян по отношению к своей истории. «К чести Армян должно сказать, что они, подобно Египтянам, Китайцам и Индейцам, не переносят колыбели своей за сотни тысяч лет. От начала бытия своего до разрушения царства Армянского они считают 3482 года, то есть: оно возникло за 2107 лет до Р.Х., а политическое его существование прекращалось через 1375 лет после Р.Х.».¹⁷ «Народ Ара-ратской страны никогда не называл ее Арменией, – писал известный военный историк XIX века В. Потто, – это имя дали ей другие народы. Греки, всюду видевшие себя, производили его название от аргонавта Арменоса... Другие производили имя Армении от одного из героических царей ее, Арама. Сами себя армяне называют Гай, по имени легендарного Гайка, родоначальника народа и основателя династии армянской. Этим Гайком и начинается легендарная история Армении».¹⁸

И неслучайно, что изучение особенностей человеческого рода во всемирной истории русские ученые рассматривали на примере истории Армении, подчерки-

¹⁶ Собрание актов..., ч. II, с. 274- 275.

¹⁷ С.Н. Глинка, Обзорение истории..., ч. 1, с. 24.

¹⁸ Потто В.А. Кавказская война..., т. III, СПб, 1886, с. 657.

вая также высокий моральный облик армянского народа. Приведём некоторые цитаты из книги С. Глинки: «В истории важнее всего наблюдение того, что составляло благо людей, на каком основании оно созидалось или что разрушало сие здание и подвергало злосудию...».¹⁹ «Вековое стремление к нравственности самобытной, Армяне в наше время ознаменовали подвигом блистательным».²⁰ «По коренному духу нравственных свойств своих Армяне не увлекались порывом завоеваний; порыв был у них стремлением мимолетным. Оборона отечества, защита родной независимости, противоборство покушениям внешнего насилия – вот главная цель их вооружений. А потому и Мигрь, их языческий бог войны, означал огонь не вещественный, но духовный, охранявший, а не истреблявший природу и людей», – пишет Глинка.²¹ И, наконец, подчеркивая воспитательное значение истории Армении, В. Потто отмечает: «Чтобы в полной мере понимать все историческое величие подвига России, нужно знать и вспомнить его историю, длинный ряд веков борьбы и тяжких испытаний, в которых устояли немногие племена и из которых Армянский народ сумел выйти без громких побед, но с полным торжеством, не дав стереть свою духовную особенность».²²

Характеризуя жизнеспособность армянского народа, русские авторы вместе с тем подчеркивали, что творческая мысль армян зародилась еще с древнейших времен. Раскрывая тайны сохранения самобытности армян, Глинка, к примеру, приводит следующую мысль Гиппократата: «В странах Азии, как часто внешнее величие превращается в прах могильный, обремененных деспотизмом, не-

¹⁹ *С.Н. Глинка*, Обозрение истории..., ч. 1, с. 8-9.

²⁰ Там же, с. 6.

²¹ Там же, с. 3.

²² *Потто В.А.* Кавказская война..., т. III, СПб, 1886 - 1888, с. 654.

редко и самые цветущие земли превращаются в пустыни безмолвия, опустошительных завоеваний и от оценки труда человеческого. Там даже и возвышенные умы направлением гибельной политики, помогающей стеснять, а не распространять силу нравственную, совращаются с поприща силы мыслящей.

Армяне не подверглись правилу бессмертного Гипократа», – заключает Глинка и добавляет: «К утешению человечества, они доказали, что сила мыслящая, что дух самобытного нравственного существования переживают могущество завоевателей и внешнюю обширность держав, подвергающихся столь часто изменению пределов своих. Тот народ не исключен из народов самостоятельных, который, не отклоняясь от цели, предназначенной человечеству, увековечил себя жизнью истории».²³

Армянин Ал. Худабашев, занимающий в министерстве иностранных дел России ответственный пост, уточняя эту мысль, пишет: «Кто может, например, найти теперь Финикийца, Лидийца, Каппадокийца и других? Они навсегда скрылись, совершенно исчезли посреди новых поколений.

Напротив того, Армяне, им современные, перенесшие одинаковые с ними угнетения, подвергавшиеся меньшим превратностям судьбы, существуют и до настоящего времени сохраняют язык свой и свою христианскую веру, и землю свою, и обычаи, и законы. Принимая все это во внимание, можно утверждать, что этот народ еще не исполнил своего предназначения и не близок к смерти своей».²⁴ Поэтому армянский народ представлялся как символ выживания, как народ, который на протяжении всей своей истории вынес множество испы-

²³ Там же, с. 4.

²⁴ *Худабашев А.* Обзорение Армении в географическом, историческом и литературном отношениях. СПб, 1859, с. 273.

таний и лишений, но, тем не менее, смог противостоять и сохранить свою самобытность.

Оценивая миролюбивость армян, они вместе с тем подчеркивали, что «Армяне, любя независимость родного края, дорожили и независимостью других народов».²⁵ В статье, посвященной 50-летию Лазаревского института, газета «День» в 1865 году писала: «Нередко бывает, что в исторической судьбе народа, имевшего свою внутреннюю жизнь и выработавшего свои национальные интересы, возникают поставленные самой историей роковые вопросы. Весь будущий ход истории народа зависит от того, как переживают они эти переломы народной жизни, каким интересам дается ими предпочтение для своего дальнейшего существования. Роковым вопросом Армении был вопрос о существовании государственного строя. Один только взгляд на ее древний государственный строй, на географические условия ее областей, на общий хаотический характер Азиатской монархии мог бы убедить, что государственная жизнь ее осуждена на погибель самую историей.

*Но есть одна существенно важная черта, редко отличающая от них распадение Армянского царства. У других восточных народов вместе с падением их политического могущества иссякала и всякая народная жизнь. Нередко сами названия некогда славных народов исчезали бесследно. Но Армянский народ из-под развалин своего государства вынес ненарушимую свою национальную жизнь».*²⁶

Характерно, что жившие в России иностранцы также выражали свое удивление и восхищение фактом древности и вместе с тем степенью развития армянского народа. И этого впечатления они не скрывали. Судите са-

²⁵ С.Н. Глинка, Обзор истории..., ч. 1, с. 218.

²⁶ «День», 1865, №33.

ми: египтяне, ассирийцы, халдеи, вавилоняне, финикийцы, мидийцы, лидийцы, каппадокийцы, скифы, не говоря уже о хеттах и многих других народах, – в разные времена были современниками армянского народа. Большая часть этих народов жила в соседстве с армянами, более того, многие превосходили их численностью, богатством и военной мощью. Однако, достигнув своего пика развития, они сошли с мировой арены и исчезли, уступив свои земли другим народам, свою народность и свою веру. Некоторые из них не оставили даже следов в памяти человечества.

Немецкий ученый Гакстгаузен, который всю свою сознательную жизнь провел в России, отмечал: «За исключением Иудеи и Египта, едва ли существуют другие страны, в недрах которых сохранились бы для рода человеческого столь важные сведения, как в странах, лежащих между Каспийским и Черным морями, от Кавказских высот до земель, посреди коих возвышается гора Арарат... Я думаю, что только она могла быть тою вершиною, на которой остановился ковчег-колыбель нового человечества. Еще весьма интересную сторону представляет эта страна в отношении главного пути, по которому в древности образовались большие движения народов».²⁷

«В одном отношении этот народ существенно отличается от прочих Азиатских народов: равенство прав и достоинства высказываются в семейном устройстве Армян, – продолжает далее Гакстгаузен. – В этом заключается призвание Армян к высшему развитию, ибо в высоких умственных качествах их заключается будущее призвание быть посредниками и звеном соединения между Европой и Азией. У Армян религиозное устройство составляет сильнейшее начало национальности. Армяне имеют преимущество внутренней силы действительного

²⁷ *Гакстгаузен А.* Закавказский край, СПб 1857, с. I-III.

отечества, Родины, откуда вышли. У них особенно сильна внутренняя национальная связь. Мне неизвестен народ, в котором семейные узы были бы ближе и теснее связаны, как у Армян».²⁸

Притом основой выживания армянского народа считались его сплоченность и дружелюбие на протяжении веков, начиная с древнейших времен: «Более тридцати веков пронесли над ним, и оно устояло, – пишет С. Глинка. – Рука первоначального зодчего твердо скрепила его связи: оно сооружено во времена патриархальных и сродненных сил взаимного союза. Много шумело над ним бурь. Потрясал его Македонский, завоеватель Азии, и оно устояло. Колебали его Селевкиды, и вековое здание устояло. Грозно вторгались в него древние Римляне. Внесли в него орлы свои и Помпеи, и Антоний, и оно устояло. За 350 лет персы громили его со всех сторон, и оно устояло. Татары и турки усиливали бури к потрясению здания, и оно устояло».²⁹

В России важной предпосылкой выживания армянского народа видели в крепком семейном союзе и «в уважении друг к другу, сопровождаемом братскою любовью...».³⁰ «Семейные узы у армян достойны большего уважения, – отмечает французский арменист Дюлорье, также всю свою жизнь проживший в России. – Байрон, который в свое время исследовал армянскую культуру, подтверждает, что трудно найти в мире народ, в летописях которого так мало говорится о жестокости. Его основная суть – миролюбие, а недостатки – результаты тех притеснений, которым подвергался армянский народ на протяжении веков. Армяне – самый трудолюбивый, разумный и образованный народ на Востоке, и если они не-

²⁸ Там же, с. 188-189.

²⁹ *С.Н. Глинка*, *Обозрение истории...*, ч. 1, с. 188-189.

³⁰ Там же, с. 210.

безразличны к материальным выгодам, то это не означает, что можно обвинить его в отсутствии честности. Наоборот, эти достоинства замечали многие правители и доверяли им важнейшие посты».³¹

Более того, русские ставили армян в один ряд с цивилизованными народами Востока, подчеркивая их деятельное участие во многих политических событиях Передней Азии. По мнению Магды Нейман, «Начиная с XIII столетия в Западной Европе многие стали заниматься исследованием сопредельных с Россией восточных стран в историческом, географическом, этнографическом и научном отношениях... В трудах этих авторов всегда уделялось более или менее значительное место армянам, как деятельному и прогрессивному элементу в восточных государствах. Европейские нации интересовались и знакомились с прошлым и настоящим армян, не имея с ними почти никаких непосредственных сношений. Судя по статьям, в изобилии появившимся об армянах в русской периодической печати, — продолжает Нейман, — к сожалению, вовсе не видно, чтобы и сами русские публицисты имели о них сколько-нибудь основательное понятие».³²

В одном русском издании, посвященном Закавказью, даже есть упрек: «Трудно объяснить, почему не нашлось людей, которые посвятили бы свои способности, пожертвовали бы несколькими годами своей жизни для изучения Закавказья».³³ Магда Нейман далее продолжает: «Пусть иностранцы думают, что Россия делает приобретения за Кавказом во вред собственным интересам: неосновательность, ложности понятия этого очевидны и не за-

³¹ Кавказ, 1854, №54, с. 336.

³² *М. Нейман*, Армяне..., с. 3.

³³ Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, топографическом и финансовом отношениях, ч. I, СПб, 1836, с. II.

служивают опровержения. Такое мнение слишком односторонне. Односторонне потому, что близорукие умы не постигли и не захотели оценить существенных выгод края. С утверждением владычества России на Кавказе она стала твердой стеною в Азии и тем приобрела решительное влияние на Востоке».³⁴

Быть более искренним невозможно. Раздел хочется закончить словами военного историка В. Потто, которые приводим полностью, ибо выбросить из текста что-либо почти невозможно: «Погружаясь в глубь вековой жизни армянского народа, перед наблюдателем возникает картина не сонливой неподвижности поработенной страны, а постоянной деятельности, направленной именно на то, чтобы сберечь свой дух от притязаний завоевателей... В этой суровой борьбе армяне не раз проявляли высокую нравственную силу. Этот народ, столь неспособный к завоеваниям, так немного заботившийся о политической самостоятельности, представил мощные доказательства того, что не в отсутствии мужества лежит объяснение его вековой исторической зависимости, и что там, где мог и находил нужным бороться, — он находил в себе и необозримые силы».³⁵ Подобное высказывание военного историка и вправду — уместно.

В русских исследованиях особо подчеркивается также исключительное стремление армян к образованию и культуре и вместе с тем их высокие духовные достоинства. И нет ничего непонятного в том, что сегодня армяне, несмотря на свои скромные возможности, стремятся обязательно дать высшее образование своим детям. «Самое священное, самое неприкосновенное наследие, которое родители могут оставить детям своим, — пишет Иван Шопен, книга которого удостоилась Демидовской

³⁴ Там же, с. 6-7.

³⁵ В. Потто, Кавказская война..., т. 1, с. 698-699.

премии*, есть родное наречие. Между всеми нациями, одни Армяне успели перенести через ряд столетий, от Ноя до наших времен, и сохранить в целости этот драгоценный залог».³⁶

Особо отмечая большую любовь армян к науке и знаниям, Шопен далее продолжает: «И в других местах, находясь вне своей Родины, Армяне отличаются одинаковым любознанием. Везде они по возможности способствуют развитию просвещения и наук, и те из них, которые сами не могли получить образование, не щадят расходов, чтобы доставить детям своим лучшее воспитание».³⁷

«Армения обогатилась знаменитыми писателями во всех родах словесности, а историки их выдали в свет многочисленные летописи, сохраненные в храмах, – пишет Глинка. – Какими сокровищами должна обладать страна, служившая убежищем наукам, преследуемая рукою насилия во времена общего гонения».³⁸ «Благодаря сочинениям армянских историков сохранились и дошли до нас многие работы греческих ученых, оригиналы которых навсегда утрачены, – можно прочесть на страницах газеты «Кавказ» Эд. Дюлорье».³⁹

Вышесказанное завершаем оценкой известного русского армениста и мыслителя С. Глинки «Касательно Армян, достопамятное то, что когда в продолжение сред-

* **Шопен Иван Иванович** (1798-1870) Историк - этнограф, француз по национальности. С 1825 г. постоянно проживал в России. Долгое время служил на Кавказе, после чего перешел на работу в Министерство гос. имущества. В личной библиотеке имел большую арменоведческую литературу.

³⁶ **Шопен И.И.** Исторический памятник Армянской области в эпоху присоединения ее к Российской империи, СПб, 1852, с. 177.

³⁷ Там же, с. 4.

³⁸ **С.Н. Глинка**, Обзор истории..., ч. 1, с. 218.

³⁹ «Кавказ», 1854, № 54, с. 324.

них веков густая мгла облекала умы жителей Европейских, когда смешались и исказились все понятия общественные, Армяне не переставали обогащаться новыми понятиями и передавали их потомству».⁴⁰

Подчеркивая значимость работ древнеармянских историков в деле изучения истории Востока, русские авторы отмечают, что хотя древнеармянская историография уступает историографии более известных народов, однако «успехи писателей Армянских в науках всегда были соразмерны с духом века... Они всегда обладали трудным достоинством – соединить скромность с познаниями и не слишком предаваться увлечениям своего воображения. Ни один из литераторов армянских никогда не пытался вводить новизны изумительные, блеснуть мнениями странными, напротив, творения их дышат чистым нравоучением и направляют к добродетели и общественному порядку», – пишет И. Шопен.⁴¹ Ему принадлежат также следующие строки: «В умственном отношении Армяне вообще понятливы. Польза просвещения для них очевидна, а науки и искусства доступны во всех отраслях своих. В этом отношении они далеко превосходят своих соседей, грузин и татар. Все они одушевлены желанием доставить детям своим образование, так что училища наполнены учениками из армян. По всей бережливости своей, Армяне гостеприимны и страстно любят вино, веселящее сердце человека».⁴²

Русские авторы вместе с тем считают, что без исследования армянских источников невозможно представить историю Азии. «Тот, кто ознакомился в Парижской библиотеке с рукописями армянскими, тот знает, какой изливают они свет на политические и военные события

⁴⁰ *С.Н. Глинка*, Обозрение истории..., с. 8.

⁴¹ *Шопен ИИ.* Исторический памятник..., с. 182.

⁴² Там же, с. 707, 708-709.

Азии, и каким блеском озаряют они летоисчисление, землеописание, превращение держав от берегов моря Каспийского до залива».⁴³

По мнению русских исследователей, история Армении имеет такие стороны, которые, безусловно, достойны внимания не только для обыкновенного читателя, но и для ученых: «Армения по положению своему всегда была ареной столкновений сильных держав и принимала деятельное участие во многих исторических событиях прошлого. Более того, судьба народа, успевшего посреди стольких бедствий сохранить свою веру, язык и национальность, никак не может быть и сама по себе лишена занимательности».⁴⁴

Для подтверждения этих строк они приводили множество выписок из трудов европейских историков. «Аббат Виллефроа говорит, что в 440 г. от Р.Х. Армения была знаменитейшей Академией в Азии и что влияние ее на науки продолжалось до 1453 г.», — пишет Глинка и добавляет: «Гражданские законы, богослужение, образ управления, знаменитые полководцы, превосходство искусств армянского народа возбуждали удивление».⁴⁵

Нетрудно догадаться, что подчеркнутая цивилизованность имела именно эти соображения. В другой книге, посвященной истории Армении, прямо замечено: «Мы не найдем ни одного христианского народа, от западной части Азии до моря Черного, в котором бы в течение нескольких веков появились писатели. Напротив того, они потеряли даже и следы происхождения своего. Спросите у Ассирийца, у Халдея, у Меда и у многих других племен, спросите: что известно им о предках их? Они о том не более знают какого-нибудь дикого народа

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, с. 100.

⁴⁵ Там же.

нового света, недавно вышедшего из глубины лесов».⁴⁶

Примечательно, что русские историки в лице Армени видели оплот Востока от натисков римлян: «Орлы римские не отважились простереть полета своего против защитника независимости народов. Сим обладатель вселенной страшился одного человека. И сей человек был Арташес Первый», – читаем мы у Глинки.⁴⁷ Примечательна также характеристика армянского царя Тиграна Великого. «Не стану величать мощной длани Тиграна: это принадлежность силы телесной. Но он увековечил имя свое внутренним распорядком, правосудием и сердечною любовью к народу».⁴⁸

С другой стороны, знакомясь с армянской историей, русские историки просто не могли найти ключа к вопросу, каким образом имеющий такую богатую и героическую историю, армянский народ мог оказаться в когтях турецкого Геноцида. В русском сборнике «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам» один из авторов, Ф. Грев, по этому поводу говорит: «Но чего и стоила этому передовому авангарду христианско-европейской культуры, предоставленному себе самому и забытому всеми до последнего времени, забота о самосохранении, пока христианский мир вспомнил о своем передовом аванпосте на Востоке! Печальная, но назидательная страница из истории культуры».⁴⁹

Тем не менее, автор повторяет свой вопрос: «Но чего стоило этому передовому авангарду христианско-европейской культуры позволить по понятной брезгливости обзывать армян «рабскою нацией» – без совести и самосознания... Нужна была невероятная выдержка и

⁴⁶ Там же, с. 6.

⁴⁷ Там же, с. 188.

⁴⁸ Там же, с. 109.

⁴⁹ Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. М., 1898, с. 649.

редкая культурная упругость, чтобы сохранить свою веру, язык и духовную целостность».⁵⁰

Те же размышления и в книге генерала российской армии, командира ереванского отряда в Крымской войне М. Лихутина «Русские в Азиатской Турции»: «Армянское царство простиралось от Тебриза до Эрзерума и от Вана до пределов Грузии... Дикие орды и землетрясения соединились, чтобы разрушить Армянское царство. Народонаселение целых городов было истреблено. Большая часть армян бежала из своей родины во все концы Европы и Азии, где они могли заниматься торговлей и жить безопасно. Язык и религия остались единственной связью народа, и Эчмиадзин, место пребывания старшего патриарха, – его центром, столицей народности. Язык и религия провели эту нацию через тысячелетия притеснений».⁵¹ Лихутин даже не скрывает это обстоятельство: «Здесь уже в небольшом кругу Армян, получивших образование, говорят, что есть идея о независимости и самостоятельности Армянского царства».⁵²

Углубляясь в подробности истории Армении, русский генерал вместе с тем правдиво замечает, что в ней бок о бок совмещаются чувства героизма и утраты. Размышляя над этими темами, Лихутин пишет: «Падение Армянского царства и уничтожение народа поразительны. И невольно является любопытство, какими путями можно дойти до такого жалкого, пагубного состояния. Неужели дикая орда могла почти истребить сплошную массу народа, говорящего на одном языке и занимающего огромное пространство от Тебриза до Эрзерума и находившегося под одной властью, если бы этот народ был

⁵⁰ Там же, с. 650.

⁵¹ *Лихутин М.* Русские в Азиатской Турции в 1854-1855 гг., СПб, 1863, с. 267-268.

⁵² Там же, с. 268.

соединен и готов встретить неприятеля...».⁵³ Упрек уместен, но заметим сразу, что вина не только наша, а также великих держав, которые так много обещали армянскому народу...

Кстати, последнюю нашу фразу можно прочитать и у Лихутина: «Постепенная резня армян и других христиан в Турции, кажется, доказывает всю недействительность влияния европейских посольств и консульств на турецкое правительство. Христиане сами должны прибегать к более верному средству своей защиты, к собственному оружию, но, без сомнения, не все успевают и могут защищать себя. Я уверен, что в последнее время вырезали немало Армян, в одиночных случаях сведения о том не могут доходить из здешних отдельных глухих мест, до редакций европейских журналов, а посольства и консульства, вероятно, имеют расчет скрывать их. Защита христиан возможна не словами, а делами и присутствием армий».⁵⁴

Лихутин не скрывает, что решение вопроса в первую очередь вытекает из выгод самой России: *«Единая и могущественная Россия как была нужна прежде для спасения себя и своих соседей от опустошений варварских народов, так нужна и теперь, если не для переворота в судьбе их для блага будущих поколений, то для собственной безопасности...»*.⁵⁵

В русских изданиях можно встретить множество примечательных отрывков, касающихся Армении и армянского народа. Общеизвестно, что во всех русско-турецких войнах Армения являлась ареной военных действий. Поэтому многие русские офицеры, которые прошли по армянской земле, восхищались её древнейши-

⁵³ Там же, с. 268-269.

⁵⁴ Там же, с. 272.

⁵⁵ Там же, с. 273.

ми городами и архитектурными шедеврами, и, конечно, в их воспоминаниях особенно похвальные слова можно найти об армянском гостеприимстве. Листая страницы одного известного русского журнала, мы обратили внимание на записки русского офицера, озаглавленные «Из походного дневника». Вначале заглавие не внушило должного внимания. Казалось, что обыкновенный русский офицер расскажет про свои подвиги на полях сражений. Но когда мы подробно прочитали его записки, то впечатление сразу изменилось: русский офицер рассказывал о древних городах Армении, находившихся по пути их следования.

Эти отрывки из его записок мы адресуем уважаемому русскому читателю: «Из руин древнеармянского Ширакавана можно догадываться, что это был когда-то город, сверстник Ани. От прежнего его величия осталась одна только полуразрушенная церковь. Памятники, наиболее пережившие павшую цивилизацию, — это памятники религии, несмотря на то, что в них с наибольшей силой бьет молот вандализма и фанатизма. Что осталось от столичного города, имевшего сорок верст в окружности? И как это здание величественно в самих своих остатках! В Тифлисе нету такой большой церкви. Купол совсем разрушен, но стены и внутренние перекрещенные арки еще целы... Снаружи находятся две армянские надписи, очень хорошо сохранившиеся. Немало мы бились над ними с армянином Бабкеном, пока исторгнули из них какой-нибудь смысл».⁵⁶

Надписи настолько заинтересовали русского офицера, что он специально перевел их на русский язык и поместил в своих воспоминаниях. Он не забыл также особо подчеркнуть гостеприимство армян: «Утром нас угостили кислым молоком (у нас называется Тан. А.О.) и лава-

⁵⁶ «Военный сборник», 1860, №5, с. 154-155.

шами. Лаваш – это белый хлеб, испеченный не по-нашему – пирогом или булкой, а в виде тонкой и обширной лепешки. За сходство лавашей с листами газетной бумаги казаки звали их газетами».⁵⁷

Этот отрывок из записок русского офицера посвящен Тикнисскому замку (ныне, как и многие другие армянские архитектурные памятники, этот замок тоже находится на территории Турции – А.О.). «Тикнисский замок нам представился как чудное зрелище. Косые лучи утреннего солнца просвечивали сквозь его прорехи и трещины, из-за черных его стен, как чаяние лучшей жизни из-за гроба страдальца. Гудович бил ее из пушек. О, горе мне, грешнику, сужу об архитектуре, понятия не имею... Понятно становится, почему Наполеон брал с собою в поход ученых. У нас их нет, и мы не можем иметь удовольствия сказать перед боем: «Поставьте ученых и безграмотных в центре армии».⁵⁸ Как видно, описано довольно правдиво.

Автор этих записок – русский генерал Н. Шнеур, принимавший непосредственное участие в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Записки читаются с большим интересом, так как в отдельных местах они украшаются художественными оттенками, «виновник» которых – столица древней Армении город Ани: «По временам нахождения наших войск около древней армянской столицы Ани, – рассказывает Шнеур, – все мы поспешили воспользоваться для внесения хоть кое-какого развлечения в нашу скучную жизнь, начинавшую сильно надоедать своим однообразием. Полковой праздник одного из полков в Ани привлек значительное число гостей...

Любезные хозяева, успевшие уже ранее ознакомиться со всеми достопримечательностями и руинами древ-

⁵⁷ Там же, с. 156.

⁵⁸ Там же, с. 156-157.

неармянской столицы, служили проводниками. День тот навсегда останется памятным для всех участников... Прелесть сохранившихся частей, чудесные каменные узоры всевозможных архитектурных укреплений, непостижимые плоские узорчатые своды, солидность построек, не поддавшихся ни вековым усилиям времени, ни усилию рук варваров, – все это приводило в невольный восторг. Этот участок еще мало исследован и мало известен. Без сомнения, самое интересное место во всем крае, вновь присоединенное к нашим владениям...».⁵⁹

Подобные мысли читаем и у другого русского автора И. Иванова. Подробно описывая Ани и постигшую его горькую судьбу, он пишет: «Из всех памятников Армении, только руины Ани выделяются своими разнообразностью и красотой. Они, несомненно, еще длительное время на себя вперят внимание как археологов, так и любителей древности».⁶⁰

А эти строки принадлежат уже легендарному генералу Н.Н. Муравьеву: «Места, по которым пролегал наш путь, были широкие равнины. Земля была плодородной, поля хорошо обработаны. Крестьяне, в особенности армяне, были депортированы по приказу турецких властей, из-за отношения к нам».⁶¹ Русский генерал признается, что «отношения этих двух народов (имеет в виду армян и турок – А.О.) в корне изменились с момента начала войны».⁶²

В русских журналах довольно много публикаций, посвященных славному армянскому роду Лазаревых. Одна из московских центральных газет приводит очень интересное и характерное сравнение: «Когда в отечестве

⁵⁹ «Кавказ», 1855, №133, с. 207.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ «Русский архив» 1877, №3, с. 315.

⁶² Там же, с. 320.

нашем умножаются богоугодные и общепользные заведения и число ревнителей славы Голицыных, Шереметьевых и Демидовых увеличивается, то священный долг всякого правдолюбивого журналиста есть доводить о таковых благотворных деяниях соотечественников своих до сведения публики. Ныне исполняя долг сей, всегда приятнейший нашему сердцу, с удовольствием сообщаем читателям о новоустроенном в Москве и содержанием фамилии Лазаревых Армянском учебном заведении для образования и воспитания преимущественно детей армянской нации».⁶³

Особенно примечательна концовка статьи: «История государства объемлет все подвиги народа, на военном и гражданском поприщах и может только в краткости излагать дела ревнителей общей пользы и народного просвещения. Но имена сподвижников добра и пользы отечества и человечества, — продолжает автор, — должны сохраняться в истории для утешения и примера. Целью жизни всех членов семейства Лазаревых была благотворительность и просвещение, и они нашли награду в уважении к ним всех людей благонамеренных, просвещенных и беспристрастных».⁶⁴

Нижеприводимую публикацию мы нашли в газете «Санкт-Петербургские ведомости»: «Добрая мысль учредителей заведения, имевшая основанием своим благотворительность, пустила глубокие корни, развилась, окрепла и дала самые богатые плоды. Лазаревское училище стало не только одним из главных учебных заведений в государстве, но вместе с тем стало звеном, связующим с государством новые племена. Бесспорно, заслуга учредителя должна быть ценима не только соплеменниками, но и каждым Русским, который понимает всю важность

⁶³ Собрание актов..., ч. III, с. 23-34.

⁶⁴ Там же.

благого дела народного просвещения».⁶⁵

В развитии армяно-русских культурных связей особенно большую роль сыграл гениальный живописец **Иван (Оганес) Константинович Айвазовский** (1817–1900). Он был лично знаком с А.С. Пушкиным, В.А. Жуковским, И.А. Крыловым, В.Г. Белинским, Н.В. Гоголем, П.А. Вяземским, Н.И. Крамским, В.Г. Перовым, К.П. Брюлловым, А.И. Ивановым, М.И. Глинкой, А.П. Чеховым и другими выдающимися деятелями русской культуры, которые высоко ценили художественный талант Айвазовского. А.Майков посвятил Айвазовскому стихотворение, И. Репин назвал его «великим авторитетом», «крупным художественным именем Академии художеств». В своих воспоминаниях Репин описывает восхищение русской художественной молодежи своего времени произведениями Айвазовского, «армянского гения великой России».

В 1880 г. в Феодосии Айвазовский открыл первую в России периферийную картинную галерею. Он был почетным гражданином Феодосии, помогал не только своим землякам-армянам, но и русским голодающим. В 1898 г. в Москве были выставлены работы Айвазовского, осуждающие Геноцид армян в Османской Турции. Айвазовский, который являлся официальным художником-маринистом Черноморского флота, был похоронен с воинскими почестями в Феодосии, во дворе армянской церкви Сурб-Саркис (Св. Саркис).

Мастеру художеств посвящена публикация журнала «Отечественные записки»: «Картины Айвазовского восхищают петербургскую публику и представляют собою явление в высокой степени почтенное и замечательное. В то время как раздавались голоса, что воображение его утомлено, что он повторяется, поэтическая кисть худож-

⁶⁵ «Санкт-Петербургские ведомости», 18 фев. 1856 г.

ника действительно повторялась, но как повторялась! Он рисовал те же волны – это правда, но с каким высоким превосходством над прежними... Айвазовский сделал великий шаг на пути, с которого ему уже не вернуться. Из пейзажиста он стал историческим живописцем и тем доказал, что талант его возмужал, что он не из таких, чтобы повторяться...».⁶⁶

«В итоге полувековой годовщины художественной деятельности, – писала в свою очередь «Русская старина», – Айвазовским написано до 2.300 картин, очень многие из них представляют совершенство, повторяем – почти феноменальное явление в живописи. Все они служат украшением сотни музеев, общественных заведений, едва ли не во всех странах Старого и Нового Света. Многие из русских художников заняли видное место на страницах истории отечественных художеств, но, как справедливо замечено, завистный жребий снискать вполне европейскую славу выпал на долю лишь немногих русских, и к числу этих немногих принадлежит художник Иван Константинович Айвазовский».⁶⁷ Об одном только можно сожалеть: в этих восхвалениях мы нигде не встречали подтверждения, что он по национальности армянин.

Естественно, россиян в первую очередь интересовал вопрос дальнейшего состояния армяно-русских отношений. Заметим сразу, что русские авторы в этом вопросе выступали как заинтересованная сторона, поэтому приводят множество примеров армяно-русского сотрудничества, начиная со времен Киевской Руси. Они с особым одухотворением оценивают присоединение Армении к России, подчеркивают его историко-политическую важность: «1828 года, марта 21, воскресло имя древней Армении в прежних Персидских ханствах, – пишет С.

⁶⁶ «Отечественные записки», 1864, т. 157, с. 899.

⁶⁷ «Русская старина», 1887, № 10, с. 265-266.

Глинка. — ...оно воскресло в названии Области Армянской, ознаменованной преданиями, переносящими мысль ко второму возрождению рода человеческого... В возрождении области Армянской блеснула уже заря новых судеб Провидения. Армяне не воевали для войны, они воевали или за отечество, запечатленное в сердцах их и изображенное на древних их щитах, или за независимость, которую ценили выше жизни своей».⁶⁸

Представляя роль армянских колоний в развитии экономики России, русские историки и здесь спешат привести положительные выводы в адрес армян: «Если армяне, несмотря на продолжительную борьбу с сильными, воинственными народами, не смогли сохранить независимость свою, то любовь к родине спасла их от совершенного рассеяния по лицу земли... *Народ армянский — трудолюбивый, деятельный, занимался искусствами и художествами... Любопытно и приятно видеть то, что повсеместно, где Армяне поселялись, в своей ли земле или в чуждых странах, близких или отдаленных, по внутреннему некоему похвальному побуждению, немедленно приступали к построению церквей, при каких учреждали училища, основывались Академии и гимназии*».⁶⁹

Продолжая следовать заветам Петра Великого, российское правительство исполнение своих целей на Южном Кавказе в первую очередь связывало с армянским народом, видя в нем своего верного и надежного союзника: «Достаточно вспомнить древнюю историю Кавказа в незапамятные времена уже привлекшего к себе искателей золотого руна, достаточно беглого взгляда на географическое положение кавказского перешейка, лежавшего между двумя морями и между Европою и Азией, чтобы понять тот фатум, который неизбежно рано или поздно

⁶⁸ С.Н. Глинка, *Обозрение истории...*, с. 21, 27.

⁶⁹ *Собрание актов...*, ч. III, с. 19.

приводил русский народ к столкновению с Кавказом», – писал военный историк В. Потто.

Обращаясь к своим соотечественникам, он напоминает, что ненапрасно для владения этим краем крестились выгоды почти всех могучих держав древнего мира. «С запада греки, македоняне, римляне, с юга – скифы, аланы, готы, монголы, турки и, наконец, мы, русские. Кавказ был ключом, без которого невозможно было овладеть обширными равнинами и запереть их от вторжений все новых и новых племен и народов». ⁷⁰ О том, что армяне с давних времен прославились как воинственный народ и никогда не предавали своих союзников, свидетельствуют почти все издания, посвященные Армении. «На войне они храбры, и одно только неравенство могло принудить их уступить поработившим их соседям. Между собою они очень дружны, и дух братства у них господствует...». ⁷¹

Русское правительство первой предпосылкой этого плана считало создание армянской области на юге Закавказья: «Из Карабаха составить армянскую, от России зависимую область. Вверить управление соотечественнику, дабы, *подражая Карабахским армянам, прочие армянские провинции* (подчеркнуто нами – А.О.) следовали их примерам и могли бы наконец возобновить в Азии христианское государство». ⁷²

Поскольку речь пошла о Карабахе, хочется привести следующее подтверждение из книги известного русского историка–кавказоведа, члена Российской Академии наук П.Г. Буткова: «*Карабах есть страна... главнейшие обитатели которой Армяне, управляемые наследственно пятью своими меликами или природными князьями.* Каж-

⁷⁰ В.А. Потто, Кавказская война..., т. III, с. 2.

⁷¹ Шопен И.И. Исторический памятник..., с. 709.

⁷² Бутков П.Г. Материалы по..., ч. 1, с. 78.

дый может выставить до 1000 человек военных. Крепчайшее по местоположению селение Шуши. Оно принадлежит мелику Шахназару Варандскому».⁷³ Думаем также, что утверждение маститого русского ученого лишний раз доказывает тот неопровержимый факт, что с древнейших времен Карабах был исконно армянской землей, что весьма актуально, если иметь в виду необоснованные претензии азербайджанских фальсификаторов истории на официальном государственном уровне. Следует также отметить, что в 1816 г. в Карабахе насчитывалось 7,9 тыс. армян, а в 1823 г. их стало уже 18,6 тыс. семей.

Но вернемся к основному вопросу. Русское правительство свой план обосновывало той реальностью, что число армянского населения на этих территориях было довольно весомым. Так, армянские дома в Карабахе составляли 7000, в Дербенте – 1000, в Ширване – 2000, в Шеки – 1000, в Гандже – 1500, в Ереване – 3000, в Нахичевани – 500, в Мараге – 200 и в Хое – 1000.⁷⁴ То есть русское правительство полагало, что такое весомое количество армян дает полное право России серьезно думать о создании на юге Закавказья христианской области: *«Армяне же были ласкаемы, и питаемо было в них благое расположение к России, дабы иметь их всегда усердными и готовыми к совершению предприятий, которым обстоятельства и польза дел наших востребуют»*.⁷⁵

С другой стороны, русское правительство важным условием в осуществлении этого вопроса считало создание армянских колоний в России, которые в любом вопросе поддерживали бы их. Поэтому думаем, что нынешнее положение должно послужить поводом для раз-

⁷³ Там же, с. 385.

⁷⁴ Там же, с. 142-143.

⁷⁵ Там же, с. 145.

мышления русскому правительству, ведь Россия строилась по заветам Петра Великого!

Следующим важным обстоятельством, которое давало возможность русскому правительству свободно действовать, была, конечно, подчеркнутая русская ориентация армян и верность своему северному соседу. Это сотрудничество было взаимовыгодно и в первую очередь с точки зрения освободительного движения армянского народа за свою свободу и независимость: это обстоятельство хорошо понимало и русское правительство. «Население Эривана, – пишет Н. Муравьев, – с нетерпением ждало тот день, когда мы поможем им освободиться от персидского господства. Вся область предана нам: этот факт подтверждался везде...».⁷⁶

«Народ, – отмечает француз Эд. Дюлорие, – который на протяжении века был потеснен гонением со стороны иноземных правителей, русские принимали с радостью, снабжая русские войска всеми необходимыми запасами... что в нынешней войне против Турции получило свое новое содержание».⁷⁷

Русские авторы в вопросе о будущем Армении были достаточно оптимистичны. Более того, они уверены, что с помощью европейского образования, к которому они так стремятся и развивают свою экономику, они найдут свое достойное место в мире. «Предлагая исторические свидетельства, – говорит Глинка, – я не истощаю похвал народу Армянскому. Были и у армян свои Нероны, свои Калигулы, свои Ганнибалы. Скажу больше, в бурную борьбу язычества с христианством были в Армении изверги, каких едва ли встречаем в других историях. Но в то же время являлись и люди, с радостью выпивавшие чашу смертную, защищая народ и укоряя тиранов».⁷⁸

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ «Кавказ», 1854, №80, с. 324.

⁷⁸ С.Н. Глинка, Обзорение истории..., ч. 1, с. 274.

«На закате жизни моей оканчиваю мой труд. Но если бы в сие мгновение прервалась нить моего бытия, то последнею моею мыслью была бы: «да цветет человечество союзом братства, любви и взаимного благоволения».⁷⁹

Союзнические отношения Армении и России были обусловлены также религиозным единством двух народов. Граф Зубов на этот счет недвусмысленно отмечает: «Восстановить в единую зависимость наших меликов Армянских и подвластных им карабахских жителей и привлечь к пользам нашим патриарха Араратского, имеющего, как известно, весьма сильное влияние над всем рассеянным армянским народом. Сие многое бы дало способы утвердить поверхность христиан и обеспечить верховное владычество и влияние наше... Вот единственный путь для осуществления нашей торговли на Каспийском море».⁸⁰

С другой стороны, русское правительство было хорошо осведомлено о роли и влиянии армянской церкви в жизни армянского народа: «Обладание Эчмиадзином, этим жизненным пульсом Армении, отдавало, следовательно, в руки русских ту силу, которою можно было управлять народной массой армян, подготовить в ней надежного и верного союзника. Необходим был только человек, который живым, пламенным словом мог бы расшевелить дремавшие от векового ига народные силы. Таким человеком, имевшим неотразимое влияние на умы соотечественников, был армянский архиепископ Нерсес», – пишет В. Потто.⁸¹

И поскольку речь зашла об архиепископе Нерсесе, то надо отметить, что наряду с верными России армянскими политическими и духовными деятелями, Нер-

⁷⁹ Там же, с. 273.

⁸⁰ Бутков П.Г. Материалы по..., ч. 1, с. 145.

⁸¹ В. Потто, Кавказская война..., т. 3, с. 296.

сес Аштаракеци находится в первых рядах, если не первый. Авторы этих характерных строк, сказанных в адрес последнего, – исключительно русские политические деятели и представители научной мысли. Но вначале немного о нем. Нерсес Аштаракеци, архиепископ Армянский, глава Грузинской епархии Армянской Апостольской Церкви, был одной из великих личностей; не было ни одного вопроса, в решении которого не принимал бы он участия и чтобы без него решался тот или иной вопрос. В этом смысле основным периодом его деятельности была первая половина XIX века, когда на Кавказе происходили бурные события.

Когда в 1804 г. началась первая русско-персидская война, Нерсеса можно было видеть везде: и у Ереванской крепости, и в армии Цицианова, и в Елизаветполе – он принимал участие во всех сражениях. Во время Ереванского похода, когда русская армия стояла на грани крушения и была острая нехватка провианта и военных запасов, только благодаря действиям Нерсеса Аштаракеци крушение было предотвращено. 15 июня 1819 г., по рекомендации А. Ермолова, Нерсес был удостоен награды ордена Св. Анны I степени.⁸²

Успехи русских войск воодушевляли армян. Вдохновителем и организатором всего этого был Нерсес Аштаракеци. Он обратился к армянскому народу и призвал его встать на освобождение и защиту Родины. Воззвания Нерсеса получили большой отклик у армянского народа. Весной 1827 г. в Тифлисе под его предводительством и при его личном участии были сформированы добровольческие отряды. Уведомляя обо всем этом, император Николай I 2 февраля 1827 г. в лице армянского архиепископа Нерсеса Аштаракеци выразил свою высокую благо-

⁸² Г. Эзов, *Сношения Петра Великого с армянским народом*, СПб, 1898, с. СХХIII.

дарность всему армянскому народу: «Поручаем вам изъяснить всем Армянам совершенное благоволение наше и уверить их Императорским нашим словом в продолжении к ним особенных Наших милостей. Доколь пребудет непоколебима верность народа Вашего, Мы вменим себе в обязанность о его счастии и успокоении», – говорилось в императорской грамоте.⁸³

Велика роль Нерсеса Аштаракеци и в спасении духовного центра армян – Эчмиадзина. Летом 1827 г., когда персы окружили Эчмиадзин, по просьбе Нерсеса русская армия под предводительством генерала Красовского 17 августа у села Ошакан дала кровопролитное сражение превосходящей по численности персидской армии и спасла Эчмиадзин от разорения и гибели. Ныне по дороге из Эчмиадзина в Ошакан сооружен памятник в честь увековечения этого славного сражения. Вскоре Нерсес Аштаракеци был удостоен высшей награды России – ордена Александра Невского.

В 1843 г. Нерсес Аштаракеци был избран 131-ым Католикосом всех армян. Наместник Кавказа граф Воронцов, который был старым другом Аштаракеци, по достоинству оценил его ум и мудрость. «Патриарх Нерсес и для Армян, и для нас человек драгоценный и совершенно превосходный», – писал наместник в письме к Ермолову.

Покровительствуя армянам, русское правительство хорошо понимало, что приобретало не только политического союзника, но и трудолюбивого и делового народа, с помощью которого можно было развивать экономику южных областей России: «Персы, арабы, монголы, турки-сельджуки и турки-оттоманы постепенно разрушали, жгли и истребляли и уводили в плен жителей древней Армении. Но, несмотря на это, мы находим более

⁸³ Собрание актов..., ч. I, с. 263.

чем где-либо многолюдные города в обширной и плодотворной долине Аракса, по которой проходили все эти дикие орды Востока, заливая и кровью человеческою, и опустошая огнем и мечом все, им встречавшееся на пути. Среди подобных часто повторяющихся разорений и насилий многие армяне по доброй воле стали массово покидать свое отечество, не находя в нем более защиты ни своей личности, ни имущества, и население таким образом день ото дня уменьшалось, – читаем мы в газете «Радуга». «Почти все государства Европы, – пишет далее газета, – считают ныне между своими гражданами этих трудолюбивых и деятельных выходцев из Арарата. И повсюду, где мы их видим, они граждане полезные и деятельные, повсюду отличаются своею всем известною способностью к предприятиям промышленным и торговым, которые они весьма часто ведут с изумительным успехом, знанием дела, стойкостью и энергией, несмотря на то скудное образование, какое они обыкновенно получают. Мы их встречаем на всех рынках Востока: в Бомбее, Калькутте, Мадрасе, Сиаме, в Центральной Азии, на границах Китая».⁸⁴

Отметим, что тема армянской церкви и веры достаточно широко освещалась в России. Русские авторы в первую очередь говорят о беззаветной любви армян к своей христианской вере. С. Глинка, например, в своей книге особо подчеркивает ее культурную направленность, правдиво считая армянскую церковь важной предпосылкой существования армянского народа.

В трудах историков часто встречается также описание армянских церквей как бы в доказательство того, что *армяне – первый в мире народ, который принял христианство как государственную религию*. Н. Нефедьев, например, описывая и подробно представляя историю

⁸⁴ «Радуга», 1860, №1.

Эчмиадзинского собора, отмечает: «С чувством неизъяснимого благоговения вступил я в этот храм. Внутренность его довольно обширна и имеет прекрасный купол...».⁸⁵

Аналогичные строки мы нашли и у В. Потто: «Замечательное зрелище этого народа, сохранившего на века зависимость и веру, и язык, и свою особенную духовную физиономию, в то время как соседние великие народы, управлявшие судьбами мира, вместе с потерей политического могущества, обыкновенно утрачивали и нравственную самобытность, сливаясь с другими народами. В непрерывной борьбе за свою веру армянскому народу естественно было выучиться считать ничтожным перед нею и жизнь, и имущество, и все остальные интересы общественного мирного существования. Это воззрение армянского народа».⁸⁶

Думаем также, что русскому читателю даст повод для размышления и это подтверждение своего соотечественника: «Нужно сказать, что по всей истории армянского народа проходит красною нитью та черта, что он является в большинстве случаев участником тех событий, которые играли крупную роль в истории Востока. Мидяне, Вавилон — этому доказательства. Поэтому Армения постоянно связывалась с современными им великими именами народов. Исключений из этого общего правила почти не существует».⁸⁷

В этой связи примечательна также концовка книги В. Абазы: «Само собою разумеется, что языческий и мусульманский гнет многих веков должен был оставить разлагающий след на нравственности армян, но в народном армянском характере много светлых сторон».⁸⁸ Как

⁸⁵ **Н. Нефедьев**, Взгляд на Армянскую область, СПб, 1839. с. 13.

⁸⁶ **В. Потто**, Кавказская война..., т. 1, с. 653.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ **В.А. Абаза**, История Армении, СПб, 1888, с. 119.

доказательство этому он приводит отрывок из статьи И. Ахвердова, помещенной в журнале «Новое время» в 1887 г.: «Представление о нынешних армянах основывается большею частью на рассказах туристов, не знающих настоящих армян... Привязанность к отеческой религии и к обычаям родной стороны сохраняется в нынешних армянах вообще неприкосновенно, а там, в глубинах коренной Армении, во всей их идеальной чистоте».⁸⁹

Приверженность армянского народа к своей вере подчеркивает и русский историк И. Голобородько. Сравнивая армянский народ с другими народами региона, он пишет: «С первых веков своего существования армяне являются самым культурным элементом Азиатской Турции. Когда все национальности Оттоманской империи застыли в своем развитии, обессиленные реакционной политикой турецкого правительства, когда личность, наука и свободное творчество вошли в список крамольных понятий и беспощадно искоренялись, *армяне сохранили и бодрую веру в лучшее будущее, и свободную мысль, и творческую инициативу. Они сохранили тесную связь с европейской культурой и явились ревностным ее проводником и на мусульманской территории*».⁹⁰

Историк далее продолжает: «Иногда порой приходится удивляться, как удалось армянам, утратив всякую политическую независимость, пронести через века нетронутым знамя национальной идеи. Разгадку нужно искать в великом прошлом армянского народа, в его древней цивилизации, религии, литературе и языке. Там, в загадочных развалинах Ани, столицы армянского царства, среди руин и разбитых мавзолеев покоятся устои его на-

⁸⁹ Там же, с. 120.

⁹⁰ *И.И. Голобородько*, Турция, М., 1908 г., с. 221.

циональной самобытности. Политическое единство сменялось духовным».⁹¹

Для нас полной неожиданностью была статья, помещенная в журнале «Отечественные записки», под заголовком «Новые книги». В статье было сообщение в связи с русским переводом древнеармянского историка Егише. Статья начиналась следующими словами: «Немногим из христианских народов удалось отстоять свои верования, не обнажая меч. Эпоха войны за веру, прославившая другие народы, существовала и для Армян, для которых положение в этой борьбе было так затруднительно, так опасно, что история не может обойти молчанием подвиги...».⁹²

Представляя русскому читателю борьбу армянского народа за свою веру и независимость, журнал вместе с тем приводит следующую мысль о пройденном историческом пути Армении: «Далеко отброшенная географическим положением своим от других христианских народов, окруженная со всех сторон сперва язычниками, а потом мусульманами, Армения была постоянною жертвою иноверческих соседей своих.... История ее наполнена кровопролитными событиями, испытанными, но не поколебавшими привязанности народа армянского к вере христианской».⁹³

Тема армянской веры нашла свое отражение также в записках генерала Лихутина. Русский генерал так описывает армянскую церковь Св. Оганес. Читаем: «Монастырь основан Григорием – Просветителем Армении в 312 г. Церковь очень обширна и высока, более чем Эчмиадзинская, и построена крестом как большая часть наших церквей. Стены очень толсты, над серединой лежит

⁹¹ Там же.

⁹² «Отечественные записки», 1853, т. 89, с. 113.

⁹³ Там же.

невысокий, но довольно широкий купол, крытый каменными плитами. Пол, лестницы, ступени каменные и носят на себе глубокие следы проходивших здесь поколений... Курды и турки подозревают, что у монахов есть деньги и сокровища, сохраненные ими с древних времен и спрятанные где-то под землей, что и возбуждает их жадность и привлекает к монастырю».*

Естественно, генерала удивило то обстоятельство, что духовенство и местные армяне пытались убедить их «остаться в здешних краях и даже перейти всему отряду в Алашкертский санджак... и что мы найдем в нем в изобилии сено, ячмень и пшеницу. Они опасались, что с нашим уходом положение их будет еще тягостнее. Турки будут мстить им и подговаривать курдов грабить их...».⁹⁴

Более того, русский генерал правильно ставит сущность вопроса: «...грабеж может кончиться резней, – пишет он. – Из Святого Оганеса под надзором двух монахов, с нами отправили все мощи и драгоценности монастыря были отвезены в Эчмиадзин: в монастыре остались только настоятель и три монаха, которые говорили, что они обязаны быть хранителями и даже жертвами святыни места, и потому решились умереть здесь, если на то была воля Божия ...».⁹⁵ Так что русского автора в незнании истории Армении не упрекнешь. Генеральские погонны не мешали ему сделать правдивые заключения и по вопросу западных армян. «Постепенная резня христиан в Турции, – пишет он, – кажется, доказывает всю не-

* Сегодня уже можно констатировать, что опасения русского генерала полностью оправдались. Летом 2000 г. во время посещения нами церкви Св. Ованеса мы с трудом заметили его «толстые стены». Нет Св. Ованеса. А курды, которые толпились вокруг, непонятными взглядами сопровождали нас, как будто ничего и не было... А. О.

⁹⁴ *Лихутин М.* Русские в Азиатской Турции в 1854-1855 гг., СПб, 1863, с. 165-166.

⁹⁵ Там же, с. 167.

действительность влияния на край европейских посольств и консульств через турецкое правительство. Христиане сами должны прибегать к более верному средству своей защиты, к собственному оружию, но без сомнения не все успевают и могут защитить себя. Я уверен, что в последнее время, вырезали немало Армян, в единичных случаях сведения о том не могут доходить из здешних отдаленных глухих мест до редакций европейских журналов, а посольства и консульства, вероятно, имеют расчет скрывать их. Защита христиан возможна не словами, а делом и присутствием армий».⁹⁶

Поэтому, если учесть то обстоятельство, что эти мысли в русском обществе стали господствующими, особенно после Берлинского конгресса 1878 г., то русский генерал Лихутин к этому выводу пришел задолго до этого. Более того, выдвигая необходимость неотъемлемого решения Армянского вопроса, автор не скрывает, что это решение в первую очередь продиктовано российскими интересами.

Завершая этот раздел, мы считаем, что эти мысли и поныне отражают всю суть армянской веры и привязанности нынешних российских армян к своей вере и армянской церкви.

⁹⁶ Там же, с. 269.

УРОК ВТОРОЙ:

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

«Дабы Мы Армянский народ в протекцию свою приняли и в Наших новополученных Персидских провинциях для поселения удобные места отвести повелели...

Где бы они поселиться могли и в прочем учини им всякое вспоможение и содержать тебе оных в крепком сохранении и поступать таким порядком, дабы отнюдь от них никакие жалибы произойти не могли, понеже Мы оной Армянский народ в особливую Нашу Императорскую милость и протекцию приняли».

ПЕТР ВЕЛИКИЙ

В настоящее время в Российской Федерации в значительной степени увеличилась Армянская диаспора. Не будем скрывать, что между армянским населением и местными властями возникают некоторые проблемы, и не секрет также, что русское общество не всегда их принимает доброжелательно. Все это, конечно, общеизвестно.

Представляя этот раздел русскому читателю, автор надеется, что он с пониманием отнесется к историческому экскурсу, посвященному развитию армяно-русских экономических отношений.

История разветвления армянами экономической деятельности в России имеет многовековые традиции. Переселение армян на Русь относится к началу XI в., когда они по приглашению русских князей пришли к ним на помощь в войне против короля Польши Болеслава Храброго, а затем и осели там. В IX–X вв. утвердились торговые связи между Арменией и крупными городами Древней Руси, в первую очередь, с Киевом: «Армяне жили в Киеве, привлекаемые выгодною меною товаров и гостеприимством Россиян... Во времена Мономаховы, – пишет писатель и историк Н.М. Карамзин, – славились в Киеве армянские врачи: один из них, взглянув на больного, всегда угадывал, долго ли ему жить... Среди придворных врачей великого князя Владимира Мономаха был армянин».⁹⁷ Еще в Волго-Донской торговле принимали участие многие армянские купцы, которые заключали сделки в Нижнем Новгороде, Казани и Москве. Переселившиеся еще в X–XI вв. в Крым и Поволжье, армяне несли с собой христианскую культуру.

На Крымском полуострове, особенно в его приморских районах, утвердилась армянская колония со зна-

⁹⁷ *Н.М. Карамзин*, История государства Российского. СПб, 1842, т. 3, с. 130-131.

чительным населением. В Крыму осело так много армян, что его юго-восточную приморскую часть называли «Великой Арменией», «Морской Арменией». В самом городе Кафе (Феодосии) армяне имели 29, а в его предместьях – 10 церквей. Как полагает академик М. Тихомиров, начиная с XIV века армяне принимали участие в восточной торговле. В русских летописях отмечается, что вспыхнувший в 1390 г. в Москве пожар начался с дома армянина Авраама, который жил в посаде, в квартале купцов и ремесленников. В начале XV в. в Москве была основана армянская колония, а уже в конце XVII в. количество армян, проживающих в Москве, составляло около двух тысяч. «Рядовые русские люди, – читаем у М. Н. Тихомирова, – не чувствовали больших различий между православием и армянским вероисповеданием, охотно общались и пировали с армянами, допускали их в свои церкви, дружили и вступали с ними в брак».⁹⁸

В XVI веке в Москве был основан армянский купеческий дом. В реестрах имущества, составленных Иваном IV, упоминаются имена армян: Рамаданов, Мартынов, Мурадов, Амирев и др. Армяне торговали не только в Москве, но и в Новгороде и Архангельске. Сохранились также упоминания о том, что в 1552 г. в Казани жили армянские купцы. В документе 1647 г. отмечается, что в Астрахани долгие годы жил крупный торговец, армянин Тавакалов, который привозил в Москву товары на большую сумму. Его сыновья находились на дипломатической службе в Москве.

В 1660 г. в Москву приехал известный купец из персидского города Новая Джуга армянин Ходжа Захар Саградов. Он привез с собой в Москву подарок русскому царю, известный как «алмазный трон», который и ныне украшает Оружейную палату Кремля и считается цен-

⁹⁸ *Тихомиров М.Н.* Древняя Москва, М., 1947, с. 143.

ным образцом российского Алмазного фонда. Трон изготовлен из крепкого сандалового дерева и украшен золотом, серебром и множеством драгоценных камней (897 алмазов, 1298 яхонтов, 18300 фирузы, около 12 кг золота и 3, 2 кг серебра). На троне по-латыни выгравировано: «могучему и непобедимому царю Московскому Алексею». Символичен также другой дар Захария: на медном слитке изображена композиция «Тайная вечеря», которая подтверждает преданность армян России. Дар так понравился царю, что он велел пригласить этого художника в Москву. Знаменитого купца Захария при русском дворе принимали с большими почестями, в качестве посла, а около его дома ставили почетный караул.

Армянские купцы хорошо знали, какие товары сходны в России и что заказывается при российском дворе. Степан Рамадамский и Григорий Лусиков с царскими заказами доходили до Индии. В 1662–1663 гг. армянские купцы – Мкртич (Никита) Петров, Григорий Савелев и Степан Чехатунов из Индии в Москву привезли золотую корону со множеством алмазов, к которой позже прикрепили двуглавого орла Российского герба, а также золотой посох, украшенный драгоценными камнями.

В середине XVIII в. из Персии в Россию, первоначально в Астрахань, а затем в Петербург и Москву, переехали Лазаревы (Лазаряны) – первая армянская фамилия, получившая по указу Екатерины II российское дворянство. Старший представитель этого рода – Иван Лазаревич Лазарев в 1779 г. организовал строительство новой армянской церкви в Столповом переулке, который после был назван Армянским переулком. Церковь получила название Крестовоздвиженской (Сурб-Хач).

Приведенные факты свидетельствуют о том, что российское правительство поощряло армянскую торговлю и проживание армян в России, ибо от этого коммерческого оборота в российскую казну поступали большие

доходы. В феврале 1666 г. в результате переговоров с русским двором, которые вели Юрий Долгорукий и Ордин-Нашекин, армянское торговое общество 31 мая 1667 г. заключило договор, который позже был утвержден царем Алексеем Михайловичем. Согласно этому договору, армянские купцы получали право совершать транзитную торговлю в Европу и Азию по Волжскому пути, оплачивая всего 5 процентов пошлины. Заметим, что все иностранные купцы платили 10 процентов пошлины, без права на транзит.

Дальнейший процесс утверждения армян в России, бесспорно, связан с именем Петра Великого и в первую очередь диктовался внутренними и внешними потребностями русского государства.

Во-первых, Каспийское море приковывало к себе особое внимание Петра I: он предполагал связать Каспийское море с Балтийским и в дальнейшем – с Индией. Большой мечтой Петра Великого было открытие пути для европейской торговли через Россию в Индию.

Во-вторых, преследуя цель – укрепление прикаспийских губерний, Петр Великий прекрасно осознавал, что магометанское население этих земель не будет сотрудничать с ними, поэтому император старательно пытался ослабить там мусульманский элемент, заменив его христианским.

Наилучшим средством для решения этой задачи он считал усиление христианского населения, прямо указывая на армян. Иными словами, российское правительство было сильно заинтересовано в том, чтобы вся прибыль, получаемая с торговли шелком в Персии, текла в русскую казну, поскольку торговля сырьем была сосредоточена в руках армян. В русских источниках есть даже упоминание об армянском предпринимателе Манвеле Исаханове, который взял в свои руки весь сбыт шелка и создал акционерное общество, которое было первым в России.

Следующий важный момент: Петр, стремясь укрепить прикаспийские регионы, как мы заметили, хорошо понимал, что мусульманское население этих областей не может смириться с христианскими властями, позже делал ставку на армян, что было вполне обдуманно и обосновано. Подробно изучив приказы, отданные императором генералам Кропотову и Матюшкину, Петр велел предоставить армянам самые широкие возможности и помощь поселиться им в пределах России. *«Чтобы всяким образом стараться Армян призывать для поселения в провинциях Гилян, Мазандаран, Баку, Дербент и других удобных местах, принимать их ласкою и причем содержать во всякой милости и охранении, отводить им в пристойных местах удобные для них поселения земли и отдавать им в городах и селах те дворы, которые пусты».*⁹⁹

Известный ученый-арменист С. Глинка по этому поводу пишет: «Петр приглашал армян как полезных граждан и покровительствовал им как своим единоверцам... В числе многих, которые удостоились всеобщего уважения и доверия, была семья Лазаревых».¹⁰⁰ С другой стороны, не надо забывать, что российский двор и в дальнейшем при проведении своей политики в регионе в первую очередь и главным образом опирался на армян. Более того, посредством армян исполнялись важные поручения российских императоров. Судите сами: «В 1814 г. умер Шекинский хан Джафар-Кули. Император Александр по праву наследственности утвердил на трон сына умершего хана – Измаила, – пишет не менее известный кавказовед, ученый секретарь Российской Академии наук Н. Дубровин. – Получив это поручение, наместник

⁹⁹ Бутков П.Г. Материалы по..., ч. 1, с. 76.

¹⁰⁰ С.Н. Глинка, Описание переселения армян аддербижанских в пределы России, М., 1831, с. 17.

Кавказа генерал Ртищев посылает генерал-майора, армянина по национальности, Ахвердова в Нуху. Исполняя это поручение, генерал Ахвердов передал Измаилу письмо наместника Кавказа, в котором говорилось: «поступать с подвластным ему народом кротко и правосудно, а в особенности с армянским народом. Не обременяя его излишними податями..., не взыскивать под каким бы то ни было предлогом или названием особой подати за веру христианства, так как эта вера господствующая во всей империи».¹⁰¹

Это сведение вновь подтверждает тот факт, что в Южном Закавказье русское правительство, следуя заветам Великого Петра, в качестве своей главной опоры видело армян. Более того, армянское население для российского правительства было весомым аргументом в реализации намеченных целей в Закавказье.

Во всяком случае, нас к этому приводит следующая заметка Н. Дубровина: «Притеснение армянского населения со стороны прежних ханов и постоянное взыскивание пошлины за веру заставило армян обратиться к русскому правительству освободить их от ханского произвола и назначить русского правителя... это желание большей части жителей послужило прекрасным поводом для наместника, чтобы прекратить ханское правление и эти земли присоединить к империи».¹⁰²

Надеясь на всестороннюю помощь армян в регионе, русское правительство прекрасно понимало также, что Армения, находясь на перекрестке Европы и Азии, может решать не только политические, но и экономические задачи. «С древнейших времен Армения славилась развитой торговлей, – пишет В. Потто. – Находясь на пересе-

¹⁰¹ *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе, т. VI, СПб, 1886. с. 145.

¹⁰² Там же, с. 146.

чении Азии и Европы, она своим положением как бы предназначалась для торговых сношений».¹⁰³ По мнению русских авторов, армяне – предприимчивый народ, одаренный большими навыками в промышленности и торговле.

Армении предписывается также роль «ближайшего посредника» России в регионе. Примечательно, что привилегированность армян в торговле русские авторы не связывают только с торговыми выгодами: «Армяне... отличаются от всех восточных народов особенною силою и стремлением к наукам и искусствам, – пишет В. Потто. – Приводя умом и изобретательностью торговлю в движение в различных странах Азии, они даже в Индии внушают уважение к своей вере».¹⁰⁴ Отсюда и наше важное обобщение: почти во всех книгах, посвященных Армении и ее истории, русские авторы придавали Армении важное стратегическое значение в деле сближения Европы и Азии. С. Глинка, например, указывая благоприятное географическое положение Армении, подтверждает ту существенную мысль, что «Армения по местному положению своему есть единственное сухопутное сообщение Европы с Азией».¹⁰⁵

Очевидно, что армяне в России и особенно в ее южных краях дали толчок развитию экономики, и благодаря им неводеланные земли превратились в новый источник доходов для России, о чем свидетельствуют многие высокопоставленные должностные лица.

В одном из номеров «Санкт-Петербургского журнала» в 1806 г. был помещен отчет министра внутренних дел России, где наше внимание привлёк раздел, посвященный шелководству: «С удовольствием можно примечать, что шелководство от одного года к другому более

¹⁰³ В. Потто, Кавказская война..., т. 1, с. 656-657.

¹⁰⁴ Там же, с. 657.

¹⁰⁵ С.Н. Глинка, Обзор истории..., с. 35.

укореняется и начинает уже распространяться в тех местах, кои в общий план не входили. Так, при городе Нахичевань (ныне Ростов-на-Дону) вновь заведены обывателями шелковые рощи.

Между тем, согласно установленным правилам, для отличившихся определены пристойные награждения и сделаны денежные ссуды, в том числе Кизлярскому жителю, *армянину Моисею*, особенно в хозяйстве сем отличившемуся к представившему на денежные обеспечения, отпущено 10 тыс. рублей»,¹⁰⁶ – читаем мы в отчете. «На 70 верстах от Кизляра в 1735 г. был построен шелковый комбинат. В 1792 г. из работников завода 227 были армяне, 153-грузины, 35-русские, – говорилось в книге П. Быткова. – С 1764 г. завод принадлежал армянину Хастатову».¹⁰⁷ В книге упоминается также завод, построенный армянским предпринимателем Сафаром Васильевым.

Армяне считались одним из самых предприимчивых народов региона, которые умеют собственными усилиями и трудолюбием достичь своих целей. Так, в книге «Закавказские очерки», которая вышла в свет в середине XIX века, армяне характеризуются следующим образом: *«Армяне, самый достойный народ для изучения и до сих пор слишком малоизведанный, неоспоримо занимают первое место между жителями Закавказья по способностям, деятельности и стремлению к просвещению... Армяне всегда считались деятельнейшими тружениками Востока. В городах ум их развертывается и нет рукоделья, нет промысла, которым бы они ни занимались»*.¹⁰⁸ Автор книги Гагемайстер в своих характеристиках достаточно объективен: «Одаренные в высокой степени духом предприимчивости и склонностью к торго-

¹⁰⁶ «Санкт-Петербургский журнал», 1806, №1, с. 55-56.

¹⁰⁷ *Бутков П.Г.* Материалы по..., ч. 1, с. 159.

¹⁰⁸ *А. Гагемайстер*, Закавказские очерки, СПб, 1845, с. 18-19.

вым оборотам, они с незапамятных времен владеют исключительно торговлею не только Грузии, но даже и почти всех других Закавказских провинций. Стоит только указать им какую-либо новую отрасль, и они готовы пуститься в дело мало им известное и даже сопряженное с опасностью»¹⁰⁹.

По мнению русских авторов, армяне всего этого достигли исключительно благодаря трудолюбию и своим усилиям. Например, один из русских авторов, говоря о предприимчивости армян, отмечает: *«В промышленном отношении Армяне имеют мало соперников: они терпеливы, трудолюбивы, сметливы и превосходно умеют практически рассчитывать вероятность успеха и неудачи всякого предприятия»*.¹¹⁰ В русских изданиях можно встретить множество таких похвальных слов. Их можно прочитать и у проф. Ковалевского: *«Армяне прежде всего христиане, а потом – люди умные, трудолюбивые, знающие край и дело, державшие в своих руках промышленность, земледелие и торговлю. Армяне преданы России... Во многих отношениях они были полезны России не только в пределах России, но и вне их. Так это было и на деле. С ними можно вести дело без опасения, что они предадут вас»*.¹¹¹

Подобные высказывания можно прочитать и про Западных армян, часть которых позже вынуждена была переселиться в Россию, особенно на Черноморское побережье, спасаясь от турецкого зверства. «Среди населения Оттоманской империи видное место занимают армяне. Один из древнейших народов Старого Света, армяне пережили в своей истории много тяжелых переворотов, то возводивших их на вершину национального могущества и процветания, то низвергавших до участи бесправных ра-

¹⁰⁹ Там же, с. 19.

¹¹⁰ **Шопен И.И.** Исторический памятник..., с. 709.

¹¹¹ **Ковалевский П.** Завоевание Кавказа, СПб, 1887, с. 80-81.

бов иноземных завоевателей», – пишет И.И. Голобородько.¹¹²

И несмотря на это, далее продолжает автор, «обладавая разносторонним природным дарованием, большой любознательностью, редким умением приспособляться, армяне успешно пробиваются даже при неблагоприятных внешних условиях. Вместе с греками они прибрали в свои руки всю торговлю Турции. В городах без армян не обходится ни одна сколько-нибудь серьезная отрасль техники, науки, искусства, ремесла. Лучшие доктора – армяне, адвокаты – армяне, учителя – армяне, инженеры, артисты, финансисты, банкиры, лавочники, предприниматели – опять армяне».¹¹³

В русских изданиях часто можно встретить примечательные отрывки об армянских предпринимателях. Русскому читателю, и особенно москвичам, хорошо знакома фамилия Лазаревых. Эту выписку, к примеру, мы нашли в газете «Северная пчела». Она посвящена книге профессора московского университета А. Зиновьева «Исторический очерк Лазаревского института восточных языков» (СПб, 1855): «Все пожилые люди в Петербурге, – говорится в статье, – помнят графа Валицкого, жившего в начале нынешнего столетия, ведущего крупную торговлю драгоценных камней по всей Европе и Константинополе и что главным поверенным его был француз Тремон – служивший в свое время в кабинете последнего короля польского Станислава Августа. Граф Валицкий подарил Тремону альбом, в котором было описание всех драгоценных камней, находящихся у разных Европейских государей, вес и цены этих камней и история приобретения.

Так вот, в этом альбоме находится рисунок крупного алмаза, обозначены его вес и цена, за которую купила

¹¹² И.И. Голобородько, Турция, с. 218.

¹¹³ Там же, с. 219-220.

этот алмаз у Лазарева императрица Екатерина Вторая. Это самый большой алмаз из известных ныне во всем мире. В истории этого алмаза сказано, что приобретен Лазаревым в Восточной Индии».¹¹⁴

Представляя другие подробности коммерческой деятельности Лазаревых, автор статьи далее пишет: «Умом своим и деятельностью, при огромном богатстве, Иван Лазарев был чрезвычайно полезен государству, исполняя поручения правительства и старался всеми мерами показывать свою любовь к России и усердие к правительству... при доверии, какое внушал Лазарев и при пособиях им оказанных, тысячи Армянских семейств перешли в Россию и основали города Кизляр, Ростов-на-Дону, Григорополь, и разные селения и колонии в Крыму».¹¹⁵

В некоторых номерах журнала «Русский архив» 1891 г. помещены записки А. Фадеева, в которых рассказывается о бакинских меценатах, братьях Аршаруни: «Мое знакомство с этими удивительными людьми произвело на меня большое впечатление. Более чем удивительно, что они были армянами, которые по общему мнению больше всего любят взять, чем отдать... В рыбной артели меня встретил управляющий рыбными промыслами армянин Аршаруни. Видно было, что Аршаруни старательно занимался устройством дел своей компании. В душе этого коммерсанта, поглощенного, казалось, сполна расчетами, оборотом, томила заветная идея и зрела душевная мечта. Эта мечта была строение диковинное на удивление всего Закавказья».¹¹⁶

Генерал Н.Н. Муравьев в знаменитых своих записках рассказывает, что в переговорах с туркменами правитель Кавказа, генерал Ермолов в первую очередь обра-

¹¹⁴ «Северная пчела», 11 фев. 1856 г.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ «Русский архив», 1891г. №2, с. 234.

щался за помощью к армянину Петровичу.¹¹⁷ В его записках также упоминается врач-армянин Тер-Асатуров: «В Сурамском карантине я встретил доктора медицины Тер-Асатурова... Соломон Тер-Асатуров, – пишет далее генерал, – был сыном тифлисского священника и находился в обучении и вместе в услугах у лекаря Шагриманова, известного в Грузии чудака, который давал мне уроки турецкого языка. Он поехал в Москву, учился в университете врачеванию, и я ему тогда дал рекомендательное письмо. Через пять или шесть лет он возвратился в Тифлис с дипломом доктора медицины и определился уездным лекарем в городе Гори. Человек сей, пришедший из невысокого звания, сумел в короткое время образоваться и пользовался доверием в своем уезде, где его находили искусным врачом...».¹¹⁸

Русские авторы, аргументируя предприимчивость армян и их деловые качества, вместе с тем отмечали, что армяне пытались вызвать некоторую «зависть» в русской общественной среде. П. Зубов, например, по этому поводу пишет: «Армяне неоспоримо занимают первое место среди жителей Закавказья, по способностям, деятельности и стремлению к просвещению... Они всегда считались деятельными тружениками Востока. И если в селениях они почти не отличаются от других, зато в городах ум их развивается и нет рукоделия, нет промысла, которым бы они ни занимались. Преданность их России не подлежит сомнению.

Одаренные в высокой степени предприимчивостью и склонностью к торговым оборотам, – продолжает Зубов, – они владеют исключительно торговлею не только в Грузии, но и во всех Закавказских провинциях. Сама торговля европейскими товарами производится тифлисскими армянами. Одним словом, стоит только указать им

¹¹⁷ Там же, 1894, №1, с. 35.

¹¹⁸ Там же, с. 33.

какую-либо новую отрасль, и они готовы пуститься в дела мало им известные и даже сопряженные с опасностями. Соседние народы не могут вести хозяйство без посредничества армян. *Все должности, которые требуют образования, терпимости и предприимчивости, заняты армянами. Во всех персидских и турецких областях предпринимательство, ремесла, торговля и дипломатические переговоры – все это привилегии армян...».*¹¹⁹

Естественно, что многие русские авторы, стараясь ответить на вопрос, какую пользу принесет Армянская область России, в первую очередь подчеркивали значение развития экономических связей с Персией: «...единственный путь, который лежит через Армению, и это очень важно для России», – пишет, к примеру, Н. Нефедьев.¹²⁰ Вместе с тем они придавали важное значение также развитию торговли между Россией и Арменией: «Армения... по неисчислимому богатству и виду на соседственные владения заслуживает, чтобы ближе познакомиться с нею, изучить ее собственно в отношении к торговле».¹²¹

Считая Армению важным торговым путем для развития связей с Востоком, автор даже упрекает русских купцов за то, что они упустили это важное обстоятельство: «На Араксе и в горах Карабаха мне встречались Владимирские разносчики с гадательными книжками, которых никто здесь не понимает... и нигде ни одного русского купца с полезными произведениями или хотя бы предложениями. Конечно, съездить в Грузию и вообще на Кавказ, несколько труднее, нежели побывать на Нижегородской ярмарке, но что же без усилий достигается...

¹¹⁹ П. Зубов, Картина Кавказского края..., с. 15.

¹²⁰ Н. Нефедьев, Взгляд на Армянскую область, СПб, 1839, с. 52.

¹²¹ Там же.

И то обстоятельство, что армяне вынуждены были по многим политическим и экономическим причинам оставлять свою родину, часто спасаясь от турецких погромов, не вина самих армян. Но где бы армяне ни утверждались, они всегда проявляли себя только положительными и деловыми качествами. «Армяне разбросаны по разным странам Европы, что не дает возможности дать обобщенную оценку, – читаем мы у Дюлорие. – Кроме характерных черт армянского народа, между ними есть достаточно различий: индийский армянин благодаря торговле достиг больших успехов, австрийский армянин – крупный землевладелец, в штатах они главные представители правительства, российские армяне преимущественно отличаются в военной и гражданской областях».¹²²

Можно предположить, что русского читателя интересуют сведения, приведенные в журнале «Военный сборник»: из армянских городов, имевших свыше 10 тыс. жителей, приводятся города: Александрополь (20.6 тыс.), Эривань (12.5 тыс.) и Шуши (24.5 тыс.). Превосходящим по населению в этом смысле был Тифлис (104 тыс.). Так вот, по данным той же статистики, которые, между прочим, приведены из переписи 1876 г., армяне составляли 36.16 %, русские 29,62 %, грузины всего 21,3 %, остальные 12,9 %-от населения Тифлиса. Кстати, армяне составляли всего 13,4 % населения Закавказья.¹²³ В журнале приведены также некоторые, на наш взгляд, интересные данные, касающиеся армян, проживающих в Туркменистане. Среди жителей 2000-го Ашхабада, большинство составляют армяне, евреи, персы и курды. Среди жителей 1500-го города Мерва – армяне, бухарцы и хивийцы. Среди 1000-го Красноводска – армяне, русские и персы.

¹²² «Кавказ», 1854, №80, с. 323.

¹²³ «Военный сборник», 1884, т. 156, с. 159-160.

Нетрудно догадаться, почему в этих трех больших городах первыми замечены армяне.¹²⁴

Как бы в продолжение этой темы, хочется привести мысли из записок одного русского автора, напечатанных в журнале «Русское обозрение». Записки Е. Маркова посвящены полузабытому в тогдашние времена Туркменистану, а что заинтересовало нас в них – вы узнаете из следующего отрывка: *«Тут нужны капиталы, знание, смелая инициатива, а к нам являются чуть ли не нищие, люди никуда не годные на родине, ничего не умеющие и ничего не имеющие. Поневоле Армяне и захватили все в свои руки! Это владыки азиатской торговли, которые не побоятся никакой европейской конкуренции. Они тут у себя дома, чуть ли не с самого всемирного потопа. И к ним тут все привыкли, а они тут ко всему привыкли. Куда же Еврею сравняться с Армянином? Он тут дыхнуть не смеет рядом с ним».*¹²⁵

Как видно, в записках есть некая зависть, если не сказать более, но с другой стороны, автор представляет истинную картину происходящего: «В этом смысле можно, пожалуй, считать Армянина передовым цивилизатором азиатской дичи, – продолжает Марков. – Армяне вместе с тем являются и самым подручным толмачом в сношениях Русских с завоеванными ими глухими уголками Азии».¹²⁶ Полагаем, что нет нужды комментировать последнюю мысль русскому читателю: не комментируем.

Не будем скрывать также, что в нынешнем российском обществе, а также в отдельных публикациях существует мнение, что армян сюда никто не приглашал. Думаю, что сказал даже не все. Хотим заверить сразу:

¹²⁴ Там же, 1887, т. 178, с. 320.

¹²⁵ «Русское обозрение», 1892, № 5, с. 61.

¹²⁶ Там же, с. 70.

это, конечно, далеко не так. И то, что этот раздел книги мы начали именно мыслями великого Петра, любезный читатель, далеко не случайность: имя Григория Потемкина-Таврического, думаю, что о многом говорит. И вот, в обращении к своему брату, Павлу Потемкину, 4 февраля 1784 г. великий князь пишет: «Сейчас мне очень надобно иметь данные о семьях Эриванских армян, которые есть у доктора Рейнегса.¹²⁷ Очень прошу, постарайтесь как можно скорее принести мне эти списки. Присылайте хоть только Эриванские».¹²⁸

Нетрудно заметить, что речь идет о приглашении на поселение армян в Таврию, т.е. в Крым. К сказанному добавим также сообщение одной из российских газет: *«Масса армянских выходцев, в течение столетий пополнивших пределы России, — пишет газета, — не были простым количественным придатком к существующим народным силам. Рядом с толпами измученного рабством народа, переселение армян приносило в Россию их лучшие силы. Рядом с бедствующими, ищущими крова и убежища переселенцами, потекло в Россию богатство, дарования, коммерческая опытность и практические знания»*.¹²⁹ Согласитесь, что эти слова и поныне не потеряли своей актуальности.

Если мы ещё не убедили русского читателя, тогда продолжим. Эти строки принадлежат российскому императору Александру I. В приказе от 12 сентября 1801 г. сказано: «Надо умножить число преданных России. *Особенно в нашу сторону надо привлечь армянский народ*

¹²⁷ Якоб Рейнегс исполнял разные поручения Г. Потемкина и был направлен в Тифлис.

¹²⁸ «Русская старина», 1879, №2, с. 432.

¹²⁹ День, 1865, № 33.

(подчеркнуто нами – А.О.)». ¹³⁰ Как видим, в отношении армян политика российского двора, несмотря на вековую давность, не изменилась: как в свое время Петр I, так и Александр I исполнение этой политики видели в первую очередь в получении поддержки армян. Поэтому, учитывая сложившуюся нынешнюю обстановку в кавказском регионе, можно констатировать: так чередовались века, но не менялась политическая стратегия России по отношению к армянам.

Тем не менее, продолжим. Вот строки из манифеста Александра I от 1 января 1807 г. «О новых правилах и преимуществах российскому купечеству. О иностранном купечестве в России»: «Армянское купечество в России водворившееся, которому в лице обществ прежде были по временам дарованы изъятия, тогдашним обстоятельством соображая... Мы желали бы, чтобы сей народ, преданный Российскому престолу, воспользовался правами Городового положения и новыми преимуществами, к которым, несомненно, примыкают все до сего бывшие выгоды». ¹³¹ Это же веление отправил император Павел I 23 января 1801 г. наместнику Кавказа генералу Кнорингу: «Ищите Армению интересоват к сближению торгом, дабы нам иметь через них и далее...». ¹³²

Анализируя результаты поселения армян в российских владениях, русские авторы в первую очередь подчеркивали факт усиления южных российских границ. «Польза поселения армян была ощутима и очевидна, – пишет С. Глинка, – тем более что умножение водворенного христианского соплеменного народа может поставить на рубежах России надежный оплот к отражению неприятных действий сопредельных жителей, особенно турок и горцев. Россия, поддерживая новое создание

¹³⁰ Бутков П. Г. Материалы по..., ч. 1, с. 504.

¹³¹ «Санкт-Петербургский журнал», 1807, № 7, 18.

¹³² Бутков П. Г. Материалы по..., ч. 11, с. 470.

свое, может ожидать важную пользу от поселения пустых земель в новозавоеванных областях. Кизляр и Ростов-на-Дону тому разительный пример».¹³³

«Переселение армян в Россию принесло ей огромную пользу..., – пишет в свою очередь В. Потто, – в занятых областях утвердился трудолюбивый и, с уверенностью можно сказать, единственный земледельческий народ в Закавказье».¹³⁴ «Появление в разных странах армян в первую очередь было обусловлено тяжелым положением собственной родины, когда вследствие иноземных вторжений они были вынуждены оставить свою родину и найти приют в странствовании... Но, несмотря на это, армяне в этих странах проявили большое трудолюбие и предприимчивость. Они имели такое влияние в Индии, что английские артели действовали исключительно при посредничестве армян», – говорится в книге М. Нейман.¹³⁵

Следует отметить, что большую помощь армянскому народу оказал великий русский полководец А. В. Суворов. При его участии началось переселение армян. В 1780 г. в Петербурге Суворов вместе с Иосифом Аргутинским-Долгоруковым и Иваном Лазаревым обсуждали вопрос об освобождении Армении. Приехав в Астрахань, в 1781 г. Суворов встретился с представителями армян и разработал план похода русских войск на Кавказ и Армению.

Что касается армян, то они с одобрением приняли весть о планах Екатерины II, князя Потемкина и графа Зубова об основании армяно-грузинского царства под протекторатом России. Обсуждался также церемониал коронования нового армянского царя в Эчмиадзине, но-

¹³³ *С.Н. Глинка*, Описание переселения..., с. 93.

¹³⁴ *В.А. Потто*, Кавказская война..., с. 732.

¹³⁵ *М. Нейман*, Армяне..., с. 181.

вый герб Армении, армянские государственные ордена: Ноева Ковчега на радужной ленте, Нерукотворного образа и Григория Просветителя.

Но вместе с тем, как бы продолжая эту тему, с горечью констатируем, что в русском обществе сегодня распространена точка зрения, что армяне в основном торговцы. Скажем больше: эта точка зрения достаточно активно обсуждалась в печати и в русском обществе и раньше. И здесь вопрос нисколько не в отрицании: просто надо последовательно расставить мнения русских официальных кругов и крупных ученых по этому поводу. Генерал и историк В. Абаза: «Недостаточность распространения сведений об армянах подала повод к неверным заключениям о земледельческом народе по прегрешениям его торгового мира. В основание таких представлений о целом народе не вошли ни исторические данные, ни даже впечатления, вынесенные из Армении учеными европейскими, и потому представления эти получили характер односторонности, которые по свойству неполноты, всегда несправедливы».¹³⁶

По национальности немка, арменист Магда Нейман: «Одно из глубоких заблуждений, существующих в России относительно армян, — это общераспространенное мнение, что они народ «по преимуществу» коммерческий, притом обладающий будто бы особыми торговыми способностями».¹³⁷ Возражая этой точке зрения, автор далее пишет: «Армяне с давних пор были предпринимательским и трудолюбивым народом и с любовью занимались земледелием и животноводством. В этом смысле не торговля составляла главное занятие армян. *Переселенные армяне составляли ничтожно малую часть местного населения, и та роль, которую они играют в этих*

¹³⁶ В.А. Абаза, История Армении, СПб, 1888, с. 1.

¹³⁷ М. Нейман, Армяне..., с. 170.

*странах, зависит не от их количества, а от их духовных качеств».*¹³⁸

Думаю, что точку в этом вопросе ставит известный русский публицист и политический деятель А. Сазонов. Обращаясь к русскому читателю и рассуждая по этому поводу, Сазонов последовательно опровергает и дает исчерпывающие ответы на все эти вопросы. Прежде всего он отвечает на банальный вопрос того времени: была ли вся торговля Кавказа сосредоточена в руках армян? Представляя истинную картину, автор пишет, что из действующих на Кавказе нефтяных артелей только две были в руках армян – Манташевская и Цовяновская. Между тем, первая производила только 7.2 процента всей бакинской нефти, вторая – 3.2 процента. В той же последовательности Сазонов представляет другие промышленные отрасли: «Из всех этих цифр и фактов можно сделать один вывод: фабричная и заводская промышленность края, за исключением нефти, развита весьма слабо... Вот почему мы позволяем себе утверждать, что ни внешняя торговля, ни промышленность Кавказа не находятся в руках армян и не занимают господствующего положения».¹³⁹

Думаем, что соотечественникам А. Сазонова будет интересно узнать его мнение о другом немаловажном вопросе: в чем причина возникшего в отдельных кругах России неблагоприятного отношения к армянам? «В русской печати почти одновременно стали появляться известия об избиениях армян в Малой Азии и необычно резкие нападки на этот народ, – пишет он. – Чем достовернее становятся сведения о неслыханных истязаниях, от которых гибли тысячами старики, священники, женщины и дети, тем нападки некоторых представителей

¹³⁸ Там же, с. 177.

¹³⁹ Братская помощь... с. У.

прессы на какие-то присущие армянам нестерпимые особенности становятся чаще». ¹⁴⁰

У русского народа, – продолжает далее Сазонов, – в прежнее время такого разлада между основными историческими воззрениями русского народа на необходимость, неизбежность заступничества за придавленное и измученное христианское население и грубым издевательством над избитыми в печати не было». ¹⁴¹ В одном только, по мнению автора, армяне перешагнули «границу дозволенности», что стало предметом зависти у других народов: «Позволим себе указать и на то, – подчеркивает А. Сазонов, – что среди народностей, населяющих Кавказ, армяне выделяются особым стремлением к образованию и наукам». ¹⁴²

Примечательно, что редакция сборника, свидетельствуя о фактах, приведенных в статье Сазонова, в конце пишет: «Безусловно, достоверный факт, что громадное большинство армян исстари было и остается земледельческим... недаром они в истории получили эпитет «трудюлюбивого». Вот вам и «паразиты» *Ex uno disce...*». ¹⁴³

В заключение хотим привести слова другого русского публициста, которые, по нашему мнению, в комментариях уже не нуждаются: «Вместо того, чтобы поставить на весь народ печать корыстолюбия и виновности, – говорится в редакционной статье журнала «Русский вестник» за 1885 г., – было бы более полезным, показать ему пути избавления от этих недугов и кто не знает о претензии армян к служебным постам, чинам и наградам?...». ¹⁴⁴ И последнее добавление: полагаем, что нынешнему россиянину тоже было бы полезно прислушаться к голосу и советам своих соотечественников.

¹⁴⁰ Там же, с. 253.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же, с. 260.

¹⁴³ Там же, с. 254.

¹⁴⁴ «Русский вестник», 1885, №2, с. 19-20.

УРОК ТРЕТИЙ:
ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

«Армяне воевали и умирали, как герои...».

**А. ПОПОВ,
генерал, герой 1812 г.**

Армяно-русское военное сотрудничество имеет многовековую историю. Еще киевские князья во время своих походов обращались к помощи армян. Так, по просьбе византийского императора Василия II (из армянской династии) русский князь Владимир Святославич (988–1015) отправил шесть тысяч вооруженных воинов ему на помощь, за что получил согласие императора на брак с его сестрой – армянкой Анной. Имеются также сведения, что во время войны с польским королем Болеславом Удалым киевский князь пополнял свои войска армянами. В войске галицкого князя Дмитрия было много армянских воинов. Русская летопись также подтверждает, что в Куликовской битве в 1380 г. в войске Дмитрия Донского сражались многие московские армяне. В Грюнвальдской битве 1410 г. вместе с русскими воевали также два полка армян.

Мы привели только отдельные эпизоды военного сотрудничества армян и русских, в реальности же это сотрудничество продолжалось укрепляться вместе с ростом могущества российского государства.

Начиная с XVIII века одним из главных направлений внешней политики России стал Восточный вопрос, важнейшим элементом которого являлся Кавказский регион. Попытки России приобрести эти территории мирным путем результатов не дали. России оставалось только решить вопрос военным путем; образовался новый Кавказский фронт военных действий, который почти два века приводил Россию к столкновениям с двумя извечными противниками в регионе: вначале с Персией, чаще всего с Турцией. Победы русских войск обеспечили присутствие России в регионе. Кавказ был покорен, Россия приобрела новые обширные территории. Как писал один из военных историков России, великая задача была выполнена, несмотря на то что в России Кавказ принимали всего лишь как ключ к Востоку.

И все же, исторические события для России складывались так, что даже на Кавказе ей пришлось применить большие силы и терпение: регион был более чем притягателен для европейских стран, каждая из которых хотела укрепиться на сравнительно маленьком участке земли. Англия, Франция, Германия, а позже и США, сменяя друг друга, четко понимали, что все достигнутые цели будут за счет своего сильного конкурента в регионе.

Естественно, появление русских войск в Закавказье внушало надежду армянскому народу, который веками находился под персидским и турецким гнетом. Связывая свои надежды скорейшего освобождения с русскими, армянский народ всеми возможными средствами содействовал русским войскам. Как только начались военные действия, армяне по своей инициативе организовали народные ополчения, а также приняли участие во всех оборонительных и наступательных действиях. За священный долг — освобождение Родины — взялся весь армянский народ.

Немаловажным фактором являлось и то обстоятельство, что географически Армения, особенно ее западная часть, была постоянной ареной русско-турецких и русско-персидских войн. И чтобы убедить соотечественников в важности этих войн для российской державы, русские историки в своих работах часто описывали отдельные эпизоды войны, надеясь также на содействие местных народов. Армяне в этом отношении, как показала история, стояли в первом ряду российской политики и не имели себе равных в регионе. Этому способствовало и обострение международной обстановки в конце XIX столетия, когда на арене четко вырисовывались две противоборствующие стороны. Вместе с тем очевиден был и тот факт, что в малоазиатском регионе главным соперником России продолжала оставаться Турция. В этом смысле в России важное значение придавали

изучению истории и общественной жизни народов региона, в особенности армянского народа, как верного и постоянного своего союзника.

Русские авторы, как правило, свои мысли по этому поводу начинали примечательным размышлением: «Мало ли есть русских семей, – пишет В. Потто, – на которых Кавказ в долговременных войнах его не отразился бы навеки потерянной утратой, и кто же вспомнит об этой утрате иначе, чем с гордым сознанием исполненного долга перед великою отчизною, выславших своих сыновей на горный рубеж Азии, не на истребительское дело войны, а на вечное умиротворение края, без которых немислимо было бы покорение – исторически необходимое, вынужденное настоятельными государственными потребностями России?». ¹⁴⁵

Другой историк, тоже небезызвестный, проф. Ковалевский в своей книге «Завоевание Кавказа Россией» пишет: «История завоевания Кавказа Россией должна быть написана кровью, – столько людей, столько средств, столько денег туда отдала Россия. Между тем, именно эта страница русской истории нам, русским, или вовсе неизвестна, или известна слишком слабо. Что-то мерещится о Ермолове, Паскевиче, Воронцове..., но что они там делали – бог ведает...». ¹⁴⁶

В русской исторической литературе полно эпизодов и описаний героических подвигов армян, совершивших на поле боя вместе с русскими солдатами: «Звучало оружие Русских у вершин Арарата, и дух Армении стал на вспомогательную стражу полков русских», – читаем мы у С. Глинки. «В 1827 году Армяне сдержали свое слово. Нерсес, архиепископ Армянский, одним из первых поспешил к полкам русским и принес к ним с собою свою

¹⁴⁵ *В.А. Потто*, Кавказская война..., т. I, с. III.

¹⁴⁶ *П. Ковалевский*, Завоевание Кавказа..., с. 5.

жизнь, свою маститую опытность..., – пишет проф. Ковалевский. – Раздался звон колокольный; отворились врата обители гостеприимной; вышло в торжественном облачении духовенство Эчмиадзинское и в одно время встречает и русских... Воздух оглашается криками в честь царя русского и русских. Еще радостнее были души сынов Армении». ¹⁴⁷ «Не отделяя польз своих от польз России, – продолжает профессор, – с опасностью для жизни Армяне извещали их о каждом движении неприятеля, служили им проводником и действовали с ними на поле». ¹⁴⁸

Нам понятно также чувство русского автора, который с гордостью пишет, что «громы пушечные, по содействию духа Армян, подготовили падение стен Эривани. С жаром юноши переносили с русскими полками трудности походов, и в решительных и затруднительных случаях не щадили личности и рады были положить душу за искупление братьев своих из плена персидского». ¹⁴⁹ Не секрет, что во всех войнах на Кавказе и за ее пределами, армяне принимали русских благожелательно, снабжая их всеми возможными средствами, продиктованными военным временем.

На активное участие армян в кавказских войнах упоминают почти все русские историки и принимавшие в них участие генералы: «Когда генерал Тучков вступил в Ширак, тут же к нему присоединилась сотня конных армян. Нужно отдать справедливость, армяне всюду были верными нашими союзниками, разведчиками и помощниками», – пишет Ковалевский. ¹⁵⁰ Таково также утверждение в описании защиты крепости Шуши в Карабахе в

¹⁴⁷ Там же, с. 254.

¹⁴⁸ Там же, с. 256.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ *П. Ковалевский*, Завоевание Кавказа..., с. 98.

1826 г.: «Татары Карабаха перешли на сторону турок, – но армяне вооружились и в числе 1500 человек присоединились к русским. Да и остальные армяне помогли, кто чем мог... А между прочим, в войсках Абасс-Мирзы участвовала рота из русских беглецов и польская рота – последняя насаждала на русских с особым азартом. Жители-христиане с великой радостью и почетом встречали русские войска. Татары злобно посматривали».¹⁵¹ Это выписка из Потто: «Везде, что подтвердилось потом, повторились те же сцены. Армяне всеми средствами помогали русским войскам».¹⁵² Причем, вместе с описанием военных действий, русские авторы везде подчеркивали верность армян русскому народу, видя в них истинных союзников.

Подробно описывая героическую защиту крепости Баязет в 1829 г., В. Потто приводит слова генерала Попова: «Армяне столько показали приверженности к нам в опасное время, что я долгом поставлю себе ходатайствовать за них... Они заслуживают доброго о них мнения».¹⁵³

Ради справедливости надо заметить, что в вопросе представления участия армян в кавказских войнах В. Потто не имел себе равных среди военных историков. Приведем только некоторые характерные выписки из его многотомника: армянин Ованес Асланян, несмотря на зверские мучения со стороны персов, доставляет в Эчмиадзин письмо настоятеля Нерсеса Аштаракеци о необходимости помощи русским войскам. По приказу ген. Бенкендорфа, ему назначили пенсию в размере 100 руб. пожизненно.¹⁵⁴ «В Баязете и Карсе более двух тысяч армян, – пишет Потто, – сражались в рядах русских солдат в Эр-

¹⁵¹ Там же, с. 243, 246.

¹⁵² **В.А. Потто**, Страна Арарата, с. 21.

¹⁵³ **В.А. Потто**, Кавказская война..., с. 313.

¹⁵⁴ Там же, с. 268.

зеруме, Баберте и Гюмушхане, везде, где появились русские флаги, армяне разрывали свои вековые отношения с турками».¹⁵⁵

Нижеприведенные записки мы нашли в журнале «Русский архив»: их автором является знаменитый полководец, впоследствии наместник Кавказа Николай Николаевич Муравьев: «Эриванские жители никак не верили, что у нас мир с Персией. Вся Эриванская область нам предана и слухи сии подтвердились с разных сторон».¹⁵⁶ «На рассвете неприятель (персы – А.О.) показался около, селения Малого Караклиса в больших силах. Армяне готовились к защите, а между тем, дали знать об опасности в Гюмри, где находились роты Тифлисского полка. Около полудня, когда уже жители села почти были истреблены, полк подошел к селу... Десять семейств Армянских защищались и удержались под предводительством армянина Саркиса, человек отважный, но простой. Он находился при мне почти все время похода 1827 г., и я доставил ему медаль...».¹⁵⁷

Примечательны также записки Муравьева об армянских добровольческих отрядах: «Первая Армянская дружина, начальство которой было поручено офицеру Херсонского полка, прапорщику Сумбатову, присоединилась к нам в Джалалогли в числе 150 человек... Казалось, что новый дух поселился между всеми армянами, которые надеялись видеть восстановление своего царства. Умом их управлял архиепископ Нерсес, человек умный и приятный...».¹⁵⁸

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ «Русский архив» 1886г. № 5, с. 14.

¹⁵⁷ Там же, 1888г. №11, с. 417.

¹⁵⁸ Там же, 1889г. №3, с. 95.

В «Русском архиве» были напечатаны довольно обширные записки декабриста А. Гангеблова, в котором описаны многие примечательные эпизоды русско-персидской войны. В одной из них, например, автор описывает встречу с Урмийскими армянами: «Проходя мимо одной из Урмийских деревень, – пишет он, – мы были встречены толпой народа, во главе со священником. Они за день до этого проводили о нашем приходе. При вступлении в деревню стали звонить колокола... Во время переговоров в наш отряд явился армянин, молодой еще человек, и, подъехав к генералу, на французском предложил себя в качестве переводчика. Он знал еще арабский и персидский языки. Меня позвали в качестве посредника между генералом и армянином. Последний представился Хачатур бейем и рассказал мне, что армяне благосклонны к русским...».¹⁵⁹

Многие русские генералы, высоко оценивая всестороннюю помощь армянского народа, вместе с тем сами делали многое для освобождения и защиты армянских деревень. В журнале «Русский архив» наше внимание привлекла публикация известного военного историка А. Зиссермана, посвященная фельдмаршалу А. Барятинскому, который на время сменил наместника М. Воронцова. Зная, что турки из Баязета готовят поход в сторону Эчмиадзина, великий князь «со слезами на глазах», обращаясь к своему адъютанту Мирскому (впоследствии один из знаменитых полководцев России – А.О.), сказал: «Я хочу просить у тебя большой жертвы, необходимо спасти Эчмиадзин, но распорядиться этим отсюда неудобно и даже опасно. Барятинский имеет к тебе большое доверие, поезжай в Александрополь, объясни ему наши мысли и желания. Князь Мирский немедленно поскакал

¹⁵⁹ Там же, с. 242.

и на другой день к вечеру был в Александрополе. Население было в большой тревоге.

Многие армянские селения были разграблены, некоторые вырезаны. Картина была ужасная!... Князь Александр Иванович и слышать не хотел о посылке подкрепления для защиты Эчмиадзина. – Если вы присланы сюда главнокомандующим, чтобы меня заменить, то покажите предписание, и я послушаюсь, если же у вас нет его, то вы самозванец, и я вас расстреляю. Князь Мирский не сказал ни слова... После долгого молчания князь Александр Иванович подошел к Мирскому, пожал ему руку и сказал: Вы правы, нужно спасти Эчмиадзин. Надеюсь, что вы не обиделись. Обидчивости нет места, – отвечал князь Мирский...».¹⁶⁰ Автор утверждает, что в результате этого вмешательства турки отступили, узнав о движении русских. В статье можно найти и другие характерные эпизоды этой войны: «Курды бросились в армянские деревни и начали грабеж, – пишет Зиссерман. – Жалостные крики женщин и детей вынудили казаков идти на помощь, но их мгновенно окружили две тысячи турок. Казаки даже не успели дать знать отряду. Произошло жестокое побоище. Наши молодцы кубанцы геройски защищались...».¹⁶¹

С самого начала военных действий русским армиям большую и всестороннюю помощь оказали *Карабахские армяне*, особенно при освобождении своей родины – Карабаха. Так, в 1806 г. в боях за свой край отличился конный отряд Мелика Джумшуда Шахназарова. До окончания войны он оставался в отряде генерал-майора Неболсина и принимал участие во многих победоносных сражениях русской армии. Высоко оценивая его военный талант и заслуги, фельдмаршал Гудович направил рапорт

¹⁶⁰ Там же, 1888 г. №8, с. 467-468.

¹⁶¹ Там же.

в штаб армии для присвоения ему чина подполковника. В этих же боях за отличие и проявленный героизм другой карабахец Сурхан Григорьев был награжден серебряной медалью.

Многие карабахцы служили разведчиками и связистами. Прекрасно зная местность, где проходили военные действия, и хорошо владея турецким и персидским языками, они с успехом собирали сведения о местоположении, численности и намерениях противника и сообщали их русскому командованию. Посредством армянских курьеров устанавливалась связь между осажденными и русским командованием. Были случаи, когда благодаря армянским проводникам, русские войска оказывались в тылу противника и проводили внезапную атаку.

Подобными подвигами отличились в первой персидской войне 1804–1813 гг. братья Вани и Яков Атабековы, которым, кстати, посвящена отдельная книга В. Потто «Первые добровольцы Карабага». Эти строки из удостоверения Вани Атабекова, выданном полковником Асеевым: «Юзбаше Аванесу: выдать удостоверения о том, что он все поручения полковника Корягина и майора Лисаневича исполнял, как следует верноподданному, с отличным усердием и ревностью».¹⁶²

Карабахцы особенно отличились во второй русско-персидской войне 1826–1828 гг. По инициативе самих карабахцев организовывались армянские добровольческие отряды, которые вместе с русскими войсками вели тяжелые бои против персов. Блестящим примером взаимодействия армянских и русских войск служит героическая защита крепости Шуши в 1826 г. Первыми на помощь русским войскам поспешили 1500 ополченцев 22-х окрестных армянских сел, которые бок о бок с русскими

¹⁶² **В.А. Потто** Первые добровольцы Карабага в эпоху водворения русского владычества, Тифлис, 1902, с. 8.

героически защищали крепость. Не сумев занять ее, персидский принц Абасс-Мирза предпринял коварный и бесчеловечный шаг. Он приказал привести под крепостные стены несколько сот армянских семей и под угрозой истребления уговаривал армян сдать крепость. Но армяне смело отвечали, что они не изменят русским, и пусть лучше погибнут несколько сот человек, чем весь народ попадет под гнет персов.¹⁶³

С другой стороны, было очевидно, что длительная и удачная защита стала возможной только благодаря материальной и военной помощи находящихся в крепости армян. Особенно отличились братья Сафар и Ростом Тархановы, Мелик-Шахназаров, Зохрап Тарумов и другие. Об этих тяжелых днях вспоминает также шушинский армянин, покоритель Карсской крепости 1877 г., генерал-адъютант Иван Давыдович Лазарев: «Помню, как сельчане, сбежавшиеся в крепость, отдали весь свой скот на продовольствие гарнизона..., помню также, как наши армяне по ночам на своих плечах носили тяжелые мешки с зерном на мельницы, где братья Тархановы быстро перемалывали зерно и доставляли его».¹⁶⁴ Связь между осажденными и кавказским корпусом обеспечивал армянин, курьер Арутюн Алтунян. Не раз рискуя жизнью, он доставлял письма главнокомандующему А.П. Ермолову.

Впоследствии за проявленный героизм он был награжден Георгиевским крестом и золотой медалью. Начальник гарнизона крепости полковник Реут не раз в своих рапортах отмечал: «Относительно армян, защищавших крепость, долгом себе поставлю объяснить, что служба их достойна внимания, *ибо все они действовали с отличной храбростью, выдерживали многократные приступы, отражали неприятеля, с важным уроном*

¹⁶³ Там же, с. 53.

¹⁶⁴ Там же, с. 64.

*презирали недостаток продовольствия и никогда не помышляли о сдаче крепости, хоть бы наступил совершенный голод».*¹⁶⁵

Хочется также привести послание самого командарма А.П. Ермолова. «У всех изменивших нам мусульманских беков отобрать имеющиеся армянские деревни, а жителям армянских объявить, что они навсегда поступают в казенное управление за непоколебимую верность Императору».¹⁶⁶ Бок о бок с русскими воевали и армянские женщины Карабаха. Об одной из них упоминается в книге В. Потто: «... героями были даже женщины, и одну из них – Хатуи знал весь Карабах».¹⁶⁷

Русские авторы с большой похвалой писали о хорошем владении армянами военным искусством и об их бойцовском духе, что их воины не раз отличались храбростью, крепким телосложением и способностями. В русских изданиях и в печати публиковались множество статей, посвященных армянским военным деятелям. Как правило, в них высоко оценивался военный талант и заслуги армянских полководцев.

Среди достойных армянских полководцев первое место заслуженно принадлежит великому **Михаилу Тариеловичу Лорис-Меликову**.

Михаил Тариелович происходил из известного в Тифлисе армянского дворянского рода. Его предки – лорийские мелики – получили от персидского шаха Аббаса фирман, подтверждающий их наследственные права на владение области Лори. Впоследствии потомки Михаила Тариеловича переселились в Тифлис, где были причислены к дворянству по имени Лорис-Меликовых, т.е. лорийские мелики.

¹⁶⁵ Там же, с. 62.

¹⁶⁶ Там же, с. 50.

¹⁶⁷ Там же.

В русской печати очень много статей, посвященных М.Т. Лорис-Меликову и освещающих его государственную деятельность. Так, в знаменитом сборнике «Братская помощь» говорится: «Граф отличался терпимостью к чужим мнениям, не был мелочно обидчив и всегда спокойно и внимательно выслушивал возражения... Он оставался на редкость устойчивым в своих основных убеждениях, и его нельзя было сбить с них. Терпимость служила лучшим признаком той ширины ума, которая и делала из него истинного государственного человека»¹⁶⁸, – пишет известный деятель К. Белоголовый.

Можно с уверенностью сказать, что Лорис-Меликов был одним из первых инициаторов либеральных реформ в России: «По своим политическим убеждениям, – пишет К. Белоголовый, – это был умеренный постепеновец, который не мечтал ни о каких коренных переворотах в государственном строе, но, непоколебимо веруя в прогресс человечества и в необходимость для России примкнуть к его благам, крепко стоял на том, что правительству необходимо самому поощрять постепенное развитие общества...».¹⁶⁹

Далее, восхваляя его заслуги перед Россией, автор в конце своей статьи пишет: «В нем, помимо разностороннего и приятного ума, высоко ценилась его человечность, его горячая вера в прогресс, его простота и честность в отношениях. Несмотря на его типичную армянскую внешность, во внутреннем его складе не было ничего инородческого; говорил он превосходным русским языком с печатью литературной обработки. За русской литературой он следил с большой любовью. *Хотя он и горячо любил свою кавказскую родину, но графа смело можно было назвать русским патриотом в лучшем зна-*

¹⁶⁸ Братская помощь... с. 275.

¹⁶⁹ Там же.

*чении слова... Россия в лице его имела одного из даровитейших, бескорыстных своих сынов, и можно лишь искренне и, не в оскорбление живущим, пожелать ей побольше таких!».*¹⁷⁰

Где бы ни служил Лорис-Меликов, он всюду оставил по себе добрую память и имя славного военачальника. Так, после окончания Крымской войны, Лорис-Меликов был назначен начальником вновь образованной Карсской области. И здесь его деятельность была высоко оценена командующим кавказских войск генерал-адъютантом Муравьевым: в приказе Кавказского корпуса от 15 августа 1856 г. говорилось: «Во время кампании 1855 года состоящий при мне для особых поручений гвардии полковник Лорис-Меликов, исполняя с постоянным усердием и точностью все приказания... много способствовал успеху, которым увенчались в том году. ...Лорис-Меликов вступил в управление вверенным ему краем 21 ноября того же года и в продолжение 8 месяцев до возвращения завоеванных нами земель турецкому правительству он сумел сохранить между туземцами порядок и спокойствие, приобретшие ему общее их уважение и благодарность».¹⁷¹

Учитывая организаторские способности Лориса-Меликова, 25 мая 1860 г. его назначили на должность начальника Южного Дагестана, а немного спустя, 23 марта 1863 г., он получил должность начальника Терской области и наказного атамана, с правами генерал-губернатора. И здесь высоко была оценена деятельность Лориса-Меликова в преобразовании области, в строительстве дорог и городов, школ, училищ и гимназий. В сентябре 1871 г. на Кавказе побывал император Александр II.

¹⁷⁰ Там же, с. 280.

¹⁷¹ «Русская старина» 1884, т. IX, с. 60.

План его ознакомления с краем был составлен Лорис-Меликовым. Император гостил в доме Лориса-Меликова и подарил военачальнику фарфоровую вазу с морским видом.

Не раз побывав на Кавказе по воле службы, Лорис-Меликов сделал много, чтобы этот богатый край более тесно связался с Россией, видя в нем не только покровителя, но и огромное культурное пространство для местных народов: «Правительство сделало все, что могло, оно силой оружия закрепило Кавказ за империей, но чтобы присоединение это обратилось в прочную, неразрывную связь, необходимо культурное влияние, нужно, чтобы русские люди и капиталы устремились в этот благодатный край и устраивались в нем земледельцами, промышленниками, фабрикантами».¹⁷²

До конца апреля Лорис-Меликов и его единомышленники отстаивали проект, одобренный погибшим монархом. Все их усилия были напрасны, на сцену выходили совсем другие люди: Константин Победоносцев, Михаил Катков, Дмитрий Толстой. 29 апреля документ был окончательно отвергнут Александром III, а 4 мая Лорис-Меликов получил отставку «по болезни». Н. Белоголовый по этому поводу писал: «С отставкой Лорис-Меликова завершилась скромная попытка примирения культурных классов с бюрократией и абсолютизмом, устранен единственно верный путь к мирному развитию русского общества». Россия, по мнению верховной власти и немалой части элиты, вновь оказалась не готова не то чтобы к представительному правлению, но даже к намеку на него.

Потом было пребывание на заграничных курортах и в лечебницах, прерываемое редкими визитами в Петербург. В 1886 году у Троицкого собора был возведен памятник, отлитый из орудий, захваченных у неприятеля в ходе Рус-

¹⁷² Братская помощь... с. 278.

ско-турецкой войны 1877–1878 годов. Но на открытие монумента покорителя Карса Лорис-Меликова пригласить «забыли». Более того, на мемориальной доске с именами главных героев войны его не оказалось.

Полузабытый и тяжелобольной Михаил Тариелович умер в Ницце 24 декабря 1888 года. Обозреватель журнала «Русская мысль», признавая, что Лорис-Меликов «сумел в 16-месячный период своего правления, так сказать, оживить нашу жизнь», вынужден был констатировать, что «умерший на чужбине, он не слышал в последние свои годы почти ничего, кроме обвинений»¹⁷³. Зато французский военный министр Фрайсинэ, узнав о смерти Лорис-Меликова, распорядился, чтобы на похоронах в Ницце русскому генералу были отданы те же почести, что традиционно отдавали французским.

Либерально-буржуазная петербургская газета «Голос» в феврале 1880 г. в передовой статье, приветствуя обращение Лорис-Меликова к жителям столицы, писала: «Если это - слова диктатора, то должно признать, что диктатура его - диктатура сердца и мысли»¹⁷⁴. Выражение «диктатура сердца», впервые появившееся в «Голосе», было подхвачено другими либерально-буржуазными органами печати и стало крылатым. «Диктатура сердца» - так не без иронии называли скептики идеи графа. Но она многим казалась последним якорем спасения. На вопрос М. Н. Островского, можно ли ожидать чего-нибудь от этого человека, А. А. Абаза отвечал: *«Поверьте, что если не он, то никто не избавит нас от бедствий»*.¹⁷⁵

Лорис-Меликову посвящена также редакционная статья журнала «Русская старина» 1888 года: «Газеты полны воспоминаний о знаменитом государственном и

¹⁷³ «Русская мысль», 1889, кн. I, с. 169.

¹⁷⁴ «Голос», 16 февраля 1880 г.

¹⁷⁵ Там же.

военном деятеле. За немногими исключениями, эти воспоминания исполнены глубокого сочувствия к личному характеру, уму, воинским доблестям и заслугам графа Михаила Тариеловича, в этом случае служат действительным выражением чувств и мнений русского общества, в благодарной памяти которого навсегда сохранится образ графа Лорис-Меликова, имя и дела его – достояние истории нашего отечества».¹⁷⁶

В статье, посвященной памяти Лорис-Меликова, подробно анализируется также его политическая деятельность 1880–1881 гг., «когда по воле государя Александра II, Лорис-Меликову была дана необычайная и вполне достойная власть».¹⁷⁷ В статье дана очень примечательная характеристика: «В 1878 г. подписан Берлинский трактат. Этим обидным для нашего национального самолюбия актом закончилась кровавая драма. Много бескорыстных жертв принесло наше отечество, много подвигов неслыханного героизма совершила наша армия...

Болью должен был отзываться в сердце каждого русского Берлинский трактат, столь мало соответствовавший своим конечным результатом подъему народного духа и напряжению всех его физических, умственных и нравственных сил. Результатом его явилось всеобщее недовольство, частью направленное на правительство... Вот тогда-то и общее мнение в правительственных сферах и в народе указало на графа Лорис-Меликова, как на лицо, наиболее соответствовавшее обстоятельствам. Ради справедливости следует заявить, что он не обманул общих ожиданий».¹⁷⁸

¹⁷⁶ «Русская старина» 1888, т. 61, с. 53.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же, с. 54, 58.

В журнале «Русская старина» за 1884 г. есть одна маленькая заметка «Князь М.С. Воронцов* и Н.Н. Муравьев о Лорисе-Меликове»: «Тифлис, 18 фев. 1852 г. Я пишу тебе, чтобы сказать, любимый Лорис-Меликов, что я был очень обрадован известием о прекрасном твоём кавалерийском деле, в котором ты так храбро с молодцами казаками атаковал кавалерию горцев под командованием сына Шамиля... Здесь в Тифлисе все о тебе говорят и тебя хвалят...».¹⁷⁹

В статье известного кавказоведа А. Берже представлены десять писем Н. Муравьева к В. Бебутову. В одном из них Муравьев просит совета от бывшего командира кавказского корпуса, где есть отрывки, посвященные Лорис-Меликову. Как известно, после взятия крепости Карс в 1855г. Лорис-Меликов, тогда еще в чине полковника, был назначен начальником Карсского пашалыка (области): «Я не могу довольно нахвалиться трудолюбием и пользою, которую постоянно приносит здесь вами же избранный Лорис-Меликов – человек этот незаменимый».¹⁸⁰

Письмо свидетельствует о том, что в подъеме карьеры Лорис-Меликова немаловажную роль сыграл Васил Бебутов, другой армянский полководец, к деятельности которого мы обратимся немного позже. И на вопрос, что же послужило поводом для выражения такой похвальной оценки, думаем, что станет ясно из отрывка, помещенного в журнале «Военный сборник». Автор статьи – известный ученый Николай Дубровин: «Неудавшийся штурм

* *Воронцов Михаил Семенович* (1782-1856) – князь, генерал-фельдмаршал. Сын знаменитого посла России в Англии С. Воронцова. В 1823 г. назначен генерал-губернатором Новороссийска, в 1844 г. – наместник Кавказа и кавказского корпуса. В начале Крымской войны, в марте 1853 г., в связи с болезнью оставил службу. Умер в Одессе в 1856 г.

¹⁷⁹ Там же, 1884, №9, с. 59.

¹⁸⁰ Там же, 1873, №10, с. 625.

не изменил относительного положения двух противников. Хотя в нашем лагере и считали кампанию оконченной, но генерал Муравьев думал иначе и сделал распоряжение об усилении блокады. Призвав к себе полковника Лорис-Меликова, главнокомандующий спросил его: Есть ли возможность иметь топливо и фураж на два месяца? и получил утвердительный ответ.

Прибыл генерал Бриммер.

– В котором часу завтра прикажете выступить войскам? – спросил он таким тоном, как будто после отбитого штурма не могло быть и речи о продолжении осады.

– Прикажете, Эдуард Владимирович, – отвечал хладнокровно Муравьев, – усилить все посты, блокирующие крепость.

– Кто же будет кормить нас? – спросил Бриммер.

Муравьев указал на Лорис-Меликова...».¹⁸¹

Из сказанного ясно следует, что ко взятию крепости небезучастен армянский полководец и что это обстоятельство в дальнейшем сыграло решающую роль в назначении его начальником Карсской области. О том, насколько эффективным было его начальство в Карсе, свидетельствуют два документа, опубликованные в журнале «Отечественные записки». Один из них – Грамота Карсского меджлиса, другой – Свидетельство командира турецкой анатолийской армии Исмаила – паши: «Областной меджлис и почетные жители города Карса, находясь у мушира Исмаила-паши в доме, отведенном для него, выразили единодушную благодарность бывшему начальнику Карсской области, гвардии полковнику Лорис-Меликову за попечение его, о благосостоянии области и просили разрешения мушира поднести Лорис-Меликову благодарственный адрес. Вполне разделяя это желание, мушир от имени своего правительства, дружески поблаго-

¹⁸¹ «Военный сборник», 1877, т. 114, с. 170.

дарил полковника Лорис-Меликова за попечение области».¹⁸²

Мы довольствовались лишь несколькими отрывками из этих воспоминаний. В действительности же в них содержатся богатые и ценные материалы о полководческой и государственной деятельности Лорис-Меликова. В журнале «Исторический вестник» помещена статья Е. Андреевского «От Эрзерума до Тифлиса», в которой автор, подробно описывая взятие города Эрзерума, особенно высоко оценил полководческий талант Лорис-Меликова. В статье особо подчеркиваются его человеческие качества: «Заботливость наложила печать на его характерное лицо, – пишет Андреевский, – в то же время доблестная улыбка почти не сходила ни на минуту с него, а в выразительных глазах была необычайная энергия. Простота обращения бросалась в глаза каждому и каждого подкупала».¹⁸³

В воспоминаниях одного из высокопоставленных офицеров русской армии также дана четкая характеристика военачальника Лорис-Меликова: «Благодаря военному таланту Лориса-Меликова в первые дни войны с турками были спасены жизни тысяч русских солдат».¹⁸⁴ «Я помню первый приезд корпусного командира в Ахалцых, – говорится в статье журнала «Военный сборник» за 1880 г. – Сильная, простая, чисто солдатская речь, сказанная им войскам, как прекрасный образчик военного красноречия, сразу установила в солдатах и офицерах непоколебимое доверие к своему будущему вождю и вместе с тем оставила в сердцах всех тайную надежду на близкие боевые приключения».¹⁸⁵

¹⁸² «Отечественные записки», 1856, т. 108, с. 62.

¹⁸³ «Исторический вестник», 1880, №2, с. 181.

¹⁸⁴ «Военный сборник», 1880, т. 131, с. 472-474.

¹⁸⁵ Там же, с. 424.

В войну с Турцией 1877-1878 годов он, уже генерал от кавалерии (а получил он этот чин в 30 лет – невероятный случай в истории российской армии), командовал отдельным корпусом на турецкой границе; руководил всеми военными операциями кавказского театра войны; брал штурмом Ардаган, потом Карс, осадил Эрзерум. Удачный штурм Ардагана принес ему орден Св. Георгия 3-й степени; разгром армии Мухтар-паши Георгия 2-й степени; взятие Карса – орден Св. Владимира 1-й степени с мечами. Командир полка полковник Натиев, служивший в том же корпусе, писал: «Лорис-Меликов был не только военачальник, но и дипломат и политик, весьма тщательно взвешивающий всякую идею, прежде чем решиться признать ее к осуществлению. Все, чего можно было добиться переговорами или выжиданием, никогда не пренебрегалось им ради отчаянной битвы или бешеного штурма заведомо неприступных укреплений. Все это, однако, не мешало Лорис-Меликову не отступать ни перед какими препятствиями».¹⁸⁶

В конце нашего рассказа посвященного Лорису-Меликову, приведем слова не менее прославленного человека в истории России: «Конституционный проект, составленный по инициативе графа Лориса-Меликова и который должен был быть введен накануне ужасного для России убийства императора Александра II и в первые дни воцарения Александра III. Это его, Победоносцева, великий грех, тогда бы история России сложилась иначе, и мы, вероятно, не переживали бы в настоящее время подлейшую и безумнейшую революцию и анархию». Это были строки из воспоминаний Великого С. Витте. И мало сказать, что они были правдивыми...

Личное мужество было несомненным свойством его натуры. Забегая вперед, приведем один случай из жизни

¹⁸⁶Газета «Ноев ковчег», 14 октября 2006 г.

будущего диктатора. Однажды в Петербурге Михаил Тариелович едва не стал жертвой очередного теракта. Сначала его спас плотный мех шубы - в нем застряли три пули, выпущенные народовольцем Млодецким. Дальше все решило собственное смелость и ловкость. Кавказская кровь выиграла в боевом генерале. Одним прыжком он бросился на террориста, сбил его с ног и передал в руки подошедшего жандарма. Военные заслуги Лорис-Меликова император отметил присвоением ему графского титула и назначением их сиятельства временным губернатором Астраханской, Самарской и Саратовской губерний.

Следующий этап карьеры Лорис-Меликова связан с назначением на пост временного генерал-губернатора в Харькове. Эта чрезвычайная должность была введена в связи с ростом волны терроризма. Собственный корреспондент ведущей британской газеты «Таймс» сообщал из России в июле 1879 г.: «Количество арестов значительно меньше в округе, находящемся под управлением графа Лорис-Меликова, чем в районах, подведомственных генерал-губернаторам киевскому и одесскому. Харьковский правитель, по-видимому, избрал единственно верный в нынешней напряженной обстановке путь - привлекать на сторону власти оппозиционно настроенную общественность...».¹⁸⁷

12 февраля последовал императорский указ о создании «Верховной распорядительной комиссии по охране государственного порядка и общественного спокойствия», наделенной чрезвычайными полномочиями. Ее главой и был назначен граф Лорис-Меликов. Он имел право представлять царя во всех делах, применять любые меры к охране порядка по всей территории Империи и отдавать приказы всем представителям государственной власти. В марте 1881 г. Лорис-Меликов был награжден самым высо-

¹⁸⁷ Там же.

ким знаком отличия государственного деятеля России - орденом Андрея Первозванного. Но, пожалуй, еще убедительнее доверие императора к реформатору проявилось в обстоятельствах весьма деликатных, болезненных и драматичных для самого Александра II. Император вызвал графа Меликова в Царское Село.

Размышляя о трагичности своего положения и переживая за судьбу своей жены и детей, он сказал в этот день Лорис-Меликову: «Лучше других ты знаешь, что жизнь моя подвергается постоянной опасности. Я могу быть завтра убит. Когда меня не будет, не покидай этих столь дорогих для меня лиц. Я надеюсь на тебя, Михаил Тариелович». Потом, уже в отставке, Лорис-Меликов скажет свои известные слова: «Едва успел оглядеться, вдуматься, научиться, вдруг - бац! - иди управлять уже всем государством. Я имел полномочия объявлять по личному усмотрению высочайшие повеления. Ни один временщик - ни Меншиков, ни Бирон, ни Аракчеев – никогда не имели такой всеобъемлющей власти»¹⁸⁸. Именно так - лапидарно, но удивительно точно - охарактеризовал апогей своей политической карьеры Михаил Тариелович Лорис-Меликов в беседе со знаменитым русским юристом и литератором Кони. И в самом деле, граф Меликов не был временщиком. Он был диктатором при царствующем монархе!

А эти слова графа Лориса-Меликова, сказанные новому государю Александру III, мы приведем как бы в завершение вышесказанного: впрочем, в нем есть много чего для раздумий, если не больше... «Под знаменем Москвы вы не соберете всей России; всегда будут обиженные... **Разверните штандарт империи,- и всем найдется равное место... Я лично люблю Россию в ее**

¹⁸⁸Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах, М., 1968, т.5, с.195-196.

*целом, во всей ее огромности, такую, какую создавал ее Петр. Но он не дразнил отдельных национальностей, не навязывал им православия. Да и где сознательные бойцы за православие? Один, другой, а остальные – или невежество, или корыстолюбие. А связь частей в России еще очень слаба. И Поволжье, и Войско Донское очень мало тянут к Москве. Особенно мне жаль Кавказа, если он отпадет...».*¹⁸⁹

Русскому читателю, который более или менее знаком с историей своего отечества, думаем, должно быть известно имя легендарного армянского полководца русской армии, генерал-лейтенанта **Валериана Мадатова**. Мадатов родился в Карабахе в 1782 г. в известной деревне Аветаранок (Чанакчи). Мадатов впервые появился в столице России в период царствования императора Павла I. В Петербург он приехал со своим соотечественником Меликом Джемшудом. Крепкого юношу заметили сразу, и он перешел на службу в гвардейский полк. Но скоро он был вынужден оставить службу: Мелик должен был вернуться в родной край и вместе с ним Валериан, который не имел средств, чтобы остаться в столице.

Может быть, он так и остался бы забытым в своем Карабахе, если бы судьба не перевернула его жизнь. Во время смотра гвардейцев император Павел как-то вспомнил о молодом и храбром горце, которого видел один раз на разводе. Узнав, что тот вернулся в Карабах, император приказал привести его назад с фельдъегерем.

В 1799 г. горец явился в Петербург и был определен прапорщиком в лейб-гвардии Преображенского полка, потом переведен в гренадерский Павловский полк подпоручиком. Так, Мадатов, которому судьба отвела блестящее место в немногочисленной плеяде русских кавалерийских полководцев, начал свою службу в пехоте в

¹⁸⁹ Там же, с.201.

Менгрельском полку. В 1806 г. началась турецкая компания, а в 1808 г. он уже получил свое первое боевое крещение. «Блестящая жизнь князя Мадатова, знаменитого не одною только деятельностью в Кавказской войне, — пишет В. Потто, — в славе которой ему принадлежит немалая часть, а и вообще в летописях всей русской кавалерии, весьма любопытна и поучительна. В ней только и можно найти объяснение необыкновенного нравственного обаяния этого на всех, кто имел честь становиться под его знамена и делить с ним боевые труды и заботы».¹⁹⁰

Своим ростом по лестнице боевой славы Мадатов обязан только себе. Протекция никогда не играла в его жизни важной роли по той простой причине, что ее у Мадатова просто не было. Храбрость ему была дана с детства, а всех своих наград и почестей он удостаивался благодаря острiu своей сабли и собственной крови. Обратимся снова к Потто: «Только тот, кто видел князя Мадатова в пылу сражения, под градом пуль и картечи, может судить, до какой степени храбрость была увлекательна и как одно появление перед войсками таких вождей, как Мадатов, служит вернейшим залогом победы»¹⁹¹.

В 1808 г., командуя ротой, Мадатов за два года успел получить ордена Святой Анны и Владимира с бантами, Анны на шее, золотую шпагу за храбрость и чин капитана. Но уроженца Карабаха, страны отважных наездников, пехота мало интересовала. Мадатов рвался в кавалерию. В 1810 г., наконец, ему удалось осуществить свою заветную мечту: Мадатов был переведен ротмистром в Александрийский гусарский полк. В том же году Мадатов получил чин майора, а за проявленную храбрость в битве при Татарице тут же получил эскадрон.

¹⁹⁰ **В.А. Потто**, Кавказская война..., т. III, с. 257-258.

¹⁹¹ Там же, с. 260.

Первым сражением в войне с турками была знаменитая битва при местечке Шумле. На глазах своих товарищей Мадатов смело вторгся со своим эскадром в пехотную колонну турок и возвратился назад с турецкой пушкой. Это уже было право на получение креста Св. Георгия, который Мадатов мечтал получить. Случай этот вскоре представился под Батином.

Александрийский полк стоял на левом фланге. «Офицеры собрались около своего командира Ланского и слушали его рассказ про одного майора, получившего награду Георгия 3-ей степени, – рассказывает В. Потто. – Мадатов в это время обратился к Ланскому с вопросом: что ему сделать, чтобы получить Георгиевский крест. Ланской шутя указал на четырехтысячную колонну турецкой кавалерии и сказал: «Разбей их!». Мадатов крикнул двум своим эскадронам – «за мной» и бросился на неприятеля. Офицеры и солдаты не успели прийти в себя, как два эскадрона русских гусар столкнулись со всей массой турецкой кавалерии. Турки дрогнули: так стремительна была атака Мадатова, что все поле покрылось трупами турок. На следующее утро курьер из главной квартиры привез пакет Мадатову: там был Георгиевский крест».¹⁹²

За эту битву Мадатов также получил чин подполковника. Таким образом, любезный русский читатель, мы полагаем, что эта история, которую, кстати, описывает русский военный историк В. Потто, должна дать повод к размышлению как о приверженности армян своему долгу, так и о героизме и храбрости армянского народа. Думаем также, что смысл этой истории пока еще не закончился...

Отечественная война 1812 г. застала Мадатова уже в звании командира Александрийского гусарского полка.

¹⁹² Там же, с. 260-261.

С этим полком он участвовал в сражениях под Кобрином и Березиной. За проявленную в боях храбрость и отвагу Мадатов вскоре был произведен в чин полковника и получил алмазные знаки ордена Св. Анны II-ой степени. Рассказывают, что любимой поговоркой Мадатова тогда была – «Берегу полк как невесту, но когда придет час, я не пожалею ни меня, ни людей, ни лошадей».

И час этот пробил. Дело было под Борисово: «Русский авангард, разбитый и отброшенный, должен был отступать через Березину по узкому мосту. Положение было критическое. Мадатов выдвинулся вперед четырьмя эскадронами александрийских гусар и, проскакав по их фронту, сказал: «Гусары! Смотрите, я скачу на неприятеля. Неужели вы в один день захотите погубить всех своих начальников? И, не ожидая ответа, он круто повернул коня и помчался на неприятеля. Гусары, конечно, не отстали от него. Дорого стоил александрийцам этот кровавый бой, но они восстановили честь русского оружия, спасли артиллерию и дали возможность отступить без больших потерь. Подвиг Мадатова был оценен историей», – пишет В. Потто.¹⁹³ Борисовский подвиг «подарил» Мадатову золотую саблю, украшенную бриллиантами.

Армянский полководец в дальнейшем участвовал и в других боях Отечественной войны 1812 г., каждый раз прибавляя новую страницу к своей славной биографии. Командование в свою очередь не было скупым в представлении его к очередным наградам. Вскоре Мадатов получил орден Св. Георгия III-ей степени. Между тем, он был одним из весьма немногих офицеров в русской армии, имевший чин полковника, бриллиантовую саблю и Георгия на шее.

¹⁹³ Там же.

В «битве народов» под Лейпцигом сильное кровотечение настолько ухудшило его здоровье, что надолго приковало Мадатова к постели. Тогда же его представили к новой награде. На этот раз от государя-императора Мадатову был пожалован чин генерал-майора и орден Св. Владимира III-ей степени. Вскоре пришел орден и от прусского короля. И все же Мадатову довелось побывать в побежденном Париже, где он и был осведомлен о новом назначении. По распоряжению легендарного полководца Отечественной и Кавказской войны А.П. Ермолова, Мадатов назначается на службу в свой родной край – Карабах, в должности правителя трех ханств: Ширванского, Шекинского и Карабахского.

Мадатов был блистательным стратегом не только в военных делах. С той же решимостью он решал и гражданские вопросы. В этом деле Мадатову помогло как отличное знание родного края, так и знание языков и обычаев местных народов. Рассказывают, что во время правления Мадатова в ханствах царили спокойствие и мир: «В Карабахе даже женщины могли безопасно ходить с золотой чашей на голове».¹⁹⁴

Так началась дружба и военное сотрудничество двух героев Отечественной войны. Мадатов вместе с Ермоловым участвовал в войне с горцами и командовал целым отрядом. Он и здесь отличился своими подвигами, хотя, если быть справедливым, правитель Кавказа в свою очередь не жалел наград для достойной оценки его подвигов. Мадатов получил ленту Св. Анны и награду Св. Владимира II степени. Неслыханная вещь: в битве при Хушине, в Дагестане, Мадатов одержал блестящую победу, не дав ни одной человеческой потери: «Нет ни одного русского, ни убитого, ни раненного», – с гордостью доложил Ермолов императору.¹⁹⁵

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Военная энциклопедия, СПб, 1911, т. XV, с. 103.

Служба на Кавказе продолжалась, когда пришла пора звездного часа полководческого таланта Мадатова. Началась русско-персидская война 1826 г. В этой войне были написаны славные страницы военной биографии Мадатова. Он лечился в Пятигорске, когда курьер принес ему весть о начале войны. Забыв о своей болезни, он поспешно сел в первый же экипаж и через три дня уже был в Тифлисе. Ермолов тут же предложил ему командование передовым отрядом.

Первой блестящей победой Мадатова в этой войне была знаменитая Шамхорская битва 3 сентября 1826 г. Перед ним стояла пятикратно превосходящая персидская армия. Персы были воодушевлены прежними победами и считали себя непобедимыми. Мадатов отчетливо понимал, что сейчас от него зависит спасение края и честь русского оружия. Вместе с тем он прекрасно сознавал, что должен собрать в кулак все свои навыки, чтобы не дрогнуло его славное прошлое. И он не сошел с пьедестала, оставаясь также первым бойцом своего отряда. Всем известен исход этого боя.

Персы впервые потерпели крупное поражение и отступили. Русский историк Ковалевский, который в своей книге высоко оценил полководческий талант Мадатова, рассказывает об очень интересном эпизоде этого сражения: «Впереди колонны, верхом на золотистом карабахском жеребце, осыпaeмый градом персидских пуль, ехал Мадатов с небольшой свитой. Напрасно уговаривали его отъехать в сторону. – Вас видят, в вас метят, – кричали ему из рядов офицеры. – Тем лучше, что меня видят, скорее убегут», – отвечал Мадатов.¹⁹⁶

Велика была заслуга Мадатова также в Елизаветпольском сражении 13 сентября 1826 г. Вследствие сложившихся обстоятельств на Кавказе, Мадатов вынужден

¹⁹⁶ П. Ковалевский, Завоевание Кавказа..., с. 246.

был уступить командование вновь прибывшему генералу И. Паскевичу. Последний не терпел Ермоловских соратников, и ему уже были известны дружеские отношения Ермолова и Мадатова. Но даже Паскевич не мог не считаться с мнением и именем Мадатова, который имел огромный боевой опыт и большую популярность среди воинов: «Князь Мадатов на прекрасном карабахском коне объезжал войска под страшным огнем неприятеля и говорил солдатам: – Ребята, помните мое наставление: держитесь час, и победа будет за вами. Солдаты рванулись вперед, но Мадатов удерживал их порыв. Стой, – крикнул он: – Подпускайте персов ближе, потом труднее будет им уходить».¹⁹⁷

Таков был Мадатов: всегда впереди и на самых опасных участках сражения. По привычке перед боем Мадатов часто любил шутить со своими солдатами: «Ребята, до меня дошло, что вас нехорошо кормят, правда это? – Так точно, Ваше благородие, – отвечали ему солдаты. Так вот что, ребята. Я поведу вас на персов, мы побьем их, тогда у вас будет все. – С вами хоть на смерть, – дружно крикнули ему солдаты».¹⁹⁸ Говорят, что его приход так воодушевил солдат, что многие пришли в лагерь, чтобы собственными глазами убедиться в правоте слухов. Каждый солдат, который становился под его флаг, считал своим долгом быть храбрым и ни капли не сомневаться в победе. Все это им внушал командир. Он был воспет во многих песнях.

В одной из них говорилось:

*Генерал храбрый Мадатов
Нас к победам поведет,
Он военные схватки
Персов знает напролет.*

¹⁹⁷ В.А. Потто, Кавказская война..., т. III, с. 165.

¹⁹⁸ Там же.

*Под командой им не страшно
Хоть врагов и больше нас...*¹⁹⁹

Рассказывают, что, когда бой победоносно завершился, Мадатов приблизился к генералу Клюки фон-Клюгенау и, увидев пленных, знамена и орудия, сказал: «Ты, братец, счастливее нас и воротишься не с пустыми руками. Эти проклятые бежали так быстро, что нам ничем не удалось поживиться».²⁰⁰ «Верность взгляда никогда ему не изменяла, – писал Хомяков, – ясность его ума часто удивляла даже тех, с которыми он уже был знаком... В силовых решениях он был необыкновенно быстр в исполнениях своих намерений... Солдаты его любили и в него верили: – Мы знаем, – говорили они, – что с ним ни один человек даром не пропадет».²⁰¹

Многие участники Елизаветпольского сражения потом приняли «обязательства» перед армянским полководцем, потому что, отбивая натиск персов в центре, Мадатов фактически решал исход сражения. Даже Паскевич не смог скрыть свой восторг и, обняв Мадатова, поблагодарил его. Несомненно, что за эту победу Паскевич в первую очередь был в долгу перед Ермоловскими генералами Мадатовым и Вельяминовым. Рассказывают, что, когда Паскевич вначале увидел персидские войска, отпрянул и даже готовился дать знак к отступлению. И только благодаря настояниям Мадатова и Вельяминова он принял бой. И все же лавры победы достались Паскевичу, и это открыло дорогу главнокомандующему Кавказского корпуса. Словом, после Елизаветпольской победы Мадатов получил чин генерал-лейтенанта и бриллиантовую саблю с надписью «За храбрость». Это была

¹⁹⁹ Там же, с. 133.

²⁰⁰ Там же, с. 170.

²⁰¹ Военная энциклопедия, СПб, 1911, т. XV, с. 104.

уже его вторая драгоценная сабля: первую он получил еще в чине полковника за Отечественную войну.

Последним подвигом Мадатова была победа вблизи армянской матери-реки Аракс, которой была обеспечена безопасность южных российских границ. Здесь внезапно ему доложили о приезде из главного штаба курьера с депешами. Это был приказ Паскевича сдать отряд генералу Панкратьеву...

Прощание князя с отрядом было трогательным, велика была привязанность к нему солдат и офицеров. Не останавливаясь даже в своем имении, он по пути в последний раз взглянул на родные места и направился в Тифлис. Приказ не был непонятен Мадатову. Паскевич уже не мог мириться с растущей день за днем популярностью армянского полководца, видя в нем достойного соперника на пути его военной славы.

Фактически устранение Ермолова стало судьбоносным также и для его военных соратников. Подобно другим, Мадатов тоже сошел с кавказской арены военных действий, до глубины сердца обиженный и возмущенный. «В тягостном и непривычном бездействии пробыл Мадатов в Тифлисе целых пять месяцев, – пишет В. Потто. – Наконец, через начальника штаба Кавказского корпуса Дибича ему удалось добиться позволения приехать в Петербург. В то время шли уже приготовления к турецкой войне, и Мадатов был прикомандирован к 3-му пехотному корпусу. Там, на Дунае, с небольшим отрядом он овладел двумя турецкими крепостями».²⁰²

Так, судьба вновь привела Мадатова к Александрийским гусарам, и он был назначен командиром 3-го гусарского полка. Радостнее всех, конечно, был он сам: «Ну, слава Богу, – шутил он с гусарами. – Мы опять увидим турок. Только вы, братцы, их всех не рубите, за

²⁰² В.А. Потто, Кавказская война..., с. 265.

пленных дают по червонцу — сгодится...». ²⁰³ Первый бой, в котором приняли участие гусары Мадатова, было сражение под Кулевичем. Эта победа открыла дорогу русским на Балканы.

Следующая битва была при крепости Шумлы, где вновь прославились имя и полководческий талант Мадатова. Главком Дибич был в восторге: «Мадатов, — доложил он государю, — отбросил вышедших из Шумлы 1500–2000 турецких всадников на их передовые позиции, гусары вели себя тут самым блистательным образом, особенно Александрийские, предводимые Мадатовым. Его гусары, бросившись на редуты, спешили и, действуя саблями, взяли первый из них. 12 знамен и 5 орудий были трофеями этого славного дела». ²⁰⁴ Эта часть рапорта особенно заинтересовала Императора: «...что за молодцы эти прекрасные войска, и как я сожалею, что более не с ними! Что за Александрийские гусары! Вот подвиги, которые должны быть отмечены в истории нашей армии!». ²⁰⁵

По представлению Дибича, Мадатов на этот раз был награжден высокой наградой — орденом Св. Александра Невского. Настолько впечатляющим был его победный марш, что князь М.С. Воронцов, не скрывая своего изумления, в письме Мадатову из Варны писал: «Ура! Любезный князь, я знал, что герой Дагестана будет героем и в Балканских горах». ²⁰⁶ 14 знамен и 98 орудий были трофеями Мадатова в этой кампании. Но эта награда была последней. И, несмотря на то, что «благодаря Паскевичу» его имя все реже упоминалось в военных рапортах, от этого его популярность среди солдат и офицеров не ослабла.

²⁰³ Там же, с. 266.

²⁰⁴ Там же, с. 269.

²⁰⁵ Там же, с. 286–269.

²⁰⁶ Там же, с. 269.

В одном из номеров журнала «Русская старина» за 1873 г. есть интересная статья о Мадатове, автором которой была его жена, княгиня Мадатова (Саблукова). «Имена и дела Ермолова и Мадатова принадлежат истории. И я, дорожа его памятью и зная близко все то, что происходило на Кавказе в эпоху Паскевича, — пишет она, — считаю своей обязанностью, в меру сил, выяснить истину, присоединив к этому некоторые из хранящихся у меня собственноручных писем Ермолова князю Мадатову».²⁰⁷

Подробно представляя весь боевой путь своего мужа, княгиня завершила статью следующими словами: «Я убеждена, что справедливый суд истории выставит деятельность князя Мадатова не в том виде, в каком представил его Паскевич в своих донесениях, а как понимали действия Мадатова многие честные его сослуживцы».²⁰⁸ В приложении к статье размещены несколько писем А. Ермолова, где также достойно отмечается служба Мадатова на Кавказе: «Не могу, государь, — говорится в одном из них, — не отметить отличную службу Мадатова Родине, каждое действие которого служит как доказательство верности и храбрости».²⁰⁹

В 1837 г. именно по инициативе Мадатовой была выпущена книга «Биография князя Мадатова» под редакцией А. Хомякова, И. Бакунина и М. Коцебу. Все они были сослуживцами В. Мадатова: первые двое были его адъютантами, а третий воевал с ним в Дагестане. Книга так заинтересовала читателей, что была переиздана вторично в 1863 году. Во введении книги авторы пишут: «Справедливость может быть достигнута только сравнением того, что совершил князь, с тем, чего не сделали или что испортили другие... Делались огромные ошибки;

²⁰⁷ «Русская старина», 1873, №1, с. 85.

²⁰⁸ Там же, с. 94.

²⁰⁹ Там же, с. 95.

князь исправил их, и в то время, когда им уже были собраны лавры, появились распоряжения, мешавшие его доблести».²¹⁰ Сказано очень метко и – что более важно – справедливо.

И последнее: в русской военной энциклопедии раздел, посвященный В. Мадатову, оканчивается следующими словами: «Мадатов был генералом той Суворовской школы, которая дала русской армии Багратиона, Милорадовича, Ермолова, Дениса Давыдова и Котляревского».²¹¹

Армянский генерал умер на Балканах, в той же Шумле, 4 сентября 1829 г., через два дня после подписания мирного договора, когда он должен был вкушать радость победы, ради которой не щадил ничего: «Угасла жизнь, полная сил, энергии и честных намерений, когда Мадатову не было еще и 49 лет, – пишет Потто. – Весть о его кончине глубоко опечалила армию. Дибич почтил – память его слезою и сказал знаменательные слова: *«В лице Мадатова наша конница лишилась русского Мюрата! И это была не фраза... Мадатов обладал исключительной храбростью, которая не бледнела ни перед какой опасностью, ледяным хладнокровием, которое не сгибалось перед любой неожиданностью, и – что всего реже, – тем нравственным мужеством, которое не страшится никакой ответственности. Смелый в решениях, он был необыкновенно быстр в исполнении, и эта быстрота служила верною порукою успеха»*.²¹²

Мадатова с большими почестями похоронили в Шумле. Столь сильна была его слава, что даже турки сожалели о его кончине. Великий визирь в знак уважения к памяти Мадатова открыл для него ворота неприступной Шумлы и принял в ее стенах прах смелого воина. Впо-

²¹⁰ «Жизнь и деятельность князя Мадатова». СПб, 1863, с. 6.

²¹¹ Военная энциклопедия, с. 104.

²¹² **В.А. Потто**, Кавказская война..., с. 270-271.

следствии, после окончания войны, тело Мадатова княгиней Саблуковой было перевезено в Петербург, и прах его ныне покоится в Александро-Невской лавре. Памятник Мадатову отличается своей простотой и изяществом, на нем нет ни резьбы, ни вычурных украшений, и только наверху сияет золотой крест, а на фоне темного мрамора изображен лавровый венок и меч, во имя которых жил и воевал армянский полководец.

Другим не менее славным армянским полководцем был **Василий Осипович Бебутов**. Родился он в Тифлисе в 1791 г., в известной всему Кавказу семье Бебутовых. Несмотря на то что Василий был самым младшим среди братьев, вместе с тем он был самым сообразительным. В 1809 г. после окончания Петербургского кадетского корпуса, получив чин прапорщика, В. Бебутов был командирован в Херсонский гренадерский полк.

С учителями Бебутову повезло. Вначале он был адъютантом легендарного генерала Тормасова, а в 1812 г. – маркиза Паулуччи. В 1816 г. то же поручение исполнял он у не менее легендарного генерала А.П. Ермолова. Вместе с ним Бебутов принял участие в боях против кавказских горцев, приобретая славу храброго и искусного командира. Ермолов первым заметил высокие военные знания молодого офицера с кавказской внешностью.

В 1821 г. В. Бебутов был назначен сначала командиром Менгрельского, а потом – командиром Имеретского полка. Его отряд вел тяжелые бои с Шамилем, и во время одного из боев под Хозреком Бебутов встретил своего соотечественника генерала В. Мадатова. Но если имя последнего уже было довольно известно в России, то для Бебутова только начинались главные события, которые должны были возвести его вверх по ступеням боевой славы.

Когда началась русско-турецкая война 1828–1829 гг., Бебутов, в качестве командира одного из отрядов,

принял участие во взятии Ахалцыхской крепости, после чего был назначен начальником области. О том, каким эффективным было его начальство, В. Потто в своей книге пишет: «Князь Бебутов, уроженец Армении, отлично знал не только восточные обычаи, но и наречия местных жителей и кротким обращением скоро сумел приобрести к себе такое доверие, что даже буйное и воинственное население самого Ахалцыха, фанатически преданное туркам, ни разу не обнаружило склонности к какому-нибудь беспорядку. Беки, известные в прежние времена своими разбоями, не раз приезжали к нему на поклон и величали пашою.

Популярность его быстро росла. Каждый день приходили к нему толпы народа с просьбами о своих нуждах, радуясь, что могут говорить с начальником без переводчиков, которых вообще не любят, зная их проделки».²¹³

Однако не только этим прославился армянский полководец в этой войне. В летописи русского военного искусства есть страница, которая принадлежит только Бебутову – защита Ахалцыха в 1829 г. Двадцатитысячная армия Ахмед бея двинулась на Ахалцых. Бебутову приказано было любой ценою отстоять крепость, хотя в своем распоряжении имел силы в несколько раз уступающие турецким войскам.

Турки со всех сторон окружили крепость, надеясь взять ее без особого усилия. Бебутов здесь проявил не только дипломатические навыки, всякий раз на угрозы Ахмед бея отзываясь уклончивыми ответами, но и показал высокие полководческие знания, благодаря чему Ахалцых 12 дней противостоял натискам турецкой армии.

Оценивая подвиг Бебутова, русский историк пишет: «Защита Ахалцыха, бесспорно, составляет, по своему

²¹³ В.А. Потто, Кавказская война..., т. IV, с. 112-113.

внутреннему смыслу, один из высоких военных подвигов. И на Кавказе тогда много дивились тому, что князь Бебутов не получил Георгиевского креста на шею, а был награжден Анненскою лентою. Прошло шестьдесят лет, но не забыта еще славная защита Ахалцыха, составляющая одну из лучших страниц боевой истории ширванцев, как не забыто славное имя князя Василия Осиповича Бебутова, впоследствии героя Баш-Кадыклара и Кюрук-Дары».²¹⁴

Защитникам Ахалцыха принес свою благодарность главнокомандующий И. Паскевич: «Защитники Ахалцыха, среди суровой зимы огромные неприятельские силы облегли крепость, храбрости вашей вверенную... Искренне благодарю вас, храбрые воины. Нынешний подвиг достоин вас. Вы доказали, что умеете побеждать в поле, умеете брать крепости и умеете оборонять их».²¹⁵ Защита Ахалцыха принесла Бебутову золотую саблю.

После окончания войны в 1830 г. Бебутов был назначен начальником Армянской области. На этом посту он пробыл до 1838 г., затем на некоторое время оставил Кавказ и был назначен комендантом польской крепости Замостье. В 1844 г. Кавказу вновь понадобился Бебутов. Он возвратился и был назначен командиром Дагестанского отряда и принял участие в военных действиях против горцев. В 1846 г. Бебутов атакой взял аул Аймяки, а через два дня наголову разбил один из отрядов Шамиля около деревни Кутшице. На этот раз Бебутов был награжден орденом Св. Георгия III-ей степени, которого был давно достоин.

В 1853 г. началась Крымская война. В. Бебутов был назначен командиром Александропольского отряда Кавказского корпуса. В том же году начавшаяся Крымская

²¹⁴ Там же, с. 137-138.

²¹⁵ Там же, с. 138.

война в биографию генерала-адъютанта В. Бебутова вписала много славных страниц. Доказательством этому служат многие похвальные записки высших чинов и его сослуживцев.

Первый знаменитый бой Бебутова произошел в Баш-Кадыкларе. 14 ноября, имея в своем распоряжении всего лишь 10-тысячный отряд, Бебутов двинулся на 36-тысячную армию турок. Получив это известие, Ахмед – паша поспешил встретить Бебутова в Баш-Кадыкларе. Генерал сам составил план предстоящего боя. Сражение началось яростными атаками обеих сторон. В какой-то момент положение русских стало тяжелым; турки, пользуясь численным перевесом, угрожали окружить весь русский отряд.

В этот тяжелый момент, как и подобает командиру, Бебутов, взяв два батальона Ереванских карабинеров, сам повел их в атаку. Его действия и решили судьбу сражения: не выдержав атаки, турки сперва оставили левый фланг, затем – центр. Прошло немного времени – и турки в панике искали спасения только в бегстве с поля боя, оставив 6 тыс. убитыми, 24 орудия, весь лагерь и обоз. Потери Бебутова в этом бою составили всего 1200 человек. Баш-Кадыкларская победа праздновалась по всей России.

Интересные моменты этого сражения запечатлены в воспоминаниях генерал-лейтенанта Павла Рудакова. Записки генерала очень объемные, поэтому мы постараемся представить те эпизоды, которые непосредственно относятся к Бебутову: «Турки в значительных силах стали собираться под Карсом, в 70-ти верстах от Александрополя, главного опорного пункта наших пределов и разграбили несколько пограничных селений. Получивши о том известие, – вспоминает генерал, – князь Воронцов с поспешностью приказал собраться в отряд, всего тысяч до 14-и, и начальником этого отряда был назначен гене-

рал-лейтенант князь В.О. Бебутов, старый кавказский ветеран, приобретший репутацию храброго и распорядительного генерала...

Это сражение действительно можно назвать одним из самых знаменитых подвигов русского войска. Честь его принадлежит равно без исключения всем участвовавшим в этом деле, начиная от князя Бебутова до последнего солдата... Князь Бебутов, обладающий личной храбростью, оказывался в самых опасных местах и воодушевлял войска там, где было надобно... Турки были совершенно разбиты и бежали, оставив в руках наших весь свой лагерь, несколько пушек, знамен и другие разные трофеи».²¹⁶

Следующий победоносный бой Бебутова произошел в Кюрук-Даре. Турки никак не хотели смириться со своим поражением и старались переломить ход войны. Эту «миссию» взял на себя турецкий командир Мустафа-Зариф-паша. Он приказал составить специальный план, автором которого был французский генерал Гюнон. Турки и в этот раз также рассчитывали на свое численное превосходство (почти 60 тыс.), решив окружить русский отряд и этим окончить военные действия на кавказском фронте. Наступление было назначено на 24 июля 1854 г.

Будучи осведомленным разведкой о том, что турецкий обоз движется по Карсской дороге, Бебутов решил перейти в контрнаступление, несмотря на то что в своем распоряжении имел всего 18 тыс. солдат. В сражении принимал участие также Скобелев, тогда еще полковник, позже – один из прославленных генералов русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В этом бою вновь блеснул полководческий талант В. Бебутова.

В критический момент сражения, когда русским уже удалось остановить натиск турок, Бебутов, вновь встав

²¹⁶ «Русская старина», 1883, №12, с. 524, 528.

во главе отряда, сам повел своих солдат в атаку. Кстати, на левом и правом флангах вместе с ним сражались два его соотечественника. В авангарде отряда находился полк Лорис-Меликова, а на левом фланге – командир четвертого Новороссийского драгунского полка генерал-майор Тинатуров, «армянин по национальности, который везде и во всем умел защитить свою честь и был примерным командиром».²¹⁷ Как утверждает генерал Рудаков, эта атака и стала решающей в бою. Только усталость солдат спасла турок от полного уничтожения, но Лорис-Меликов преследовал их до турецкого лагеря. Остатки турок укрылись в Карсе.

Оценивая полководческий талант В. Бебутова в этом бою, русский генерал далее пишет: «Наступило 24 июля 1854 г. – день, покрывший новою славою оружие русское и утвердивший окончательно военную репутацию князя Бебутова. Мне господь привел, совершенно неожиданно, быть участником в знаменитом Кюрук-Даринском сражении. Оно принадлежит к числу самых блистательных эпизодов нашей военной славы. Турецкий командующий в самом начале кампании имел армию превосходящую числом отряд Бебутова больше, нежели вдвое».²¹⁸

Эту заметку мы хотим подчеркнуть особо: «Вместе с Бебутовым распоряжались и князь Барятинский, и начальник артиллерии Бриммер, и начальник кавалерии Богговут, и несколько других начальников частей, каждый по своему усмотрению... Но за всем этим здесь вся честь успеха далеко больше, чем под Баш-Кадыкларом, принадлежат исключительно одному князю Бебутову...

²¹⁷ Там же, с. 546.

²¹⁸ Там же, с. 529.

Покойный государь, обладавший во многих случаях большой проницательностью, умел оценить всю важность услуги, оказанной победой князя Бебутова: получив о ней донесение, он прислал князю орден Андрея Первозванного – награду, каковою в генерал-лейтенантском чине в России еще никто не получал».²¹⁹ И это правда. После этой победы император Николай произнес свои знаменитые слова: *«Князь Бебутов хочет удивить меня своими победами, а я удивлю его своей наградой»*.²²⁰

В Петербурге, в церкви Зимнего дворца, в присутствии императора Николая I был отслужен благодарственный молебен, а затем турецкие знамена – трофеи победоносного боя в сопровождении кавалергардов пронесли под трубные звуки по всем улицам столицы.

Так же трогательна была торжественная церемония вручения награды Бебутову: «Начались поздравления. Оживление было чрезвычайное..., – вспоминает Рудаков. – Тут же надели на князя ленту. Приветствуя войска в новой ленте, князь Бебутов говорил: «Вам, господа, и всем, братцы, обязан я монаршей милостью; вас считаю награжденными в моем лице... – Рады стараться! – отзывались солдаты и отзывались искренне. Добрые чувства офицеров к князю Бебутову выражались в желании поздравить его с царской милостью поближе, в своем шатре, за своим хлебом-солью».²²¹

В записках русского генерала интересна также характеристика самой личности Бебутова: «С князем Бебутовым я познакомился перед выступлением его в походы, потом был с ним в сражениях и наконец провел несколько зимних месяцев в Александрополе, после по-

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Там же.

²²¹ «Военный сборник», 1860, т. 13, с. 166-167.

хода, будучи им обласкан самым обязательным образом. Князь Бебутов, происходя из одной из лучших армянских фамилий, воспитывался в Петербурге, где и получил хорошее светское образование. Служил сперва в гвардии, испытывал в жизни своей много разных превратностей и, наконец, в последнюю эпоху войны приобрел себе настоящую известность.

В физиономии князя Бебутова, – продолжает далее Рудаков, – преобладает армянский: при чрезвычайно большом носе, глаза не велики, но умны, быстрые и проницательные, волосы некогда черные, теперь значительно седы. Движения живы и добры... имеет дар обращаться с солдатами, одобрить и задобрить их приветливым словом. Не получив специального военного образования, князь Бебутов не может называться ни искусным стратегом, ни замечательным тактиком, но будучи умен, счастлив и обладая личной храбростью, при всех своих достоинствах, он представлял собой образец такого начальника, под командой которого служба для подчиненных легка и приятна... Рассказывают, что солдатские ордена вручал сам Бебутов и всем по отдельности посвящал доброе слово, которое солдаты считали как денежную награду».²²²

После Кюрук-Даринского сражения новым командиром кавказского корпуса и наместником Кавказа был назначен знаменитый генерал Николай Николаевич Муравьев. Бебутов получил новое назначение начальника управления гражданской части Кавказа. После войны получил чин генерала от инфантерии, а перед смертью в 1858 г. стал членом Государственного совета.

Заканчивая раздел, вниманию русского читателя хотим представить некоторые характерные отзывы о Бебутове со страниц русских журналов. Эти публикации обобщают военные и человеческие достоинства армян-

²²² «Русская старина», 1883, №12, с. 528.

ского полководца. Интересные воспоминания о Бебутове оставил генерал М. Ольшевский. Последний был начальником штаба Кавказского корпуса и сослуживцем армянского полководца. «Князь Бебутов принадлежит к числу немногих почетнейших фамилий, вышедших из Армении и занявших видное место в ряде княжеских родов Грузии. Предки его занимали знатные должности при дворе царей грузинских и озаменовали себя военными доблестями. Князь Василий Осипович, — пишет он, — младший из четырех братьев, был первым из грузинских князей, получивших воспитание в Петербурге. Выпускник 1-го кадетского корпуса, по прибытии в 1809 г. в Тифлис, он пользовался расположением Тормасова, маркиза Паулуччи и был адъютантом Ермолова.

В 1821 г. Бебутов был назначен командиром Менгрельского полка, после взятия Ахалцыха — начальником Ахалцыхского пашалыка, затем управлял Армянской областью».²²³ После биографических сведений автор далее представляет воспоминания о военных операциях, в которых с похвалой отзываясь о своем командире.

В августовском номере журнала «Русский архив» за 1888 г. наше внимание привлекла статья, из которой стало известно, что в канун Кюрук-Даринского сражения император Николай выразил некоторую озабоченность по поводу Бебутова: «Император с сожалением усмотрел, что князь Бебутов не только не предпринимает решающих действий, но явно смотрит назад».²²⁴ Как доказательство этому, автор статьи А. Зиссерман подробно описывает «знаменитое сражение знаменитого генерала. — Князь Бебутов, — пишет он, — был образованной и умной личностью. По своей сути являясь отличным организатором, он умел общаться с солдатами и заботиться о

²²³ Там же, 1884, №10, с. 172.

²²⁴ «Русский архив», 1888, №10, с. 226.

них, достойно и любезно обращался Бебутов также с офицерами». ²²⁵

В журнале «Русская старина» была помещена не менее интересная статья Ал. Берже. В ней сделаны интересные параллели Н. Муравьева с В. Бебутовым. В начале Берже представляет отзыв самого Муравьева о Бебутове: «Командующего действующим корпусом князя В. Бебутова, достойного вождя, победителя Баш-Кадыклара и Кюрук-Дары, сослуживца молодых лет моих, – пишет генерал, – прошу принять выражения душевного моего уважения к подвигам его, охранившим край. Почтивший государь уже гласно признал заслуги его, себя считаю только довести до сведения всемилостившего государя о том отличном состоянии, в коем я нашел войска, вверенные генерал-лейтенанту, князю Бебутову». ²²⁶

Далее Берже продолжает: «Таков был отзыв Муравьева о князе Бебутове, которого он вслед за сим отпустил в Тифлис, поручив ему войска, не входившие в состав действующего корпуса. Но спрашивается: что же побудило сложить с достойного полководца командование и самому вступить на его место, и насколько выиграло в этом отношении само дело? Вопрос этот разрешается просто». ²²⁷

По мнению Берже, во всем этом был «виноват» сам Бебутов, по той простой причине, что «Муравьев далеко не равнодушно смотрел на военные подвиги своего старшего товарища, который не мог не возбудить в нем чувства весьма понятной зависти. К тому же известно, что он был крайне честолюбив и что именно это свойство заставило его еще в 1827 г., в последнюю войну нашу с Персией, занять Тавриз, который, кроме недовольствия графа Паскевича, не принес ему никакой пользы». ²²⁸

²²⁵ Там же, с. 227.

²²⁶ «Русская старина», 1873, №10, с. 608.

²²⁷ Там же, с. 608-609.

²²⁸ Там же.

Проводя сравнительную параллель между двумя прославленными полководцами, Берже далее отмечает: «После неудачи 17 сентября 1855 г. (речь идет о неудачной Карсской операции – А.О.) в войсках исчезла всякая вера в умение Муравьева вести его к победам, везде сопровождавшим князя Бебутова, против которого, по общему мнению, не простоял бы и Карс. К этому убеждению не можем не присоединиться и мы. Преимущество князя Бебутова над Муравьевым сразу бросалось в глаза: князь Бебутов был одарен способностями несравненно более обширными, чем Муравьев, не говоря уже о том, что он был хорошим администратором».²²⁹

К сказанному хочется добавить одну очень примечательную заметку из воспоминаний русского офицера, помещенную в журнале «Военный сборник»: «После смены Бебутова мы все чаще вспоминали славное время Кюрук-Дары. Увидев Бебутова, долго не умолкали приветственные крики, переходя из батальона в батальон, из эскадрона в эскадрон, из сотни в сотню. И солдаты весело смотрят в лицо своего доброго начальника... Тогда мы садились на лошадей с удовольствием, шли вперед бодро и щеголяли удалью...».²³⁰

Бебутов всегда прославлял свое имя как умелый стратег и умный организатор. Поэтому нет ничего удивительного, что его сослуживцы и высшие армейские чины так похвально отзывались о его личном обаянии. «В. Бебутов, – пишет хорошо знавший Кавказ генерал Инсарский, – могучее имя на Кавказе. Он имеет также большой авторитет и славу в императорском дворе. Известно, что в канун восточной войны он был вызван в Петербург

²²⁹ Там же.

²³⁰ «Военный сборник», 1863, №2, с. 486.

принимать командование войск на Кавказе. Была полная уверенность, что ему, как местному и умному человеку, прекрасно известны дух народа и разные средства обороны наших южных границ. В Петербурге Бебутов произвел прекрасное впечатление, благодаря своему уму и мудрости делал такие большие дела, которые еще больше возвысили его славу».²³¹

Подобная оценка была опубликована и в газете «Кавказ»: «Переходя попеременно в продолжение слишком полувека от круга одной деятельности к кругу другой, эта замечательная служебная личность развилась и созрела для того высокого поприща, которого в последнее время удостоился доверия государя императора».²³²

Василий Осипович Бебутов умер 10 марта 1858 г. в Тифлисе, оставив потомкам имя храброго и умелого полководца. Вот что говорит историк В. Потто: «Немногим русским полководцам удалось стяжать такое имя и похвалы в русском обществе, как Бебутову».²³³

Участвуя в разных кампаниях русской армии, до звания генерал-лейтенанта русской армии дослужился и младший брат В.О. Бебутова – князь *Давид Осипович Бебутов*. Получив образование в Тифлисе в благородном училище, в 1811 г. он поступил юнкером в Нарвский драгунский полк, расположенный тогда в Кахетии. Впоследствии Д.О. Бебутов был походным атаманом полков западной армии, а в последние годы жизни – комендантом Варшавы.

Русскому читателю знакомо также имя генерал-адъютанта *Ивана Давыдовича Лазарева*. Полководческий талант армянского генерала высоко был оценен в России. «В ряду кавказских деятелей еще недавнего

²³¹ «Русский архив», 1868, №8, с. 1007-1008.

²³² «Кавказ», 1854, №27.

²³³ **В.А. Потто**, Кавказская война..., т. III, с. 138.

прошлого времени, – пишет В. Потто, – имя Ивана Давыдовича Лазарева принадлежит к числу тех немногих имен, на которых будущие поколения останутся с невольным удивлением и глубоким сочувствием. Это был редкий самородок, блестящий, крупный талант, который повсюду, где бы он ни был, оставлял после себя славную память...

Генерал-лейтенант Иван Лазарев принадлежит к числу тех знаменитых полководцев, которые поневоле привлекают на себя внимание современников и передают истории свое имя для примера служения потомкам только после этого». ²³⁴ Вот почему этому армянскому полководцу В. Потто посвятил специальный труд – «Генерал-адъютант Иван Давыдович Лазарев».

Вступая на военное поприще 20-летним юношей, Лазарев не имел за собою ни знатного имени, ни богатства, ни связей и между тем быстро достиг высоких ступеней почета и славы. Его необыкновенный ум и колоссальные способности, перед которыми невольно преклонялись, – вот единственные двигатели его блестящей служебной карьеры. «Люди подобного типа – редкость, и даже в старой кавказской армии... он занимал одинаково высокое место как среди победоносных русских вождей, так и среди умных и деятельных администраторов края. Для последних слово его было законом». ²³⁵

Выходец из бедной семьи карабахских армян, проживавшей в Шуше, Лазарев поступил на службу рядовым в знаменитый Ширванский пехотный полк, который Ермолов называл десятым римским легионом. Здесь он получил первую награду – солдатский Георгиевский крест (1842 г.) и был произведен в офицеры и командо-

²³⁴ **В.А. Потто**, Генерал-адъютант Иван Давыдович Лазарев, Тифлис, 1900, с. 5.

²³⁵ Братская помощь... с. 288.

вал мушкетерскою ротой. Никакой особенной перспективы ему не предвиделось: он был добрый и любимый товарищ, хороший боевой офицер – и только. Никто не видел в нем настоящих военных талантов и никто не предвидел того блестящего места, которое он займет в истории Кавказа и соединит свое имя с именами Гуниба и Карса. Нужен был случай, и он представился.

Это было в 1848 г. Крепость Ахты со своим трехротным гарнизоном, обложенным десятитысячным войском самого Шамиля, «уже билась в предсмертной агонии», когда на выручку к ним явился князь М.З. Аргутинский с войсками Дагестанского отряда. Но путь к Ахту был прегражден громадными завалами, и их нужно было взять штурмом. Князь Аргутинский приказал трем батальонам ширванцев идти на штурм. Горцы приготовились встретить их. Под страшным оружейным огнем неприятеля, Лазарев первый бросился к завалам. Он упал, раненный, у самого подножия завалов, но путь уже был открыт, и ширванцы, оправившись, быстро овладели завалами. Крепость была спасена.

Когда Аргутинский поднялся в горы со своей свитой, он увидел Лазарева в крови, сидевшего на завале. Он был без сознания. Аргутинский тогда впервые обратил внимание на этого храброго офицера и «поручил его особой заботе медиков». Между тем Аргутинский не раз посещавший его во время болезни, заметил его способности: он приблизил его к себе и стал давать ему различные поручения. Лазарев исполнял их с таким усердием, с таким знанием края, жизни, обычаев горцев, что скоро приобрел полное доверие князя Аргутинского и через два года получил ответственный пост правителя Мехтулинского ханства.

С этого времени и началась его громадная популярность среди дагестанских горцев. Суровый, иногда жесткий, но честный и справедливый ко всем сословиям, он

быстро водворил порядок, спокойствие и безопасность. Благодаря своей проницательности и глубокому пониманию характера горцев, он знал все и часто, не имея регулярных войск, громил шайки бандитов. Скоро имя его сделалось грозой в соседних беспокойных аулах. Чтобы еще больше облегчить свои отношения с горцами, Лазарев за короткое время в совершенстве изучил татарский язык. Молва о нем дошла до самого Шамиля, и та крупная роль, которую пришлось играть Ивану Давыдовичу при сдаче последнего имама на неприступном Гунибе, достаточна, чтобы показать, каким огромным было его обаяние среди непокорных горцев.

25 августа 1859 года русские войска штурмом взяли Гуниб. Попытки начать переговоры с Шамилем не привели к результату. Сопротивление стало бесполезным, и скоро над одной из скал поднялся белый флаг. Шамиль велел спросить, здесь ли полковник Лазарев и если да, то пусть придет в аул для переговоров. Он желал от него услышать советы и только на его слово хотел положиться. Зная, каким уважением пользуется имя Лазарева в горах, князь Барятинский предложил ему ехать на переговоры.

Поручение было нелегкое и не лишенное опасности. Но полковник Лазарев принял его без колебания и отправился на переговоры один, без всякого конвоя. На небольшой площадке аула он встретил толпу вооруженных мюридов. Посреди этой толпы возле серой оседланной лошади стоял человек довольно высокого роста с угрюмым лицом. Нетрудно было угадать в нем самого Шамиля. Лазарев приветствовал их обычным восточным поклоном, не показав вида, что узнал грозного правителя Дагестана, и попросил указать ему на Шамиля. Стояло тяжелое молчание: — «Шамиль, всему миру известно о твоих подвигах, и слава их не померкнет в горах..., покорись же сам судьбе и предайся великодушию русского

императора... покажи, что велик как в счастье, так и в несчастье...». ²³⁶

Шамиль, однако, колебался, ставил разные условия, в том числе и то, чтобы Лазарев остался заложником при его семействе. Когда Иван Давыдович резко отверг все эти условия, мюриды заволновались и даже схватились за оружие. Однако Лазарев не потерялся в эту критическую минуту и так энергично крикнул на мюридов, что они притихли. Тогда он обратился к Шамилю: – «Полно, Шамиль, ведь ты не женщина! – Я предаюсь твоему честному слову, – сказал он Лазареву, сел на коня и выехал из аула. Лазарев ехал вместе с ним и удерживал его в минуты колебаний – а такие минуты были! Так, грозный повелитель гор, имам Чечни и Дагестана, герой Ичкеринского леса и Дарго, после тридцатилетней обороны, шел, чтобы закончить кровавую борьбу и сложить оружие». ²³⁷

После этих событий, Иван Давыдович Лазарев был произведен в генерал-майоры и назначен начальником среднего Дагестана и управляющим Даргинским округом. Кстати, управляя Дагестаном, Лазарев жил на Гунибе, в том самом орлином гнезде. Один путешественник, посетивший его через год после отъезда Шамиля, рассказывает, что Лазарев и все его управление жили в простых войлочных кибитках и даже в палатках.

Через семь лет Лазарев был произведен в генерал-лейтенанты и назначен начальником 21-й пехотной дивизии, расположенной в Дагестане.

Вершиной военной службы Ивана Давыдовича Лазарева была русско-турецкая война 1877–1878 гг. В генеральном бою у Аладжийских высот он командовал колонной и отрезал большую часть турецких войск, отсту-

²³⁶ Там же, с. 292

²³⁷ Там же.

пающих к Карсу. Орден Св. Георгия III степени был наградою Лазареву за эту битву. А впереди было взятие самого Карса, в котором Лазарев принимал непосредственное участие как командарм штурма на Карсскую крепость.

Представленные отрывки – яркое тому доказательство: «Когда на военном совете ставился вопрос взятия Карса, – пишет Потто, – голоса участников совещания разделились. Многие высказывались в пользу того, что, имея в виду надвигающуюся зиму, нужно войска разослать по квартирам, а штурм перенести на следующий год. Другие, напротив, защищали ту точку зрения, что все это даст возможность туркам прийти в себя от предыдущих поражений и еще сильнее и крепче обосноваться в Карсе. Из всех участников эту точку зрения наиболее активно отстаивал Иван Лазарев, находя, что взятие Карса возможно и необходимо, так как другой такой возможности больше не будет. Его убедительные слова вышли победителями и вопрос взятия Карса был решен».²³⁸

Хочется представить также некоторые подробности взятия Карсской крепости. «Идея предстоящей ночной атаки привела к бурным спорам в военном совете, – продолжает В. Потто, – но в конце концов все согласились с заключением Лазарева, который ночную атаку считал главной гарантией удачи».²³⁹ «В ночь на 3-е ноября генералы собрались в палатке Лазарева. Речь шла о предстоящей атаке, и у генерала окончательно утвердилось убеждение, что надо воспользоваться текущими морозами и лунными ночами, как способствующими атаке обсто-

²³⁸ **В.А. Потто**, Генерал-адъютант Иван Давыдович Лазарев, с. 327-328.

²³⁹ Там же, с. 334.

ятельствами. Для поднятия боевого духа солдат... он попросил разрешения лично раздать Георгиевские кресты низшему составу, который отличился в боях и не успел получить свои награды».²⁴⁰

И последнее: «Пули летали повсюду, неожиданно за спиной Лазарева начался переполох: многие сошли со своих седел. Лазарев догадался, в чем дело, но, даже не поворачиваясь, только спросил: – Кто ранен? – Поручик Лазарев, – ответили ему дрожащим голосом. – Убрать, – коротко ответил генерал. Ни одна мышца его глаз даже не шелохнулась, услышав весть о гибели любимого родственника (поручик Лазарев был сыном его брата Бабаджана. – А.О.)».²⁴¹ Представленные отрывки были растянутые, но вместе с тем не соблазнить описаниями историка Потто, просто невозможно. В таком духе автор продолжает описывать весь пройденный военный и гражданский путь армянского полководца.

О Карсской операции писали многие высокопоставленные офицеры, принявшие непосредственное участие в сражении. Думаем, что эта подробность также заинтересует русского читателя: «Весь день погода стояла ясная, морозная (с 5-го на 6-ое ноября 1877 г.), с закатом солнца взошла почти полная луна. В торжественном молчании войска выстроились перед палатками, в семь часов вечера. Генерал Лазарев в последний раз объехал штурмовые колонны и вполголоса поздравил войска с предстоящей победой: «Эта самоуверенность перед рискованным делом, – пишет Н. Шнеур, – как ночной штурм, многим показалась утрировкой, но генерал Лазарев в ту же ночь показал, что его тон был действительно результатом убеждения и бесповоротной решимости победить».²⁴²

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Там же.

²⁴² «Военный сборник», 1888 г. т. 135, с. 194.

Кстати, надо отметить, что двумя отрядами, атаковавшими крепость, командовали также армянские полководцы: пятым эшелоном командовал генерал-майор Я.К. Алхазов, вторым – командир четвертого стрелкового батальона подполковник Меликов.

Это был четвертый и последний штурм Карса. За этот славный и выдающийся военный подвиг Лазареву была пожалована высшая боевая награда – орден Св. Георгия II-го класса большого креста, а в 1878 г. на Георгиевском празднике в Петербурге он был назначен генерал-адъютантом, а вслед за этим – командиром 2-го - Кавказского корпуса. Таким образом, на 36 году своей службы, армянский офицер без связей и протекций, одними личными заслугами проложил себе дорогу к почестям и вззошел на высшие ступени военной иерархии.

Последняя военная операция, в которой Иван Давыдович принял непосредственное участие, была туркменская экспедиция. Две предыдущие экспедиции, предпринятые полковником Маркозовым (кстати, тоже армянского происхождения) и генералом Ломакиным, закончились неудачно. Весною 1879 года была организована третья экспедиция, и главенство над нею было поручено генерал-адъютанту Лазареву. Этот выбор был сделан как нельзя удачно, ибо громкая известность генерала, так обстоятельно действующая на азиатов, произвела такое впечатление на буйных кочевников, что они сразу прозвали его «Батыр-сардар», то есть богатырь-главнокомандующий.

Лазарев с необычной энергией принялся к приготовлению к походу, но судьба не дала ему закончить так блистательно начатое дело: он внезапно был поражен тяжёлой скоротечной болезнью, которая и прекратила его славные дни. Он умер 14 августа на 59 году жизни. Лазарев был похоронен в Тифлисе 27 августа в Ванкском армянском соборе. *«Гранит простоят века, – пишет В.*

*Потто, – но еще крепче гранита было бы живое слово, которое передало бы потомкам в живых и ярких красках образ этого славного полководца, гражданина и администратора. Подобные люди достойны иметь свою биографию и нельзя не пожалеть, что до сих пор об этом никто не подумал».*²⁴³ Думаем, что этим все сказано.

«Кавказский календарь» в 1856 г. поместил очерк, посвященный другому не менее известному полководцу русской армии – **Моисею Захариевичу Аргутинскому-Долгорукому**.

Моисей Захариевич Аргутинский-Долгорукий родился в 1798 г. в Тифлисе. Происходил из армянского княжеского рода, внук Патриарха Армении Иосифа Аргутинского. В царствование Павла I Патриарху Армянскому Иосифу, его братьям и племянникам был пожалован титул князей Аргутинских-Долгоруких (Долгоруковых). Первая часть представляет собой русифицированную форму фамилии Патриарха, вторая же часть является русским переводом прозвища царя древней Персии Артаксеркса I («длинная рука», так как, согласно Плутарху, его правая рука была длиннее левой), на происхождение от которого претендовала семья патриарха.

Первоначальное воспитание он получил в Тифлисской гимназии и предназначался отцом к гражданской службе, но судьба Моисея Захаровича устроилась иначе. Командир Отдельного Грузинского корпуса, управляющий по гражданской части на Кавказе генерал-лейтенант Ермолов по приезду своем на Кавказ заметил в молодом Аргутинском большие способности и уговорил отца не лишать сына возможности сделать карьеру и отправить на службу в Санкт-Петербург.

²⁴³ Братская помощь... с. 288.

Таким образом, Моисей Захарович в 1817 г. был зачислен в гвардейский конный полк. В следующем году он получил чин корнета. В 1844 г., уже в чине генерал-майора, Моисей Захарович был назначен командующим войсками в Южном Дагестане и в Кубанском и Дербентском уездах, а спустя 2 года, в 1847-ом, получил назначение на ответственный в тогдашнее время пост дербентского военного губернатора. В том же 1847-ом ему вверено было командование войсками в Прикаспийском крае и управление в нем гражданскою частью; в этой должности в 1848-ом он удостоился получить звание генерал-адъютанта.

Он принимал участие во многих походах, а именно: в 1827-28 годах - против персов, причем за отличие при взятии Эривани произведен в подполковники; в 1829 году - против турок, за отличие при взятии крепости Олты пожалован орденом Святого Георгия 4-ой степени; в 1830-31 - против горцев; в 1833 - при умирении Джалалинских куртин; в 1837 ходил в Цебельду и участвовал в битве при занятии мыса Адлер; в 1838 - против лезгин; в 1841 - против возмущившихся гурийцев; в 1842 разбил лезгин при Кюлюли (получил за это орден Св. Георгия III ст.): «Никто не мог исполнить с таким благоразумием и успехом восстановления порядка в Гурии, - писал начальник штаба береговой линии генерал-майор Коцебу,- как Аргутинский-Долгоруков, пользующийся полным доверием начальства и влиянием на народ».²⁴⁴

В 1843 г. был ранен под Танусом ружейною пулею в левое плечо; в 1844 нанес поражение горцам при Дювеке и селе Марги, покорил укрепленные аулы Согратль и Тилитль, разбил лезгин при Дуккул-баре (получил орден Анны I степ.), а за отличие в Акуше и при Цудахаре

²⁴⁴ Военная энциклопедия, под ред. В.Ф. Новицкого и др., СПб, 1911, т.3, с. 10.

получил золотую шпагу «за храбрость» с алмазными украшениями; в 1847, при овладении Салтами, Моисей Захарович был вторично ранен ружейною пулею в правую щеку навывлет (получил за храбрость орден Белого Орла); в 1848 взял Гергебиль (за что удостоен звания государева генерал-адъютанта) и нанес поражение лезгинам при Мискинджи (орден Александра Невского); в 1849 покорил Чох; в 1850 пожалован алмазными знаками ордена Св. Александра Невского; за действия против горцев в 1851 награжден орденом Владимира I степени.

Успехи русских войск на Кавказе во многом были достигнуты благодаря деятельности князя Аргутинского-Долгорукова, который хорошо знал Кавказ и тактику ведения горной войны. Горцы прозвали его «Самурским львом» по имени Самурского военного отряда, которым он командовал.

В конце лета 1853 г. крупные силы Шамиля вторглись в Джаро-белоканскую область, намереваясь далее продвигаться в направлении Кахетии. Малочисленные отряды Лезгинского отряда с трудом сдерживали атаки горцев. Требовалось подкрепление, однако практически все войска Кавказского отдельного корпуса были посланы на турецкую границу. Казалось, остановить атаки многочисленных отрядов Шамиля не удастся, но внезапно с тыла появился «бич Дагестана, знаменитый герой Кавказа, генерал-адъютант Аргутинский-Долгорукий. Совершив неимоверно быстрое движение или, так сказать, суворовский поход через хребет исполинских гор, князь Аргутинский, как грозный признак, готовился предстать перед Шамилем»²⁴⁵.

Узнав о неожиданном появлении Дагестанского отряда под командованием знаменитого «Аргута», Шамиль,

²⁴⁵ *Щербинин М.П.*, Биография генерал-фельдмаршала князя Михаила Семеновича Воронцова, СПб., 1858, с.284.

поначалу не поверивший в возможность такого перехода русских войск (имам заявил своим наибам, что «даже Аргутинский не мог пройти там, где никто и никогда не ходил»), был вынужден вскоре отступить обратно в горы. Серьезная опасность, угрожавшая русским войскам Кавказского корпуса, ожидавшим в то время с фронта наступления многочисленной турецкой армии, была ликвидирована.

Переход Аргутинского через Главный Кавказский хребет в тяжелых зимних условиях имел большой резонанс по всей России, особенно на фоне неудач, которые терпели русские войска в Крымской войне, и достойно завершил военную карьеру прославленного армянского генерала. Как отмечал его современник граф В. А. Соллогуб: *«Генерал Аргутинский-Долгорукий, недавно, к сожалению, утраченный Кавказом, нигде и никогда не был разбиваем, и никто не может доказать мне противного. Он был человек испытанной храбрости, соединенной с редким благоразумием; он глубоко постигал горскую войну и никогда не вдавался в обман. Этот генерал заключил свое продолжительное поприще дивным переходом чрез вечные снега Кавказского хребта, и этот переход вполне может быть поставлен наряду с походами Суворова и Наполеона I»*.²⁴⁶

Это была последняя военная операция князя Аргутинского. Непосильные труды, непрерывные походы сломили железное здоровье «Самурского льва»: его настиг паралич, и его едва живого довели до Темир-хан-Шуры. Через два года, 20 февраля 1855 г. он скончался в Тифлисе и погребен на севере Армении в Санаинском монастыре в притворе церкви Святой Богородицы. «В рядах Кавказской армии,- говорится в военной энциклопедии,- он оставил

²⁴⁶ *Соллогуб В.А.*, Кавказ в Восточном вопросе, Тифлис, 1856, стр.24.

светлую память выдающегося генерала, заботливого начальника и безукоризненного честного человека, воспитавшего целую плеяду отличных боевых офицеров. Характерными чертами его тактического искусства было: широкое развитие ночных маршей с боем на рассвете, искусное соединение обходных движений на фронте, умелое сочетание в бою всех родов оружия и умение наносить врагу внезапные удары, которые вследствие этого почти всегда являлись для противника неожиданными...Все это, при верной оценке условий боя, их быстрота и решительность всегда обеспечивали ему успех в борьбе с противниками...»²⁴⁷ - говорится в заключение статьи, посвященной генерал-адъютанта М.З. Аргутинского-Долгорукого.

Генералу Аргутинскому-Долгорукому посвящено также много статей в русской периодической печати. Так, в газете «Кавказ» от 20 февраля 1855 г. напечатана статья Н. Колюбакина: «В Тифлисе умер генерал-адъютант М.З. Аргутинский-Долгорукий. О нем, возможно, еще будут обстоятельные и красноречивые истории как о знаменитом полководце известного рода Долгоруковых. Но едва ли кто-нибудь мог бы передать будущему поколению все то, что не зависело ни от успеха и ни от случайности. В памяти современников он остался как один из славных людей... Его соотечественники, — заканчивает свою статью Колюбакин, — гордятся тем, что он впитал в себя славу и величие Армении».²⁴⁸

Примечательна также статья об армянском полководце, помещенная в журнале «Отечественные записки»: «Князь М.З. Аргутинский-Долгорукий поступил на службу в 1817г. юнкером в лейб-гвардию конного полка и оставался в нем до получения чина штаб-ротмистра, то

²⁴⁷ Военная энциклопедия, под ред. В.Ф. Новицкого и др., СПб, 1911, т.3, с.12.

²⁴⁸ «Кавказ» 1855, №19, 80.

есть до 1827 г., в котором ему было присвоено звание майора и переведен в Грузинский гренадерский полк.

С этого времени и начинается, собственно, его кавказская служба, а с нею и слава, приобретенная сначала в войне с Персией, а потом почти в тринадцатилетних непрерывных подвигах то в Грузии, то в Дагестане, то в других местностях неугасимо пылающей нашей брани с горцами. Последний подвиг имел мало примеров даже на Кавказе – переход князя Моисея Захаровича через снежный хребет Дагестана. Славный этот переход, который закрывал дорогу Шамиля, запечатлел собою длинный ряд прежних славных подвигов героя и в то же время положил им предел»²⁴⁹, – говорится в статье.

Надо заметить, что тема покорения кавказских горцев широко освещена на страницах русской периодической печати. В этом смысле особо отличился журнал «Военный сборник»: «Батальоны, направленные в Южный Дагестан прибыли в Кубу, под начальством полковника князя Аргутинского-Долгорукого, – тогда еще мало известного на военном поприще, которое впоследствии ему суждено было пройти со славою великих мужей истории», – читаем в журнале.²⁵⁰

Подробно описывая бои у деревни Кюлулу, «Военный сборник» далее продолжает: «Минута была трудная. Остановить неприятеля казалось невозможным, не имея артиллерии большого калибра... Тогда князь Аргутинский объявил общее наступление. Опрокинутый неприятель скопился в Койсу и был расстрелян картечным огнем. Вся река окрасилась кровью, и мутные волны понесли трупы несчастных. Победа была полная и совершенная... В ночь на 3 июля 1842 г. Шамиль отступил».²⁵¹

²⁴⁹ «Отечественные записки», 1856, т. 99, с. 41.

²⁵⁰ «Военный сборник», 1859, т. 5, с. 393.

²⁵¹ Там же, с. 395.

Из «Военного сборника» мы узнаем также, что в штурме последнего оплота Шамиля, Гуниба, принимали участие четыре армянских полководца: генерал-майор Лорис-Меликов и Иван Лазарев, командир лезгинского отряда, генерал-майор Корганов и командир апшеронского отряда, тогда еще полковник Аршак Тер-Гукасов».²⁵²

Следующий наш очерк посвящен героическому армянскому полководцу русской армии **Бебуту Мартировичу Шелковникову**.

В 1867 году уже в чине подполковника Шелковников был назначен начальником Закатальского округа. А округ был непростой: недавно замиренный, трудный в управлении. У них еще в памяти война на этих горах. Несмотря на то что название округа новое, но суть еще старая – Джаро-белаконская. Сами жители округа – аварцы – считались чрезвычайно вольным и бесстрашным народом на Кавказе. Вместе с тем они сохранили привычные для аварцев образ жизни, быт, общинные законы, культурные и языковые самобытности. «Шелковников был по натуре человек решительный и храбрый, однако он без внутреннего волнения решил приступить к открытому разрыву с народом, опасаясь не за собственную жизнь, а за возможность потерпеть неудачу...»²⁵³, – пишет В. Потто. Шелковников был родом из Нухи, что рядом с аварскими землями: всего полсотни верст до Закаталы. С детства знал он этот край и жителей.

Шелковников приступил к должности в твердом убеждении, что для успокоения края военные меры должны быть отвергнуты. Ключ к миру лежал, по его мнению, в хозяйственных преобразованиях, в развитии сельских обществ. Вскоре конфликты, казавшиеся неразре-

²⁵² Там же, с. 510-516.

²⁵³ Братская помощь..., с. 317.

шимыми, были улажены Шелковниковым быстро и, что важно, по справедливости. Это и снискало уважение не только к себе, но и к власти: «Не прошло и году,- пишет Потто,- как переселенцы аварцы стали возвращаться на родину... так одержана была громадная нравственная победа над 60-тысячным населением гордых, неукротимых лезгин. С этих пор их политическая подготовка достигла того предела, за которым ни ненависть, ни упорство, ни противодействие со стороны народа представителям власти уже не имело места. С этого времени народ следовал советам и указаниям своей администрации не только безропотно, но и с сочувствием и даже с некоторым увлечением...».²⁵⁴

Чтобы более тесно приблизиться к людям и знать их нужды напрямую, без переводчиков, Шелковников взялся за изучение аварского языка, которым совсем вскоре неплохо овладел. Но самой важной заслугой Шелковникова в этом крае, несомненно, считалась бескровное «разоружение» населения. Его авторитет был так велик, что ему удалось убедить аварцев отказаться от ношения оружия. Это было неслыханное событие в здешних краях, жители которых веками носили оружие: уже через несколько лет правления Шелковникова отказались не только от огнестрельного оружия, но и перестали носить даже кинжалы. Бебут-бек, Бебут-властитель, господин – такое имя, почтительное и уважительное, заслужил Бебут Мартиросович у непривыкших кланяться кому-либо аварцев.

Весной 1876 г. Шелковников получил новое назначение, на должность начальника Черноморского округа. Тысячи аварцев собрались на прощание с Шелковниковым: «Не покидай нас, - просили они». Почти все плакали. И когда обоз тронулся в сторону Тифлиса, сотни

²⁵⁴ Там же, с.319.

всадников провожали своего правителя до столицы Кавказского края, выражая тем самым свои чувства к этому удивительному человеку. Рассказывают, что, когда один из русских ученых путешествовал по этим местам, его поразил тот факт, что везде: во всех духанах и лавках, в мастерских и на базарах, где мало-помалу собирался народ, – висели портреты самого Шелковникова.

Когда в 1877 г. началась русско-турецкая война, Бибут Шелковников в чине генерал-майора отличился при защите Черноморского округа. Участвовал в битве при Авлиаре, взял Сухуми а после занятия русскими войсками Эрзерумской области генерал Шелковников был назначен ее губернатором. Эти строки из воспоминания штабного офицера кавказской армии, генерала Шнеура: «11-го апреля 1877 г. поздно вечером все мы, чины штаба ахалцыхского отряда, пришедшего накануне с Елизаветпольским пехотным полком из Ахалцыха в Ахалкалаки... Все мы были оторваны от семьи, от света, лишены возможности вести привычную жизнь и заброшены в пограничный армянский городок, который не был в состоянии доставить всем вновь приехавшим даже сухого помещения»²⁵⁵.

Кстати, эта российская база, которая ныне находится на территории Грузии, по настоянию грузинских властей, недавно была расформирована. А между прочим, столетиями существующая база находится в нескольких десятках километрах от турецкой границы. История не прощает ошибок... «Я привожу все эти подробности только для того, – продолжает Шнеур, – чтобы объяснить ту почти непостижимую жажду войны, которую можно было видеть в солдатах и офицерах. С другой стороны, все мы, семьи которых жили в ближайшем соседстве с «милыми» турками, не могли без содрогания

²⁵⁵ «Военный сборник», 1880, т. 131, с. 423.

читать ужасные рассказы о зверствах в Болгарии и Армении. Как отцы семейств, мы более живо чувствовали необходимость поскорее покончить с этим привилегированным варварством в нашем ближайшем соседстве. В нас не было столько иезуитства, чтобы смотреть на турок глазами англичан. Было четыре часа утра 12-го апреля. Сильный стук в дверь и голос начальника штаба разбудили меня... Наконец! Давно с нетерпением ожидаемое известие подняло нас в одну минуту, и все мы с радостным волнением уже летели к начальнику отряда».²⁵⁶

«Вообще поведение генерала Шелковникова, – продолжает Шнеур, – было настолько превосходно, что войска, видевшие его почти впервые, на другой день уже доверяли ему безусловно и позволили ему совершить одно из тех блестящих по своей милости действий, которые должны навсегда сохраниться в памяти военной истории, но об этом позже».²⁵⁷

Дело в том, что в начале боя русская армия потерпела поражение, почти полностью потеряв весь конный отряд генерала Шака. Положение надо было спасти, – признает Шнеур, – тем более что было получено наставление корпусного командира Лорис-Меликова. «Печальный исход блестящих действий генерала Шака поверг нас в уныние, так как было очевидно, что из-за израсходования лучших сил нам в этот день уже нечего было ожидать серьезных действий... Едва успела окончиться трагическая борьба генерала Шака, как на самой высшей точке Аладжийского хребта, в тылу турок, показались дымки. Никто не верил своим глазам.

Радостные крики: «Шелковников, Шелковников! – раздавались повсюду. Он не только преодолел едва доступные местные трудности, они не только взобрались

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Там же, с. 401.

на неприступные высоты, но и подоспели вовремя. Если бы прорыв турецкого центра нам удался, он оказался бы на своем месте. Но теперь пояснения его уже не могли поправить дела... С Шелковниковым повторилось то же, что и с Шаком: видя грозные массы со всех сторон наступавших на него турок, он все еще не терял надежду на поворот дела в нашу пользу, но, окруженный с трех сторон превосходящими силами неприятеля и имея в своем распоряжении всего четыре горных орудия, под командованием весьма храброго офицера капитана Бектабекова (из знатной Тифлисской армянской фамилии Бектабековых), он во время своего отступления не мог держать турок далее нескольких десятков шагов от себя и несколько раз бывал даже полностью окружен.

Отступление его походило на отступление раненого льва, окруженного стайей трусливых собак... Смелость и мастерство, благодаря которым он, дважды обманув бдительность турок и преодолев трудности самой местности, успел выполнить возложенную на него трудную задачу по занятию высоты в тылу турок, превзойдены могут быть только энергией, смелостью и искусством его отступления ввиду превосходства сил турок, наседавших на него с тыла и старавшихся пресечь ему путь к отступлению...».²⁵⁸

Аршак (Арзас) Артемьевич Тер-Гукасов, один из храбрых кавказских генералов, пользовавшихся всеобщим уважением и любовью, родился в Тифлисе, в 1819 году. Он сын армянского протоиерея, получил воспитание в корпусе инженеров путей сообщения. По окончании курса в 1839 году вышел с чином поручика. Спустя два года он переведён в дирекцию военных сообщений кавказского края, а затем назначен начальником одной из дистанций, потом исполнял должность начальника того же округа до 1850

²⁵⁸ Там же, с. 407-408.

года. В том же году Арзас Артемьевич, по собственному желанию, вышел в отставку в чине полковника.

Но он недолго оставался на свободе: военная жизнь влекла его, и два года спустя Арзас Артемьевич поступил на службу майором в апшеронский полк; в 1853 году он командовал третьим батальоном этого полка и принимал участие в делах с горцами Дагестана. Находясь в постоянных походах против непокорных и воинственных кавказских горцев, он за выказанные им во многих стычках отличия получил в 1855 году чин полковника.

Весь следующий год Арзас Артемьевич провёл в походах против горцев Шамиля, где всегда обращал на себя внимание своею храбростью и энергией. В 1859 г. он уже командовал Апшеронским полком. Примечательно его участие в операции овладения Гуниба - последнего убежища Шамиля. Тер-Гукасов со своим полком был расположен у подножия Гуниба с западной стороны. Взобраться на неприступную обрывистую скалу, на которой в то время укрывался Шамиль с своими войсками. Вдруг, 25 августа, рано утром, русские войска с противоположных Гунибу высот «увидели белые фуражки на самом Гунибе... Оказалось, что охотники апшеронского полка отыскиали какую-то трещину в скале, по которой орлами, в буквальном значении этого слова, взобрались наверх, а за ними и полковник Тер-Гукасов с батальоном. За это дело он получил Георгиевский крест, в числе других командиров частей, одновременно взобравшихся на Гуниб. Затем, произведённый в генералы, он был помощником начальника 34-й дивизии, а теперь Тер-Гукасов – генерал-лейтенант и начальник 38-й пехотной дивизии, с которою и выступил в поход при объявлении войны»²⁵⁹.

²⁵⁹ Герои и деятели русско-турецкой войны 1877-1878 гг. СПб, 1878, с.100.

Арзас Артемьевич был человеком хорошо образованным, ровного характера и снискал себе в войсках полное уважение. Строгий начальник, он в то же время хороший товарищ, готовый в каждую минуту отозваться на помощь и услугу. Проведя большую часть своей служебной деятельности в походах, Арзас Артемьевич был хорошо знаком с натурой русского солдата, которого располагает к себе искренностью и простотою отношений. Солдаты, со своей стороны, глубоко преданы генералу и, как доказали события на театре войны, готовы положить душу за любимого ими генерала...

В русско-турецкой войне 1877 г. Арзас Тер-Гукасов выступил в поход с отдельным Эриванским отрядом, который, перейдя границу, скоро одержал значительные успехи. Так, 18-го апреля, авангард Эриванского отряда, под начальством самого генерал-лейтенанта Тер-Гукасова, занял без боя крепость Баязет. Двигаясь далее по дороге к Эрзеруму, Тер-Гукасов занял Диадин, почти без выстрела, и столь же удачно занял несколько важных стратегических пунктов, с которых турки отступили после незначительного сопротивления. Вскоре, однако, события приняли иной и совершенно неожиданный оборот.

Главкомандующий малоазиатскою турецкою армиею Мухтар-паша, собрав отступавшие части своих войск, двинулся вперёд, против отряда генерала Тер-Гукасова. В это самое время в тылу Эриванского отряда возмутились курды. Первое столкновение между войсками генерала Тер-Гукасова и Мухтара-паши произошло 4-го июня, на высотах Драм-Дага. После шестичасового боя турецкий корпус бежал перед малочисленным, но крепким духом Эриванского отряда, турки понесли большие потери. Вот почему Мухтар-паша 9-го июня обрушился на отряд генерала Тер-Гукасова при селе Даяре. Сражение началось в 8 часов утра и прекратилось только в 6 часов вечера. 10-го июня Мухтар-паша возобновил сражение. Турки потеряли

более 8 тысяч. Дело не раз доходило до залпов на близком расстоянии против атакующей кавалерии, которая ложилась целыми эскадронами перед фронтом наших стрелков. После боя Тер-Гукасов по просьбе Мухтар-паши допустил турок к уборке тел своих убитых, оставшихся на наших позициях.

Далее Тер-Гукасов направлялся на Игдырь. Пополнив здесь свои военные запасы, отряд должен был двинуться на выручку осаждённой в Баязетской цитадели русского гарнизона. Вместе с тем требовались нечеловеческие усилия, чтобы после целого ряда сражений с неприятелем можно было двинуться к Баязету. Но генерал Тер-Гукасов хорошо знал свойства русского солдата, знал, что простое задушевное слово вызывает у этого солдата нечеловеческие усилия. Вот почему, когда усталые, утомлённые и измученные войска выстроились во фронт перед походом к Эрзеруму, Тер-Гукасов подъехал к рядам и громко закричал:

«— Братцы! наших морят голодом, наши мучаются и умирают в Баязете! Не хочу жить! Сам хочу умереть! Идём умирать вместе с ними!

Нужно было видеть, - рассказывают очевидцы, - как весь отряд точно задрожал после этих слов: офицеры обнажили сабли, солдаты подняли вверх ружья и с криком «ура», почти без боевых припасов и без провианта, через несколько минут уже шли форсированным маршем по дороге к Баязету. Здесь наши молодцы разбили и рассеяли тринадцатитысячный турецкий отряд, окружавший Баязет, взяли до 100 пленных и 4 орудия и освободили баязетских героев.

Соединившись затем с отрядом Геймана, Эриванский отряд двинулся к Эрзеруму. Турецкие войска поражены были таким страхом, что артиллеристы отрезывали постромки у артиллерии и, сев на лошадей, улетали на них во

весь дух. Каждый заботился только о себе...». ²⁶⁰ У самого же Эрзерума картина была ещё более поразительная, чем на дороге. Перепуганный губернатор отдал приказ запретить ворота города.

На утро 16 ноября генерал Тер-Гукасов занял позиции, окружающие Эрзерум. Название этого укрепления – Топдаг, и гарнизон его состоял из пяти рот турецких пехотинцев. Генерал Тер-Гукасов, командовавший лично, послал один батальон штурмовать Топдаг, с лестницами, чтобы люди могли с большею лёгкостью напасть на форт Топдаг. «Несколько человек, подойдя на близкое расстояние, спокойно приставили свои лестницы к стенам, и несколько минут спустя, русские, с ловкостью матросов, появились на валах и наполнили внутренность Топдага. Турки, хотя и поражённые удивлением, оказали мужественное сопротивление и, подступив к неприятелю, пытались столкнуть его назад штыками. Но было слишком уже поздно... В продолжение четверти часа русские были хозяевами Топдага...». ²⁶¹

Современники рассказывают, что Тер-Гукасов был умелым военачальником и замечательным человеком, который образцово и мужественно командовал своим отрядом. Во всех своих действиях и отношениях с солдатами он являлся носителем всеобщей гуманности, строго запретил своим солдатам брать что-либо задаром у населения, с которым старался сохранять спокойные, мирные отношения.

Лучшим примером, характеризующим высокие нравственные черты Тер-Гукасова, служили его отношения с переселенцами – армянами. По мере продвижения Ереванского отряда по турецкой территории под его защиту стекалась масса армянских семей, спасающихся от ту-

²⁶⁰ Там же, с.105.

²⁶¹ Там же, с.106-107.

рецких зверств. Армяне решили, что лучше перетерпеть все лишения и опасности похода и переселиться в пределы России, чем оставаться на произвол озлобленных ту-рок: «Впереди сильный неприятель, готовый раздавить отряд, кругом враждебное мусульманское население, назади тяжелый путь по хребтам и ущельям, путь слабо защищенный, в тылу многочисленный турецкий отряд Фаик-паши, осаждающий Баязет и угрожающий преградить отступление, недостаток припасов и патронов, большой транспорт раненых и, наконец, огромное количество (около 3000) переселенцев-армян, которые, спасаясь от турецких зверств с семьями и имуществом, присоединились к отряду, решившись отправиться с ним в русские владения...

Неприятель следовал по пятам, временами готовый окружить весь отряд, движение которого страшно затрудняли раненые и особенно переселенцы: солдаты изнемогали в постоянном напряжении во время тяжелых переходов и отражения неприятеля, отряд оставался почти без патронов, и только ум и нравственный закал невозмутимого вождя спасли его от гибели».²⁶²

Еще один примечательный эпизод из жизни генерала: «Ночью (с 19 на 20 июня), когда все поуспокоилось, Арзас Артемьевич по обыкновению расположился на голой земле в одном легком пальто и, заметив невдалеке огонек и узнав, что это офицеры стрелкового батальона разогревают себе чай, послал ординарца попросить себе стакан чая. По передаче этой просьбы стрелкам они засуетились, полные самого искреннего желания угодить дорогому начальнику, но все, что у них нашлось, составляло всего пять кусочков сахара, которые и были посланы с чаем Арзасу Артемье-

²⁶² Братская помощь... с. 312.

вичу. Он же в свою очередь этот скудный запас разделил со своим адъютантом»²⁶³.

Этот отрывок также характеризует армянского полководца: «27 июня Тер-Гукасов, численностью в 7500 человек при 24 орудиях стал в шести верстах от Баязета. Близость русского войска придала сил осажденным. Мухтар-паша рвал на себя волосы: бригадный генерал Муниб-паша, обложивший крепость и занявший почти все высоты, имел возможность встретить отряд Тер-Гукасова кинжальным огнем. Но момент упустил. 28 июня, вскарабкавшись на самую высокую скалу, не занятую турками, Тер-Гукасов ударил оттуда по ним, что и решило судьбу сражения за Баязет. Защитники Баязета, все, кто еще держался на ногах, вымахнули из ворот цитадели и, смешавшись со стрелками 3-го Крымского батальона, отбросили противника от стен крепости и даже захватили в плен 80 турок... Крики ликования разбудили вконец обессилевшую Александру Ефимовну Ковалевскую. Двое офицеров бережно вывели ее под руки. Тер-Гукасов подошел, поцеловал ей руку и, поздравив с освобождением, старался утешить убитую горем вдову. Офицеры, застывшие рядом с командиром отряда, отвесили ей низкий поклон...

Преследуя врага до перевала, Тер-Гукасов захватил еще и турецкий лагерь с большим количеством оружия, припасами и награбленным имуществом жителей города Баязет, в котором живой души не осталось. Когда Фаик-паша самолично подступил со свежими силами, делать им тут было уже нечего....

Тем временем в Игдырь, где расположилась штаб-квартира Эриванского отряда, прибыл главнокомандующий Кавказской армией Великий князь Михаил Николаевич. Царственная особа, он велел отряду взять «на караул» и поднять знамена. Зачитали «Приказ по Кавказской

²⁶³ Там же.

Армии и Кавказскому Военному Округу июля 5-го дня 1877, в Игдыре: - Именем Государя Императора объявляю вам, войска Эриванского отряда, Царское спасибо за вашу доблестную, молодецкую службу, за ваши подвиги, за новую славу, которой покрыли вы ваши знамена...».²⁶⁴

Кстати, этим событиям и посвящен исторический роман А. Пикуля «Баязет». Эти строки из романа: «Тер-Гукасов был без шапки, и ветер шевелил его седины - первые седины, которые он нажил в этом страшном походе. Громадный багратионовский нос, унылый и лиловый от холода, делал лицо генерала немножко смешным и совсем не воинственным... Да, карьера генерала была испорчена. Пусть даже отставка. Он свой долг исполнил перед отечеством и может спокойно доживать век в своем имении. Пусть. Да, пусть... Что ж, давить виноград и стричь кудлатых овец – это ему знакомо еще с детства...

Среди полководцев Кавказского фронта генерал от кавалерии Арзас Артемьевич Тер-Гукасов был самым скромным и самым талантливым. Это он, еще задолго до похода, предложил двигать армию прямо на Эрзерум, что и было единственно правильным решением. Но его не послушались – армию раздробили на три колонны.

Впрочем, у Арзаса Артемьевича хватало умения вытаскивать хвост из капкана. А хвост у него был теперь большой: несколько тысяч армянских семейств. Мудрые старухи, тихие дети, печальные жены...

Высоко в горах, с отшельнического подворья Эчмиадзинского монастыря, колонну Эриванского отряда встретили вооруженные монахи-грегорианцы. Возглавлял монахов старый друг Тер-Гукасова...

Тер-Гукасов обнял монаха-воина, и острые железные вериги на груди бывшего повесы-гвардейца кольнули его через грубую рясу отшельника.

²⁶⁴ Там же.

– Позволь, душа моя, я оставлю на твоём подворье больных и слабых. Сумеешь ли защитить их от резни султанских «башягмаджи»?

– Раньше я служил не только Богу, – скромно ответил монах. – Куда ты спешишь с таким обозом? Тебя ждут в Баязете!

– Нет, душа моя! – Генерал взмахнул плетью в сторону синевших гор. – Пусть Баязет терпит, пока я не довел этих несчастных до русских кордонов...

Тер-Гукасов довел и отряд, и беженцев до границы, дал себе и солдатам сутки отдыха, и в думах об осажденном Баязете, ринулся ему на выручку...»²⁶⁵

По окончании русско-турецкой войны 1877-1878 годов Тер-Гукасов получил в командование 2-й Кавказский армейский корпус, в начале сентября 1879-го был назначен командующим войсками Закаспийской области, но уже в декабре попросился обратно. Но даже за столь короткий срок он сделал много полезного для реорганизации войск в Закаспии.

Генерал-майор М.А. Терентьев дал прославленному военачальнику яркую характеристику: «Тер-Гукасов известен был на Кавказе своей безупречной честностью, и ему верить можно... Достигнув высокого положения, он никогда не занимался хозяйственными операциями, вроде подрядов на чужое имя, для поставки провианта и фуража в подчиненные ему части войск, как-то делывали на Кавказе иные командиры...».²⁶⁶

Эти строки мы взяли из сборника «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам». «В этом человеке, выросшем и проводившем жизнь среди борьбы и опасностей, под гром орудий и стонов, удивительно сохранилась та душевная мягкость и чуткость, которая

²⁶⁵ Газета Ноев ковчег, 16-31 марта, N 6, 2011 г.

²⁶⁶ Там же.

высказывалась и в его обычном добродушии и простоте, и в его отношениях к несчастным и угнетенным. После удачного боя у Драмдага генерал благодарил войска. Подойдя к особо отличившимся ставропольцам, он снял фуражку и низко им поклонился, прибавив: «другой благодарности у меня нет, ставропольцы!».²⁶⁷ К раненым Тер-Гукасов относился всегда с самым теплым участием и заботливостью. После сражения у Даяра, перед отступлением, тяжесть которого Тер-Гукасов предчувствовал, он обходил раненых, обнимал и целовал их. «Это не люди», говорил он, «это герои, святые!»²⁶⁸. Как говорят, справедливые слова...

Уроженец Тифлиса **Яков (Акон) Алхазов (Алхазян)** военное образование получил в кадетском корпусе, где его имя записано на мраморной доске. В 1844 г. он был произведен в прапорщики лейб-гвардейского финляндского полка. В 1864 г. Алхазов назначается командиром 4-го пехотного полка, а в 1874 г. был произведен в генерал-майоры. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. назначается командиром Кутаисского, а затем Сухумского, Ингурского и Гурийского отрядов, принимал участие в сражении на Аладжийских высотах во взятии Карса. За храбрость был награжден орденом Св. Георгия IV степени и орденом Св. Анны I степени. «Когда сзади показались владикавказцы, – читаем мы у Потто, – приведенные лично генералом Алхазовым, раздалось громкое «ура» ...В одно мгновение все укрепление было окончательно в наших руках, и турки бросились опрометью в город... Я спустился прикрытым путем назад и встретил уже контуженного генерала Алхазова, спустившегося пешком с помощью винтовки. Он только что

²⁶⁷ Братская помощь.... с.311.

²⁶⁸ Там же.

привел несколько батальонов, прибытие которых было как нельзя более кстати. Получив от него приказание передать генералу Лазареву, что форт Хафез взят, я поспешил обратно к Лазареву сообщить ему первую приятную весть за этот тяжелый вечер».²⁶⁹

Будучи контужен в левый висок осколком гранаты, Алхазов должен был покинуть театр военных действий до окончания войны, за отличия в которой, кроме наград, он получил чин генерал-лейтенанта. В Карсе одна из улиц в честь него названа Алхазовской. В 1878 г. Алхазов был назначен начальником 41-ой пехотной дивизии, а в 1885 г. получил 3 армейский корпус. В 1891 г. произведен в генералы от инфантерии.

Впрочем, взятие этого форта было поручено Меликову: «Из штурмовых колонн первой достигла своей цели колонна подполковника Меликова, – утверждает В. Потто. – Почти одновременно с этим первым захватом началась общая перестрелка. Князь Меликов немедленно двинулся далее... пока две пули в упор не прекратили его стремительного наступления...».²⁷⁰ К сожалению, Карсский штурм был последним в жизни Меликова: армянский командир был смертельно ранен, когда до взятия крепости оставались считанные минуты.

В Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. отличились также братья **Камсараканы** – **Аршак и Константин**, которые были крупными военными и политическими деятелями. Аршак Камсаракан учился в Лазаревском институте, окончил Тверское юнкерское кавалерийское училище, отличился в битвах за Силистрию, Плевну, Шипку, Тырново. В 1890 г. был избран городским главой Тифлиса. Константин Камсаракан учился в Московском военном училище, участвовал в русско-турецкой войне на

²⁶⁹ Там же, с. 198-199.

²⁷⁰ Там же, с. 202.

Кавказском фронте, был назначен помощником Эрзерумского военного губернатора, вице-консулом города Эрзерума, а затем Вана.

Героями русско-турецкой войны 1877–1878 гг. были также отец и сын **Арутюновы**. Есаул Даниел Ага Арутюнов был известным партизаном, сподвижником М.Т. Лорис-Меликова. Тигран Даниелович Арутюнов в 1877 г. был отправлен офицером прямо в действующий корпус. За время войны был произведен в сотники и есаулы и награжден орденом Св. Анны с мечами и бантом, а по окончании войны получил в командование Сундженско-владикавказский казачий полк. За доблесть, проявленную на войне, Т. Арутюнов получил орден Св. Анны и Станислава первых степеней.

Во время русско-турецких войн 1828–1829 гг. и 1853–1856 гг. особо отличился **Лазарь Маркович Серебряков** (Арцатагорцян). Его отец, Маркос Саркисович, во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. одним из первых из числа феодосийских армян поступил на русскую военную службу.

Во время Крымской войны, вместе с Лазарем Марковичем, в сражениях участвовали и два его сына – капитан-лейтенанты Марк и Егор. Марк погиб в Севастополе в марте 1855 г. Адмирал Нахимов так охарактеризовал его: «Прекрасный офицер, редких душевных качеств человек, он был украшением и гордостью нашего общества, а смерть его мы будем вспоминать как горькую жертву, необходимую для искупления Севастополя».

Эта маленькая заметка «Русской старины» посвящена армянскому генералу **Иосифу Ивановичу Корганову**: «И.И. Корганов оставил службу в чине генерал-майора. Являлся командиром войск в Абхазии. Умер в 1871 г.». ²⁷¹

²⁷¹ «Русская старина», 1873, №10, с. 611.

В русской прессе немало сведений и об армянском национальном герое, легендарном полководце *Андранике*. Отзыв генерала Чернозубова свидетельствует о доблести 1-й армянской дружины под командованием Андраника в боях под Дильманом и в других сражениях (октябрь 1914 г. – апрель 1915 г.). «Я могу сказать про боевые действия дружины только одно лестное, – пишет генерал. – Находясь всегда в передовых отрядах, прикрывая фланги, совершая трудные обходные движения, в первом же бою дружина показала свою доблесть. Наши успехи... в значительной мере связаны с боевыми действиями 1-ой армянской дружины, во главе которой всегда находился Андраник, храбрый, опытный начальник, прекрасно понимавший обстановку боя, твердый и настойчивый.

Он был всегда во главе дружины и пользовался всегда большим авторитетом среди добровольцев... дружина под начальством Андраника доблестно участвовала в знаменитом бою под Мухаджиком (Дильман), в котором Кавказ был спасен от вражеского нашествия... Я всегда видел в Андранике горячего патриота, борца за свободу Армении, глубоко любящего свою Родину... Могу все же констатировать большую заботливость Андраника о своих подчиненных, на которых он смотрел, как на своих детей... Андраник всегда сам подавал пример храбрости и неустрашимости».²⁷²

Эти строки помещены в газете «Русское слово» в статье «Андраник, вождь армянских дружин»: «Физическую удаль и чисто военную доблесть Андраник счастливо сочетал с глубоким душевным благородством и широ-

²⁷² «Русское слово» 1916, № 8, с. 208

кой сердечной добротой. Мягкий и безусловно гуманный, он постоянно удерживал друзей своих от излишней жестокости... Кто хоть раз встречался с Андраником, тот не мог не полюбить этого оригинального человека».²⁷³

К сказанному можно с уверенностью добавить также, что не одно поколение армянской молодежи было воспитано на примере героев-участников, сынов Армении в составе русской армии. «Армянской молодежи, – пишет Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, – вступившей в жизнь в начале XIX в., старшие постоянно рассказывали о положительной роли России в жизни нашего народа. Нам не раз говорили и о том, что многие сыны Армении еще в прошлые века добровольно вступали в российскую армию, доблестно сражались бок о бок с русскими солдатами.

Мы знали о генерале Мадатове, который участвовал в составе армии Кутузова в разгроме войск Наполеона, а впоследствии он стал одним из видных военачальников русской армии. Нам говорили о генерале Бебутове, который во главе русского экспедиционного корпуса принимал участие в разгроме турецких войск во время Крымской войны, о генералах-армянах Лорис-Меликове, Лазареве, Тер-Гукасове, Алхазове, Шелковникове и других, которые, командуя в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. крупными соединениями войск на Кавказском фронте, выиграли не одно блестящее сражение, прославившее русское оружие».²⁷⁴

Заканчивая этот раздел, можно с удовлетворением констатировать, что армяно-русское военное сотрудни-

²⁷³ Там же, с. 235.

²⁷⁴ *И.Х. Баграмян*, Мои воспоминания, Ер., 1979, с. 16

чество успешно развивается и поныне. Не лишне будет упомянуть, что заветы прошлого сотрудничества никак не потеряли своей актуальности. И вправду: историк может только указывать, а жизнь... а жизнь просто заставляет нас сохранять нашу память. Мы, армяне, к этому уже приговорены всей нацией и навеки.

А Россия?... — думаем, что с некоторыми оговорками, также...

УРОК ЧЕТВЕРТЫЙ:

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС И ПРИЗВАНИЕ РОССИИ НА ВОСТОКЕ

«Существенные интересы России в Передней Азии определяются явственно сами собой и не подлежат никакому сомнению: свободный и обеспеченный выход из Черного моря следует признать как неотъемлемое достояние наше. С другой стороны, если ход исторических событий будет призывать нас к Южному океану, то кратчайший доступ к нему открывается через Армению – вот наиболее отвечающая нашим интересам страна».

«Русская мысль», 1896 г.

В свое время Петр Великий для выхода на восточные рынки и прикаспийские области предпринял каспийский поход. Последующие за ним российские императоры и императрицы последовательно проводили политику продвижения и утверждения России на Востоке. И, несмотря на усердные шаги Екатерины Великой, этот вопрос для России решали ее внук Александр и правнук Николай.

Пролетели века, но на Кавказе не изменилась стратегия, которой руководствовались великие державы. Кавказский регион и сейчас, по выражению одного русского историка, находится в вулканическом состоянии по той причине, что, кроме интересов великих государств, здесь сталкиваются также интересы местных народов. С другой стороны, Кавказ в национальном и религиозном отношении представляет собой своеобразную мозаику, каждое из звеньев которой имеет свою национальную и культурную особенность. Регион и поныне имеет то же значение, как и прежде: во времена Дария и Александра Македонского, Помпея и Антония. И нет сомнения, что в соперничестве великих держав в регионе одну из передовых позиций занимает и будет занимать Россия. Одним словом, Россия имеет свое призвание на Востоке.

Последний урок армяно-русских отношений мы посвятили именно этому вопросу: вопрос, который в настоящее время стал более актуальным, особенно после распада Советского Союза, когда в регионе вновь активизируются и сталкиваются интересы великих держав. Эти проблемы появились не сегодня и даже не в этом столетии.

Армянский вопрос всегда занимал передовую позицию в восточной политике России. Представляя точки зрения российских общественных и политических кругов по этому вопросу, полагаем, что русскому читателю не трудно будет понять: в этом вопросе Армения – важ-

ный стратегический союзник, и уроки истории не стареют: они только временно сходят со сцены, а потом возвращаются с новой силой. Возвращаются обязательно.

У профессора Московского университета и Лазаревского института В. Герье есть одна очень интересная статья, которая так и озаглавлена – «Призвание России на Востоке». Автор начинает свою статью следующим размышлением: «Знамение и славу XIX века составит совершившееся в нем возрождение народов. Возрождение это было делом различных факторов науки, политики и культуры. Благодаря исторической науке воскресли ассирияне, вавилоняне, еще более древние народы Суматры и Аккада и др., о которых в начале века почти ничего не было известно и которые стоят теперь перед нами с более или менее ясными очертаниями своего государственного устройства, своей религией, своей политикой, искусством и наукой...».²⁷⁵

По мнению автора, есть совершенный народ, «который ныне может быть предметом изучения лишь для археологов, и в то же время народ сей живой и своею судьбою сильно возбуждает интерес современной публицистики. Имя этого народа упоминается уже в клинообразных надписях царя Дария, и история этой страны известна нам еще более древними письменами, тот же самый народ на наших глазах напрягает все свои силы, чтобы усвоить элементы современной европейской образованности».²⁷⁶

Анализируя пройденный путь армянского народа, Герье далее продолжает: *«Дайте этому народу свободу развернуться и помогите ему нравственно и духовно подняться, и все изумятся его развитию»*.²⁷⁷ А на

²⁷⁵ Братская помощь... с. XX.

²⁷⁶ Там же, с. 235.

²⁷⁷ Там же.

вопрос, кто может помочь армянскому народу, ответ автора однозначен: «Относительно всех армянских желаний и надежд *решающее слово принадлежит России*», – пишет Герье. В этой связи концовка его статьи в целом имеет актуальное акцентирование: «С точки зрения русских практических интересов, прежде всего нужно признать совершенно несостоятельным представление, будто бы возможно переделать в другую национальность такую беспримерно живучую и вычеканенную историей нацию, как армянская! Всякая реальная политика должна считаться с фактом существования армян как нации, и непонятно, почему бы этому не быть?

Ведь в руках России сделать из армян самых преданных и полезных союзников в мире, если только содействовать тому, о чем они мечтают, – подъему духовного образования на почве их национальности. Ведь более того они ничего не желают... – задача для России направить дальнейшее развитие армян таким путем, чтобы сделать из них не тормозящий, а полезный элемент русской мировой политики. Верхний Евфрат пробивает себе путь через Тавр и дальше к Средиземному морю. Это давно известный истории путь народов.

*И русскому народу придется рано или поздно пойти этим путем. Все эти земли до известной степени населены армянами. Отсюда и значение армян для России: от отношения к ним зависят скорость и плодотворность занятия этих областей. И потому, если русская политика достигнет того, что каждый армянин станет добровольным пионером русского владычества и культуры, она блестящим образом разрешит свою задачу в этом регионе».*²⁷⁸ Как говорят русские, из песни слов не выкинешь.

²⁷⁸ Там же, с. 244.

Заканчивая свои размышления, В. Герье далее пишет: «Итак, разрешение исторической задачи России в Малой Азии зависит главным образом от ее отношений к Армянам. И легко или трудно будет приобретение ожидаемых новых владений, этот вопрос *исключительно разрешается вопросом об отношении России к Армянам...* Наступило обратное течение истории... движение России на Восток, ее торжество и вместе с тем торжество человечества. Почему бы на этом празднестве весны и жизни армяне должны оставаться затоптанной и забытой национальностью?».²⁷⁹

Как видно, Герье в своих заключениях более чем оптимистичен. Один вопрос все же можно задать автору: а не история ли России вновь дала возможность «пройти эту дорогу», несмотря на преданность и верность армянского народа? И Армяне вновь остались «забытыми и растоптанными», на этот раз более жестоко и беспощадно (в 1915 году от турецкого ятагана погибло более 1.5 млн. армян).

В журнале «Вестник Европы» помещена статья другого видного русского историка С.М. Соловьева «Петр Великий в Каспийском море». В ней подробно анализируется внешняя политика России по отношению к Персии и Турции. Автор начинает ее примечательным введением: «Дела, начатые великим человеком, оканчиваются иногда спустя столетия и более, иногда даже после его смерти. Так, мы другое уже столетие выполняли не на бумаге завещание Петра Великого относительно Востока. Мы привыкли представлять внешнюю деятельность знаменитого императора, обращенную на Запад, к берегам заветного Балтийского моря... Но при этом Петр не спускал глаз с Востока, — продолжает далее Соловьев, — ибо хорошо знал его значение для России, знал, как мо-

²⁷⁹ Там же, с. 245-246.

жет обогатиться бедный русский народ, если станет посредником в торговом отношении между Европой и Азией. Утвердившись на берегах Балтийского моря, Петр рыл канал для соединения его с Каспийским...».²⁸⁰

В статье достаточно широко представлена также армянская тематика: «Лучшим средством для закрепления занятых провинций за Россией, Петр считал усиление в ней христианского населения и уменьшение магометанского, — пишет Соловьев. — Мы видели, что император прямо указывал на Армян. В XVII веке между этим народом и Россией происходили сношения по делам чисто торговым. С начала XVIII века пошли сношения другого рода. Петр всего более опасался турок, поэтому приказал населять новозанятые области армянами и удалять магометан турецкого закона».²⁸¹

Размышляя по поводу стратегического значения региона, журнал «Вестник Европы» пишет: «Обширная сеть путей между Эрзерумом на севере и течением реки Мурад на юге может иметь первостепенное стратегическое значение на кавказско-турецком театре. Для выяснения этого надо сделать небольшое отступление, обращаясь к истории войны, веденной нами с Турцией в этом столетии, мы видели, что Россия в целом ряде кампаний сосредотачивала свое внимание главным образом на Балканском полуострове. Там был главный театр военных действий».²⁸²

Журнал также полагает, что это положение может измениться в корне: «Ослабление Османской империи в Европе и расширение пределов России к югу от главного Кавказского хребта вместе с упрочением владычества ее в Закавказье мало-помалу изменит этот вопрос. Поэтому

²⁸⁰ «Вестник Европы» 1868, т. 2 с. 163, 178-179.

²⁸¹ Там же, с. 183.

²⁸² Там же, с. 214.

в случае нового столкновения России с Турцией, кавказский театр приобретет первостепенное стратегическое значение».²⁸³ По нашему мнению, нынешние процессы, которые происходят на Кавказе, служат доказательством тому, что нет нужды сомневаться – внешнеполитические вопросы, несмотря на перемену веков, не поддались корректировке. Это – между прочим.

Ценные комментарии по Армянскому вопросу есть и в книге И. Голобородько, озаглавленной «Турция». Из русских авторов немногие так правдиво оценили события, происходившие в Турции в конце XIX и в начале XX веков, и правдиво представили русскому читателю суть Армянского вопроса.

В своих размышлениях по Армянскому вопросу русские авторы прежде всего критиковали политику великих держав, в том числе и России, которая должна была гарантировать безопасность западной части Армении от турецкого геноцида: «Безвыходно положение Армян в Западной Армении, откуда телеграмма за телеграммой сообщает, что грабежи и погромы со стороны турок и курдов дошли до такой степени, что чаша терпения армян уже наполнена, – пишет газета «Санкт-Петербургские ведомости» в 1880 г. – Телеграмма, присланная из Вана, гласит, что турки грабят и убивают армян. Ужас охватил всех. Неужели быть армянином преступно? После Берлинского конгресса ничего не сделано для улучшения положения, а начатые курдами грабежи и насилия – все это результат бездействия турецкого правительства».²⁸⁴ В 1897 г. газета свою редакционную статью озаглавила «Зуб за зуб», полностью посвятив ее Армянскому вопросу; особенно сильно была раздута в русской периодической печати тема «об армянских революционерах».

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ «Санкт-Петербургские ведомости», 1880, №95.

Особенно примечательны комментарии газеты по этому поводу: «Так называемые «армянские революционеры» не анархисты и не враги правопорядка и цивилизации, как хочет представить турецкое правительство и туркофильская печать Европы, а обыкновенные люди, которые по причине варварского и жестокого отношения к ним дошли до степени отчаяния, лишённые своих родителей, жен и сестер. Вместе с тем они наполнены решимостью мстить за кровь и безжалостное избиение своих родителей. Вы на каждом шагу можете слышать правдивые жалобы армянского крестьянина: – Дом мой разорен, близкие и друзья мои избиты... для чего живу я и во имя чего? Я умру, но я обязан наказать убийц и мстить за них. Видно, что в этом человеке говорит не «революционное» чувство, а глубокое отчаяние»,²⁸⁵ – сообщает газета. Интересна также заключительная часть редакционной статьи: «Дикое влечение турок продолжает действовать беспредельно. Пролитая кровь 300 тысяч армян в Малой Азии в сердцах своих соотечественников внушила отчаяние, окаменели их чувства и мысли, и сейчас они жаждут только мести. И все это происходило по той причине, что Европа допустила султану в канун XX века уничтожить мирный народ только потому, что этот народ боролся за элементарные человеческие права...».²⁸⁶

Еще одно справедливое замечание в адрес России было помещено в газете «Голос»: «Так или иначе, – пишет газета, – честь и достоинство России требуют, чтобы подписанный за счет крови своих лучших сыновей договор был безукоризненно и последовательно исполнен. Того же требуют интересы России на Востоке. Армяне в этих странах – наш единственный и самый верный союзник, и их требования после трех войн века остаются

²⁸⁵ Там же, 1897, № 234.

²⁸⁶ Там же.

неисполненными и обманутыми. Наши цели прямо указывают обеспечить нормальное положение армян и поставить конец этому вблизи наших границ».²⁸⁷

Выписку, озаглавленную «Положение в Армении», мы нашли в журнале «Вестник Европы» за 1896 г. В ней прямо указывается виновник и организатор этих кровавых боен: «Что же касается армян, то судьба их становится все более безотрадней и сильнее, чем когда-либо, возбуждает сочувствие в Европе. Теперь резня происходит в Константинополе, на глазах дипломатов... турки нападали на армян и истребляли их совершенно открыто, не встречая никакого противодействия или даже возражения со стороны находившихся там турецких офицеров, было очевидно, что исполнители были заранее подобраны, что они были вполне убеждены в одобрении начальства.

По настоянию послов, султан велел только на третий день прекратить кровопролитие и одного его слова было достаточно, чтобы очистить улицы от варварских полчищ. Почему эти слова не были сказаны три дня назад? Факты слишком красноречивы... Не мыслимо ли? Сохранить дружеские отношения с правительством, которое обвиняется в сознательной организации злодеяний. Военные и полицейские силы не могли действовать без прямого приказанья султана».²⁸⁸

Другой примечательной стороной обозрения является то, что здесь достаточно правдиво представлены размышления о дальнейшей судьбе Армянского вопроса. «Возможно ли достигнуть чего-нибудь для армян при помощи дружеских убеждений и советов? – продолжает журнал. – Дипломаты ясно видят и чувствуют, что это невозможно... Сама мысль об армянской автономии не

²⁸⁷ «Голос», 1880, №172.

²⁸⁸ «Вестник Европы» 1896, №10, с. 835-837.

может быть предметом серьезного дипломатического обсуждения, пока не поставлен на очередь вопрос о разделе Турции. О добровольном согласии турок на создание особой турецкой Армении нечего и думать, а предпринимать ради этого общую европейскую войну было бы безумием, тем более что далеко не для всех великих держав желательно было образование особого армянского государства (признание, конечно, является правдой – А.О.), а преобразовать турецкий режим в духе твердой законности и порядка – немыслимо».²⁸⁹

Достаточно глубокий анализ Армянского вопроса дан и в книге В. Тенишева. Особенно характерно его заглавие – «Позор цивилизации»: «Отношение великих держав к армянскому народу ужаснее. – Теперь вполне доказано, – пишет он, – что убийства совершались по приказанию турецкого правительства. Между тем послы сообщаются без конца, делают представления Порте, пишут ноты, толкуют и что же? Ничего радикального до сих пор не сделано. Положение армян остается ужасным».²⁹⁰

В заключение В. Тенишев отмечает: «Европа гордится своей цивилизацией, а вместе с тем каждая держава ищет в Восточном вопросе свои личные выгоды и, не прекращая сношений с султаном, роняет себя в его же глазах. Несчастное горе армянских патриотов в нашей прессе получило прозвище «бунтовщик». Но с точки зрения туркофильской прессы можно назвать бунтовщиками Дмитрия Донского и других доблестных князей, свергнувших татарское иго. Всякий беспристрастный человек поймет, что любовь к отечеству и бунт не имеют ничего общего».²⁹¹

Книга Тенишева, по сравнению с другими издания-

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ **Тенишев В.** Позор цивилизации, СПб, 1897, с. 15.

²⁹¹ Там же.

ми, посвященными этой теме, имеет одно замечательное преимущество. Если другие авторы, представляя ситуацию, выражали свое сожаление армянскому народу и в лучшем случае указывали на великие державы, то В. Тенишев решение вопроса видит в проведении коренных и решительных шагов. Концовка его книги так и озаглавлена – «Как помочь армянам». «Положение армян настолько ужасно в настоящее время, что их следует немедленно вырвать из когтей дикого народа, – другого средства, чтобы помочь им, я не вижу...».²⁹² И то, что с помощью великих держав можно будет заставить султана провести реформы, автор однозначно отрицает.

Нас просто удивил прогноз Тенишева относительно будущего Армянского вопроса: «Все будет спокойно лет 20, (считаем: 1895–1915 – А.О.) – затем опять наступит кризис, если не в Армении, то хоть где угодно. Державы опять не будут действовать согласно. Султан будет опять пользоваться этим и высасывать кровь несчастных народов».²⁹³ Отсюда следует и главный вывод В. Тенишева. «Ведь само существование дикой турецкой орды в Константинополе есть позор цивилизации и только показывает, какие корыстные цели преследуют многие державы, заинтересованные в Восточном вопросе».²⁹⁴

Исходя из этого, Тенишев предлагает верный вариант разрешения Армянского вопроса: «Армянский вопрос разрешится присоединением Армении к России, которое скоро придет в цветущее состояние. А турок надо изгнать из Европы. Не надо ни наказывать, ни угнетать их, просто следует оставить им полную свободу в их природных азиатских владениях, откуда пришли».²⁹⁵

²⁹² Там же, с. 19.

²⁹³ Там же, с. 22.

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Там же, с. 22-23.

Свои размышления по Армянскому вопросу представил также журнал «Русская мысль» в последних двух номерах за 1896 г. В статье, озаглавленной «Европа и Турция в Армянском вопросе», ее автор вначале дает общую оценку последней русско-турецкой войны: «Русско-турецкая война при всем ее важном историческом значении, – пишет он, – далеко не соответствовала своими результатами возлагавшимся на нее ожиданиям. Казалось, что единоборство могущественной России с «больным человеком» решить бесповоротно и упразднить навсегда висевший много веков над Европой и Азией Дамоклов меч – Восточный вопрос...».²⁹⁶

Анализируя итоги Берлинского конгресса, автор статьи, который так и не представился (подписался как А.), в нем в первую очередь видит вину европейских держав: «Жестокость и лицемерие западноевропейской политики поставили, однако, непреодолимую преграду достижению этих целей и вырвали из рук России плоды ее гуманных усилий и громадных жертв».²⁹⁷

В статье правильно замечено, что «Примираясь с утратами на европейском континенте, повелитель правоверных цепко схватился за свои азиатские владения. Если европейская почва уходила у них из-под ног, то на азиатском континенте они полагали возможным собрать и развернуть всю свою дикую мощь».²⁹⁸ А Европа? – спрашивает автор. «Турция, однако, весьма еще нужна Европе как военная сила. Нетрудно заметить, что сама Европа не щадит средств подставить столбы под расшатанный фундамент Оттоманской империи, поощрять ее воинственные инстинкты, выставлять напоказ ее мнимые административные дарования и политическую жизне-

²⁹⁶ «Русская мысль», 1895, №11, с. 108.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Там же, с. 109.

способность...». ²⁹⁹ Как видим, размышления автора достаточно правдивы, и из сказанного слов не выкинешь. Вместе с тем он не скрывает, что «с точки зрения общеевропейской политики, между жгучими вопросами века, армянские интересы представляются столь малою величиной, что иной мудрствующий дипломат не может не говорить о них с улыбкой на устах». ³⁰⁰

В отличие от многих авторов, которые разрешение вопроса видели в общем усилии европейских держав, А. Сазонов вопрос ставит ребром: «Шести армянским областям дать возможность и все другие условия для внутреннего самоуправления в Малой Азии, точно определить пределы этой армянской территории, представить движению армянского населения сюда свободный прилив, обеспечить способ национальной самообороны от курдских и турецких хищников, принять Армению под охрану европейских держав» ³⁰¹.

В публикации есть одно «интересное» замечание: «Российские Армяне отчасти сами виноваты в том, что господствующей отраслью своей деятельности выбрали торговлю и со временем сделались более одержимыми духом денежных спекуляций. В представлении русского человека вся армянская народность превратилась в сборище торговцев, притом низкого разбора, чуждых каким-либо духовным потребностям». ³⁰²

К сожалению, следует констатировать, что в конце века в России было иное представление об армянах. Поэтому вся польза публикации заключается в том, что в ней Сазонов доказывает обратное: «Однако для армянской национальности, – продолжает Сазонов, – присвое-

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Там же, с. 110.

³⁰¹ Там же.

³⁰² Там же, с. 111.

ние ей исключительного или даже господствующего характера торгового народа есть одно из тех исторических заблуждений, какие нередко встречаются, безотчетно повторяются людьми на основании поверхностных признаков, по недостатку близкого изучения предмета и по недостатку интереса к этому изучению... Коммерцию, во всех ее видах и формах, нельзя считать национальной принадлежностью армян. Они по преимуществу земледельцы, любители сельскохозяйственной культуры, одушевленные работники на родной ниве, усердные ремесленники, искусные садовники... На более высоких ступенях они способны к служебному делу, будучи находчивыми исполнителями, разумными администраторами, неутомимыми дельцами». ³⁰³ И в доказательство вышесказанного, автор указывает на многих армянских деятелей, которые «с гордостью носили честь быть армянином». ³⁰⁴

Накладывая долю вины на своих соотечественников, Сазонов далее указывает: «Мы не хотели слышать настоящего армянина, не углублялись в подробностях его культуры и истории, не захотели знать истину об этом древнем народе. Почти до самой последней русско-турецкой войны, выдвинувшей целую плеяду блестящих военачальников из армян, господствовал взгляд, что армяне лишены духа военной доблести и отваги. Отдельные славные имена кавказских героев – князей Мадатова, Аргутинского-Долгорукого, Бебутова – либо признавались случайным и редким исключением, либо приурочивались к случайным и редким исключениям...». ³⁰⁵

Продолжая рассматривать истинные причины складывавшегося в отдельных русских кругах недоброжела-

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Там же, с. 115.

тельного отношения к армянам, Сазонов полагает: «Последним неизвестно, что в русском подданстве проживает немалое количество армян, что они главным образом населяют Кавказ и Закавказье, занимаются торговлею и прибыльными предприятиями, отличаются мирным настроением воинственного пыла, трудятся и работают под охраною твердого закона, умело и заботливо обеспечивают себя и свой семейный очаг, возбуждают даже своим достатком зависть и соперничество других кавказских инородцев, менее способных к труду, крепко держатся своих народных обычаев, нравов, древней национальной церкви – и вот данные, кажущиеся совершенно достаточными для решения вопроса о всех армянах, для произнесения над ними своего бесповоротного приговора...».³⁰⁶

Но есть и другая важная мысль у автора: по мнению Сазонова, в разрешении множества вопросов России на Востоке армяне будут незаменимыми союзниками: *«Существенные интересы России в Передней Азии определяются явственно сами собой, не подлежат никакому сомнению: свободный и обеспеченный выход из Черного моря следует признать как неотъемлемое достояние наше. С другой стороны, если ход исторических событий будет призывать нас к Южному океану, то кратчайший доступ к нему открывают нагорные кряжи Армении. Знаменитое междуречье Тигра и Евфрата и прилегающие к Тигру восточные земли – вот наиболее отвечающие нашим интересам земли»*.³⁰⁷

Год спустя в том же журнале была помещена другая статья А. Сазонова «Некоторые цифры про кавказских армян». Русский автор озабочен тем несправедливым представлением на Кавказе об армянах, как будто они

³⁰⁶ Там же, с. 118.

³⁰⁷ Там же, №12, с. 101.

властвуют во всех экономических и политических отраслях. Сазонов фактическими цифрами доказывает, что армяне имеют то же участие в экономической жизни региона, что и другие народы. Особенно характерна концовка статьи: «Если кто-либо спросит меня, каким образом в русской литературе мог сложиться тип армянина, совершенно противоположный только что описанному, то на это я позволю себе указать, что совершенно таким же образом у наших друзей французов образовался тип русского, который и до сего времени не меняется в их литературных произведениях».³⁰⁸ Сравнение, конечно, уместное...

Подобные размышления находим также в статье Волкова, напечатанной в газете «День». Говоря о политическом значении Кавказа для России, автор далее пишет: «Не на Дунае и не в Болгарии, не за Балканами, не даже на зубчатых Византийских стенах Стамбула, могла бы решиться участь Оттоманской империи. Тут султан нашел бы всегда себе союзников, готовых поддержать его. Но там, за Черным морем, на плоских возвышенностях, примыкающих к христианской Армении и отстоящих от моря на большие расстояния, там, где никто нам не опасен, куда ни французские, ни английские войска на забредут, ибо нет удобных путей, туда ведущих, и где мы одни можем иметь союзника. В то время, как румыны, славяне и греки будут подкатывать Оттоманскую империю в Европе, мы будем угрожать ей в Азии, тогда решится восточный вопрос».³⁰⁹

В этой связи, заслуживает внимания редакционная статья журнала «Русская мысль» за 1897 год. Она озаглавлена – «1896 г. в политическом отношении» и начинается прямым обвинением в адрес Европы: «Тяжелое

³⁰⁸ Там же, 1896, № 10, с. 173.

³⁰⁹ «Отечественные записки», 1864, №5-6, с. 950-951.

наследство оставил Европе прошлый год, — сказано в ней. — Турецкие зверства над христианским народом, в особенности в отношении Армянского народа, глубоко возмутили и взволновали цивилизованный мир. Всего сильнее негодование против зверств турецкого правительства и полудикого магометанского населения».³¹⁰ Не скрывая истинной причины происходящего, журнал далее пишет: «Снова констатировался старый грех европейской дипломатии: завистливое и подозрительное соперничество между европейскими державами лишило это благородное движение непосредственных практических результатов. Опасаясь важных осложнений, которые могли вызвать военное вмешательство с целью положить конец позорящим Европу избиениям беззащитного населения Турции, великие державы решили действовать дипломатическим путем.

Кое-что уже достигнуто. Открытые убийства и явные грабежи прекратились... Но основная причина зла остается неустраненной, и нет никаких гарантий в том, что султан и его правительство не подымут вновь турок, курдов и других полудикарей против несчастных христиан. Лорд Солсбери публично заявил, что убедить султана в том, что надо управлять честно и справедливо, нет ни малейшей возможности. Полагаться на обещание турецкого правительства было бы непростительной наивностью. На долю нашего отечества, при современных дипломатических отношениях, выпадает в высшей степени важная роль. Наша внешняя политика сумела отрешиться от крупных ошибок недавнего прошлого, и надо сделать так, чтобы мы и в дальнейшем не повторяли эти ошибки».³¹¹ Сказанное касается и нынешних дней.

³¹⁰ «Русская мысль», 1897, №1, с. 151.

³¹¹ Там же.

В декабрьском выпуске журнала «Исторический вестник» за 1897 г. помещена реплика про турецкого султана Абдула Гамида, опубликованная в американском журнале «Centry Magazine»: Выражая свое несогласие и недоумение по поводу напечатанного в американском журнале, автор статьи далее пишет: «Султана величают, как будто он первый цивилизованный владыка в Европе, покровитель армян и свободного слова... Свою беседу с американцем султан начал с уверений, что все обвинения ему в преследовании армян несправедливы, что в сущности нет никаких армянских зверств, а есть только армянские беспорядки, милостиво умиряемые турками, что в продолжение четырехсот лет армяне всегда пользовались покровительством Порты и что вообще немислимо избиение армян мусульманами... За все эти милости, который мой отец и я изливали на армян, прибавил султан, они отплатили черною неблагодарностью, составив заговор против Оттоманской империи».³¹²

Представляя другие подробности этой беседы, журнал в самом конце выражает свою точку зрения по всем этим вопросам: «Странная, чтобы не сказать более, беседа султана с представителем Америки, и, таким образом, начав за здравие, американский дипломат свел все за упокой, а его образ государствования и филантропии сводится к фанатичному вожаку фанатических солдат... он забыл только указать на их способность не только видеть небо сквозь пороховой дым, но и устраивать ад на земле... в сущности, он сложный тип смельчака и труса, любезного собеседника и дерзкого грабителя, буржуазного отца и кровожадного чудовища, мечтателя и безумного убийцы, подражателя Европе по форме и распространителя самой ужасной анархии, самого огульного разорения в управляемой им стране».³¹³

³¹² «Исторический вестник», 1897, №12, с. 1068.

³¹³ Там же, с. 1068-1069.

Беспристрастный и правдивый комментарий по Армянскому вопросу дает также журнал «Отечественные записки». В редакционной статье журнала за 1876 г., озаглавленной «Воевать или не воевать», читаем: «И если обладание Константинополем для всех европейских государств есть неосуществимая мечта, и мы сомневаемся, чтобы какое-нибудь государство увлекалось такою мечтою, то для некоторых государств, помимо Константинополя, есть много видов в будущем поддерживать Турцию в настоящем положении. Эти виды и выгоды и мешают разрешению восточного вопроса. Не будь этих выгод, – завершает журнал, – восточный вопрос можно было разрешить легко и быстро».³¹⁴ Сказано достаточно правдиво и просто.

Другая часть русской периодической печати решение Армянского вопроса видела в решимости России. Так думает, к примеру, и газета «Сын Отечества»: «Единственная надежда турецких армян, чтобы выйти из этого положения, – Россия. Вмешательство европейцев в пользу армян неискренно и преследует эгоистические цели. Англия, например, несмотря на то что себя представляет близкой армянам, ее единственная цель – это расширение своих торговых рынков и распространение протестантства среди армян», – говорится в комментариях газеты.³¹⁵

Исследования русской периодической печати показывают, что публикации, посвященные Армении и Армянскому вопросу, как правило, появлялись или накануне русско-турецких войн, или чаще всего в годы самой войны. В конечном счете, эти публикации были правдоподобны и представляли всю серьезность и сложность вопроса. К примеру, статья Л. Лебедева, опубликованная

³¹⁴ «Отечественные записки», 1876, №6, с. 365-366.

³¹⁵ «Сын Отечества», 1886, №174.

в журнале «Отечественные записки», озаглавлена «Турция. Очерк ее исторического развития и нынешнего состояния».

Анализируя прошлое и настоящее Турции, автор смело и, что важно, правдиво характеризует весь пройденный кровавый путь Османской империи. В своих доводах Лебедев почти безошибочен: «Вся историческая роль турок, их поразительные успехи, потом застой и, наконец, быстрое падение их империи тесно связаны с неизменностью их отношений во все времена к магометанству... В то же время, эта империя была вполне воинственна, и ее идеалом была война... Ислам, создавший принцип отдельности мусульман от покоренных ими народов, объединяющий турок в такое неразрывное целое и делающий их столь воинственными, является и доселе руководящим началом всей их жизни – как религиозной, политической, так и семейной».³¹⁶

Также недалек от правдивого представления вопроса журнал «Отечественные записки»: «В европейской политике существуют несколько роковых вопросов, которым суждено разыгрывать роль Дамоклова меча относительно мира и спокойного развития европейского общества. Созданные нерациональной группировкой исторических обстоятельств, вопросы эти никогда не разрешаются окончательно и существуют постоянно, в виде чего-то недоконченного, недосказанного, а между тем настоятельно требующего окончания и досказанности того».³¹⁷

По мнению журнала, затягивание Восточного вопроса может привести к такому положению, когда «вся Европа приходит в волнение, политические страсти разгораются, старая вражда, старые надежды просыпаются с

³¹⁶ «Отечественные записки», 1876, №11, 100, 103.

³¹⁷ Там же, 1864, т. 155, №7-8, с. 449.

новою силой и снова начинается Сизифова работа разрешения неразрешимого».³¹⁸

В русской печати по поводу Армянского вопроса нередко можно встретить также критику в адрес Российского внешнеполитического ведомства. Так, о боязливости шагов российской дипломатии в Армянском вопросе говорится в нарекании журнала «Русская мысль»: «18 мая 1878 г. между маркизом Солсбери и графом Шуваловым состоялось секретное соглашение, без которого не мог быть созван и Берлинский конгресс... По этому секретному соглашению Россия отказалась от Баязета в Азии – этой важной по своему стратегическому значению крепости, вдвойне дорогой и по количеству пролитой под стенами русской крови.

По этому соглашению Россия отступилась от условий Сан-Стефанского договора, касавшегося европейской Турции, и жертвовала мифическому европейскому концерту, созданному воображением князя Горчакова, правами своей государственной полновластности и главнейшими итогами многотрудной войны. Все эти лживые угрозы европейского вооруженного вмешательства, вся эта семитысячная индийская армия, все эти флоты, снаряженные к берегам Босфора, были лишь мыльными пузырями, по позднему признанию самих английских интересов, которые так сильно действовали на графа Шувалова, подписавшего соглашение».³¹⁹

Несколько уклоняясь от темы, надо подчеркнуть, что этот вопрос интересовал многих русских авторов. Более того, познакомившись с героическими страницами истории Армении, они выражали понятное недоумение по поводу столь печального и безвыходного положения армян (вспомним размышления М. Лихутина по этому

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ «Русская мысль», 1882, №5, с. 117-118.

поводу). Так, в книге Ж. Леклерка «Поездка на Арарат», переведенной в 1893 г. с французского на русский язык, автор пишет: «Было время, когда Армения кормила около 30-миллионный народ, в средние века она была одной из благосостоятельных стран, где земледелие и ремесло были намного развиты так же, как наука и литература. Турецкое иго уничтожило всю эту цивилизацию, приостановило нормальное развитие страны, превращая ее в пустыню. Пустыня – оставленный победоносный след турецкой орды...».³²⁰

Но не только это хотел подчеркнуть Леклерк. Свой основной акцент он изложил в конце статьи: «Но есть одно обстоятельство, которое на первый взгляд кажется странным. Нация, которая дала целую плеяду полководцев, народ, одаренный большими качествами и самый образованный среди своих соседей, ныне окружен курдами и турками – почти дикими и стоящими несравненно низко своим развитием племенами, которые не имеют ни истории, ни литературы, ни коммерции и ни умственного развития. С другой стороны, – продолжает Леклерк, – армяне на своей родине более многочисленны по сравнению с другими племенами, живущими на их Родине. Поэтому возникает вопрос: почему армяне, эти Европейцы Азии, не могут победить их, которые и по численности, и по морали более малочисленны и слабы? В чем причина, что этот народ отличными качествами проявляет себя в чужой стране, но вместе с тем убывает на своей родине и почему не может приобрести независимость?».³²¹

То же самое отмечает и Грев: «Но чего и стоила этому передовому авангарду христианско-европейской культуры, предоставленному себе самому и забытому

³²⁰ Там же, с. 506.

³²¹ Ж. Леклерк, Поездка на Арарат, СПб, 1893, с. 142.

всеми до последнего времени, забота о самосохранении, пока христианский мир вспомнил о своем передовом авангарде на Востоке! Печальная, но назидательная страница в истории культуры. Будущий историк, по справедливому замечанию одного компетентного писателя, не откажет в нравственном величии народу, который сумел выйти из многовековой и трудной борьбы, хотя и без громких побед, но с полным торжеством»³²². Кажется, что это проторенные слова, но правдивые и трезвые.

Возвращаясь к Греву, заметим, что, оставляя на суд читателя свои выводы, автор в Армянском вопросе справедливо выделяет долю вины и России: *«Вся последующая история показывает, что переселившиеся армяне не обманули надежд русского правительства, ожидавшего от них развития торговли, промышленности и вообще поднятия экономического уровня южного края»*.³²³

В доказательство сказанного Грев приводит многочисленные факты из истории армяно-русских отношений, которые должны были заставить Россию проводить более активную политику на Востоке.

Нам кажется, что отзыв газеты «Мир. Отголоски» также даст повод для размышлений русскому читателю. Возражая автору одной антиармянской публикации, газета прямо указывает: «Все это идет от незнания или впитывает в себя одностороннее преднамеренное освещение. И почему надо обвинять армян в том, в чем некогда винить? Почему успехи армян в торговле считаются такими предосудительными, а провал их соперников в торговле считается несправедливым? Даже в годы геноцида армян в Турции были попытки доказать, что турки подвергались такому же избиению со стороны армян. Полная чушь».³²⁴

³²² Братская помощь... с. 507.

³²³ Там же.

³²⁴ «Мир. Отголоски», 1897, №25.

Кстати, газета не скрывает своих намерений и прямо пишет: «Почему французы могут мечтать о возвращении Эльзаса, поляки о возвращении Польши, японцы о Китае, австрийцы о Салониках, англичане о мировом господстве, мы о господстве над Константинополем и Индией, и только Армяне не могут мечтать о восстановлении тысячелетнего своего Гайканского царства. Настояние «Нового времени» о том, что вся армянская нация состоит из торговцев, как будто такие не существуют у других народов. Надо вовсе забыть историю недалекого прошлого и игнорировать нынешнюю, когда из армян вышли великолепные полководцы, администраторы, ученые и искусствоведы...

Весомые услуги армян для России на политическом поприще доказываются многими грамотами российских императоров. Вот одна из них: императорская грамота на имя всего армянского народа, данная Александром I 15 сентября 1813 г., явила армянам новый знак милости за доказанную ими преданность. «Они, гласит грамота, отличились мирным постоянством и преданностью, когда легкомыслие и неблагонамеренность старались всеу поколебать водворенное нами в Грузии спокойствие, и посреди смутных обстоятельств остались тверды и непоколебимы в своем усердии к нам и престолу нашему, жертвуя имуществом своим, и всеми средствами, и самую жизнь на пользу службы нашей и для блага общего. Такое усердие всего армянского народа налагает на нас приятную обязанность засвидетельствовать перед целым светом справедливую нашу им признательность и благоволение. Да сохранится сие свидетельство во славу и честь их и в память потомков».³²⁵

Обращаясь к «Новому времени», газета в этом вопросе ставит свой окончательный вердикт: «Такие об-

³²⁵ Там же.

винения могут только стыдить властвующий народ... газета в своем консервативном усердии забыла одну важную истину. «Там, где мир не силен, увещевание всегда бессильно (Шиллер)».³²⁶ Того же мнения и журнал «Русский вестник», маленький отрывок из которого хочется привести для нашего читателя: *«Мы намного далеки от предвзятого ощущения к армянам именно потому, что они мудро ведут свои дела, и среди них есть довольно много патриотов в лице Лазаревых и Нерсесовых... Не время ли нам самим думать о слиянии и объединении выгод армян с выгодами русских?»*.³²⁷

Здесь можно было бы поставить точку. Но в заключение хочется вновь вспомнить слова одного русского генерала, обращенные к русскому правительству по поводу армянского народа: *«Единая и могущественная Россия, как была нужна прежде для спасения себя и своих соседей от опустошений варварских народов, так нужна и теперь, если не для переворота в судьбе их для блага будущих поколений, то для собственной безопасности»*.³²⁸

К сказанному добавим только два мнения известных в России публицистов. А. Грен: «Буду надеяться, что мои слова вызовут ряд размышлений об Армянах, которых давно ждет улыбающееся солнце Армении». Большой знаток истории Армении А.В. Амфитеатров: «Грамоты московских царей свидетельствуют о заслугах армян русскому делу на Востоке: включительно до последней войны, армяне – и нравственно, и материально – неизменные союзники русских. В Малую Азию во главе русских войск шли Лорис-Меликов, Лазарев, Тер-Гука-

³²⁶ Там же.

³²⁷ «Русский вестник», 1891, №5 с. 128.

³²⁸ **Лихутин М.** Русские в Азиатской Турции в 1854-1855 гг., СПб, 1863, с. 273.

сов, а навстречу им из деревень с крестами и хоругвиями выходили армянские попы и мужики, веруя, что исполняется заветная мечта армянского народа. Армянская интеллигенция вышла из русских университетов.

В науке, искусстве, адвокатуре, войне и даже в бюрократии – всюду русские показывают армян, понимающих счастье своей Родины в счастье России и работающих каждый по-своему – на русской общественной ниве с таким усердием и любовью, каким, дай Бог, природным русским».³²⁹

Не комментируем, потому что слова говорят сами за себя, но все же полагаем, что вопрос и поныне имеет то же звучание и актуальность, хоть и отдален от нас на целые столетия.

³²⁹ *А.В. Амфитеатров*, Армянский вопрос, СПб, 1906, с. 12.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

1. 1802 г. мая 19. – Грамота Александра I патриарху Даниилу и армянскому народу.

Честнейшему патриарху Даниилу и всем прочим честным меликам, юзбашам, управителям и всему честному армянскому народу наша императорская милость и поздравление. Объявляем через сию нашу милостивую грамоту... А как на пред сего высокие предки наши блаженной и вечной славы достойны памяти их величества г.и. Петр Великий, г.и. Екатерина II-я и любезный родитель наш г.и. Павел Петрович, честный армянский народ ради христианства в особливой своей императорской милости содержать благоизволили, о чем и грамотами их величеств в 1724, 1726, 1768, 1798, и 1800 годах к тогдашним патриархам Исаию, Нестору, Симеону, Луке и Иосифу, к меликам, юзбашам, управителям и ко всему честному армянскому народу отправленными засвидетельствовано, то и мы в последование высокоупомянутым своим предкам равномерно соизволяем как настоящего честнейшего патриарха Даниила, так и будущих приемников его патриаршего престола, также меликов... и весь честный армянский народ в нашей императорской милости и благоволении содержать...

Мы патриарху Даниилу и преемникам его патриаршего престола обретающихся в нашей всероссийской империи армянского народа и закона людей по духовным обстоятельствам и церковным обрядам иметь в своем ведомстве, как то и прежде сего было, и для того, когда оные требовать будут, присылать к ним армянского архиепископа или другого сана из духовных персон с письменным от него патриарха свидетельством, без которого оные в нашей империи принимаемы не будут; о чем от нас пограничным нашим командирам и указы даны...

В прочем мы... весь армянский народ, а особливо во всероссийской империи нашей пребывающей, обнадеживаем высочайшею нашею императорскою милости и покровительством, кои навсегда неотъемлемы будут. Дана в Санкт-Петербурге за нашею государственною большею печатью, мая 19 дня, 1802 года.

*Подлинная грамота утверждена государственною
большою печатью.
Акты кавказской археографической комиссии (АКАК),
том I, док. 682.*

**2. 1803 г. июня 12.- Рапорт П. Д. Цицианова
Александру I о признательности армянских дворян за
предоставление возможности обучения их детям в
московском университете.**

Высочайшим именным указом в.и.в. за собственноручным подписанием апреля 14 текущего года на имя мое состоявшегося, благоугодно было в.и.в., в приумножение милосердных знаков высочайшего промысла... **указать, выбрав из армянских дворян детей, желающих посвятить себя врачебной науке, отправить до двенадцати человек в Московский университет**, где и будут они приняты на казенное иждивение. ...почтенное общество здешних армянских меликов, князей и дворян, восчувствовав в полной мере сей новый знак милосердия и о благе народа... в.и.в. приемля оный с должным вероподданническим благоволением, поручило мне изъяснить по всей силе пред лице в.и.в. чистосердечное излияние благодарных сердец...

**Присоединение Восточной Армении к России,
сб. документов, т.1. Ереван, 1972, с. 182.**

3. 1807 г. Марта 14.- Отношение В.П. Кочубею о пожертвовании денег казахским старшиной Арутюном Маркаровым русской милиции

Правитель Грузии г.д.с.с. Литвинов уведомил меня, что 9-го числа сего месяца находящийся в Казахах в должности мелика над армянами Арутюн Маркаров для милиции, в России учрежденной, внес пятьсот рублей серебром, которые он препроводил в казенную экспедицию верховного грузинского правительства. Я о таком его Маркарова на пользу общую приношении долгом поставляю довести до сведения в.с.

***Присоединение Восточной Армении к России,
сб. документов, т.1. Ереван, 1972, с. 403.***

4. 1807 г. Октября 31.- Указ государственной военной коллегии о повышении в чинах офицеров, отличившихся в сражениях против турецких войск.

По представлению генерал-фельдмаршала гр. Гудовича отличившихся в сражении против турецких войск в 18-й день минувшего июня повелеваю произвести: бригадира князя Орбельянова в генерал-майоры; грузинского князя Луарсаба Тарханова в майоры, князя Георгия Абамеликова... дворянина Сагинова в поручики; князя Агу Аргутинского и дворянина Ростом Корганова в подпоручики. Александр.

***Присоединение Восточной Армении к России,
сб. документов, т.1. Ереван, 1972, с. 423.***

**5. 1804 г. Июля. - Рапорт комиссионера Дурново П.Д.
Цицианову о доставлении продовольствия из
Эчмиадзина в Ереван.**

Для продовольствия отряду войск, состоящего под Эриванью, доставлено по повелению в.с. из Эчмиадзинского монастыря на арбах муки тысячу сто тридцать пуд, пшеницы две тысячи пятьсот шестьдесят пять пуд, сухарей сто шестьдесят девять пуд, в записке коих в приход от меня предписано, о чем в.с. почтеннейшие донести честь имею.

Комиссионер 7-го класса Дурново.

ЦГВИА, ф.ВУА, 1804, д. 4259, ч. 1, л.13.

Подлинник.

**6. 1806г. Августа 27.- Письмо Мины Лазарева И.В.
Гудовичу с просьбой удостоить внимания и
покровительства армянских меликов.**

Сиятельнейший граф, милостивый государь! **Из числа меликов и узбашей**, о коих при отъезде в.с. из Москвы я имел честь представить записку, равно и прочие из армянских чиновников, тяготясь расстроенным их состоянием, относятся ко мне с испрашиванием моего о них ходатайства. Я, руководствуясь милостивым в.с. касательно их обнадеживанием, осмелился поручить им обратиться к в.с., почему уповательны они и не оставят явиться к вам. ... **принимаю утверждать вас, милостивый государь, удостоить их милостивого внимания и покровительства вашего...** **Мина Лазарев.**

7. 1807 г. Марта 29.- Отношение В.П. Кочубею о пожертвовании денег шамшадинским калантарем Оганесом Алихановым русской милиции.

Правитель Грузии г.д.с.с. Литвинов уведомил меня, что 16-го числа сего месяца находящийся в Шамшадыхах в должности калантара Оганес Алиханов с тамошними армянами для милиции, в России учрежденной, **внес пятьсот рублей серебром**, которые он препроводил в казенную экспедицию верховного грузинского правительства. Я о таковом его Алиханова на пользу общую приношении долгом поставлю довести до сведения в.с.

ЦГИА Грузии, ф.2, 1807, д.149, л.20.

8. 1807 г, октября 31. - Указ государственной военной коллегии о повышении в чинах офицеров, отличившихся в сражениях против турецких войск.

По представлению генерал-фельдмаршала гр. Гудовича отличившихся в сражении против турецких войск в 18-й день минувшего июня повелеваю произвести: ... **Луарсаба Тарханова в майоры, князя Георгия Абамеликова в капитаны, дворянина Сагинова в поручики, князя Агу Арзутинского и дворянина Ростом Корганова в подпоручики.** В Санкт-Петербурге, октября 31-го дня, 1807 года. На подлинном подписано собственною е.и.в. рукою. Александр.

ЦГИА Грузии, ф.2, оп.1, 1806-1808 гг., д.107, л. 379.

9. 1808 г. декабря 2.- Свидетельство, данное майором Черкасовым армянскому духовенству, об оказании помощи больным и раненым солдатам, расположенным в монастыре.

1808 г. декабря 2 дня дан сей армянским духовным чиновникам в том, что в бытность мою для содержания караула, порученного от главнокомандующего армией г. Ген.фельдм., гр. Гудовича по нахождении моему в том *Эчмиадзинском монастыре* *довольное количество были больные и раненые нижние чины, которым во всем оказали человеколюбие, снабжали всеми нужными для больных ни в чем потребностям пользы оным не отказывались* и равно всем чинам ни в чем не отказались, почему сей и дал в Эчмиадзине.

Майор Черкасов
Матенадаран, ф.Диван Католикоса, папка 19, док. 136.
Подлинник.

10. 1811 г. 15 октября.- Донесение главнокомандующего в Грузии генерал-адъютанта Ф.О. Паулучи Н.П. Румянцеву об отбытии русскими войсками, с помощью местного населения, атаки персиян на Мегри.

Имею честь донести вам, что персидское правительство, напрягавшее в течение нынешнего лета все свои стремления овладеть укрепления Мегри, при котором персидские войска в прошлое лето дважды с чувствительным уроном разбиты были, предположило еще раз покуситься на овладение сим укреплением, находящим большой страх персиянам по своему местоположению и удобству им вредить. В таковом намерении персидские войска в немалых силах, переправясь через

реку Аракс, предприняли было отчаянную атаку на Мегри и поддерживали оную несколько часов с неимоверным усилием; но за всем тем примерною храбростью войск е.и.в., защищающих сей пост, и благоразумным распоряжением начальствовавшего ими майора Дьячкова, неприятель отражен с чрезвычайным уроном и прогнан за Аракс. ... **таким образом все неприятельские покушения храбрыми российскими войсками, коим также и жители Карабаха содействовали, уничтожены**, и неприятель после таковых неудач едва ли уже осмелится на новое какое-либо предприятие.

*Акты кавказской археографической комиссии
(АКАК), том 5, док. 244.*

**11. 1813г. Сентября 15.- Грамота Александра I
армянскому народу за верность и усердие к России.**

Божиею милостью мы, Александр I, Император и Самодержец Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая. Всему любезно-верноподданному армянскому народу нашему, обитающему в Грузии, и всем сословиям оный составляющим, наша императорская милость.

С истинным удовольствием усмотрели мы из донесения главнокомандующего нашего в Грузии приятное для сердца нашего новое свидетельство о тех чувствованиях верноподданической благодарности, коими **все сословия армян, в Грузии обитающих, всегда были преисполнены к высокому покровительству и к отеческому нашему о благе их и всего тамошнего народа попечению. Они доказали сии чувства на многократных опытах и непоколебимой верности во всех случаях; они отчитались примерным постоянством и преданностью**, когда легкомыслие и неблагонамеренность старались всеу поколебать водворенное нами в

Грузии спокойствие и посреди смутных обстоятельств прибыли тверды и непоколебимы в своем усердии к нам и к престолу нашему, жертвуя имуществом своим, и всеми средствами, и самую жизнью на пользу службы нашей и для блага общего.

Таковое усердие всего армянского народа в Грузии и всех сословий, оный составляющих, заслуги их и подвиги налагают на нас приятную обязанность засвидетельствовать пред целым светом справедливую нашу им признательность и благоволение. Да сохранился сие свидетельство в честь и славу их в памяти потомков. Пребываем ко всем им императорскою нашею милостью благосклонны.

Подписано: «Александр»

*Акты кавказской археографической комиссии (АКАК),
том V, док.1058.*

12. 1813 г. Перечень обществ различных губерний России, пожертвовавших средств на нужды русской армии в годы Отечественной войны 1812 г.

... По Нахичевани

Армянское общество назначило в пользу казны - 25.000 руб. Астраханское «Собранное дворянство, чиновники, купечество, армянское сословие здесь под покровительством российских законов благоденствием... воспламенилось сильным желанием принести денежные пожертвования, вследствие чего открыта тотчас общая подписка, по которой назначено

1. Дворянством и чиновниками 57.553
2. Российским купечеством и мещанством 50.000
3. **Армянским обществом 72.765**
4. Татарским 21.000
5. Индейцами, персиянами и хивинцами 24.850

«Армянское сословие отличилось в настоящее время пожертвованием со стороны своей до 73 тыс.руб., совершенно *уже доказало примерную ревность к высокомонаршему престолу*. Главнейшее действие на счет сей нации оказал и весьма благоразумными убеждениями доставил делу значительный успех один из армянских судей Григорий Абесаломов, который независимо от соучастия прочих двух судей и кроме собственного приношения один своим лицом возвысил пожертвования армян до толико важной степени».

*ЖГВИЯ, ф.ВУА, 1813 г., Д. 3465, ч. 12,
лл. 31, 32-35.*

13. Из уложения царя Алексея Михайловича от 22 апреля 1667 г. Новоторговый устав. Статья 77-я.

«А которые иноземцы из-за моря Кизылбаши, Индейцы, Бухаряне, *Армяне*, Кумыки, Черкесы и Астраханские жильцы, иноземцы всякие, побудь с товары своими к Москве, и в иные города: и с тех иноземцев иметь, с продажных их товаров, пошлин по гривны с рубля в Астрахани проезжих...

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М. 1833 г., с. 3.

14. Из сенатского указа от 13 апреля 1711 г. 7 пункт: «Персидский торг умножить и Армян как возможно приласкать и облегчить в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда».

Вследствие чего Сенат постановил: "О Персидском и Армянском торге взять подлинное же ведение из Посольского приказа, с которого года и как и по каким договорам начался тот торг быть, и что на Москве, в Астрахани, у города Архангельского и в других городах... с

того торго, в которму году было, где во взятии из обоих тех ведомостей для рассмотрения к распространению и умножению того торго к прибыли Государственной».

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М. 1833 г., с. 7.

15. Резолюция Кабинета Министров на сообщение сената о поселении. 4 июля 1738 г.

В резолюции упоминается о призванных во время бывшей с Персию войны в службу Российскую Армянах как-то: генерал-майор Лазар Христофоров с повзринщиками, *всего 112 человек из Армян, Князей и дворян.*

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М. 1833 г., с. 14.

16. Высочайшая резолюция на прошение Московских жителей Армянских купцов Богдана Христофорова с товарищами.

- О дозволении им построить в Москве христианского исповедания Армянскую церковь. *Просили позволить им выстроить каменную церковь на купленных им Богданом Христофоровым землях в Китай-городе между Ильинской и Николаевской улиц. Высочайшая резолюция: Посему прошению в Москве Армянскую церковь построить, а на котором двор она построена будет, оной двор от постою уволить».*

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М. 1833 г., с. 15.

17. 17 сентября 1740 г. Высочайшая резолюция на прошение Армян Санкт-Петербургского жителя Ширванова, Астраханского жителя Богданова и Московских купцов Макаровых о дозволении им завести в Астрахани и в Кизляре шелковый завод.

Высочайшая резолюция: *Для шелкового завода и для сеяния пшена и хлопчатой бумаги места отвести и фабрику построить дозволяется*, шелк привозить из Персии три года беспошлинно, с краски и инструментов пошлин не брать, фабрики от постоя освободить».

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М. 1833 г., с. 18.

18. Сенатский указ. О принятии содержателя шелковых Мануфактур и заводов Армянина /Московского жителя/ Василия Макарова в подданство России и о правах и преимуществах, ему представленных.

В коем прописаны все прежде данные указы и Высочайшие Грамоты торговым лицам из Армян.

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М. 1833 г., с. 16.

19. 9 июня 1763 г. Сенатский указ.

По Высочайше утвержденному докладу, ***о позволении иностранцам, выходящим в Россию, строить и содержать по их законам церкви в тех местах, где они стелиться пожелают.*** Состоялся по доношению в Сенат из Армян Иогана Асатурова, о дозволении построить в Астрахани христианского исповедования две церкви сверх имеющейся там деревянной. В сем указе про-

писаны и прежние узаконения, относительно строения Армянских церквей.

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М. 1833 г., с. 24. 25 сентября 1763 г. Именной указ.

20. Об отводе Армянину Сафарову земли для разведения в Астраханской губернии садов, о выдаче из казны 10 тыс. руб. на 10 лет без процентов, и о позволении ему покупать деревни не свыше 300 душ мужского пола.

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М. 1833 г., с. 25.

21. 17 ноября 1769г. Сенатский указ. О дозволении Астраханским Армянам строить мореходные суда для перевоза товаров по Каспийскому морю.

Последовал по челобитной Астраханского Армянина Григория Кампанова, учредителя в Москве и в селе Франово шелковых фабрик.

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М. 1833 г., с.27.

22. 22 мая 1770 г. Именной указ, объявленный генерал-полициейстером Чичериным.

... об отводе мест для построения Христианского Исповедания Армянских церквей. Состоялся по просьбе Дворянина Ивана Лазарева о дозволении построить Армянской церкви в Москве и в С. Петербурге.

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М. 1833 г., с. 27.

23. Именной указ Павла 7 октября 1798 г.

О принятии выехавших из Персии меликов с подвластным им Армянским Народом /11 тысяч семей/ в Российское подданство и о поселении их на Кавказской линии.

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М. 183 г., с. 32.

24. 1799 г. 2 июня. Высочайшая грамота Павла I, данная Карабахской области Армянским меликам и всему их народу. О принятии их в Российское временное подданство, об отведении им земли и о правах их и преимуществах.

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М. 1833 г., с. 33.

25. 3 июня 1723 г. Высочайшая грамота императора Петра I-ого всему Армянскому народу о возобновлении торговли с Россиею и о дозволении селиться Армянам в России.

... Мы по особливой к Армянскому народу имеющей нашей императорской милости через сие объявляем, дабы они прежде имевшее свое купечество через те в нашей протекции обретающиеся города с Нашею Империю возобновили, а для того в те города, лежащие на Каспийском море и внутри нашего Государства, без всякого опасения приезжали, и ежели пожалеют в оных городах и их уездах, где прежде сего жилища свои имели, селились и ежели и торги свои свободно и без всякого препятствия отправляли, обнадеживая, что *Мы, не только то их купечество Защищать и к свободно-*

му отправлению оного всякое потребное вспоможение учинить повелим; но и еще для вящей прибыли и пользы некоторыми особливými привилегиями снабдить и Всемилостивейшие жаловать будем и для вящего того Армянского народа в том уверении рассудили за благо, по прошению здесь обретающихся Армян... объявили и желаем, дабы ему в том полная и совершенная вера подана была, и во уверение того сия наша отверстая грамота дана за Нашею Государственною печатью. В Санкт-Петербурге Июня 3 дня 1723 года.

К подлинной Грамоте приложена Государственная печать.

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М. 1833 г., с. 161-162.

26. Указ генералу Майору Кропотову.

... Дабы Мы Армянский народ в протекцию свою приняли и в наших новополученных Персидских провинциях для поселения удобные места отвести повелели, того ради через сие повелеваем тебе, что когда из Армянского народа какие в крепость Св. Креста придут, то немедленно отведи им при крепости Святого Креста... где они пожалеют и удобные потребные и довольные места.

Где бы они поселиться могли и в прочем учини им всякое вспоможение и содержи тебе оных в крепком сохранении и поступать таким порядком, дабы отнюдь от них никакие жалибы произойти не могли, понеже Мы оной Армянский народ в особливую Нашу Императорскую милость и протекцию приняли. Подлин-

ной за подписанием Его Императорского Величества собственной руки, такое: Ноября 10 дня 1724 г. ПЕТРЪ.

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М. 1833 г., с. 165-166.

**27. Божиею милостью МЫ, ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,
Императрица и Самодержица Всероссийская:**

Вернейшему Нашему Архимандриту Петру Маркову и всему обществу Крымских Христиан Армянского закона всякого звания и всем вообще и каждому особо Наше Императорское милостивое слово. Благонамеренное всеобщее предприятие ваше да благословит десница Вышнего. Мы, рассмотрев посланное к нам от вас из Бахчисарая от 16 июля прошедшего года... *соизволяем Мы не только принять всех вас под Наши покров и яко любезнейших чад, успокоив под оным, доставить жизнь толико благоденственную, колико желание и беспрестанное Наше о том попечение...* следуя сему соизволяем пользоваться вам в государстве Нашем не только всеми теми правами и преимуществами, коковыми все подданные Наши от Нас и Предков наших издревле наслаждаются, но и сверх того указали Мы:

Первое: при настоящем переселении вашем в Азовскую Губернию перевести из Крыма на иждивении Нашем все то имущество ваше, которое только перевезено быть может; что из определенной от нас суммы уже и исполнено.

Второе: для удобнейшего поселения вашего отвести из Азовской губернии особенную от прочих селений округу крепости Святого Димитрия Ростовского... а в случае недостатка для селений ваших там земли, и в Округе крепости Азовской, где против тех дач ваших рыбные ловли, жалует вечно в пользу и выгоды всего общества без всяких в казну Нашу податей.

Третье: по разделении на классы Государственных жителей Всемиловейше увольняем всех от Государственных податей и служб, какого бы звания оные ни были, на десять лет, а по прошествии оного времени имеют платить в казну Нашу ежегодно купечество, с капиталов с рубля по одному проценту...

Четвертое: архимандриту Петру Маркосову по смерти его Всемиловейше перепоручаем паству *всех сих вышедших с ним из Крыма Армян и позволяем им строить церкви и колокольни с вольным отпращиванием во оных по законам их...*

Пятое: По заселении вами особого города при урочище Полуденки с названием НАХИЧЕВАНА и с дачею на выгод оного двенадцати тысяч десятин, *повелеваем учредить Магистрат и в нем производить суд и расправу по вашим правам и обыкновениям* выбираемыми из вас же по жребию начальниками...

Впрочем, по вступлении каждого в избираемый им род Государственных жителей позволяем пользоваться вечно и потомственно всем тем, чем по общим Нашим законам каждой род Государственных жителей пользуется, как-то: *свободною торговлею вне и внутри Государства, и для выгоды оные позволяется строить из собственного вашего иждивения купеческие мореходные суда, разводить нужные и полезные фабрики, заводы и фруктовые сады...*

Все сие преимущества жалуя, Мы торжественно и потомственно всему обществу на вечные времена, для вящей силы своеручно подписали и Государственную Нашею печатью укрепили повелели... от Рождества Христова 1779 ноября 14 дня

ЕКАТЕРИНА

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М. 1833 г., с. 177-181.

28. Из указания Екатерины Второй от 1 декабря 1791 г.

Известно и ведомо да будет каждому, что Мы дворянина Ивана Лазарева, за оказанную его к службе Нашей ревность и прилежность в Наши Коллежские Советники, в ранг Сухопутного Полковника 1786 года сентября 22 дня всемилостивейше пожаловали и учредили. С.188. Господин Екатеринославский губернатор Каховский! Возложа на вас население и благоустройство земли, новоприобретенной нами от Порты Оттоманской, нужно находим особливому вашему поручить переведенных на оную из-за Днестра Армян.

Покойный Князь Гиргорий Александрович Потемкин-Таврический назначил быть городу Армянскому под именем Грогородоль, у самого Днестра между долин Черной и Черницы, включая и об оные в городской выгон. Мы, утверждая сие назначение, повелеваем:

Первое: *отвести памятную округу, со вместилием обеих оных под город Армянский, который именовать Григородоль.*

Второе: сделать план сему городу и расположить оный сообразно роду жизни и управлению *трудолюбивого сего народа*, представить его Нам.

Третье: между тем преподавать Армянам все зависящие от вас вспомоществования к водворению их там, *к производству ремесла и открытию фабрик, которые они завести намерены.*

Четвертое: *обо всех их надобностях и просьбах, узаконениям Наших непротивных*, имеете Нам представить, сохранены были, но чтобы и находящиеся за границую их единоземцы, видя их благоденствующих, к нам присоединялись.

Подлинный подписан Собственною Ея Императорского Величества рукою: ЕКАТЕРИНА. Февраля 23 дня 1793 года в Санкт-Петербурге.

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М., 1833 г., с. 188.

29. Описание Герба Армянского города Григорополя.

Корона, лежащая внизу, означает царское достоинство; одноглавый орел, держащий в одной лапе Скипетр, знаменует дела Императора Армянского Артагеша; нерукотворный образ свидетельствует признание Христа; Агнец показывает то время, когда Св. Григорий Просветитель крестил Царя Трдата и все Армению; львы означают храбрые подвиги царя Армянского Рубена, ковчег Ноев, лежащий на горе Араратской, значит то, что он принадлежит Великой Армении. *Подлинное подписал Граф Платон Зубов.*

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М. 1833 г., с. 193.

30. Армянскому Архиепископу Иосифу.

Усердное исправление должности, на вас возложенной, и поведение, приличное знаменитому сану вашему, удостоить внимания Нашего, в знак особенного благоволения к особе вашей, *жалуем вас кавалером Ордена Святыня Анны, первого класса*, коего прилагая при сем знаки, повелеваем возложить на себя оные.

ПАВЕЛ. Май, 9 дня, 1799 года.

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М. 1833 г., с. 199.

**31. Божиею милостью Мы, ПАВЕЛ ПЕРВЫЙ
Император и Самодержец Всероссийский, и прочие, и
прочие...**

Державной и знаменитой Карабахской Области благородным Меликам, Джимшиду Шахназарову, владельцу Варандскому и Фридону Бегларову, владельцу Гулистанскому, и всем прочим оной знаменитой Области владельцем Меликам и Юзбашам и всему народу их наша Императорская милость и благоволение.

Усмотрев с удовольствием из донесений Нам, от Министерства нашего представленных, общую приверженность вашу к Нам, Великому Государю и к Престолу Всероссийскому, чтобы, *оставляя прежнюю отчизну, где вы были угнетены, позволено было вам с подвластными вам народами поселиться в Империи Нашей, или в областях... состоящего под покровительством Нашей властью и употреблять содействие сил ваших в пользу и оборону его владений; на такое усердие желание ваше,*

Мы... охотно снисходя, и по прошению вашему, приемля вас в высокое Наше подданство и покровительство, *соизволили отвести просимую вами для поселения землю Казах, буде не занята, или другую по вашему желанию и оставить вам над подвластными вам Армянам, кои добровольно из Карабаха к вам переселиться пожелают*, ту самую власть и преимущества, какие в прежней отчизне вашей вы имели... Вам же, благородные владетельные Мелики о том возвещая, предоставляем самим положить на мере все, касательное переселения Армян преданных вам людей и *устроения там собственного вашего жительства по приличию*

гостей с потребною вольностью, выгодами и преимуществом.

... к назначенному в Грузию министру нашему, Нам любезноверному Статскому советнику Коваленскому, снабженному нужными предписаниями о всем том, что касается до *лучшего и выгоднейшего вас там устройства в надобностях ваших относился*. Мы надеемся, впрочем, на вашу верность и преданность и в вящее удостоверение о Высокомонаршем Нашем к вам благоволении.. на поправление состояния вашего пенсионы и пожаловали медали отличия.

Дана 2 июня 1799 года. ПАВЕЛ

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. I, М. 1833 г., с. 200-201.

32. Извлечения из Европейских книг относительно Армении.

Из обозрения Армянского народа, изданного Г. Шубертом в С. Петербурге 1831 г. - «Армяне повсеместно обитают по лицу земли, начиная от Восточной Индии на пространстве всей Персии до С. Петербурга, от Каспийского моря вдоль по обширнейшей России до границы Польши, по всей Турции и Египту. Десница Божия сохраняет Армянский народ и в отдаленных странах и между магометанами. – Армяне издревле непоколебимы в основаниях святой веры Христианской; они, как твердые ревнители, с большею удобностью могут быть ближайшими и верными орудиями к распространению Христианства».

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. 2, М. 1833 г., с. 25.

33. Из книги Любопытные извлечения из Древней истории об Азии, изданной в Париже на Французском языке в 1806 г., переведенной на русский и напечатанной в С.Петербурге в 1816 г.

- «Рукописи Армянские, собранные посредством великих издержек и хранимые в библиотеке правительства французского, отверзли для нас врата Востока. Со времени обращения Армении в Христианство, она произвела писателей знаменитых, во всех родах словесности. Армения имела постоянные связи по взаимным пользам и по умениям: с Ассириями, Вавилонянами, Персами, Парфянами и с иными восточными народами. Она участвовала явно и скрыто в их происшествиях по делам гражданским, военным и духовным. *От Армян возможно приобрести верные познания о нравах, языках и установлениях Ликиан, Фригиян, Капподокиан, Киликийн и древних обитателей гор Кавказских и берегов Понта.*

В рукописях Армянских, хранящихся в библиотеке правительства французского, весьма ясно открываются события политические в Азии; из них же почерпаются и пояснительные сведения о летоисчислениях, об описаниях земель, об изменениях царств и о разных установлениях всех древних народов Востока».

- «Без всякого противоречия и сомнения Армянский народ происходит от Ноева сына Иафета, по имени коего называется племенным Иафетовым, по имени же правнука Иафетова, Торгома, племенем Торговым, по имени Гайка сына Торгома, Гайканцами, по имени Арменака, сына Гайка и Арама, правнука Гайка, Армениянами или Армянами, о достоинствах коих и *о земле Армянские авторы пишут, равно как и о переводе Библии Армянской. Народ Армянский, по племени -*

благословенный; по земле - благодашний; по языку - первый; по вере - благочестивый; по имени - православный; по добродетели - первознесённый и во священном писании проповедный, как-то: «Возвестище Нань царством Арабатским от мене». Еремия, гл. 51, с. 27.

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. 2, М. 1833 г., с. 46.

34. О народе Армянском племени Иафета

«В Москве, в белом городе находился двор Армянский», т.10, гл. 4, с.271. Записка о побудительных причинах посольства в Россию Карабахских Владетельных Армянских Князей, именуемых Меликами, с описанием просьб их к Его императорскому Величеству Петру Великому. В Карабахских пределах таившиеся остальные силы разрушенной Армении, единодушно помышлявшей о восстановлении благосостояния царства, возрождены были знаменитыми деяниями Государя Императора Петра Великого, когда присоединены им к Российской империи персидские провинции, лежащие по берегу Каспийского моря.

Успехи сего государя в завладении помянутыми персидскими землями подали повод Карабахским меликам с их чиновниками и народом, с твердым упованием и единодушием, прибегнуть к надежному покрову Государя. Изъявив, через отправленного посла, намерение о присоединении своем к России о об истреблении живущих на них землях татар собственными силами, просили Государя о подкреплении.

Государь Император Петр Великий, изъявив монаршее свое благоволение к их просьбе и отпустив послов с царским обнадеживанием, повелел владельным Армянским Князьям-Меликам приуготавливать силы к тому

времени, когда прибудет туда Его Величество, под предлогом обозрения присоединенных к Российской Империи персидских земель...».

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. 2, М. 1833 г., с. 26-27.

35. Сведения о поднесении Царю Алексею Михайловичу трона и кресел от Испаганской Армянской компании в 1659 году.

«Из исторического описания древнего Российского Музея, под названием Мастерской Оружейной Палаты в Москве, 1807 г. Статья 6, с. 120. Трон или кресла, царя Алексея Михайловича, мерою во всем сходны с креслами Царя Михаила Феодоровича и украшены драгоценными камнями. В них алмазов больших, средних и малых размеров 876, один лал, яхонтов больших, средних и малых 1223, жемчугу на бархате три нитки; в сверх того обнизаны жемчугом два Ангела, и следующая на латинском языке надпись: *Potentissiamo et Invictissimo Moscoyitorum Imperatori Alexio, in terris feliciter regnanti, hic tronus, summa arte et industria fabrefactus, sit futuri in coelis et perrenis faustum felixgue omen. Anno Domini 1659*».

«Могущественному и непобедимому Московскому Императору Алексею, на земле счастливо царствующему, сей трон с величайшим искусством и тщанием соделанный, да будет счастливым предзнаменованием грядущего в небесах бесконечного блаженства. Лета Христова 1659». Поднесены кресла сии Царю Алексею Михайловичу от имени торговой в Испагани Армянской компании Армянином Саградовым».

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. 2, М. 1833 г., с. 63-64.

36. «Государь приказал потребовать от сего Армянина сведение о цене поднесенных им кресел. Саградов просил принять их бесценно и не хотел объявить, чего они стоят. ... *В награждение Саградову за благорассудили пожаловать Государь серебром четыре тысячи, да медалью девятнадцать тысяч пятьсот рублей, в число которых дозволено было ему купить на восемнадцать тысяч рублей из Сибирского приказа соболей по казенной цене и других товаров.*

Из Москвы он отпущен был Августа 20».

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. 2, М. 1833 г., с. 66.

37. *Выписка из истории Российской императрицы Екатерины 2, сочинение И.Кастера. Часть 3, с. 135, изд. в Париже.*

«Армения уже несколько веков, как лишилась государя своего и особенного правления, многими местами овладели Турки и персияне; *малая же часть, то есть Карабахцы и поныне остаются в независимости, но в случае какого-нибудь начальника из своей нации, весьма легким способом Армения может-таки восстановиться, и в короткое время сделается стечение немалого народа;* от натуры укрепленные места немалым способом служить могут к защищению себя, качества земли и климат, без всякого недостатка может снабдить всеми нужными припасами; даже порох, железо и свинец иметь могут собственный».

...Такова записка подана 10 Января 1780 г. Его Превосходительству Александру Васильевичу Суворову.

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. 2, М. 1833 г., с. 68-69.

38. «...В книге Московского Музея находится и описание чертежа многоценного бриллианта, вделанного в Скипетр Императрицы Екатерины 2, ибо означенный Скипетр хранится в числе С.Петербургских Императорских драгоценностей. Некоторые писатели о сем бриллианте упоминают в том числе на немецком языке в периодическом сочинении Г. Шлейхера... на странице 106 этой книги содержится краткое описание известного по величине и многоценности бриллианта, купленного Российским правительством через графа Орлова и помещенного в Императорском Скипетре Екатерины.

Сей бриллиант, как повествуют, принадлежал прежде Надир-Шаху Персидскому. В те времена, когда произошли сильные потрясения и внутренние возмущения в Персии, многие драгоценности шаха, несмотря на меры сохранности, перешли в разные руки; *означенный же бриллиант достался в Испахани богатому некому Армянину по покупке от воина Персидского; потом был отвезен сим Армянином в Бассру, по прошествии нескольких лет, как считают, 10 или 15 лет спустя, доставлен в Астрахань, а отсюда в Санкт-Петербург из дворян Армянином Шафрасовым*, по по призванию «миллионщик», коему оный уже принадлежал. Шафрасов, желая бриллиант продать, приискивал в России покупателей, предлагал также и казне; но не получил удовлетворительного отзыва, намеревался отправиться к европейским дворам.

Впоследствии, через переговоры и посредством Коллежского советника Лазарева, условился граф Григорий Григорьевич Орлов к приобретению означенного бриллианта в казну за четыреста тысяч руб. ходячею монетою, на что Шафрасов согласился и, оказывая уступку в умеренной цене, просил Графа о монаршем благоволении. Граф Орлов поднес Императрице Екатерине Великой в первый день Пасхи означенный брил-

лиант в футляре, в виде красного яйца. *Ея Величество повелела условную сумму, 400 тысяч руб. за бриллиант платить Шафрасову и притом пожаловала его Шафрасова с потомством в Российские Дворяне*, согласно его просьбе. Бриллиант сей по чрезмерной величине, по отличной игре, грани и воде своей, составляет большую редкость, коей настоящую цену трудно определить. *Знатки полагают стоящим оный бриллиант несколько миллионов рублей».*

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. 2, М. 1833 г., с. 72-73.

39. «В царствование Императора Павла Первого поднесен был Его Величеству лично в С. Петербург князем Абамеликом, Тифлисским Армянином другой бриллиант, хотя меньше против первого, купленного у Шафрова, но отличной воды, крупный и драгоценный. За усердие и преданность, Император щедро наградил Князя Абамелика, пожаловав ему в Каменец-Подольской губернии недвижимое имение, и сверх того принял в Гвардию его сыновей, из коих по способностям и храбрости дослужились до Генеральского чина два брата, а прочие три брата до штаб-офицеров, удостоясь многих знаков отличий».

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. 2, М. 1833 г., с. 73.

40. *Грамота нахичеванским Армянам в 1779 году. Сведения о Нахичеванской провинции из книги «Статистическое описание Нахичеванской провинции», составленное Василием Григорьевым, СПб, 1833 г.*

Первое: подразделения Армян на классы государственных жителей, всех, какого бы они звания ни были,

уволить на 10 лет от всех Государственных податей и служб.

Второе: *всех вообще освободить от поставки рекрут вечно и от всяких постоев, кроме единовременного прохождения войск через селения их.*

Третье: по заселения ими города Нахичевана учредить Магистрат и производить суд и расправу по правам и обыкновениям Армянским, выбираемыми среди их начальниками...

Четвертое: по вступлении каждого в избранный им род государственных жителей позволяется вечно и потомственно свободною торговлею вне и внутри государства...

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. 2, М. 1833 г., с. 79.

41. VIII Торговля и промышленность Армян

Достояние, образ жизни и занятия Армянского народа, вообще нимало не подходят к Российским и Европейским иностранцев состояниям... Армяне наиболее производят торговлю с Персиянами, Турками и другими Азиатскими и Горскими народами, а в Персии вообще она производится единственно через Армян. Сколь таковая торговля по существу своему ни важна, но производство ей чрезвычайно затруднительно по политическому необразованному состоянию помянутых народов. Торговые пути сопряжены с величайшими опасностями, от чего нередко гибнуть и товары и торговцы, что и заставляет Армян производить торговые свои промыслы с Азиатскими народами и своими единове́рцами... Многие из Армян упражняются единственно в земных насаждениях, а наиболее в распространении виноградных садов, в приготовлении вина, спирта и водки, на

подобие Французкой, и размножении шелководства. Жертвуя на сие заведение всем своим имуществом и с неослабною ревностью преуспевая в оных, приносят обильную Государству пользу: ибо умножая через сие внутреннюю промышленность, споспешествуют ощутительным образом существенным выгодами России, удерживая многие тысячи рублей во внутреннем обращении...

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. 2, М. 1833 г., с. 82-83.

42. По свидетельству истории, *Нахичевань была в древности одним из знаменитых и многолюдных городов Армении... Армяне же уверены, что он построен Ноем и что в сем городе было первое население после потопа и доказательство сего находят они в славе Нахичевань, ибо на армянском языке Нах значит ковчег, ичевань – остановившийся; некоторые говорят, что Нахичевань значит первое селение...*

Еще во времена путешественника Шардена Нахичевань напомнила о прежней своей знаменитости. В ней тогда было 5 карвансараев, большие базары, бани, кофейни и 2000 домов; от всего этого остались теперь одни развалины. Большой базар уже не существует... так что проходящие через город большие караваны, до 100 вьюков, должны теперь останавливаться на ночлег или для отдыха в открытом поле...

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. 2, М. 1833 г., с. 358-359.

43. *Селение Джульфа. Это остаток древнего армянского города.*

Шах-Аббас I-й во время войны с турками, желая опустошить эту часть Армении, переселил всех жителей армян отсюда в Персию по разным местам... Отличная

отделка здешних камней свидетельствует об искусстве древних армян: укрепления камней почти одинаковы: в середине высечен крест, по ним имя покойника, кругом всего бордюр самой мелкой и чистой работы; на многих камнях изображение года; оно явственно только на тех, которые относятся к 15 и 16 столетиям...

Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, ч. 2, М. 1833 г., с. 362-363.

44. *«Армяне; сей народ, во многих отношениях заслуживающий уважение и внимание, владеет исключительно всюю торговлею Кавказского края, а потому, кажется, не будет излишним в отношении к ним гораздо подробное обозрение. Армяне, ныне живучие рассеянно по целому свету, в большом количестве находятся еще тех местах, где процветало их царство несколько десятков столетий. Они ведут свое происхождение от Гайка, жившего во времена Немврода и считавшегося их первым царем...*

Странное молчание писателей других народов, которые, обозревая всеобщую историю, никогда и нигде не упоминают об Армении как древнем государстве... *Но когда видим мы писателей римских, упоминающих о царях армянских: Трдате и Тигране, из коих последний имел важное участие в войне с римлянами, тогда невольно родится вопрос: неужели Армения, сильная, образованная во времена Тиграна, вдруг делалась таковою... Все сие ведет к признанию древности Армянского царства, которое, по словам их историков, распространялась в могуществе и хотя впоследствии была завоевана Александром Македонским, но за два века до Р.Х. сделалась сильным государством...»*

Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных ему земель. СПб, 1835, ч. 1, с. 142-144.

45. «Раздробленные части Армянского государства, доведенного до ужасного состояния, сделались добычею могущественных соседей и, продолжая переходить из рук в руки, были театром кровопролитных войн.. Но, к удивлению, видим, что *армяне в продолжение 14 веков насильственного состояния своего отечества сохранили веру, имели многих писателей, достойных уважения, и, торжествуя над всеми препятствиями, присвоили себе исключительную роль в восточной торговле... несмотря на то что многие их соседи не любят армян, но не могут обойтись без их посредства. Все те должности, где нужны люди знающие, оборотливые, терпеливые и деятельные, заняты Армянами, которые умеют по дальновидности действовать в свою пользу...* Во всех турецких и персидских областях: рукоделие, мастерства, торговля, дипломатические переговоры – все в руках Армян...»

Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных ему земель. СПб, 1835, ч.1, с. 147-149.

46. «Главное виноделие производится на заводах, принадлежащих Кизлярским Армянам, так что ежегодно отпускается из одного Кизляра до 3000 бочек вина и водки на продажу; из коей последняя отправляется на Макарьевскую ярмарку, равно и на Ирбитскую, в обе столицы, в Ригу и другие города, а вино по большей части расходуется по городам Кавказской области и соседних губерний... Кизлярские армяне торгуют с Персией, с Дербентом, с кавказскими народами, продавая им бархаты, парчи, кармазины...»

Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных ему земель. СПб, 1835, ч. 2, с. 102.

47. *«Армяне понятливы и образованнее грузин; торговые обороты, коими они преимущественно занимаются, делают их пронырливыми, изменчивыми по обстоятельствам... при защищении собственности, храбры...*

Евецкий О., Статистическое описание Закавказского края, СПб, 1835, с. 40.

48. Народы, населяющие Грузию, разделяются, по происхождению своему, по вере и по языку... первый составляют грузины, второй Армяне, третий Татары... **В городе Тифлис считается 25.290 душ обоего пола, из коих одних Армян 18.820...**»

Евецкий О., Статистическое описание Закавказского края, СПб, 1835, с. 130. 142.

49. «Переметавшись в Закавказье с другими народностями, армяне поселились в Грузии, составляют **значительную часть населения Тифлиса и, кроме того, живут поселениями в Ахалцихе и его окрестностях, в Кизляре, Моздоке, Ставрополе, Георгиевске и Св. Креста... селение Чардахлы Елисаветпольского уезда населено исключительно армянами.** Они же поселились близ Ростова-на-Дону и основали там особый город Нахичевань; в Астрахани и в Крыму также много армян. Словом сказать - народ сей рассеян по всему Кавказу и Закавказью.

Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе, СПб, 1886, т. 2, ч. 2, с. 402.

50. «Семейства Армянина и сам он довольствуются пучком травы, горстью лоби /фасоль/ и куском черствого хлеба, не вследствие недостатка, а по причине, **при-
сущей этой нации, – благоразумной бережливости.** Обыкновенную их пищу составляет такой же хлеб,

состоящий из пресных лепешек. *Зажиточные едят плов, шашлык, зелень и коренья*».

«Находясь в подданстве различных государств и разбросанный, можно сказать, по всему земному шару, *армянский народ... средний рост, плотное телосложение с развитым туловищем и шеей, мускулистые руки, смуглое с резкими чертами лицо, живые глаза, орлиный с горбом нос, черные волосы, полные губы, красивые, белые, но редкие зубы – вот отличительные черты армян...*

Армяне вообще понятливы и охотно следят за образованием; в промышленном и торговом отношении не имеют соперников. Они терпеливы, сметливы, умеренны до скупости и отлично умеют предвидеть, какое предприятие выгодно и какое нет... Черные волосы армянок, живые и черные глаза, очерченные иногда прекрасными ресницами и бровями, делают их довольно привлекательными и красивыми...

Женщины считают грехом смеяться и шутить с посторонними; они носят покрывала, никогда не снимают их, и даже спят с закутанной головой, так что видны одни глаза. *Понятие о стыдливости женщин у армян зашло так далеко, что женщина с ног до головы закутывается в чадру...* Армянки страшно любят богатые украшения, шелковые, ярких цветов материи, шитые золотом и серебром, цветные камни и кашимирские шали пестрых цветов...

Женщины проводят всю свою жизнь в заботах о хозяйстве и воспитании детей; они безвыходно остаются в своем доме и ведут жизнь затворническую. *Семейная жизнь у армян в большом почете и имеет характер патриархальный. Армяне, по мнению многих, принадлежат к числу народов самых мирных, у которых пороки есть только следствие защиты и противодей-*

ствие насилию, которому так часто подвергался армянский народ.

Байрон уверяет, что трудно найти другой такой же народ, как армяне, которого летописи были бы так мало запитаны преступлениями. Армяне принадлежат к числу практических деятелей; они страстны к торговле и банковским оборотам. *Вся торговля нашего Закавказья находится в руках армян; в Турции в руках армян сбор государственных доходов; имеют значительное влияние на дела турецкие и персидские...*

В домашней жизни армянин скуп и еще скупее в личных отношениях с другим; достать у армянина деньги можно только за большие проценты и под верное обеспечение, могучее вознаградить его, в случае иска, сторицею. Эта темная черта народного характера выкупается пожертвованиями на общественную пользу, на учреждения общепользные и религиозные. Скорбя глубоко о падении своего отечества, лишившегося с давних пор своей самобытности и самостоятельности, любя горячо свою родину, богатый и бедный армянин одинаково охотно жертвуют на поддержание своей национальности и престарелых соотечественников: училища, госпитали и многие другие общественные заведения содержатся за счет добровольных пожертвований.

Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе, СПб, 1886, т. 2, ч. 2, с. 406-409.

51. *«Армяне весьма набожны, и ничто не в состоянии заставить их отступить от соблюдения постов.* Прошедшая история армянского народа доказала, что христианская религия не могла быть поколеблена никакими преследованиями, никакими истязаниями. *Едва ли, кроме армян, есть на свете другой народ, который бы с такою стойкостью и единодушием вынес на*

своих плечах христианство и защитил его от всякого порабощения иноверцами-мусульманами».

Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе, СПб, 1886, т. 2, ч. 2, с. 409.

52. *«...Большая часть подвластных Карабахского хана Ибрагима состояла из армян, исповедовавших христианскую религию, ненавидевших хана и склоняющихся на сторону России. Подпав под власть ханов Шушинского /Карабахского/ и Карадагского, армяне находились в крайнем порабощении и сверх личных оскорблений весьма часто лишались материального благосостояния и даже жизни. Каждый армянин принужден был тщательно скрывать свое имущество, потому что если хан узнал о нем, то или отбирал силой или умерщвлял армянина, чтобы завладеть его богатством. Так, в 1781 году, Ибрагим лишил жизни дизакского мелика Исая и завладел его сокровищами, а через несколько месяцев поступил точно так же и с его наследником».*

Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе, СПб, 1886, т. 2, ч. 1, с. 26.

53. *«Опыт прошедших времен показывал, однако же, нашему правительству, что при помощи одних письменных сношений с владельцами невозможно избавить армян от бесчисленных притеснений, которым они подвергались, и что для полного освобождения их необходимо удалить магометанских правителей и соединить в одно целое все христианское население Закавказья. Такое соединение возможно было только при единодушии, достаточной доле мужества, энергии и самопожертвовании со стороны туземного населения. Насколько то и другое имело место среди армян, в Петербурге судить было трудно, и потому князь Потемкин, отправляя своего брата П.С. Потемкина в Карабах, поручил ему*

ближе познакомиться с армянами, с их политическим настроением, характером и материальными средствами».

«Таврический своему брату П.С. Потемкину, ибо после *сего Карабах составит армянскую независимую, кроме России, никому область*. Вы тут употребите все старание, чтобы сия область устроилась наивыгоднейшим образом для народа; через сие и прочие сильные армянские провинции последуют их примеру».

Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе, СПб, 1886, т. 2, ч. 1, с. 29.

54. «Депутат карабахских армян Даниил Аванесов уверял П.Потемкина, что при первом известии о движении русских войск армянские мелики соберут не менее пяти тысяч человек самых храбрых воинов, что они приложат все свое старание к ниспровержению Ибрагимахана... *Просьба эта была, конечно, равносильна низложению Ибрагима, так как большую часть населения Карабаха составляли армяне, подвластные меликам*».

Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе, СПб, 1886, т. 2, ч. 1, с. 32-33.

55. «Эриванская крепость, построенная при реке Зангу /нынешняя р. Раздан/ на самом высоком, крутом и утесистом берегу, была окружена двойною стеною. Внутренняя, сложенная из кирпича и камня, кладенного на глине, была весьма толстая, довольно высока и имела 17 башен; наружная стена, отстоявшая от внутренней на расстоянии от 15 до 20 саж. и сложенная из глины и камня, была гораздо ниже и тоньше внутренней. Вокруг крепости была обнесена широким и глубоким рвом, местами наполненным водою. Крепость защищалась гарнизоном, состоявшим из 7.000 человек, и огнем 60 пушек и двух мортир».

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах и биографиях, СПб, 1886, т. 4, с. 323-324.

56. «Ввиду затруднительности положения, полковник Реут собрал военный совет, на котором, по предложению майора Клюки-фон Клюгенау, было положено:

1) уменьшить дачу провианта одним фунтом и заменить его мясом, взяв порционный скот у жителей под расписку;

2) вооружить запасным оружием всех армян и расставить их по стенам попеременно с войсками...

4) обезоружить всех татар, а ханов и беков арестовать и тем хотя отчасти удержать их родственников от явной измены и действия против нас.

Несмотря на это, *большинство магометанского населения перешло на сторону неприятеля*, значительные силы которого 25-го июля подошли к Шуше... Все они получили письмо персидского Мехти-Кули-хана, коим обещал всем преданным ему большие милости и награды в будущем».

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1886, т. 6, с. 634-635.

57. «Между тем, не имея никаких известий из Карабаха и зная только, что полковник Реут заперся в Шуше, Ермолов писал ему: «Защищаться твердо и неустрашимо! Силою персияне крепости не возьмут; остерегаться измены. Подозрительных беков содержать под строжайшим караулом. Обнаруживающихся в измене содержать без всякой пощады, а в крайности лишать жизни. У татар взять провиант для войск и нужду пусть они терпят. *Требую от вас, чтобы все употреблены были средства для обороны. Армян под оружием имейте большое количество, и они защищаться будут.* Вы должны знать, сколько трусливы и подлы персияне...»

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1886, т. 6, с. 640.

58. «Для Мадатова наступил один из тех решительных моментов, которые не забываются всю жизнь и обнаруживают на нее полное влияние. Перед ним был впятеро сильнейший и численностью и положением неприятель, еще гордый предыдущими успехами, еще не утративший того порыва, с которым обыкновенно начинается наступательная война; за ним стояла русская армия, от него ожидавшая защиты. Он знал, что на нем лежало теперь спасение края ... Ему предстояло сосредоточить все свои блистательные военные способности, чтобы не стать ниже тяжких потребностей минуты. И он не стал ниже их, распорядившись со всем искусством опытного вождя и в то время оставаясь первым солдатом своего отряда...»

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1887, т. 2, с. 142.

59. «Вступление Мадатова в древнюю Гянжу было торжественно. Все христианское население, предшествуемое духовенством с хоругвями и крестами, вышло на встречу к русским войскам, как своим избавителям. Жители подносили солдатам хлеб и вино, бросались к ногам Мадатова, обнимали его колени...вес день и всю ночь, до самого утра, раздавались песни и восклицания: молодец Мадатов! Так ликовали армяне; но злобно смотрели татарские беки, - Шамхорская победа рассеяла их политические мечты...»

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1887, т. 2, с. 147.

60. «Елисаветпольская битва Твердо и неподвижно стоял русский отряд. Князь Мадатов, на прекрасном карабахском коне, шагом объезжал войска, под страшным огнем неприятеля и говорил солдатам: «Ребята! Не жалейте сегодня пролить свою кровь за Государя и Россию». Подъехав к казакам, он сказал: «помните мое наставление: держитесь час, и неприятель побежит... Для славы и чести Мадатова вопрос, кто в конечном счете победил, впрочем, был безразличен: довольно и того, что ему главным образом обязаны персияне разгромом своего центра, решившим судьбу сражения – чего в первые минуты не отрицал и Паскевич... Рассказывают, что Паскевич, увлеченный и обрадованный победою, обнял его, благодарил и на рассвете приказал вновь преследовать бегущего неприятеля».

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1887, т. 2, с. 162, 171.

61. «Елисаветполь был следствием Шамхора. Шамхор расшатал нравственные силы персиян и нет сомнения, что Аббас-Мирза много потерял уверенности и в самом себе и в своей армии, видя Мадатова в стенах Елисаветполя. Мадатову принадлежит потому значительная доля славы Елисаветпольской битвы. Император Николай осыпал главных виновников Елисаветпольской победы наградами. Паскевичу пожалована была золотая сабля, осыпанная бриллиантами... **Князь Мадатов получил чин генерал-лейтенанта и бриллиантовую же саблю с надписью: «за храбрость».** Это была уже его вторая драгоценная сабля, - первую он имел еще в чине полковника, за Отечественную войну».

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1888, т.3, с.175.

62. Перед русскими войсками была теперь никем не защищаемая Нахичевань. Это один из древнейших городов Армении, славившийся некогда своей обширностью, богатством и многолюдным населением. Время его основания теряется в отдаленные глубины веков...

Армянская история, полная библейских легенд, думает, что Нахичевань была первым местом поселения праведного Ноя, по выходе его из ковчега, - и на армянском языке Нахичевань так и значит «первое пристанище». Предполагают также, что на самом месте, где теперь стоит город, поселены были евреи, плененные Набугодоносором и подаренные им армянскому государю.

Предание говорит, что один из этих пленников, Смбат, сделался любимцем царя и что от него-то и произошло знаменитое поколение Багратидов, царствовавших целое тысячелетие в Грузии и в Армении... И теперь, когда русские войска вступали в неё, Нахичевань представляла лишь жалкие следы прежнего величия. На пространстве более чем десяти верст лежали развалины и на них – маленький город, вмещавший в себе не более пяти тысяч жителей.

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1888, т. 3, с. 340-342.

63. «После удаления Мадатова из Кавказа имя его почти не упоминалось в реляциях, но популярность его в армии была велика... «батарея наша, – рассказывает один артиллерийский офицер,- поднялась на небольшое возвышение близ Базарджика, свернулась в колонну и оставилась для привала над берегом реки. Офицеры собрались на правый фланг, раскинули бурки, и денщики засуетились у походного завтрака. « - Кто это скачет на

вороном коне? - спросил один из офицеров, поглядывая на большую дорогу».

«- Господа, это какой-то генерал, - сказал капитан и, застегнув лядунку, пошел к первому орудию». Все встали. Через минуту подскакал к батарее гусарский генерал, высокий и статный, с белым крестом на шее. Он был молодец в полном значении этого слова. «Здравствуйте! Артиллеристы,- сказал он весело, сдержав коня у зарядного ящика, возле которого стояли офицеры.- Поздравляю вас с войною! Мы подеремся славно —я это вам предсказываю. Надобно только выманивать этих собак в чистое поле, и тогда и нам, гусарам, будет работа...

Я знаю турок, я с ним вырос... Я вам пророчу, господа, что через год вы все вернетесь в Россию с Георгиевскими крестами. - Капитан заметил, что без особенного случая трудно заслужить этот крест. - Какой тут случай! — возразил генерал, играя поводьями своего коня, который так и рвался под лихим всадником,- была бы охота да отвага. Знаете ли вы, как добываются Георгиевские кресты? — И он рассказал о сражении под Батином.

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1888, т. 3, с. 266-267.

64. «4 августа, на Эчмиадзинской равнине появляется 30-тысячная персидская армия. Несколько армян, ездивших в Ереван, одновременно привезли Красовскому это известие, - и в истине его нельзя было сомневаться уже потому, что главные слухи шли от известного Саака-Мелика, на дочери которого был женат царевич Александр: он сам ездил в лагерь Аббаса-Мирзы и своими глазами видел персидские полчища. 5 августа, вся неприятельская армия дневала верстах в 15 от Эчмиадзина, а 6 двинулась дальше и заняла деревню Аштарак...

Четырехтысячный отряд Красовского неожиданно очутился лицом к лицу с главными силами персиян. А неприятель все приближался. Вот уже грянул пушечный выстрел... 17 августа отряд Красовского уже совершенно готовый к выступлению, выстроился на небольшой площадке перед своими палатками. К нему выехал Красовский. - Ребята!- говорил он, объезжая фронт и здороваясь с солдатами, - я уверен в вашей храбрости, знаю готовность вашу бить неприятеля. В каких бы силах он с нами ни встретился,- мы не будем считать его. Мы сильны перед ним единством нашего чувства: любовью к отечеству, верностью присяги... Побежит неприятель...

Сражение кончилось. Среди оказанных в нем многочисленных подвигов Красовский отмечает в своем донесении геройское поведение фейерверкера Осипова. Ядром перебило ему левую руку выше локтя и жестоко контузило в бок. Товарищи подняли его, чтобы положить на повозку. Но, придя в память, Осипов решительно отказался от этого...

Есть также известие о геройском самопожертвовании *армянина, по имени Акона Арутинова*, бывшего во время сражения в персидской артиллерии. В самом разгаре боя он направил пушечные выстрелы так, что снаряды ложились не в русское, а в персидское войско. Его арестовали; он успел бежать во время смятения битвы, но был пойман,- и сардар Эриванский приказал выколоть ему глаза и отрезать нос, губы, уши и пятки. Измученный и обезображенный, он успел, однако, добраться до Эчмиадзина. Впоследствии русское правительство вознаградило его, назначив ему единовременно 10 червонцев и пожизненную пенсию в 100 рублей.

Эчмиадзин с своей стороны переживал во все время боя минуты страшного сомнения... Весь монастырь мо-

лился. Архиепископ Нерсес, облаченный в праздничные святительские одежды, соборане со всем духовенством совершал божественную службу. Все время, пока происходило сражение, он простирал вверх святое копье, омоченное кровью Христа, и просил с коленопреклонением и со слезами победу русскому воинству.

Мнительно было это зрелище: не только весь народ и солдаты, но больные и раненые подползали к монастырскому храму – и молились... Но вот пушечный ром мало-помалу затих, и остатки русского войска появились перед Эчмиадином. Монастырь отворил ворота и встретил их как своих освободителей. Архиепископ Нерсес обратился к ним с приветственной речью: Горсть русских братьев,- говорил он,- пробилась к нам сквозь 30 тысячную армию разоренных врагов. Эта горсть стяжала себе бессмертную славу, и имя генерала Красовского останется навсегда в летописях Эчмиадзина.

Действительно, впоследствии, в память этого боя, по мысли престарелого патриарха Ефрема, поставлен был скромный обелиск в виде часовни, на самом месте сражения и вместе с тем установлено ежегодно поздравить 17 августа... Он стоит и ныне, в верстах в 4 от Эчмиадзина, на пути к деревни Ошакан... Так память о страшной битве будет переходить из поколения к поколению и до тех, чьи сердца в самый день подвига Красовского колебались между страхом и надеждою и обращались с горячею молитвою к милосердному Богу, прося Его помощи и защиты».

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1888, т. 3, с. 475-480.

65. «Взятие Еревана. Сорок орудий принялись громить крепость. В эту ночь, о которой с неописанным ужасом долго вспоминали эриванские старожилы, огонь русских

батарей продолжался до белого света. Одних бомб брошено было в городе тысячи. Пламя от них и сараевых пожаров освещало картину страшного разрушения. Крепость гибла под своими развалинами. Через час она должна была замолчать, скрыть яркие свои огни и спрятаться в мраке темной ночи...

Так прошла странная для Эривани ночь. Наступило утро 1 октября и жители с ужасом видели, что русские туры стояли уже на краю самого рва... Чтобы ускорить взятие, Красовский перешел ров и стал возле самых ворот. Огромные, окованные железом ворота были еще заперты; за ними слышался шум, похожий на спор многих голосов. Красовский приказал Белову, хорошо владевшему татарскому языком, сказать, чтобы ворота сию же минуту были растворены. Но едва Белов передал приказание генерала, как из крепости грянул выстрел, и большая медная пуля раздробила ему череп. Белов пал мертвый. Но эта была уже последняя пуля, пущенная из Эривани, последний выстрел, направленный рукою самого Гассан-Хана...

Через минуту ворота распахнулись, и русские войска вошли в крепость... на вопрос Красовского, обращенный к одному из пленных: где Гасан-хан?, тот вызвался быть провожатым и указал большую мечеть, стоявшую близ ханского дома. Красовский тотчас приказал двум ротам сводного гвардейского полка следовать за собою и, окружив мечеть, заставил неприятеля угрозою штурма прекратить перестрелку. Затем он один, с небольшой свитой, вошел в мечеть, где находились больше двухсот персиян... оружие с него снято было моими руками — говорит Красовский, — и тут же передано моему адъютанту барону Врангелю, а тот уже по моему приказанию доставили корпусному командиру...

Покорившись участи пленника, отважный Гассан-Хан жаловался Красовскому только на потерю драгоценного меча, который он потерял накануне, во время

несчастной попытки бежать из крепости.. Драгоценный меч представляет собою большую историческую важность. Он, по преданию, некогда принадлежал Тамерлану и был неразлучным спутником в его походах по Востоку и в битвах с турецким султаном Баязидом-Молнией...

Красовский принял горячее участие во всем этом деле и при содействии Джафар-Хана меч был найден у одного татарина, который тщательно скрывал драгоценность, рассчитывая обогатиться продажей ее. Татарин получил награду, а знаменитый меч... отправлен был Красовским в дар императору Николаю Павловичу... Впоследствии, когда Гассан-Хану объявили, что он должен готовиться к отъезду в Петербург, он принял это известие с видимым удовольствием. «Я знал, что великому русскому императору угодно будет увидеть старого заслуженного война, имя которого доныне с ужасом произносится турками... Я не боюсь предстать перед лицом великого монарха, - говорил он Красовскому, - он великодушен и простит мне, что я верно служил моему государю».

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1888, т. 3, с. 512-516.

66. «Когда Эривань уже сдалась, в главном лагере еще ничего об этом не знали. Князь Голицын, посланный Красовским с донесением, упал на скаку с лошади и, жестоко разбившись о камни, привезен был в лагерь без чувств. Паскевич узнал о взятии Эривани только тогда, когда, по примеру гвардейского полка, все прочие войска стали производить сильный грабеж... Громкое имя Эривани стало с тех пор общеизвестным народу до

самых глубоких его слоев, как один из синонимов русской славы...».

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1888, т. 3, с. 516-519.

67. «На обширном плоскогорье, простирающемся от Каспийского моря, от устьев Куры и Аракса до древней Капподокии и от Грузии до древней Месопотамии – с стародавних времен обитало особое племя индоевропейского корня, известное под именем Армянского. **В средоточии этой земли возвышается священная гора Арарат, налагающая на всю страну религиозно-мистический колорит, как на вторую колыбель человеческого рода. Величавая гора, на которой «седе ковчег» Ноев, стала для обитателей страны вечным свидетельством присутствия Верховного существа еще в те времена, когда Армения не знала истинного Бога».**

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1888, т.3, с.655.

68. «Народ Араратской страны никогда не называл ее Арменией,- это имя дали ей другие народы / от одного из героических царей ее Арама. Священная Библия знает Армению только под именем страны Араратской. **Сами себя армяне называют Гай, по имени легендарного Гайка, родоначальника армян и основателя династии».**

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1888, т.3, с.657.

69. «Сын Арташеса, Тигран II, названный Великим... занял первенствующее положение... построил себе дво-

рец в самой Персии, чеканил монету с своим изображением и принял титул «царя царей». Это был единственный момент в истории Армении, когда она становилась во главе азиатского мира. Подвиги Тиграна сделали имя его известным не только на Востоке, но и на Западе, где римляне внимательно следили за его успехами.

Рассказывают, будто бы гордый Тигран, увидев малочисленные легионы Лукулла, сказал: «Если римляне пришли послами, то их слишком много, - а если сражаться, то их мало... И, тем не менее, Тигран, еще питая в душе безумную надежду отстоять свою независимость от римлян, - продолжил войну. Он выказал в этой борьбе много мужества, много военных дарований...».

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1888, т. 3, с. 677-678.

70. «Смерть царя Арташеса вызвала в народе выражения истинного горя, и было над чем горевать армянскому народу. В сыне Арташеса, Артавазда I, возродился самый худший представитель династии, которая когда-либо существовал в армянской земле. Его беспощадная кровожадность была так безумна, что народ приписывал ее помешательству, для объяснения которого создал даже страшную легенду, показывающую, какие глубокие следы оставили в народной памяти бедствие его короткого царствования.

Легенда эта рассказывает, что, когда отец его, Арташес, по обычаю страны, лежал в великолепном золотом гробе, на престоле из виссона, в златотканом царском одеянии, с короною на голове и золотым оружием в ногах; когда, окружая престол, рыдали его сыновья, родные и множество старейших нахараров, когда полки вооруженных воинов, как бы готовы на бой, стояли

перед умершим повелителем, а за ними рыдали одетые в траур армянские девы и теснились огромные печальные толпы народа; когда перед гробом почившего совершились множество добровольных самоубийств,- Артавазд, видя эти проявления народной любви к отцу, в припадке подозрительной зависти, говорил себе: «Мой отец увлек за собой народ. Армяне орошают гроб его слезами и кровью. Они не хотят жить без него. Над кем же я буду царствовать?». Тогда, – повествует сказание,- Арташес поднялся из гроба и поразил проклятием и безумием, предрекая ему гибель и пленение злыми духами. И вот однажды, на охоте, в окрестностях Арарата, Артавазд поворотил лошадь с моста и стремглав низринулся в глубину потока. Из-под острой смертной косы,- говорит легенда,- Артавазд уведен был злыми духами в ущелье Арарата и там окован железными цепями. В свирепой ярости он неустанно грызет их, чтобы убежать и снова нагнать на Армению бурю злоключений. К каждому новому году цепи становятся тоньше волоса и готовы разорваться. И вот в армянском народе возникает следующий обычай. Накануне нового года, когда зажгутся вечерние огни, в каждой армянской кузнице раздаются три мерные звонкие удара... словами: «крепчайте цепи Артавазда».

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1888, т. 3, с. 679-681.

71. «Григорий /основатель армянской церкви. – А.О./ видел, что свод небес развелся и необыкновенный свет пролился до земли; по направлению лучей его стремились сонмы ангелов, а перед ними высокий муж, с грозным взором, держащий в деснице своей золотой молот. Он летал с неба быстрее орла и достигши до центра

города Вагаршапата, с неимоверную силою ударил молотом в землю. Застонала земля; гул пронесся в недрах ея, страшные вопли исторгались из ада, и горы сравнялись с землею... И вдруг, посреди самого города, близ царского дворца, появился высокий, круглый, обширный золотой пьедестал, на нем – огненный столп, над столпом – облачный свод, увенчанный светозарным крестом; вокруг него – четыре других столпа, из которых три на месте казни святых дев, и над каждым по кресту над сводами...

Ангел Божий прилетал к изумленному Святителю и сказал ему: «Муж с грозным видом и высоким станом, шествовавший впереди сонма ангелов, с золотым молотом в деснице и ударивший по земле, – сам Господь. Да будет место это храмом Божиим, домом молитвы всех верующих и престолом Первосвященника».

Всколебалась земля – видение исчезло. На месте его Григорий водрузил знамение креста и положил основание трем другим престолом, на месте избиения Рипсима, Гаяне и Шогакат – там, где явились столпы. Главный престол был назван Шогакат, что значит изливание лучей, и здесь, впоследствии, основалась величайшая святыня Армении, *монастырь, названный в память видения «Эчмиадзин», то есть «Сошествие Единородного Сына».*

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1888, т. 3, с. 690-691.

72. «После падения последнего армянского царства политическая самостоятельность уже никогда не поднималась в Армении в этот длинный ряд столетий, и страна была то безмолвной данницей сильных соседей, то яблоком раздора между ними. Каждый сильный народ, появляющийся на сцене исторического мира, каждое

новое нашествие значило для Армении только перемену повелителя.

Но тем удивительнее зрелище народа, сохранившего в эти века зависимости и веру, и язык, и свою собственную духовную физиономию, в то время как соседние великие народы, управлявшие судьбами мира, вместе с потерей политического могущества обыкновенно утрачивали и нравственную самобытность, сливаясь с другими племенами. Невозможно отказать Армении в своеобразном величии, невозможно представить ее себе лишенной мужества и нравственной силы».

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1888, т. 3, с. 698-699.

73. «Вот что писал один из персидских полководцев эпохи Сасанидского правления об армянах, сражавшихся с ним под предводительством героя Вагана: «С 30 воинами Ваган бесстрашно напал на 3000 отряд наших войск и совершил такой подвиг, что бывшие там до сих пор не могут освободиться от наведенного на них страха». Дело это ничем нельзя удобавить».

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1888, т. 3, с. 699.

74. «И если, действительно, политическая история Армянского царства представляет преимущественно и почти исключительно факты бессилия пред иноплеменниками, приходившими покорять его, то история христианства в этой стране, напротив, богата доказательствами необыкновенной, упорной стойкости народа в защите своих верований; этой силе религиозного духа он

и обязан сохранением своей национальной особенности».

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1888, т. 3, с. 700.

75. «Арапат в своей серебряной, раздвоенной тиаре, вероятно, бывший некогда огнедышащий герой,- по легендарным сказаниям армян, был тем племенным мечом архангела, который возобранял Адаму и его потомству вход в потерянный рай. Всемирный потоп потушил огненный меч и разрушил Эдем, но именно потому-то Ной и должен был пристать к Арапату, чтобы род человеческий вторично начал свое существование у ворот рая».

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1888, т. 3, с. 704.

76. «В Эчмиадзине хранятся величайшие святыни Армянской церкви: десница Св. Григория, которой полагаются и поныне преемники его, католикосы, голова блаженной Рипсима и руки апостола Фаддея, сына Св. Григория. По древнему армянскому обычаю, священные предметы эти вложены в особые серебряные изваяния, чтобы благословлять ими народ, как бы руками самих святителей. Тут же показывают и небольшой кусочек дерева от Ноева ковчега, добытый, по местным преданиям, Св. Яковом... Прежде, по свидетельству старых людей, вместе с копьем хранился в Эчмиадзине и один из гвоздей, которым был пригвожден Спаситель ко кресту... Тифлисским жителям памятно чудо, совершенное над Тифлисом в страшную чуму 1813 года. Объятое ужасом население послало в Эчмиадзин почетную депутацию за

святым копьем, которому издавна приписывалась таинственная сила - отвращать губительные поветрия. Медики восстали тогда против этого, говоря, что при лобзании святыни всем народом еще более распространится страшная язва. Генерал Ртищев, управляющий тогда Грузией, стал на сторону народа, и копье было встречено за городом духовенством и всем населением. И старые и малые, и говоры и немощные спешили с верою приложиться к святыне. Мор прекратился. Такое же явление повторилось позднее, уже при Паскевиче: во время его турецкого похода 1829 года. Чума появилась в войсках в Баязет; но едва, по приказанию Паскевича, святое копье было принесено туда из Эчмиадзина - чума прекратилась...».

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1888, т. 3, с. 705.

77. ...Князь Потемкин *стремился сделаться царем восстановленной Армении, которая должна была граничить с Персией*, «Турцией и Россией и иметь гавань на Каспийском море. Он уже заказывал за границей в Индии и в Китае, богатую фарфоровую посуду с злыми гербами древних армянских царей. Армянские царские гербы уже печатались и на страницах издаваемых тогда армянских книг».

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1888, т. 3, с. 719.

78. «Смею сказать, - доносил Паскевичу Лазарев,- отдавая ему отчет в своих действиях,- что, *населив приобретенные вами обширные области народом промышленным и трудолюбивым, вы открыли для госу-*

дарства новый источник богатства, и как бы ни была велика сумма, издержанная на переселенцев, она с избытком вознаградит правительство. Вместо пустынь, покрывающих теперь поля древней Великой Армении, возникнут богатые селения, а может быть, и города, населенные жителями трудолюбивыми, промышленными и преданными Государю»

Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1888, т. 3, с. 733.

79. Из записки гр. Нессельроде гр. Паскевичу, от 10 января 1830 г.

К числу бессмертных подвигов минувшей войны с Персией, бесспорно, принадлежит переселение из Персии Армян в наши провинции. Армяне - народ самый приверженный в здешнем крае к нашему правительству и, можно сказать, самый честнейший, по крайней мере между простолюдинами. Вышедшие из Персии Армяне отличаются примерным трудолюбием, и большая часть из них – ремесленники, весьма полезные и весьма редкие за Кавказом.

К сожалению, сей полезный народ через меру угнетается в Карабахе. Не говоря о старожилых Армянах, кои все порабощены Татарскими бегами, упомяну о переселенцах. Местное в Карабаге начальство, имея какое-то предубеждение против армян, утесняет их весьма непростительным образом, до сего времени они еще не имеют себе постоянных жилищ: земли для водворения их отведены весьма невыгодные... не имея воды, ни пищи, живя под открытым небом и подвергаясь палящему зною, злополучные Армяне соделывались добычею смерти. В течение 3-х месяцев погибло из числа их 1,012 душ обоого пола. К довершению их бедствия

окрестные кочевые татары, ползуясь их болезнью, ограбили все их имущество и рогатый скот.

Тщетно армяне вызывали к правосудию, их удовлетворяли одними побоями... *Грабежи и воровства господствуют в Карабахе в высочайшей степени, и грабители всегда находят защиту через своих наивов, а более через Мирза-Адигезала.* Сей последний принимает в своей магале беглецов из дистанций и Елисаветпольского уезда, коих у него находится ныне до 350-ти семейств... Армяне в Шуши весьма обременены построением, между тем как дома татар, а особливо бекские, совершенно освобождены от оногo...

Акты кавказской археографической комиссии (АКАК), том 7, с. 460-462.

80. Аргутинский-Долгорукий Моисей Захарьевич, генерал-майор, из князей, уроженец Тифлисской губернии, получил первоначальное воспитание в Тифлисском Благородном Училище, что ныне гимназия, и предназначался отцом к гражданской службе, как приезд А.П. Ермолова на Кавказ менял его судьбу; А.П. Ермолов, заметив в молодом Аргутинском большие способности, уговорил отца его не лишать сына возможности сделать карьеру и отправлять на службу в Петербург. Таким образом, Моисей Захарьевич в 1817 году был зачислен в конный полк, имея 19 лет от роду.

В 1818 году его произвели в корнеты, в 1827 году переименовали в майоры, с переводом в Грузинский гренадерский полк, в 1832 году его перевели в Тифлисский пехотный полк, в 1838 году произведен в полковники и утвержден командиром Тифлисского полка, в 1840 году назначен командиром 1-й бригады Грузинских линейных батальонов, в **1842 году произведен в генерал-майоры**, в 1844 назначен командующим войсками в Южном Дагес-

тане и в Кубинском и Дербентском уездах, в 1845 году произведен в генерал-лейтенанты и пожалован орденом Св. Владимира 2 степени, в 1847 году назначен Дербентским военным губернатором с управлением гражданской частью и с оставлением в прежней должности; в том же году назначен командующим войсками в Прикаспийском крае и управляющим в нем гражданской частью, в **1848 году пожалован в генерал-адъютанты.**

Князь Моисей Захарьевич участвовал в следующих походах и делах: в 1827-1828 году против персиян, причем за отличие при взятии Эривани произведен в подполковники, в 1829 году против турок и за отличие при взятии Отлы пожалован орденом Св. Георгия 4-й степени, в 1830 и 1831 годах против горцев, в 1833- при усмирении Джалалинских куртин, в 1837 году участвовал при занятии мыса Адлер... **В 1850 году пожаловал алмазными знаками Александра Невского,** за действия против горцев в 1851 году награжден орденом Св. Владимира I-й степени, в 1853 году совершил в зимнее время движение через Кавказский хребет в тыл к Шамиллю... это было последним делом кн. Аргутинского. Он скончался 20 февраля 1855 года в Тифлисе.

Акты кавказской археографической комиссии (АКАК), том 9, с. XV- XVI.

81. «Арицуни Еремия Егорович, полковник, из дворян, начал службу в 1823 году юнкером в уланском полку, в 1826 году произведен в корнеты, в 1829 году командирован в Персию для нахождения при ген.-майор свиты кн. Долгорукова, в 1831 году назначен к гр. Паскевичу для особых поручений, остался после отбытия гр. Паскевича в той же должности при командире Кавказского Корпуса до 1835 года, в том же году произведен в ротмистры, в 1836 году произведен в подполковники, с

зачислением по кавалерии при министре финансов, в 1839 году произведен в полковники, в том же году назначен управляющим Потендантством Отдельного Кавказского Корпуса».

*Акты кавказской археографической комиссии (АКАК),
том 9, с. XVI.*

82. «Ахвердов Феодор Исаевич – генерал-майор, из дворян, в 1788 году поступил в артиллерийский кадетский корпус, в 1791 году был юнкером, в 1793 – поступил в 1-й канонирский полк в штабе генфельдмаршала кн. Зубова, в 1796 году произведен в капитаны, в 1797 году назначен в артиллерийский батальон, в 1798 году произведен в подполковники, в 1799 г. в подполковники, в 1800 г. определен командиром понтонных рот, 1806 г. поступил в 9-ю артиллерийскую бригаду командиром, **в 1807 г. определен правителем Грузии, в 1808 г. произведен в генерал-майоры,** в 1811 году зачислен в артиллерию. В 1812 году назначен командующим 19 дивизией, в 1816 г. командиром артиллерии Отдельного Кавказского корпуса. Умер в 1820 году».

*Акты кавказской археографической комиссии (АКАК),
том 9, с. XVI.*

83. «По приказанию главнокомандующего, ген. Муравьева, 24-го октября 1855 года, была доставлена для напечатания в газету «Кавказ» следующая статья: Постоянные свидетели всех трудов и подвигов войск действующего Корпуса, жители гор. Александрополя имели случай вновь высказать свою братскую привязанность к войскам. Как только дошла до них весть о кровавом бое 17 сентября, их первою заботою было приготовить помещения для раненых, радушно уступая лучшие части своих жилищ, они приняли все зависящие от них меры, по возможности, применить их для спокой-

ного размещения страдальцев.

Благодаря такому радушию все наши раненые тотчас по прибытии в Александрополь были размещены весьма удобно. *Усердие жителей не ограничилось приготовлением помещений. Они и в настоящее время стараются, по мере сил своих и средств, улучшить положение тех, кто своей кровью запечатлел героические усилия наших воинов. Примите дружеский привет от войск, добрые Александропольцы... Ваше братское участие останется навсегда памятным сподвижникам нынешней кровавой войны, и воспоминание об Александрополе будет для них одним из приятных и близких сердцу».*

*Акты кавказской археографической комиссии (АКАК),
том 11, с. 413.*

84. Из записки полковника Де – Саже о военных действиях в Азиатской Турции в 1854-1855 годах.

«**Князь В. О. Бебутов** имеет много достоинств. Подчиненные его всегда расположены к нему за его ласковое обращение. Он ума проницательного, имеет большую опытность в жизни, богат сведениями административными, за что чрезвычайно счастлив в бою. Он способен управлять краем, но не делать завоеваний. В военном отношении его счастье изумительно. Он всюду имел дела случайные, отважные и блестящие, не подготавливая для них подручных средств. Под Кутишами он спас Акушу и Дагестан, не зная накануне, что он утром найдет и разобьет Шамиля. Под Баш-Кадакларом он спас закавказский край, разбив 30-тысячную армию турок одним только драгунским полком с 32 орудиями.

Не знал, что турецкая армия вся готова принять бой, он оставил в Александрополе два батальона, 6 батарейных орудий и полк казаков. Под Кюрук-Дра он уничтожил

тожил лучшую часть анатолийской армии, думая с вчера преследовать ее на пути в Карс, между тем на рассвете встретил ее нечаянно на носу.

Его военное счастье равно счастью величайших полководцев. Замечательно в нем еще то, что он не только осторожен, но даже нерешителен, между тем иметь дела величайшей отваги.... Шесть часов продолжалось Кюрук-даринское сражение. Около 11 часов утра вся турецкая армия была разбита и толпами, без связи и порядка, бежала опрокинутая к Суботану и Карсу.

Настал час воспользоваться победой, освежить войска ласковым словом и чаркой водки и решить дело уничтожением Анатолийской армии и взятием Карса... Долго мы смотрели на бегство разбитых турок и наконец возвратились в лагерь. Солдаты из этого сражения вывели следующее заключение: «Стоит Турка только вспугнуть, а там его не догонишь».

Это можно объяснить не иначе, как недостатками в офицерах турецких и главных их начальниках. И действительно, все офицеры, которых я видел, ничем не отличались от солдат. Какая же может передаваться нравственная сила армии через офицеров при подобном состоянии? Какая может быть доверенность солдат к своим начальникам? От двух пленных штаб-офицеров слышал я полное негодование против поведения в бою их пашей. Солдаты эти утверждали, что при первых выстрелах бегут раньше всех паша, затем штаб-офицеры и, наконец, при полном безначалии, остается только бежать и солдатам...»

*Акты кавказской археологической комиссии (АКАК),
том 11, с. 452-457.*

85. «Перед рассветом 25-го числа, по распоряжению начальника войск южного фаса, *полковник Тер-Гукасов*, подойдя к скалистому обрыву и видя, что непри-

атель не заметил его движения по причине густого тумана, решился воспользоваться удобным моментом и повести батальон далее на вершину горы... не останавливаясь, охотники, а за ними и батальон, уже под огнем заметившего их неприятеля, с помощью лестниц и веревок, взошли на верхнюю плоскость *Гуниба*... Вскоре затем подошли сюда еще две роты того же полка, и тогда полковник Тер-Гукасов двинулся к самому сел. Гуниб...».

*Акты кавказской археографической комиссии (АКАК),
том 12, с. 1179.*

86. «*Эривань* или, правильнее, Эревань, по-армянски значит «видимый»: предание гласит, что когда Ной, после потопа, увидел с Арарата землю, то закричал: «Она видна», и оттого окрестности города получили свое название. Интереснее всего большой базар. Это пространное строение, с рядом всевозможных лавок; все ремесла находятся вместе: здесь ряд портных, сапожников и прочих ремесленников работают в лавках.

Но и различные торговцы, как-то: сукном, шелком, коврами, живут вместе; почти каждый из них имел на руке приученного сокола, которым постоянно забаловался. Но базар есть место общего сходбища. Здесь видны в группах все костюмы страны. Вся общественная жизнь налицо: публично болтают и смеются, публично пекут хлеб, едят и пьют. Все ремесленники, портные, сапожники, кузнецы, цирюльники работают при открытых дверях. Все тайны ремесла или художества на виду, без зависти и страха... В этих странах везде слышны предания о Ное. Персияне зовут Арарат Куш-Нуг, то есть гора Ноя; *Армяне зовут ее Масис, т.е. мать мира*».

«Семейная жизнь и устройство Армянского народа совершенно патриархальные: но в одном отношении этот народ существенно отличается от прочих Азиатских народов и именно в отношении к положению женского пола, признания его самостоятельности, равенства прав и достоинства... *В этом, по мнению моему, заключается призвание Армян к высшему развитию, ибо в высоких умственных качествах их заключается будущее призвание быть посредниками и звеном соединения между Европою и Азиею...*

У Армян особенно сильна внутренняя национальная связь. Большая часть народа разбросана по трем частям земли; но нигде не изглажена их национальность, нигде она не сливалась с народами, посреди которых проводит жизнь... *у Армян религиозное устройство составляет сильнейшее начало национальности.* Армяне имеют преимущество внутренней силы действительного отечества, родины, откуда вышли и в которую могут возвращаться...

Патриархальная национальная связь Армянского народа отражается в малом мире народа - в семействе. *Мне неизвестен народ, в котором семейные узлы были бы ближе и теснее связаны, как у Армян. Пока живы главы семейства, все члены его живут в безусловной покорности к старшему...».*

*Гакстгаузен А. Закавказский край, СПб, 1857,
с. 188-189.*

87. «Путешественники и писатели всех времен говорят об обширности, богатстве Армянских городов в равнине Аракса и многочисленности народоноселения... путешествовавший в 1253 г. монах Рубриквис рассказывает про Нахичевань, что в ней некогда находилось 800 церквей, из которых он застал, однако, только развалины. Шах

Аббас вывел в 1605 г. из Джульфы 40.000 жителей. В городе Арташате находилось в 370 г., во время разрушения его персами, до 40.000 армянских и 9.000 еврейских домов.

Несмотря на это, еще в VIII столетии мы встречаем это место в цветущем состоянии. Когда в 640 году Арабы овладели Двином, они умертвили 12.000 жителей и 35.000 увели в плен. О городе Ани писатели говорят, что в IX столетии он имел 1.000 церквей и 100 тыс. домов; известие это подтверждают находящиеся поныне колоссальные развалины. Армения претерпела бесчисленные опустошения от Персов, Греков, Арабов, Монголов, Турок. При Тамерлане она лишилась 600 тыс. семейств, из коих 10-я часть была уведена в плен неизвестно куда... О том, что народонаселение в прежние времена было, может быть, в десять раз значительнее, свидетельствуют следы бесчисленных виноградников...

В этой стране леса истреблены, и происшедший через это недостаток воды произвел опустошение страны. С трудом можно представить себе число водопроводов и водоемов, следы которых встречаются в развалинах. Они также свидетельствуют о прежней многочисленности народонаселения... Но с XVIII века эта прекрасная страна представляет следы глубокого упадка и не может быстро оправиться, отчасти, конечно, по причине большего смешения народонаселения. *Вместо отведенных в плен Армян, сюда переселились ленивые Татары и Турки, которые составляют теперь половину народонаселения.* Вообще страна наслаждается спокойствием и миром и начинает процветать. Все принимает более и более Европейский характер, начинают проникать Европейские идеи, и вследствие того изменяются образ жизни и обычаи.

*Гакстгаузен А. Закавказский край, СПб, 1857,
с. 211-213.*

88. «Страна, известная под именем *Армения*, составляла некогда довольно значительное государство, которое простиралось в длину от берегов реки *Евфрата* до *Куры* и *Каспийского моря* на *1.500 верст*; а в ширину от земель *Лазов*, *Колхиды*, *Кавказских гор* и *Иверии*, до южных пределов *Диарбекира*, на *1.200 верст*. Обширная страна эта, заключающая в себе около 1.800.000 квадратных верст, издревле обитаема Армянами, вынуждая сие превратностями постигавшими их отечество, часто выселялись из оною целыми колониями и заменялись новыми переселенцами из разных народов, попеременно господствовавших в малой Азии».

Шопен И.И. Исторический памятник Армянской области в эпоху присоединения ее к Российской империи, СПб, 1852, с. 3.

89. «Ныне Армения разделена на три части, между Турциею, Россиею и Персиею.

Турция охватила провинции:

1. Верхнюю Армению; Арзерумский пашалык,
2. Часть Тайка; часть Ахалцихского пашалыка,
3. Часть Гугарка; Карсский пашалык,
4. Четвертую Армяню,
5. Туруберак,
6. Ахдзник,
7. Могк,
8. Корджайк,
9. Васпуракан,
10. Часть Айрарата, то есть всю Малою Армяню.

Часть Армении, принадлежащая ныне России;

1. Ахалцихская Провинция /часть древнего Тайка и Гугарка/.

2. Армения, заключающая: Борчалинскую дистанцию и Памбак-Шурагельскую провинцию.

3. Казахская.

4. Шамшадильская дистанция.
5. Елисаветпольский округ /часть древнего Утика/.
6. Карабаг, древняя провинция Арцаха /часть Пайтакарана и часть Сюника/.
7. Талышинское ханство /часть Пайтакарана/.
8. Армянская область /Древний Айрарат, часть Сюника и часть Васпуракана, с некоторой частью Гугарка/.
9. Следственно, ныне России принадлежат Армянские провинции; 1. Утик, 2. Арцах, 3. Пайтакаран и 4. Сюник.
10. На долю Персии остались южные округа Васпуракана: Хой, Салмаст, Маку, Миранда и окрестности озера Урмия.

Народонаселение Армении

В одной подробной Армянской географии находится следующее исчисление народонаселения всей древней Армении: В Великой и Малой Армениях, в Киликии, Комагене и в Месопотамии... ***В каждом округе (их 258) круглым счетом полагается деревень, сел, местечек и городов по 300, что составляет всех 77.400. В каждом городе, селе и деревне полагается кругом по 60 семей жителей, что составляет всех семейств 4.644.000.*** Полагая же примерно в каждом семействе кругом по 6 душ, составляется общего народонаселения *Древней Армении до 27.874.000 жителей..*

Шопен И.И. Исторический памятник Армянской области в эпоху присоединения ее к Российской империи, СПб, 1852, с. 4.

90. «В филологическом отношении нельзя оспаривать важность Армянского языка: владычество в Армении всех без исключения народов, последовательно протекших в летописях истории, не могло не оставить в языке

порабощенного края, следов наречий победителей. *Армяне всегда чувствовали непробратимую склонность к наукам; первая типография в Армении учреждена в 1567 году, то есть в такое время, когда многие важные в Европе города не знали еще, что такое книгопечатание.* Менее столетия протекло после того, как уже завелись типографии Армянские во многих местах, а впоследствии распространились в Амстердаме, в Лейпциге, в Венеции, в Ливорно, в Галиции, в Константинополе, в Смирне, в Крыму, в Испахане, в Мадраसे, в Тифлисе, в Шуши. В прошедшем веке Армяне учредили типографию и в Марселе...

Нет ни одного сколько-нибудь значительного города в Европе и в Индии, где бы не производилось печатание Армянских книг. И в других местах, хотя и меньшим единством, *Армяне отличаются одинаковым любознанием; везде они по возможности способствуют развитию просвещения и наук, и те из них, которые сами не могли получить образование, не щадят расходов, чтобы доставить детям своим лучшее воспитание...* кроме собственно Армении, язык Армянский употребляется в Анатолии, в Сирии, в Месопотамии, в Иране, в Гиляни и Мазандаране, в Испагани, в Грузии, на Кавказской линии, в Астрахани и на Дербенте, в Крыму, в Польше, по всей Европейской Турции и в Индии. Купцы Армянские повсюду распространяли и сохранили язык свой и веру в целости. Вообще полагать можно, что число народа, в целом свете изъясняющегося ныне на Армянском языке, простирается до двух миллионов.

Шопен И.И. Исторический памятник Армянской области в эпоху присоединения ее к Российской империи, СПб, 1852, с. 205-208.

91. «Эриванская губерния населена Армянами григорианского исповедания, коренными, самыми древними жителями этих мест и мусульманами разных племен и сект, персиянами, татарами и курдами пришедшими сюда впоследствии в разные времена, как завоеватели и основавшими на развалинах древнего Армянского царства.

Христиане, то есть Армяне, и мусульмане живут преимущественно отдельными селениями и редко в одном селении вместе. Нет больших пространств, заселенных одними христианами или одними мусульманами, а везде селения тех и других перемешаны и находятся в соседстве друг с другом. Мусульмане прежде пользовались всеми преимуществами над покоренными христианами; с присоединением же этого края к России положение их изменилось. Хотя они не потеряли ни имуществ, ни гражданских прав, но одно уравнение их с христианами было уже обидно, особенно для высших сословий, привыкших находиться в главе местного управления, на деле же положение их выходило еще неприятнее.

Армяне скоро пристали к русским, выучились русскому языку, воспитываются в русских школах и поступают в русскую службу, в которой они по правам своего образования тотчас пользуются всеми преимуществами, присвоенными высшему сословию... Мусульмане охотно и бесспорно подчиняются русским как победителям и завоевателям - достоинства, перед которыми самолюбие молчит и против которых нет спора на Востоке, - по крайней мере в Турции и Персии, где масса народа привыкла к переменам властителей: но власть армян была для многих оскорбительна. Без сомнения, надо допустить и то, что чиновник-армянин не мог в короткое время освободиться от чувств неприязни и даже мщения своего народа к своим прежним притеснителям, и эти

чувства могли невольно выражаться в новом его положении... Армяне вытерпели столько притеснений, понесли столько потерь, что им трудно воздержаться от желания заплатить за прошедшее и вознаградить его какими бы то ни было средствами; положение дел пока неизбежное и по самому положению края... Понятно, что многие мусульмане были рады начавшейся войне в Турции, которая давала им надежду на переворот опять в их пользу, и сочувствовали единоверцам своим, туркам...

Из книги М. Лихутина «Русские в Азиатской Турции».
СПб, 1863, с. 3-4.

92. «Армяне вполне убедились в нашей победе тогда, когда на другой и в следующие дни своими глазами увидели турецкие орудия, знамена и пленных: их страх перешел в неописанный восторг. Женщины плакали теперь от радости... *Всех раненых наших накормили и напоили и донесли на руках до Эривани, сменяясь в каждом селении новыми толпами, приходившими смотреть на трофеи. Это было триумфальное шествие до самой Эривани, откуда также все народонаселение вышло к нему навстречу».*

Из книги М. Лихутина «Русские в Азиатской Турции».
СПб, 1863, с. 112-113.

93. «... армянин, житель Эриванской губернии, следовавший за нами, застрелил негра. Мы остановились; армянина привели к нам. Это был старик лет под 70. Его спросили: за что он убил негра?

- Арабы,- отвечал он,- в прошлом году разорили дом мой и убили двух сыновей моих. Мне хотелось убить хотя одного Араба.

- Но ты убил безоружного, пленного. Это называется просто убийство!

- Все равно, – отвечал Армянин, смотря на нас с удивлением: - Я имел право мстить всем арабам. Моих двух сыновей убили.

Хотя в подобных обстоятельствах, когда люди истребляют друг друга тысячами и жизнь человеческая в глазах всех кажется так же малоценна, как жизнь мухи, трудно было судить армянина по всей строгости законов, как за убийство в обыкновенное время...».

Из книги М. Лихутина «Русские в Азиатской Турции». СПб, 1863, с. 117.

94. «Вообще участь армян, как и других христиан Турции, достойна сожаления. Они не имеют права носить оружие, тогда как все мусульмане постоянно вооружены, и потому последние обижают их почти безнаказанно. Я видел несколько армян с отрезанными ушами и носами, что было сделано не по суду, а по произволу и насилию какого-нибудь богатого и влиятельного старшины... Они постоянно находятся в тревожном состоянии, имеют напуганный вид...

Из книги М. Лихутина «Русские в Азиатской Турции». СПб, 1863, с. 168.

95. «Из монастырей примечателен особенно главный, называющийся Эчмиадзином... Внутренность монастыря гораздо красивее наружности. *В церкви хранятся святыни: копьё, которым был поражен в бок Иисус Христос, и кусок дерева от Ноева ковчега.* Здание, занимаемое кельями и разными монастырскими заведениями, все сплошное, каменное и выбеленное; оно тянется вдоль монастырских стен, состоит в некоторых местах из одного, а некоторых из двух этажей, и имеет несколько внутренних дворов, выложенных широкими каменными тротуарами.

Между строениями растут фруктовые и тенистые деревья; в канавах, выложенных плитами, проведенных на дворах в разных направлениях, журчит постоянно вода и освежает воздух в жаркое время. На дворах ходят белые и разноцветные павлины; на кровлях и деревьях щебечут птицы, из которых одна порода похожа на попугаев. *Все здесь дышит спокойствием и отдохновением...*».

Из книги М. Лихутина «Русские в Азиатской Турции». СПб, 1863, с. 263-264.

96. «Армянские цари имели войско, но военное звание было менее почетно, чем торговля, гражданские и главное – духовные власти, первенствовавшие в государстве, и армянские войска терпели поражения... Разрушители еще существуют, такие же сильные и дикие прежде, пока еще держатся в границах своей земли; но что будет дальше - неизвестно...

Постоянная резня христиан в Турции, кажется, доказывает всю недействительность влияния на край европейских посольств и консульств через турецкое правительство. Христиане сами должны прибегать к более верному средству своей защиты, к собственному оружию; но без сомнения не все успеют и могут защитить себя. Я уверен, что в последнее время вырезали немало армян, в одиночных случаях сведения о том не могут доходить из здешних отдаленных глухих мест до редакций европейских журналов, а посольства и консульства, вероятно, имеют расчет скрывать их. Защита христиан возможна не словами, а делом и присутствием армий...

В восточной части Азиатской Турции христиан очень много. Как есть остатки Армянского царства, т.е. Армянский народ, точно так же есть остатки Вавилонского и Ассирийского царства... Здесь спрашиваешь себя: хорошо ли делают европейцы, что желают нас

ослабить и с таким ожесточением теперь дерутся с нами в Севастополе? *Здесь же провинциальные патриотизмы кажутся чудовищными и преступными. Единая и могущественная Россия, как была нужна прежде для спасения себя и своих соседей от опустошений варварских народов, окружающих ее с востока и юга, так нужна и теперь, если не для переворота в судьбе их для блага будущих поколений, то для собственной безопасности».*

Из книги М. Лихутина «Русские в Азиатской Турции». СПб, 1863, с. 269-270.

97. Из трактата, заключенного в Гюлистане 12 октября 1813 г.

«Во Имя Господа Всемогущего. Его Императорское Величество Всепресветлейший и Державнейший Великий Государь Император и Самодержец Всероссийский и Его Величество Падишах, Обладатель и Повелитель Персидского Государства, по Высокомонаршей любви Своей к обоюдным Их подданным, имея искреннее взаимное желание положить конец бедствиям войны, сердцу Их противной и восстановит на прочном основании твердый мир о добрую соседственную дружбу, существовавшую издревле между Империю Всероссийскою и Персидским Государством, рассудили за благо назначить для сего праведного и спасительного дела Полномочными Своими:

Его Величество Всероссийский, Превосходительного Николая Ртищева, Своего генерал-лейтенанта, главнокомандующего войсками в Грузии и на Кавказской линии и проч., а Его Величество Шах Персидский, своего Высочестепенного Мирзу-Абдуль-Хассан-Хана, бывшего чрезвычайным посланником при Дворах Турецком и Английском..., вследствие чего, Мы, вышепоименованные уполномоченные, съехавшись Карабахского владения в урочи-

ще Гюлистане при речке Зейва и по размене полномочий, рассматривать каждый с своей стороны все касающееся до поставляемого нами от имени Великих наших Государей мира и дружбы, в силу данной нам власти и Высочайших полномочий, постановили и утвердили на вечные времена следующие статьи:

СТАТЬЯ I.

Вражда и несогласия, существовавшие доселе между Российской империию и Персидским Государством, прекращаются отныне впредь сим трактатом и да будет вечный мир, дружба и доброе согласие между Его Императорским Величеством и Его Величеством Шахом Персидским...

СТАТЬЯ II.

Поелику через предварительные сношения между двумя Высокими Державами, взаимно соглашено уже, чтобы постановить мир на основании *Status quo ad presentem*, то есть дабы каждая сторона осталась при владении теми землями, Ханствами и владениями, какие ныне находятся в совершенной их власти; то границею между Империию Всероссийскую и Персидским государством, от сего времени впредь, да будет следующая черта; начиная от урочища Одина-Базара прямою чертою через Муганскую степь... оттоль вверх по Араксу до впадения в оную речки Капанчая до хребта Мегринских гор и оттуда продолжая черту межами Ханств: Карабахского, Нахичеванского, Эриванского и части Елисаветпольского округа (бывшего Гянжинского Ханства) потом, от сего места межею, отделяющею Ереванское Ханство от земель Елисаветпольской округи, также Шамшадильской и Казахской... по течению правой стороны речки и дороги Гамзачимана по хребту уже Памбакских гор до угла межи Шурагельской...

СТАТЬЯ III.

Его Шахское Величество, в доказательство искренней приязни Своей к Его Величеству Императору Всероссийскому, сим торжественно признает, как за себя, так и *за **Высоких Преемников Персидского Престола, принадлежащими в собственность Российской Империи Ханства: Карабахское и Гянджинское***, обращенное ныне в провинцию под названием Елисаветпольской, также Ханства: Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышское с теми землями сего Ханства, кои ныне состоят во власти Российской империи. Притом весь Дагестан, Грузию с Шурагельскую провинцию, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию, равным образом все владения земли, находящиеся между постановленною ныне границею и Кавказскою линиею, с прикосновенными к сей последней и к Каспийскому морю землями и народами.

СТАТЬЯ IV.

Его Величество Император Всероссийский, в оказание взаимной приязненности своей к Его Величеству Шаху Персидскому... оказывает помощь в случае надобности, дабы никакие внешние неприятели не могли мешаться в дела Персидского Государства и дабы, помощью Высочайшего Российского двора, Персидский двор был подкреплением. Впрочем, если по делам Персидского Государства произойдут споры между Шахскими сыновьями, то Российская Империя не войдет в оные до того времени, пока владеющий тогда Шах не будет просить об оной.

СТАТЬЯ VI.

Всех пленных обеих сторон, взятых в сражении, или обывателей, захваченных в плен Христиан и других законов, следует отпустить сроком в три месяца после

заклучения и подписания Трактата... Заключен в Российском лагере Карабахского владения в урочище Гюлистане при речке Зейве, в лето от Рождества Христова 1813, месяца октября 12 дня ...

Юзефович Т. Договоры России с Востоком, СПб, 1869, с. 208-214.

***98. Из трактата, заключенного в Туркменчае
10 февраля 1828 года.***

Во Имя Бога Всемогущего. Его Императорское Величество Всепресветлейший и Державнейший, Великий Государь Император и Самодержец Всероссийский и Его Величество Падишах Персидский, равно движимые искренним желанием положить конец пагубным следствиям войны, совершенно противной их взаимным намерениям и восстановить на твердом основании прежние сношения доброго соседства и дружбы между обоими Государствами постановлением мира, который бы в самом себе заключая ручательство своей прочности, отвращал на предбудущее время всякий повод к несогласиям и недоразумениям, назначили своими Уполномоченными для совершения сего спасительного дела: Его Величество Император Всероссийский Своего генерал-адъютанта, Командующего Отдельным Кавказским корпусом и проч., Ивана Паскевича и Обрезкова; а Его Величество Шах Персидский, Его Высочество Принца Аббас-Мирзу. Уполномоченные сие, съехавшись в селение Туркменчай и по размене данных им полномочий, кои найдены в надлежащем порядке, постановили и заключили нижеследующие статьи:

СТАТЬЯ I.

Отныне на вечные времена пребудет мир, дружба и совершенное согласие между Его Величеством Импера-

тором Всероссийским и Его Величеством Шахом Персидским, их наследниками и преемниками Престолов, их Державами и обоюдными подданными.

СТАТЬЯ II.

Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Падишах Персидский, принимая в уважение, что с войною, между высокими договаривающимися сторонами возникшею и ныне счастливо прекращенною, кончились и взаимные по силе Гюлистанского Трактата, обязательства, признали нужным заменить означенный Гюлистанский трактат настоящими условиями и постановлениями, долженствующими устроить и утверждать более и более будущие мирные и дружественные между Россиею и Персиею сношения.

СТАТЬЯ III.

Его Величество *Шах Персидский от своего имени и от имени своих наследников и преемников, уступает Российской Империи в совершенную собственность Ханство Эриванское по сю и по ту сторону Аракса, и Ханство Нахичеванское.* Вследствие сей уступки, Его Величество Шах обещает, не позже шести месяцев, считая от подписания настоящего договора, сдать Российским Начальствам все Архивы и публичные документы, относящиеся до управления обоими выше-означенными Ханствами.

СТАТЬЯ IV.

С согласия обеих высоких договаривающихся сторон постановляется границею между обоими Государствами следующая черта: начиная с той точки от границы Турецких владений, которая всех ближе в прямом направлении отстоит от вершины сей горы; оттуда по покатости ея сойдет к верховью реки нижнего Карасу,

вытекающей с южной стороны малаго Арарата; потом сие граничная черта продолжится по течению той реки до впадения оной в Аракс против Шарура; от сего пункта она пойдет по руслу реки Аракса до крепости Аббас-Абада; здесь около внешних укреплений сей крепости, находящихся на правом берегу Аракса, будет обведена окружность шириною в пол-агача, т.е. в 3,5 Российских версты во всех направлениях, и пространство земли, содержащееся в сей окружности сполна, будет принадлежать исключительно России и имеет быть отрезано с величайшею точностью в течение двух месяцев, считая от сего числа...

СТАТЬЯ VI.

Его Величество Шах Персидский, в уважении значительных пожертвований, причиненных Российской Империи возникшею между обоими Государствами войною, а также потерь и убытков, потерянных Российскими подданными, обязуется вознаградить оные денежным возмездием. Сумму сего вознаграждения обе высокие договаривающиеся стороны постановили в десять куруров туманов радже, или двадцати миллионов рублей серебром; сроки же, образ платежа и обеспечение одного постановлены в особом договоре, который будет иметь такую же силу, как бы он был внесен в настоящий трактат от слова до слова.

СТАТЬЯ VII.

Как Его Величество Шах Персидский признал за благо назначить своих преемником и наследником Престола Августейшего Сына своего Принца Аббас-Мирзу, то Его Величество Император Всероссийский, дабы всенародно доказать Его Величеству Шаху Персидскому Свое дружественное расположение и желание содействовать к утверждению сего наследственного порядка, обя-

зуется признавать отныне в Августейшем лице Его Высочества Принца Аббас-Мирзы преемника и наследника Персидской Короны, а по вступлении его на Престол, почитать его законным Государем сей Державы.

СТАТЬЯ VIII.

Российские купеческие суда, по прежнему обычаю, имеют право плавать свободно по Каспийскому морю и вдоль берегов оною, как равно и приставать к ним; в случае кораблекрушения, иметь быть подаваема им в Персии всякая помощь. Таким же образом предоставляется и Персидским купеческим судам право плавать на прежнем положении по Каспийскому морю...

СТАТЬЯ IX.

Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Шах Персидский, желая всеми средствами утвердить союз мира и дружбы, столь счастливо между ими возобновленный, соизволяют, чтобы взаимные высоких Дворов Послы, Министры и поверенные в делах, отправляемые в то или другое Государство, для исполнения временных поручений или для постоянного пребывания, были принимаемы с почестями и отличием, соответственными их званию, достоинству высоких договаривающихся сторон, искренней приязни их соединяющей и местным обычаям. На сей конец постановлен будет особым протоколом церемониал для наблюдения с той и другой стороны.

СТАТЬЯ X.

Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Шах Персидский, признавая восстановление и распространение торговых между обоими Государствами сношений, одним из главнейших благодетельных последствий восстановления мира, в полном взаимном

согласии рассудили за благо устроить все распоряжения, относящиеся до покровительства торговли и безопасности обоюдных подданных, и изложить оные в прилагаемом у сего отдельном акте...

СТАТЬЯ XII.

Высокие договаривающиеся стороны, для выгоды обоюдных подданных, постановили по общему их согласию: тем из них, которые имеют недвижимую собственность по обе стороны Аракса, предоставить трехлетний срок, в продолжение которого они могут свободно продавать и обменивать оную; но Его Величество Император Всероссийский, поскольку то до Него касается, изъе́млет из сего снисходительного распоряжения Гусейн-Хана, бывшего Эриванского Сардаря, брата его Гассан-Хана и Керим-Хана, бывшего Правителя Нахичеванского.

СТАТЬЯ XIII.

Все военнопленные обеих сторон, взятые в продолжение последней войны или прежде, а равно подданные обоих Правительств, взаимно в падшие когда либо в плен, должны быть освобождены и возвращены в течение четырех месяцев; они имеют быть снабжены жизненными припасами и прочими потребностями и отправлены в Аббас-Абад для сдачи взаимным Комиссарам, кои назначаются для принятия их и распоряжения дальнейшего препровождения в места жительства.

Высокие договаривающиеся стороны будут таким же образом поступать со всеми военнопленными и всеми Российскими и Персидскими подданными, взаимно впадшими в плен, кои не будут возвращены в означенный срок по отдаленности их нахождения, или по иной какой-либо причине или обстоятельству. Обе Державы предоставляют себе точное и неограниченное право

требовать таковых во всякое время и обязуются возвращать их взаимно по мере того, как они будут оказываться или когда поступят о них требования...

Его Величество Император Всероссийский с Своей стороны обещает равномерно не позволять Персидским переметчикам селиться или проживать в Ханствах Карабахском и Нахичеванском и в части Ханства Эриванского, на правом берегу Аракса лежащего. Но само собою разумеется, что сие условие имеет и будет иметь силу только в отношении к лицам, носившим публичные звание или имеющим некоторое достоинство, каковы суть: Ханы, Беги и духовные Начальники или Моллы, кои личным примером, внушениями и тайными связями могут иметь вредное влияние на прежних своих соотчичей...

СТАТЬЯ XV.

Его величество Шах, движимый благотворным и спасительным намерением возвратить спокойствие Держав своей и устранить от подданных своих все, что могло бы увеличить еще бедствия, навлеченные на них войной, столь счастливо настоящим договором оконченную, дарует совершенное и полное прощение всем жителям и Чиновникам Области, именуемой Азербайджаном. Никто из них, к которому бы разряду ни принадлежал, не может подвергаться преследованию, ниже оскорблению за мнения, поступки свои или поведение в течение войны или в продолжение временного занятия помянутой Области Российскими войсками.

Сверх того будет предоставлен тем чиновникам и жителям годичный срок, считая от сего числа для свободного перехода с своими семействами из Персидских Областей в Российские, для вывоза и продажи движимого имущества, без всякого со стороны Правительства и местных Начальств препятствия и не подвергая

продаваемые или вывозимые сими лицами имущества и вещи какой – либо пошлине или налогу. Относительно же имения недвижимого, определяется пятилетний срок для продажи оного или учинения произвольных об оном распоряжений...

СТАТЬЯ XVI.

Настоящий мирный договор, учиненный в двух одинокого содержания экземплярах, подписанный Уполномоченными обеих сторон, утвержденный печатями гербов их и взаимно ими разменный, имеет быть утвержден и ратификован Его Величеством Шахом Персидским и торжественная, за собственноручным Их подписанием, ратификация будут разменены обоюдными Уполномоченными в течение четырехмесячного срока... Заключен в селении Туркменчае 10 февраля в лето от рождества Христова 1828.

Юзефович Т. Договоры России с Востоком, СПб, 1869, с. 214-222.

99. Из трактата, заключенного в Адрианополе 2 сентября 1829 года.

Во имя Бога Всемогущего.

Его Императорское Величество, Всепресветлейший, Державнейший, Великий Государь Император и Самодержец Всероссийский, и Его Величество, Всепресветлейший, Державнейший, Великий Император Оттоманский, движимые равным желанием положить конец бедствиям войны и восстановить на прочном и незыблемом основании мир, дружбу и доброе согласие между своими Державами, единодушно положили доверить сие спасительное дело смотрению и руководству обоюдных Уполномоченных, а именно:

Его Величество Император Всероссийский, Сиятельнейшего и Высокопревосходительного Графа Ивана Ивановича Дубича-Забалканского, и Его Величества Генерал-Адъютанта, и проч., который, по силе Высочайше дарованного ему полномочия, назначил и наименовал Полномочными от Императорского Величества Генерал-Адъютанта, и проч., и Графа Феодора Палена, Тайного Советника и проч., а Его Величество Император Оттоманский Превосходительных и Высокопочтенных Господ: Мегмед-Садик-Эфендия... Оные Полномочные, собравшись в городе Адрианаполь, по размене своих полномочий, постановили нижеследующие статьи:

СТАТЬЯ I.

Всякая вражда и несогласие, существовавшие доселе между обеими Империями, отныне прекращаются на суше и на морях: и да будет навеки мир, дружба и доброе согласие между Его Величеством Императором и Падишахом Всероссийским и Его Величеством Императором и Падишахом Оттоманским, Их наследниками и преемниками, а также и между Их Империями. Договаривающиеся Стороны будут особенно пещись о предупреждении всего, что могло бы возродить неприязнь между обоюдными подданными. Они исполняют в точности все условия настоящего мирного Договора и будут равномерно наблюдать, чтобы оный не был отнюдь нарушаем ни прямым, ни косвенным образом.

СТАТЬЯ II.

Его Величество Император и Падишах Всероссийский, желая удостоверить Его Величество Императора и Падишаха Оттоманского в искренности Своего дружественного расположения, возвращает Блистательной Порте Княжество Молдавию в тех границах, какие оно име-

ло до начатия войны, настоящим мирным Договором прекращенной.

– Его Императорское Величество также возвращает Княжество Валахию и Крайовский Банат без всякого изъятия, Болгарию и землю Добридже от Дуная до моря и купно с тем Силистрию, Гирсово, Мачин, Исакчу, Тульчу, Бабадаг, Базарджик, Варну, Приводы и другие города, местечки и селения, в той земле состоящая, все пространство хребта балканского от Эмине-Бурну до Казана, и все земли от Балкана до моря, а также Селим-но... наконец, все города, местечки и селения, и вообще все места, занятые в Румелии Российскими войсками.

СТАТЬЯ IV.

Грузия, Имеретия, Мингрелия, Гурия и многие другие Области Закавказские с давних уже лет присоединены на вечные времена к Российской Империи: сим державам уступлены также трактатом, заключенным с Персиею в Туркменчае 10 февраля 1828 года, Ханства Эриванское и Нахичеванское. А потому Высокие договаривающиеся Стороны признали необходимым учредить между обоюдными владениями, по всей помянутой черте, границу определенную и способную отвратить всякое недоразумение на будущее время. Равным образом приняли они в соображение средства, могущие положить неодолимую преграду набегам и грабежам сопредельных племен, доселе столь часто нарушавших связи дружбы и доброго соседства между обеими Империями.

Вследствие сего положено признать отныне границею между владениями в Азии Императорского Российского двора и Блистательной Порты Оттоманской черту, которая, следуя по нынешнему рубежу Гурии от Черного моря, восходить до границы Имеретии и оттуда в прямейшем направлении до точки, где граница Ахалцыхского и Карсского Пашалыков соединяется с Грузинскою таким

образом, чтобы город Ахалцых и крепость Ахалкалаки остались на севере от помянутой черты и в расстояние не ближе двух часов пути от оной.

Все земли, лежащие на юге и на западе от выше-сказанной граничной черты к стороне Карсского и Трапезундского Пашалыков с большей частью Ахалцыхского Пашалыка, останутся в вечном владении Блистательной Порты; земли же, лежащие на север и на восток от оной черты к стороне Грузии, Имеретии и Гурии, а равно и весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани Св. Николая включительно, придут в вечном владении Российской Империи...

Вследствие того, Императорский Российский Двор отдает и возвращает Блистательной Порте остальную часть Пашалыка Ахалцыхского, город Карс с его Пашалыком, город Баязет с его Пашалыком, город Арзерум с его Пашалыком, а также и все места, занятые Российскими войсками и находящиеся вне вышепоказанной черты.

СТАТЬЯ V.

Поелику княжества Молдавское и Валахское подчинили себя особыми капитуляциями верховной власти Блистательной Порты и поелику Россия приняла на себя ручательство в их благоденствии; то ныне сохраняются им все права, преимущества и выгоды, дарованные в тех капитуляциях или же в договорах, между обоими Императорскими Дворами заключенных, или, наконец, в Хатти-Шерифах, в разные времена изданных. По сему оным княжествам предоставляется свобода Богослужения, совершенная безопасность, народное независимое управление и право беспрепятственной торговли...

Настоящий мирный акт, который содержит в себе 16 статей и который будет окончательно утвержден разменом обоюдных ратификаций в постановленный срок,

мы, по силе наших полномочий, подписали, печати наши приложили и разменяли оный на другой подобный...В Адрианополь, Сентября 2 дня 1829 года.

Юзефович Т. Договоры России с Востоком, СПб, 1869, с. 71-80.

***100. Из трактата, заключенного в Париже 18/30
Марта 1856 года.***

Во имя Бога Всемогущего.

Их Величества Император Всероссийский, Император Французов, Королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, Король Сардинский и Император Оттоманский, побуждаясь желанием положить конец бедствиям войны и с тем вместе предупредить возобновление давших к оной повод недоразумений и затруднений, решилось войти в соглашение с Его Величеством Императором Австрийским касательно оснований для восстановления и утверждения мира с обеспечением целости и независимости Империи Оттоманской взаимным действительным ручательством. На сей конец Их Величества назначили Своими уполномоченными:

Его Величество Император Всероссийский, графа Алексея Орлова, Своего Генерал-Адъютанта, Генерала от кавалерии и проч. и Барона Филиппа Брунова, Своего Тайного Советника, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра при Германском Союзе и при Его Королевском Высочестве Великом Герцоге Гессенском и проч; Его Величество Император Австрийский, Графа Карла Фердинанда Буол Шауенштейна...

Сие Полномочные по размене полномочий своих, найденных в надлежащем поядке, постановили ниже следующие статьи:

СТАТЬЯ III.

Его Величество Император Всероссийский обязуется *возвратить Его Величеству Султану город Карс с цитаделью оною*, а равно и прочие части Оттоманских владений, занимаемые Российскими войсками.

СТАТЬЯ IV.

Их Величество Император Французов, Королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии, Король Сардинский и Султан обязуются возвратить Его Величеству Императору Всероссийскому города и порты: Севастополь, Балаклаву, Камыш, Евпаторию, Керч-Еникале, Кинбурн, а равно и все прочие места, занимаемые союзными войсками.

СТАТЬЯ IX.

Его Императорское Величество Султан в постоянном попечении о благе своих подданных, даровав фирман, коим улучшается участь их без различия по вероисповеданиям или племенам и утверждают великодушные намерения Его касательно Христианского народонаселения Его Империи, и желая дать новое доказательство Своих в сем отношении чувств, решился сообщить договаривающимся державам означенный, изданный по собственному Его побуждению, фирман.

Договаривающиеся державы признают высокую важность сего сообщения, разумья при том, что оно ни в каком случае не даст сим державам права вмешиваться, совокупно или отдельно, в отношении Его Величества Султана к Его подданным и во внутреннее управление Империи Его.

СТАТЬЯ XI.

Черное море объявляется нейтральным: открытый для торгового мореплавания всех народов вход в порты и воды оною формально и навсегда воспрещается воен-

ным судам, как прибрежным, так и всех прочих Держав, с теми токмо исключениями, о коих постановляется в статьях настоящего договора.

СТАТЬЯ XXX.

Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Султан сохраняют в целости владения свои в Азии, в том составе, в коем они законно находились до разрыва. В избежание всяких местных споров, линии границы будут проверены и в случае надобности исправлены, но таким образом, чтоб от сего не могло произойти никакого в поземельном владении ущерба, ни для той, ни для другой стороны...

В Париже, в 30-й день Марта 1856 года.

Юзефович Т. Договоры России с Востоком, СПб, 1869, с. 107-118.

101. Хатти-Шериф Гюльхане от 3 ноября 1839 года.

Всему миру известно, что в первые времена царства Оттоманского правила славного Корана и законы Империи были постоянно соблюдаемы. Вследствие этого Государство росло силою и величием, и все его подданные без исключения пользовались в высшей степени довольством и благосостоянием. В последние полтора столетия ряд происшествий и разные причины повели к тому, что священные законы и проистекающие из них правила перестали применяться по-прежнему, сила же и внутреннее благосостояние превратились в слабость и скудность: действительно, каждое государство перестающее соблюдать законы, теряет всякую прочность.

— Соображения эти суть постоянным предметом нашего мышления, и со дня вступления на престол нас непрестанно занимают мысли о благе государства, об улучшении быта провинций и облегчении народов. Гео-

графическое же положение Оттоманских областей, плодородные почвы, способность и здравый смысл жителей убеждают, что, по приложении действительных мер, результат, коего мы с помощью Божьей надеемся достигнуть, получится в течение нескольких лет.

– Таким образом, уверенные в помощи Всевышнего, основанной на ходатайстве нашего пророка, мы благорассудили посредством новых установлений доставить областям, составляющим Оттоманскую империю, выгоды хорошего управления. Установления эти должны особенно касаться трех сторон:

1) Обеспечения подданным нашим полной безопасности относительно их жизни, чести и имущества.

2) Правильности в распределении и взимании податей.

3) Равно правильности набора в военную службу и ее продолжительности. Действительно, жизнь и честь не составляют ли высшего из существующих благ? Кто не решится, даже при всем отвращении своей натуры к насилию, прибегнуть к этому и тем повредить правительству и родине, если его жизнь и честь находятся в опасности? Напротив того, пользуясь в этом отношении полную безопасностью, он не сойдет с пути верности и все его действия будут клониться к благу правительства и братьев....

Одним словом, без различных узаконений, необходимость которых была сейчас доказана, в империи не будет ни силы, ни богатства, ни счастья, ни спокойствия; она должна ожидать сего лишь при осуществлении этих новых законов. Вот почему каждый подсудимый будет судиться открыто по нашему божественному закону...

Каждый будет владеть своею собственностью всякого рода и располагать ею вполне свободно без чьего-либо препятствия; так, например, невинные наследники преступника не будут лишены их законных прав, и

имущество преступника не будет конфисковаться. Итак, нами даровано жителям империи полное обеспечение жизни, чести и имущества, сообразно требованиям буквы нашего священного закона... Так как настоящие установления имеют целью привести в цветущее состояние религию, Правительство, народ и Государство, то мы обязуемся ничего противного сему не совершать...

Юзефович Т. Договоры России с Востоком, СПб, 1869, с. 171-175.

102. Хатти-Гумаюм от 18 февраля 1856 года.

...Счастье всех подданных, коих Провидение вверило моей державе, было всегда самым дорогим моим желанием; со вступления моего на престол я не переставал направлять все мои усилия к этой цели... С каждым днем счастье моих подданных и богатство моих государств видимо умножаются.

Полагая ныне возобновить и еще более расширить новые установления, введенные с целью достигнуть порядка вещей, согласного с достоинством империи и положением, которое она занимает среди цивилизованных народов и имея в виду, что верностью и похвальными усилиями всех моих подданных, равно как и доброжелательным и дружеским содействием великих держав, моих благородных союзников, права нашей империи получили ныне извне освящение, которое должно быть для нее началом новой эры...

Посему я решил и повелеваю исполнение следующих мер: Обеспечения, обещанные с нашей стороны Хатти-Гумаюм Гюльханейским и согласные танзимату, всем подданным империи, без различия классов и исповеданий, в ограждение их личности и имущества, и охранения их чести, ныне подтверждаются и упрочиваются; а дабы они возымели полную и совершенную силу, будут

приняты действительные меры.

Все привилегии и льготы духовные, дарованные издревле моими предками и в последующие времена, всем общинам христианским и другим немусульманских исповеданий, учрежденным в империи, под верховным моим покровительством, будут подтверждены и поддержаны.

– Всякая христианская или другая немусульманская община должна будет в определенный срок, при посредстве комиссии, избранной из ее же среды, с одобрением и под надзором Высокой Порты, приступить к пересмотру своих льгот и привилегий... Имущество движимое и недвижимое духовенства не подвергнется никаким посягательствам...

Всякое различие или наименование, имеющее целью унижить один класс моих подданных перед другим, ради веры, языка или племени, будет навсегда уничтожено из всех административных протоколов. Законы будут строго преследовать обычаи употребления частными лицами или властями наименований поносных и оскорбительных. ...

Никто не будет вынуждаем к перемене своей религии... Организация полиции в столице, областных городах и деревнях подвергнется пересмотру, чтобы дать всем мирным подданным империи самое полное обеспечение их личностей и имущества...

Юзефович Т. Договоры России с Востоком, СПб, 1869, с. 175-179.

103. Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор (Сан-Стефано, 19 февраля 1878 г.)

Его Высочество Император Всероссийский и Его Высочество Император Оттоманов, движимые желанием возратить и обеспечить своим государствам и своим

народам благоденствия мира, а также предупредить всякое новое усложнение, которое могло бы угрожать этому миру, назначили в качестве своих полномочных, для установления, заключения и подписания прелиминарного мирного договора:

Е.В. Император Всероссийский с одной стороны – графа Николая Игнатьева... г-на Александра Нелидова... и Е.В. Император Оттоманов с другой – Сафвета-пашу, министра иностранных дел... и Садуллах-бея, посла Е.В. при германском императорском дворе.

СТАТЬЯ I

Дабы положить конец непрерывным столкновениям между Турцией и Черногорией, граница, разделяющая оба государства, будет исправлена согласно с прилагаемой при сем картой и сообразно с оговоркой, ниже помещаемой, следующим образом: От горы Доброшицы граница проследует, по указанной Константинопольской конференцией черте, чрез Билек до Корыта. Отсюда новая граница пройдет к Гацко (Метохия-Гацко будет принадлежать Черногории) и к слиянию рек Пивы и Тары, поднимаясь к северу по течению Дрины, до ее слияния с Лимом.

Восточная граница Княжества пойдет вдоль этой последней реки до Приеполья и направится чрез Рошай к Сухой Планине (оставляя Бихор и Рошай Черногории). Охватывая Ругово, Плаву и Гусинье, пограничная черта будет следовать по горной цепи через Шлеб, Паклен и вдоль северной границы Албании по хребту гор Копривника, Баба-врха и Борврха, до высшей точки горы Проклети. Отсюда граница направится чрез высоту Бискащика и по прямому направлению подойдет к озеру Ижичени-Хоти; прорезав Ижичени-Хоти и Ижичени-Кастрати, она пересечет Скутарское озеро и упрется в Бояну, по руслу которой достигнет моря.

– Никшич, Гацко, Спуж, Подгорица, Жабляк и Антивари останутся за Черногорией. Установление окончательных границ Княжества будет возложено на Европейскую комиссию, в состав которой войдут представители от Блистательной Порты и черногорского правительства. Комиссия эта подвергнет на месте общее очертание границ изменениям, какие сочтет необходимыми и справедливыми с точки зрения взаимных выгод и спокойствия обоих государств, причем каждому из них дано будет соответственное возмещение, признаваемое необходимым.

Для судоходства по Бояне, дававшего постоянно повод к пререканиям между Блистательной Портой и Черногорией, будут определены особые правила, имеющие быть выработанными той же Европейской комиссией.

СТАТЬЯ II

Блистательная Порта признает окончательно независимость княжества Черногории, которые, по размене своих полномочий, найденных в надлежащей и установленной форме, согласились на нижеследующие статьи:

СТАТЬЯ III

Сербия признана независимой.

СТАТЬЯ V

Блистательная Порта признает независимость Румынии, которая предъявит свои права на вознаграждение, имеющее быть определенным обеими сторонами. До заключения непосредственного договора между Турцией и Румынией румынские подданные будут пользоваться в Турции всеми правами, которые обеспечены за подданными других европейских держав.

СТАТЬЯ VI

Болгария образует самоуправляющееся, платящее дань, Княжество, с христианским правительством и земским войском.

СТАТЬЯ XIV

В Боснии и Герцеговине будут немедленно введены сообщенные оттоманским уполномоченным в первом заседании Константинопольской конференции предложения европейских держав с теми изменениями, которые будут установлены по взаимному соглашению между Блистательной Портой, русским и австро-венгерским правительствами.

СТАТЬЯ XVI

Ввиду того, что очищение русскими войсками занимаемых ими в Армении местностей, которые должны быть возвращены Турции, могло бы подать там повод к столкновениям и усложнениям, могущим вредно отразиться на добрых отношениях обоих государств, – Блистательная Порта обязуется осуществить, без замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и оградить безопасность последних от курдов и черкесов.

СТАТЬЯ XVII

Полная и безусловная амнистия даруется Блистательной Портой всем оттоманским подданным, замешанным в последних событиях, и все лица, вследствие сего подвергнутые заключению или отправленные в ссылку, будут немедленно освобождены.

СТАТЬЯ XVIII

Блистательная Порта обратит особенное внимание на мнение, выраженное комиссарами посредствующих

держав по вопросу о праве владения городом Котуром, и обязуется привести в исполнение работы по окончательному проведению турецко-персидской границы.

СТАТЬЯ XV

Ввиду того, что очищение русскими войсками занимаемых ими в Армении местностей, которые должны быть возвращены Турции, могло бы подать там повод к столкновениям и усложнениям, могущим вредно отразиться на добрых отношениях обоих государств, – Блистательная Порта обязуется осуществить, без замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и оградить безопасность последних от курдов и черкесов.

СТАТЬЯ XVII

Полная и безусловная амнистия даруется Блистательной Портой всем оттоманским подданным, замешанным в последних событиях, и все лица, вследствие сего подвергнутые заключению или отправленные в ссылку, будут немедленно освобождены.

СТАТЬЯ XVIII

Блистательная Порта обратит особенное внимание на мнение, выраженное комиссарами посредствующих держав по вопросу о праве владения городом Котуром, и обязуется привести в исполнение работы по окончательному проведению турецко-персидской границы.

СТАТЬЯ XIX

Вознаграждение за войну, а равно убытки, причиненные России, которые Е.В. император всероссийский требует и которые Блистательная Порта обязалась ему уплатить, заключается в:

а) девятистах миллионах рублей военных издержек (содержание армии, возмещение припасов, военные заказы);

б) четырехстах миллионах рублей убытков, причиненных южному побережью государства, отпускной торговле, промышленности и железным дорогам;

в) ста миллионах рублей убытков, причиненных Кавказу вторжением;

г) десяти миллионах рублей проторей и убытков русским подданным и учреждениям в Турции. Итого, тысяча четыреста десять миллионов рублей. Принимая во внимание финансовые затруднения Турции и сообразуясь с желанием Е.В. султана, Император всероссийский соглашается заменить уплату большей части исчисленных в предыдущем параграфе сумм следующими территориальными уступками:

а) Тульчинский санджак, то есть уезды (казы): Килии, Сулины, Махмудие, Исакчи, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстендже и Меджидие, а равно острова Дельты и Змеиный остров. Не желая присоединять себе означенной территории и островов Дельты, Россия предоставляет себе променять их на отчужденную от нее трактатом 1856 года часть Бессарабии, граничащую с юга руслом Килийского рукава и устьем Старого Стамбула. Вопрос о разделе вод и рыбных ловель имеет быть решен Русско-румынской комиссией в годовой срок со времени ратификации мирного трактата;

б) Ардаган, Карс, Батум, Баязид и территория до Саганлуга. – В общих чертах граница от берега Черного моря направится по хребту гор, служащих водоразделом притоков рек Хопы и Чароха, и по горной цепи к югу от города Артвина до реки Чароха, близ селений Алата и Бешагета; затем граница направится по вершинам гор Дервеник-Геки, Хорчезора и Беджигин-дага, по хребту, разделяющему притоки рек Тортум-чая и Чароха и по

высотам близ Яйлы-Вихина до селения Вихин-Килисса на реке Тортум-чае.

Отсюда пограничная черта направится по цепи Сиври-дага до перевала того же имени, проходя на юг от селения Нориман; далее граница повернет к юго-востоку, последует к Зивину, откуда, пройдя на запад от дороги из Зивина в селения Ардост и Хорассан, направится на юг к Саганлугской цепи, до селения Гиличман, затем по хребту Шариан-дага достигнет, в десяти верстах к югу от Хамура, Мурадчайского ущелья; потом граница пройдет вдоль по хребту Алла-дага, по вершинам Хори и Тандурека и, пройдя на юг от Баязидской долины, примкнет к прежней турецко-персидской границе к югу от Казли-Гёля.

Окончательные границы присоединенной к России территории, обозначенные на прилагаемой при сем карте, будут установлены комиссией из русских и оттоманских делегатов, комиссия эта примет во внимание при своих работах как топографию местности, так и необходимые условия для хорошей администрации и для обеспечения спокойствия страны.

с) Территории, означенные в параграфах а и б, уступаются России взамен суммы тысячи ста миллионов рублей. Что касается остальной части вознаграждения, за исключением десяти миллионов рублей, следующих русским учреждениям и подданным в Турции, то есть трехсот миллионов рублей, то способ их уплаты и предназначенные к тому обеспечения будут определены последующим соглашением между российским посольством в Константинополе и переданы Блистательной Порте.

д) Десять миллионов рублей, выговоренных в виде вознаграждения подданным и учреждениям русским в Турции, имеют быть уплачиваемы по мере того, как требования заинтересованных лиц и учреждений будут рассмотрены российским посольством в Константинополе и переданы Блистательной Порте.

СТАТЬЯ XX

Блистательная Порта примет действительные меры к полюбовному окончанию нерешенных в течение нескольких лет тяжёбных дел русскоподданных, к вознаграждению тяжущихся, если есть на то достаточный повод, и к безотлагательному приведению в исполнение произнесенных судебных решений.

СТАТЬЯ XXI

Жители уступленных России местностей, желающие поселиться вне их пределов, могут удалиться, продав свои недвижимые имущества, на что означенным лицам даруется трехлетний срок со дня ратификации настоящего акта. По прошествии сказанного срока жители, не покинувшие страны и не продавшие своих недвижимых имуществ, останутся в русском подданстве. Недвижимые имущества, принадлежащие правительству или духовным учреждениям, находящимся вне пределов поименованных выше местностей, имеют быть проданными в тот же трехлетний срок, по способу, который будет установлен особой Русско-Турецкой комиссией.

Этой же Комиссии будет поручено определить способ вывоза оттоманским правительством военных и боевых припасов, провианта и других предметов, принадлежащих правительству и которые оказались бы в укреплениях, городах и местностях, уступленных России и не занятых в настоящее время русскими войсками.

СТАТЬЯ XXII

Русские духовные лица, паломники и иноки, путешествующие или пребывающие в Европейской и Азиатской Турции, будут пользоваться теми же правами, преимуществами и льготами, как иностранные духовные лица других народностей. За императорским посольством и за русскими консульствами в Турции признается

право официальной защиты как вышеозначенных лиц, так и их имуществ, а равно духовных, благотворительных и других учреждений в Святых местах и в других местностях. Афонские монахи русского происхождения сохраняют свои имущества и прежние льготы и будут продолжать пользоваться в трех монастырях, им принадлежащих, и в зависящих от них учреждениях теми же правами и преимуществами, которые обеспечены за другими духовными учреждениями и монастырями Афонской горы.

СТАТЬЯ XXIII

Все договоры, конвенции, обязательства, прежде сего заключенные между обеими высокими договаривающимися сторонами касательно торговли, подсудности и положения русскоподданных в Турции и утратившие значение вследствие войны, снова вступят в силу, за исключением условий, измененных настоящим актом. Оба правительства будут снова взаимно поставлены касательно всех своих обязательств и сношений торговых и других в то же положение, в котором они находились до объявления войны.

СТАТЬЯ XXIV

Босфор и Дарданеллы будут открыты, как во время войны, так и во время мира, для торговых судов нейтральных держав, приходящих из русских портов или отправляющихся в оные. Вследствие сего Блистательная Порта обязуется впредь более не устанавливать недействительной блокады портов Черного и Азовского морей, как несоответствующей точному смыслу декларации, подписанной в Париже 4(16) апреля 1856 г.

СТАТЬЯ XXV

Полное очищение российской армией Европейской Турции, за исключением Болгарии, произойдет в течение трех месяцев после заключения окончательного мира между Е.В. Императором Всероссийским и Е.В. султаном. Дабы выиграть время и избежать продолжительного пребывания русских войск в Турции и Румынии, часть императорской армии может быть направлена к портам Черного и Мраморного морей для посадки на суда, принадлежащие русскому правительству или зафрахтованные на этот случай. Очищение войсками Азиатской Турции произойдет в течение шести месяцев со дня заключения окончательного мира. Русским войскам будет предоставлена возможность сесть на суда в Трапезунде для возвращения через Кавказ или Крым. Немедленно по обмену ратификации будут приняты меры к выводу войск.

СТАТЬЯ XXVI

До тех пор, пока российские императорские войска будут находиться в местностях, имеющих быть в силу настоящего акта возвращенными Блистательной Порте, управление и существующий порядок в них останутся в том же виде, как во время занятия. Блистательная Порта не должна будет принимать никакого участия в управлении в течение всего этого времени, до окончательного выхода всех русских войск. Оттоманские войска могут вступить в местности, возвращаемые Блистательной Порте, а последняя приступит в них к отправлению своей власти тогда лишь, когда для всякого места и для всякой области, очищаемых русскими войсками, начальник этих войск поставит о сем в известность назначенного Блистательной Портой на этот случай офицера.

СТАТЬЯ XXVII

Блистательная Порта принимает обязательство не преследовать никоим образом и не позволять преследовать турецких подданных, которые были бы замешаны в сношениях с русской армией во время войны. В случае, если бы некоторые лица пожелали удалиться со своими семействами вслед за русскими войсками, оттоманские власти тому не воспротивятся.

СТАТЬЯ XXVIII

Немедленно по ратификации прелиминарного мирного договора, военнопленные будут взаимно возвращены при посредстве назначенных с той и с другой стороны особых комиссаров, которые отправятся с этою целью в Одессу и Севастополь. Оттоманское правительство уплатит в восемнадцать равных сроков, в течение шести лет, согласно счетам, составленным вышеупомянутыми комиссарами, все расходы по содержанию военнопленных, которые будут возвращены сему правительству. Обмен пленных между оттоманским правительством и правительствами Румынии, Сербии и Черногории произойдет на таких же основаниях; при этом, однако, в денежных расчетах число возвращаемых оттоманским правительством пленных будет вычитаемо из числа пленных, которые будут ему возвращаемы.

СТАТЬЯ XXIX

Настоящий акт будет ратификован их императорскими величествами императором всероссийским и императором оттоманов, и ратификации будут обменены в пятнадцатидневный срок, или ранее, буде то возможно, в С. Петербурге, где также произойдет соглашение относительно места и времени, где и когда условия настоящего акта будут облечены в торжественную форму, обычную для мирных трактатов. Пребывает, однако,

вполне установленным, что высокие договаривающиеся стороны считают себя формально связанными настоящим актом со времени его ратификации. В удостоверение чего обоюдные полномочные подписали настоящий акт и приложили к нему свои печати.

В Сан-Стефано, 19 февраля (3 марта) 1878 года. ПОДПИСАЛИ: ГРАФ Н.ИГНАТЬЕВ, САФВЕТ, НЕЛИДОВ, САДУЛЛАХ.

Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917, Москва, 1952, с. 159-175.

104. БЕРЛИНСКИЙ ТРАКТАТ

Берлин, 1 (13) июля 1878 г.

Во имя бога всемогущего. Е.В. Император Всероссийский, Е.В. Император Германский король прусский, Е.В. Император австрийский король богемский и пр. и апостолический король Венгрии, президент Французской республики, ЕЕ В. королева Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии императрица Индии, Е.В. король Италии и Е.В. Император оттоманов, желая разрешить, в смысле европейского строя, согласно постановлениям Парижского трактата 30-го марта 1856 года, вопросы, возбужденные на Востоке событиями последних лет и войной, окончившейся Сан-Стефанским прелиминарным договором, единодушно были того мнения, что созвание конгресса представляло бы наилучший способ для облегчения их соглашения. Вследствие сего, вышепоименованные величества и президент Французской республики назначили своими уполномоченными, а именно: ...кои, вследствие предложения австро-венгерского двора и по приглашению германского двора, собрались в Берлине, снабженные полномочиями, най-

денными в надлежащей и установленной форме. Вследствие счастливо установившегося между ними согласия, они постановили нижеследующие условия:

СТАТЬЯ I

Болгария образует из себя княжество самоуправляющееся и платящее дань, под главенством Е.И.В. султана; она будет иметь христианское правительство и народную милицию.

СТАТЬЯ LVIII

Блистательная Порта уступает Российской империи в Азии территории Ардагана, Карса и Батума, с портом последнего, равно как и все территории, заключающиеся между прежней русско-турецкой границей и следующей пограничной чертой. Новая граница, направляясь от Черного моря, согласно пограничной линии, определенной Сан-Стефанским договором, до пункта к северо-западу от Хорды и к югу от Артвина, продолжается по прямой линии до реки Чоруха, пересекает эту реку и проходит к востоку от Ашмишена, следуя по прямой линии к югу, на соединение с русской границей, обозначенной в Сан-Стефанском договоре, в пункте на юг от Наримана, оставляя город Ольти за Россией. От пункта, обозначенного близ Наримана, граница поворачивает к востоку, проходит чрез Тебренек, остающийся за Россией, и доходит до Пенек-Чая.

Она идет по этой реке до Бардуза, потом направляется к югу, оставляя Бардуз и Ионикию за Россией. От пункта, находящегося на запад от деревни Карауган, граница направляется на Меджингерт, продолжается по прямому направлению до вершины горы Кассадаг и следует по водоразделу притоков Аракса на севере и Мурад-Су на юге до прежней русской границы.

СТАТЬЯ LIX

Е.В. император всероссийский объявляет, что его намерение – сделать Батум порто-франко по преимуществу коммерческим.

СТАТЬЯ LX

Долина Алашкерта и город Баязет, уступленные России статьей XIX Сан-Стефанского договора, возвращаются Турции. Блистательная Порта уступает Персии город и территорию Котур соответственно тому, как она была определена смешанной англо-русской комиссией по турецко-персидскому разграничению.

СТАТЬЯ LXI

Блистательная Порта обязуется осуществить, без дальнейшего замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов. Она будет периодически сообщать о мерах, принятых ею для этой цели, державам, которые будут наблюдать за их применением.

СТАТЬЯ LXII

Так как Блистательная Порта выразила твердое намерение соблюдать принцип религиозной свободы в самом широком смысле, то договаривающиеся стороны принимают к сведению это добровольное заявление. Ни в какой части Оттоманской империи различие вероисповедания не может подавать повода к исключению кого-либо или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования гражданскими и политическими правами, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям, или до отправления различных свободных занятий и ремесел.

Все будут допускаемы, без различия вероисповеданий, свидетельствовать в судах. Свобода и внешние отправления всякого богослужения обеспечиваются за всеми, и никакие стеснения не могут быть делаемы в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами. Духовные лица, паломники и иноки всех наций, путешествующие в Европейской или Азиатской Турции, будут пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегиями.

Право официального покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами держав в Турции, как по отношению вышепоименованных лиц, так и их учреждений духовных, благотворительных и других на Святых местах и в других местностях. Права, предоставленные Франции, строго сохраняются за ней, и, само собою разумеется, что *status quo* на Святых местах не может подвергнуться никакому нарушению. Иноки Афонской горы, из какой бы они ни были страны, сохраняют свои имущества и будут пользоваться без всяких исключений полным равенством прав и преимуществ.

СТАТЬЯ LXIII

Парижский трактат 30-го марта 1856 г., а также Лондонский договор 13-го марта 1871 г. сохраняют свою силу во всех тех постановлениях, которые не отменены или не изменены вышеприведенными статьями.

СТАТЬЯ LXIV

Настоящий трактат будет ратификован и обмен ратификацией последует в Берлине в трехнедельный срок, а буде возможно, и ранее. В силу чего все уполномоченные подписали его, с приложением герба своих печатей. В Берлине, 13-го июля 1878 года.

ПОДПИСАЛИ: ГОРЧАКОВ [Россия] ШУВАЛОВ [Россия] П.УБРИ [Россия] ф.-н БИСМАРК [Германия] Б.БЮЛОВ [Германия] ГОГЕНЛОЭ [Германия] АНДРАШИ [Австро-Венгрия] КАРОЛЬИ [Австро-Венгрия] ХЕЙМЕРЛЕ [Австро-Венгрия] ВАДДИНГТОН [Франция] СЕН-ВАЛЬЕ [Франция] И. ДЕПРЕ [Франция] БИКОНСФИЛЬД [Великобритания] САЛИСБЮРИ [Великобритания] ОДО РОССЕЛЬ [Великобритания] Л. КОРТИ [Италия] ЛОНЕЙ [Италия] АЛ. КАРАТЕОДОРИ [Турция] МЕГЕМЕД-АЛИ [Турция] САДУЛЛАХ [Турция].

*Сборник договоров России с другими государствами.
1856-1917. Москва, 1952. с.181-206.*

105. Из статьи Гольмстрема от 15 июля 1898г.

«... и лишил Господ Набутодоносора разума и обратил его в зверя».

«Семя, зароненное в христианскую совесть турецким изуверством, семя, политое кровью сотен тысяч армянских мучеников и возвращенное слезами целого народа, лишенного своих лучших представителей и духовных вождей, семя сдержанного негодования и неизъяснимой, невыразившейся жалости к несчастным жертвам турецкой «политики» не заглохло в душах маловерных христиан нашего времени... Оно пустило глубокие корни, которые незримо и неслышно разрастаются и крепнут; оно вытравило «больное место» в людских сердцах, оно залегло в них страшной тяжестью: под бременем ее вырастает новое поколение, и, рано ли, поздно ли, теперь или со временем, невинно пролитая кровь добьется отмщения!

Турецкий государственный, или, вернее, правительственный режим является ныне перед нами во всем своем отталкивающем безобразии... Если нужно было бы какое-либо доказательство того, что направляющая сила во время

армянских избиений исходила из Ильдиз-Киоска, если бы исследования добросовестных и незаинтересованных людей не установили того несомненного факта, что телеграммы из султанского дворца в Константинополе в различные пункты Малой Азии являлись как провозвестниками массовых убийств, прекращавшихся по получении вторичной телеграммы по прошествии двух, трех дней, если бы в христианском мире не сложилось убеждения в причастности турецких правящих кругов к армянской бойне, достаточно было бы нынешнего поведения турецкого правительства, чтобы установить солидарность его с убийцами.

Отказ Турции - притом в грубой форме - от уплаты требуемой Францией суммы в возмещение убытков, понесенных французскими подданными во время избиений, должен быть принят как отстаивание Ильдиз-Киоском правильности действий местных турецких властей и организованных шаек убийц. Этот отказ означает, что убийцы «прикрываются», что с них снимается всякая ответственность и, более того, что ***политика убийств встречает поощрение и одобрение руководителей общеимперской политики***. Едва ли, однако, подобная откровенность окажется выгодной для турецких властей. Если до сих пор принцип неприкосновенности верховных прав султана встречал поддержку и охрану со стороны великих держав, то именно в предложении, что султан вместе с правами несет и обязанности, из которых ответственность за личность и имущество иностранных подданных является первым условием участия в международном общении.

Раз «***политика убийств***» признается в Константинополе не подлежащей ответственности великим державам, придется установить гарантии неприкосновенности жизни и имущества в Турции, твердо помня, что Константинополь и Ильдиз-Киоск являются главными пунктами

для такого необходимого воздействия. *Цена крови должна быть взыскана, чтобы в Константинополе научились придавать крови* ее цену и избрали более выгодную материально-нравственные понятия так притупились у правоверных - систему действий. Притом, раз ответственность отрицается в Ильдиз-Киоске, то среди мер для установления нужных гарантий, в виде наложения запрещения на разные источники доходов, необходимо обратить внимание и на ту силу, которая за последнее время выражается столь ненормально...*Idee fixe* правящих турецких кругов – *законность пролитой крови*. Такие примеры бывали в истории и раньше, но дело держав препятствовать их повторению.

*Братская помощь пострадавшим в Турции армянам,
2-ое изд., Москва, 1898, с. 170.*

106. Из стихов Ф.И. Тютчева.

Не в первый раз волнуется Восток,
Не в первый раз Христа там распинают,
И от «креста» луны поблекший рог
Щитом своим державы прикрывают.
Несется клич: «Распни, распни его!
Предай опять на рабство и на муки!»
- О Русь, ужель не слышишь эти звуки?
И, как Пилат, свои умоешь руки?
Ведь это кровь из сердца твоего!

*Братская помощь пострадавшим в Турции армянам,
2-ое изд., Москва, 1898, с. 160.*

*107. Из статьи Владимира Соловьева «Письмо о
восточном вопросе».*

«Когда дело идет о восточном вопросе, который уже двенадцать веков тому назад определился исторически как

борьба между христианским и мусульманским миром,- хорошо, если можно стать на такую точку зрения, которая была бы понятна и для мусульман, и для христиан, и притом не только для христиан религиозно настроенных, но и для равнодушных к религии...

Русское общество, по крайней мере в верхних кругах своих, было взрослым в эпоху крымской войны. Оно само поняло севастопольское крушение как нравственный урок и, покаявшись, принесло плоды, достойные покаяния, за внутренним исправлением последовали и внешние успехи: покорение Кавказа, Средней Азии, освобождение Болгарии. Это были победы столько же культурные, сколько и военные: внешнее торжество было не полное, но ведь и внутреннее исправление было тоже с грехом пополам: настолько заслужили, столько и получили...».

***Братская помощь пострадавшим в Турции армянам,
2-ое изд., Москва, 1898, с. 158-159.***

108. Из статьи проф. Л.А. Комаровского об Армянском вопросе.

«Армянский вопрос, как все вообще подобные вопросы об участии христиан в Турции, периодически возвращается на сцену и будет волновать общественное мнение и совесть Европы до сих пор, пока она, к стыду своему, будет терпеть бесконтрольно турецкий над ними режим, этот символ насилия и лжи всякого рода. На этот счет согласны все серьезные и беспристрастные люди. «Сколько раз, - говорит один спокойный французский наблюдатель перед лицом Европы совершающихся ныне событий в Турции, - Порта обязывалась исправить старые злоупотребления, провести в своем управлении реформы и обращаться справедливо со своими христианскими подданными? Сколько раз Европа брала на себя обязательство перед человечеством наблюдать за выполнением этих обещаний?

Но что же вышло из всего этого? столь неоднократные обещания улучшения существовали лишь на бумаге, в действительности никакой не произошло перемены в положении христиан в Турции, и они все еще становятся жертвами тех притеснений, которые так справедливо вызывают к ним сочувствие всего цивилизованного мира...

Великие державы, всегда готовые требовать от султана самые формальные обещания, позаботились ли когда -нибудь устроить надзор за их применением и, чтобы привести хотя один пример, правительства, подписавшие берлинский договор, требовали ли они после того от султана периодических сообщений о предположенных им в Армении реформах, как это категорически выражено в статье 61 этого договора? Самое положение вещей решительно требуют непрерывного контроля великих держав над армянскими делами... В Армении не повторилось ли недавно то же, что мы ранее, на всем протяжении нашего столетия, видели по отношению к грекам, христианам на Ливане, болгарам и т.д. и т.д.? Горько и стыдно, но приходится сознаться, что, быть может, защита Европы, как она доселе практиковалась, оказалась для христиан Турции не добром, а злом в тех отношениях, что усилила ожесточение против них мусульман и открыла последним глаза на частую, к сожалению, призрачность протеста Европы против всех их гнусностей.

Мы не дипломаты, но часто нам приходит мысль, что *факт существования Турции – сплошной позор для христианских народов*, и если они решились, как следует, сговориться между собою, без особых потрясений, положить конец этой державе, являющей из себя среди них один анахронизм и вопиющую общественную неправду...».

*Братская помощь пострадавшим в Турции армянам,
2-ое изд., Москва, 1898, с. 156-157.*

***109. Константинопольская резня (Письмо из
Константинополя)***

«14 и 15 августа (1896 г.) мы стояли в Константинополе: нам пришлось быть свидетелями избиения армян турками: виденные нами ужасные картины стоят и теперь перед глазами; едва веришь тому, что все это действительно было, что мы не во сне видели все эти ужасы...

В переулке, против нашего парохода, снова собралась толпа. Они проводили, что в доме укрылось еще несколько армян, и отправились на розыски их. Прошло несколько мучительных минут неизвестности: найдут их или нет? Толпа, ожидавшая на улице, не могла дольше ждать; еще многие полезли брать дом словно приступом; остальные образовали плотно сомкнутую стену поперек улицы, чтобы не дать убежать ни одному армянину, которого найдут в доме. Немного погодя, из окон и на каком-то выступе дома показалось несколько турок, которые волочили новые жертвы...

Я больше не видела, что потом произошло... Говорят, их бросали на мостовую вниз головой: навалив ими телегу, их увезли. А толпа снова разделилась: одних увлек дальше разыгравшийся инстинкт жадности, у других взяла верх жадность - они остались, и долго еще продолжался грабеж... Мимо по набережной ехали кареты, открытые экипажи, в которых сидели, судя по одежде, видные лица города; прохаживалась полиция, небольшие отряды - человек по 10 солдат; жизнь шла своим порядком; никто как бы не хотел обращать внимания на происходившие у всех на глазах убийство и грабеж. И что особенно производило странное впечатление, так это то, что тут же, в беду этого повального истребления людей, стояли вдоль берега и дальше в проливе громадные суда - представители всех европейских держав. Вся эта резня не производила бы, кажется, такого вдвойне ужасного впечатления где-нибудь

в глуши, в каком-нибудь захолустном турецком городишке, но здесь, в столице, в присутствии всех властей, местных и иностранных...»

Ольга Кайданова.

*Братская помощь пострадавшим в Турции армянам,
2-ое изд., Москва, 1898, с. 75-81.*

***110. Газета «Россия и Азия» об армянах.
Роль армян во всемирной истории.***

«Среди калейдоскопа народов земного шара некоторым из них как бы суждено управлять судьбами национальностей, другие же из них, оставаясь так или иначе в стороне от этого движения, служат истории или для сохранения остатков и заветов прошедшего, или исключительно для какой-либо культурной миссии. Одним из последней группы следует считать, бесспорно, армян, принадлежащих к родственному, так сказать, родному для нас племени Ариев. Этот небольшой даровитый и интересный, благодаря своему географическому положению, народ был за много тысячелетий до нашей эры первенствующей нацией Малой Азии, насадивший в ней семена цивилизации Египта и влиявший на судьбу Греции...

Здесь он один из первых воспринимает персидскую и македонскую культуру, распространив их по всем пределам Кавказа. Он насаждает христианство на всем Кавказе, дает лучших учителей христианской школе гностиков, создает, наконец, обширную историческую литературу... уже в силу той же исторической судьбы этот армянин не мог проявить своего поэтического дара. Следовательно, роль армян чисто культурная, но не политическая, и приписывать им сепаратизм - значит не понимать духа нации.

Армян обвиняют в жадности и пр., но при этом забывают, что они были всегда, так сказать, маркитантами

на полях сражений. Такое положение должно было дать им зачатки скупости, зато никто не постарается найти у армян их домовитости, рассудительности и блестящих способностей. У этой нации нет защитников, так как, во первых, она исповедует совершенно особый христианский толк, во вторых, по армянским торговцам у нас судят и обо всем народе. Так или иначе, а образованной Европе стыдно спокойно смотреть на то, как дикие варвары Турции режут и душат армян ради только того, что они христиане.

Около ста лет тому назад вступил в Тифлис первый русский полк под начальством генерала Лазарева и был, как говорится в тогдашних официальных донесениях, с восторгом принят населением ... *Эти горожане были исключительно армянами* и, следовательно, отсюда ясен вывод, что не грузины встречали с радостью русскую армию, *а встречали ее армяне*. Как люди торговые и коммерческие, они не находили никакого интереса в распрях среди кавказских земель, они сразу поняли все преимущества русского управления и сразу же высказали свои верноподданические чувства...

Много фактов бескорыстной помощи армян русским войскам на поле чести записала кавказская история, так много, что не перечесть по пальцам. Они составляли сами добровольные ополчения, под опасностью жизни доставляли все средства к продовольствию русских войск, в случае осад неожиданно пробирались, благодаря знанию местных языков и спасли русские гарнизоны. *Но мало-помалу, как и все, эти услуги армян забылись нами*. Это холодное отношение обратилось в нарастающую ненависть, и *теперь уже никто не думает о тех, кто был рад походу русских в Тифлис и кто жертвовал своей шкурой...?*

Но логично ли это? Мы не хотим этим сказать, что желаем пропагандировать заискивание, низкопоклонство перед инородцами. Напротив того, мы стоим лишь за братские отношения, за такие же отношения, каковы они

были при присоединении Кавказа к России, но и только... Протяните инородцу братскую руку помощи, отнеситесь к нему, как к своему ближнему, и вы увидите совершенно обратные результаты».

*Братская помощь пострадавшим в Турции армянам,
2-ое изд., Москва, 1898, с. 613-616.*

**111. Ю. Веселовский о характеристике новой
армянской литературы.**

«Чтобы не быть голосовным, бросим беглый взгляд на творчество армянских писателей. Что же мы увидим? даровитый поэт Рафаел Патканян, автор «Слезы Аракса» и множества других стихотворений... прозаические рассказы Патканяна также полны обличений, которые он считал необходимыми для того, чтобы общество развивалось и совершенствовалось.

Другой известный поэт, Смбат Шахазиз сильными штрихами обрисовывает положение армянского общества...

Лучший армянский романист Раффи... прекрасный знаток сельского быта и нравов армянского крестьянства П. Прошьян... Константинопольский сатирик Акоп Паронян в живой остроумной форме делает смотр разнообразным слоям армянского общества, особенно той части его, которая живет в турецкой столице... Паронян иногда переходит, однако, к резкому и беспощадному обличению... целый ряд примеров такого же трезвого и здорового отношения к общественным недугам можно найти и у новейших армянских писателей - у Ширванзаде, Лео, Мурацана, Папазяна и др.

Из всего сказанного нами можно, думается, извлечь только новые аргументы для старой истины, которую, однако, все еще приходится в наши дни доказывать и разъяснять - что все общие, огульные приговоры относи-

тельно известного народа никогда не будут справедливы. Народов сплошь порочных или безнравственных не существует, как не может быть и народов сплошь добрых или великодушных. Каждая нация заключает в себе самых разнообразных членов, из которых одни одарены очень симпатичными свойствами, другие порою только позорят свою национальность. Судить о народе исключительно по первому или второму разряду лиц - одинаково несправедливо. То же самое справедливо и по отношению к армянам; странно было бы, конечно, утверждать, что в армянской жизни нет отрицательных, печальных явлений, вызванных разными историческими условиями; но пусть же при оценке целого народа принимаются в соображение и данные противоположного характера! Только тогда можно будет произнести справедливый и беспристрастный приговор. А лучшим подспорьем для того, чтобы русские могли узнать подлинных армян, является их симпатичная литература, произведения которой все чаще переводятся теперь на европейские языки».

*Братская помощь пострадавшим в Турции армянам,
2-ое изд., Москва, 1898, с. 590-598.*

112. Из статьи Грева «Наброски из истории армян»

«Весьма своеобразно сложились судьбы армянского народа, для которого история почти всегда была мачехою. Бросается в глаза прежде всего одна своеобразная черта. Разве не любопытное явление представляет собою эта горсть христианской арийской расы, сотни лет окруженная морем полудикого туранского населения, не сумевшего, однако, поглотить его даже в период самого яркого развета мусульманского фанатизма? Но чего и стоила этому передовому авангарду христианско-европейской культуры, предоставленному самому и забытому всеми до последнего времени, забота о самосохранении, пока

христианский мир вспомнил о своем передовом аванпосте на Востоке! Печальная, но назидательная страница из истории культуры! Будущий историк, по справедливому замечанию одного компетентного писателя, не откажет «в нравственном величии народу, который умел выйти из многовековой и трудной борьбы, хотя и без громких побед, но с полным торжеством».

Свыше шестисот лет, с самого основания турецкого владычества в Малой Азии, многострадальный армянский народ, этот пасынок истории, этот поистине народ-сирота находился под владычеством турок, переноса избиения, насилия и гонения с покорностью тупого отчаяния, которую нередко ставят ему в упрек народы, избалованные историей...

Вся последующая история показывает, что переселившиеся армяне не обманули надежд русского правительства, ожидавшего от них развития торговли, промышленности и вообще поднятия экономического уровня южного края».

***Братская помощь пострадавшим в Турции армянам,
2-ое изд., Москва, 1898, с. 505-512.***

***113. Из статьи проф. Д.Н. Анучина «Армяне в
антропологическом и географическом отношении».***

По своему физическому типу армяне представляют из себя довольно обособленную антропологическую группу, выделяющуюся не только среди народностей Европейской России и Западной Европы, но отчасти также и среди более южных народов Кавказа, Персии, Малой Азии и берегов Средиземного моря. Само собою разумеется, особенности этого типа не всегда бывают выражены одинаково явно; среди армян можно встретить особей, сходных скорее с представителями других типов и наоборот – среди других народностей, особенно ближайших к армянам по месту жительства, встречаются немало соседей, похожих

на армян, но не принадлежащих к армянской нации... Сопоставляя результаты исследований по армянскому народу, можно сделать следующую характеристику армянского народа.

Армяне – народ среднего роста, местами даже выше среднего, но в общем, по сравнению с другими кавказскими народностями, скорее ниже среднего; по Шантру, средний рост измеренных им мужчин оказался равным 167 сантиметров... Из соседних народностей с армянами наиболее сходны в этом отношении горские евреи и айсоры, затем грузины и лезгины, тогда как, например, имеретинцы, азербайджанские татары, курды имеют голову не столь широкую и более удлинённую.

Лицо армян, по измерениям, определяется, в среднем, такими чертами. Лоб прямой, широкий, средней высоты, межглазничное пространство неширокое, скулы не выдаются, лицо вообще средней длины и ширины, нос большей частью длинный, с выпуклой и широкой спинкой, иногда горбатый или орлиный... губы часто толстые, вывороченные, но других случаях – довольно тонкие. Глаза прорезаны широко, окаймлены густые бровями и длинными ресницами, и радужная оболочка их большей частью темная, черная, редко светло-карая и серая и лишь как исключение – голубая. Волосы на голове тоже большей частью темные, черные, темно-русые, редко светло-русые и рыжие. Волосистость тела значительная; усы и борода вырастают рано... Цвет кожи на лице смуглый, на остальных частях тела бледнее...

*Братская помощь пострадавшим в Турции армянам,
2-ое изд., Москва, 1898, с. 354-356.*

114. Аршак Тер-Гукасов.

«Между тем Мухтар-паша собирает свои главные силы с целью уничтожить Эриванский отряд Тер-Гукасова,

и вот у Сен-даяр происходит кровопролитный бой, в котором турки численностью более чем вдвое превосходили русский отряд. После 10-часового боя русские не только удержали свою позицию, но нанесли поражение правому флангу турецких войск. Но главные трудности были впереди: неудачи наших главных сил под Зевинком изменили планы главной квартиры и вот, при таком затруднительном положении, вместо ожидаемой поддержки Тер-Гукасов получил приказание отступить...

Таким образом, рушилась надежда на помощь. Чувство тяжелой горечи невольно вырвалось у Арзаса Артемьевича, всегда сдержанного и спокойного: «Много читал я военных историй», - сказал он, «но нигде не встречал, чтобы для спасения отступали, для спасения обыкновенно наступают». Положение становилось действительно критическим, почти безвыходным. Впереди сильный неприятель, готовый раздавить отряд, кругом враждебное мусульманское население, сзади тяжелый путь по хребтам и ущельям, путь слабо защищенный, в тылу многочисленный турецкий отряд Фуик-Паши, осаждающий Баязет и угрожающий переградить отступление, недостаток припасов и патронов, большой транспорт раненых и, наконец, огромное количество (около 3000) переселенцев-армян, которые, спасаясь от турецких зверств с семьями и имуществом, присоединились к отряду, решившись отправиться с ним в русские владения.

Неприятель следовал по пятам, временами готовый окружить весь отряд, движение которого страшно затрудняли раненые и особенно переселенцы: отряд оставался почти без патронов, и только ум и нравственный закал невозмутимого вождя спасали его от гибели.

Тер-Гукасов благополучно довел его вместе с ранеными и переселенцами до границы. Здесь только сутки отдохнули измученные бойцы и вслед за тем Арзас Артемьевич, сердце которого давно болело мыслью об осажден-

ном Баязете, бросился к нему на выручку и освободил изнемогавший в неравной борьбе гарнизон.

Это знаменитое отступление было признано образцовым не только русскими, но и некоторыми иностранными военными историками. Сами турки и бывшие в их числе английские офицеры выразили удивление пред этим геройским классическим отступлением, совершенным с замечательным мужеством в образцовом порядке. Часть этого подвига всецело принадлежит Тер-Гукасову, спасшему 6 тыс. отряд и три тысячи беззащитных переселенцев.

***Братская помощь пострадавшим в Турции армянам,
2-ое изд., Москва, 1898, с. 304-305.***

115. Иван Давидович Делянов

«И.Д. Делянов родился в 1818 г., умер 29 декабря 1897 года. Первоначальное образование Делянов получил в Лазаревском институте и кончил курс юристом в Московском университете. Состоял на службе в 1835 г. В 1858 г. был попечителем С.-Петербургского учебного округа и и министром народного просвещения с 1881г. В 1885 г. был возведен в графское достоинство. Отличительными чертами И. Делянова были доброта и доступность. Проф. Докачев посвятил ему в Санкт-Петербургских ведомостях статью, в которой отмечал его педагогические заветы: живая душа - вот необходимый образец усердия и постоянная неуклонная справедливость, снисходительность, доброжелательство, словом - должны в деле начальствования и воспитания юношества, постоянно воодушевляться высшей христианской любовью, которая не ищет своего, а требует, чтобы знающие и сильные помогли бы незнающим и слабым, а не себе угождали».

***Братская помощь пострадавшим в Турции армянам,
2-ое изд., Москва, 1898, с. 335.***

116. Из статьи А. Сазонова «Армяне на Кавказе».

«Позволим себе указать и на то, что среди других народностей, населяющих Кавказ, армяне выделяются особым стремлением к изучению русского языка, как о том свидетельствуют таблицы свода статистических данных по Закавказью.

...В этом отношении пальма первенства, не говоря о городских жителях, должна быть отдана армянским сельским обществам, которые при первой возможности охотно открывают школы».

***Братская помощь пострадавшим в Турции армянам,
2-ое изд., Москва, 1898, с. 265.***

**117. Князь Э.Э. Ухтомский «Калькуттские армяне и
Будда-Гая».**

«В Индии давно уже отличается некоторым влиянием армянский элемент, никогда не порывавший духовных связей с Эчмиадзином... Преобладающим племенем с кавказской кровью всегда были армяне. Когда один Великий Могол искал невесту служившему у него доктору-англичанину и тот отказывался, говоря, что не возьмет иноверки, - ему представили армянку, дочь царского военачальника... в 1724 году в Калькутте армяне основали армяно-григорьянскую церковь- Будда -Гая».

***Братская помощь пострадавшим в Турции армянам,
2-ое изд., Москва, 1898, с. 107.***

ДОГОВОР

***118. О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи
между Российской Федерацией и Республикой
Армения***

Российская Федерация и Республика Армения, убежденные в том, что неуклонное развитие и укрепление отношений дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества между ними отвечают жизненным интересам народов обоих государств и будут наилучшим образом содействовать их всестороннему развитию и процветанию, опираясь на близость культур, многовековые традиции духовного общения и дружественные связи своих народов, подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, хельсинкского Заключительного акта и других документов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, общепризнанным нормам международного права, стремясь к сотрудничеству в рамках Содружества Независимых Государств и исполненные решимости в соответствии с целями и принципами, содержащимися в документах, подписанных обоими государствами в рамках Содружества Независимых Государств, соблюдать обязательства, вытекающие из их участия в Содружестве, в частности, из Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, считая, что исторические судьбы и благополучие обоих государств неразрывно связаны с укреплением мира, безопасности и стабильности как в Закавказском регионе, так и во всем мире, принимая во внимание важность согласованных действий обоих государств на международной арене по важнейшим вопросам, представляющим взаимный интерес, стремясь содействовать в этих целях углублению сотрудничества в военно-политической, экономической и культурной областях, подтверждая свою

приверженность соблюдению общепризнанных международных норм в области прав человека, договорились о нижеследующем:

Статья 1.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут всемерно укреплять традиционные отношения дружбы и всестороннего сотрудничества между обоими государствами в политической, экономической, военной, научной, культурной и других областях. Они обязуются неуклонно руководствоваться принципами взаимного уважения их государственного суверенитета и независимости, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга, неприменения силы или угрозы силой, территориальной целостности, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, уважения прав человека и основных свобод, добросовестного выполнения международных обязательств и другими общепризнанными нормами международного права.

Статья 2.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут тесно взаимодействовать друг с другом в деле защиты суверенитета, территориальной целостности и обеспечения безопасности Российской Федерации и Республики Армения. Они будут безотлагательно консультироваться между собой каждый раз, когда, по мнению одной из них, возникнет угроза вооруженного нападения на нее, в целях обеспечения совместной обороны и поддержания мира и взаимной безопасности. В ходе этих консультаций будут определяться необходимость, виды и размеры помощи, которую одна Высокая Договаривающаяся Сторона окажет другой Высокой Договаривающейся Стороне в целях содействия преодолению возникшей ситуации.

Статья 3.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут совместно принимать все доступные им меры для устранения угрозы миру, нарушения мира или противодействия актам агрессии против них со стороны любого государства или группы государств и окажут друг другу необходимую помощь, включая военную, в порядке осуществления права на коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН.

Статья 4.

Самостоятельно решая вопросы обеспечения национальной безопасности и военного строительства, Высокие Договаривающиеся Стороны будут осуществлять тесное сотрудничество в этих областях и определяют формы взаимодействия на основе настоящего Договора, двустороннего Договора о российской военной базе на территории Республики Армения от 16 марта 1995 года, а также других соответствующих соглашений. Высокие Договаривающиеся Стороны будут расширять взаимодействие своих национальных вооруженных сил. В случае возникновения угрозы безопасности одной из Сторон или вооруженного нападения на одну из них Высокие Договаривающиеся Стороны будут исходить из принципа взаимного использования военных объектов и сооружений на условиях, установленных для национальных вооруженных сил, а также совместной эксплуатации объектов оборонного значения. Высокие Договаривающиеся Стороны будут сотрудничать в проведении военно-технической политики, кооперировании военного производства с учетом стандартизации вооружений, включая финансирование согласованных военных программ. Высокие Договаривающиеся Стороны будут также сотрудничать в проведении политики в сфере экспор-

та и импорта военных технологий и оружия с соблюдением установленных международных правил.

Статья 5.

Охрана границ Республики Армения с государствами, не входящими в Содружество Независимых Государств, будет осуществляться совместными усилиями Высоких Договаривающихся Сторон на основе соответствующих договоров между ними, исходя из интересов их собственной безопасности и коллективной безопасности СНГ.

Статья 6.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут продолжать тесно сотрудничать в области внешней политики, взаимодействовать в деле укрепления мира, повышения стабильности и безопасности как в Закавказском регионе, так и во всем мире. Они будут способствовать продолжению процесса разоружения, принятию мер по укреплению доверия и безопасности, а также становлению механизмов и институтов, содействующих усилению миротворческой роли ООН, ОБСЕ и СНГ. Высокие Договаривающиеся Стороны будут также прилагать усилия для содействия урегулированию региональных конфликтов и иных ситуаций, затрагивающих их интересы. Высокие Договаривающиеся Стороны будут совместно добиваться улучшения обстановки и обеспечения мира и безопасности как в Закавказском регионе, так и во всем мире, в том числе проводить консультации по международным проблемам, представляющим взаимный интерес, для осуществления в необходимых случаях согласованных действий.

Статья 7.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от участия в каких-либо действиях или мероприятиях, а также союзах и блоках, направленных против суверенитета, независимости и территориальной целостности другой Высокой Договаривающейся Стороны, и не допускать, чтобы ее территория была использована в целях агрессии или иных насильственных действий против другой Высокой Договаривающейся Стороны. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон запрещает и пресекает создание и деятельность на своей территории организаций и групп, а также деятельность отдельных лиц, направленную против государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 8.

Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона будет обеспечивать гражданам другой Высокой Договаривающейся Стороны права и свободы личности, не допускать любые формы дискриминации по национальному признаку или признакам пола, языка, религии, по политическим или иным убеждениям в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Будут обеспечены свобода передвижения этих граждан и их право проживать, получать работу, приобретать недвижимость в обоих государствах в соответствии с законодательством каждой из Сторон. Высокие Договаривающиеся Стороны заключат отдельные соглашения в целях обеспечения и защиты прав своих граждан, постоянно проживающих на территории другой Стороны.

Статья 9.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество в

политической, торгово-экономической, научно технической, гуманитарной и других сферах. Приоритетными направлениями, помимо вышеупомянутых, будут сотрудничество в осуществлении в международных организациях различных инициатив, не противоречащих интересам Высоких Договаривающихся Сторон, в обеспечении прав человека в соответствии с основополагающими международными документами, сотрудничество в области охраны окружающей среды, в борьбе с организованной преступностью, терроризмом и незаконным оборотом наркотических средств. Высокие Договаривающиеся Стороны заключат отдельные соглашения о сотрудничестве по этим и другим вопросам, представляющим взаимный интерес.

Статья 10.

Правовой режим государственного имущества, имущества юридических лиц и граждан одной Высокой Договаривающейся Стороны, находящегося на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны, регулируется на основе действующих многосторонних соглашений и законодательства Стороны местонахождения имущества, если в дальнейшем иное не будет предусмотрено соответствующими двусторонними соглашениями между Высокими Договаривающимися Сторонами. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон заявляет о принадлежности ей находящегося на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны имущества, на которое предъявляют претензии третьи лица или государства, то другая Сторона обязана принять все необходимые меры по охране и сохранению такого имущества до окончательного решения вопроса о его принадлежности.

Статья 11.

Высокие Договаривающиеся Стороны, придавая важное значение устойчивому развитию и эффективному использованию экономического потенциала обоих государств, будут взаимодействовать в осуществлении проводимых экономических реформ на основе рыночных отношений, содействовать углублению экономической интеграции между обоими государствами, созданию условий для формирования общего экономического пространства в соответствии с обязательствами, вытекающими из двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, заключенных Высокими Договаривающимися Сторонами в рамках Содружества Независимых Государств. В этих целях Высокие Договаривающиеся Стороны будут стремиться координировать свои действия при проведении финансовой, кредитно-денежной, валютной, налоговой, таможенной и социальной политики. Высокие Договаривающиеся Стороны будут заблаговременно информировать друг друга об экономических решениях, которые могут затрагивать права и интересы другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 12.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут содействовать развитию отношений в торгово-экономической и научно-технической областях на всех уровнях, созданию на своей территории благоприятных условий деятельности предприятий и предпринимателей другой Стороны, в том числе в области прямых инвестиций и их защиты, способствовать организации совместных финансово – промышленных групп, образованию и деятельности транснациональных объединений, а также других прогрессивных форм сотрудничества. Стороны будут способствовать сохранению и развитию на взаимовыгодной основе производственной и научно-технической коо-

перации между хозяйствующими субъектами, прежде всего при разработке и производстве современной наукоемкой продукции, включая продукцию для нужд обороны, в том числе путем формирования межгосударственных и межотраслевых комплексных программ сотрудничества.

Статья 13.

Высокие Договаривающиеся Стороны предпримут действия по обеспечению конвертируемости национальных валют, поддержанию их стабильности, развитию национальных валютных рынков, а также согласуют порядок определения валютных курсов.

Статья 14.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут расширять сотрудничество в развитии национальных систем транспорта и связи, телекоммуникаций и информатики, способствуя сохранению и рациональному использованию сложившихся в этих областях комплексов и единых систем. Перевозки грузов и пассажиров железнодорожным, воздушным, автомобильным, морским и речным транспортом между обоими государствами и через их территории, в том числе с использованием соответствующих портов и станций, а также использование магистральных трубопроводов, электрических сетей и линий связи, расположенных на территориях Сторон, будут осуществляться на взаимовыгодных условиях и в порядке, определяемом отдельными соглашениями. Высокие Договаривающиеся Стороны будут развивать сотрудничество в топливно-энергетической области, в том числе путем совместного производства и транспортировки энергоносителей. С этой целью Стороны будут содействовать созданию совместных компаний.

Статья 15.

Признавая первостепенную роль взаимодействия в научно-технической сфере, Высокие Договаривающиеся Стороны будут принимать все меры к образованию общего научно-технического пространства с целью наиболее рационального использования интеллектуального, научного и технического потенциала обоих государств. Стороны будут сотрудничать в области фундаментальных и прикладных наук, включая промышленные исследования, взаимное использование достижений современной науки, техники и технологии при соблюдении их законодательства и международных обязательств в области интеллектуальной и промышленной собственности. Стороны будут содействовать углублению контактов между их национальными академиями и другими научными учреждениями, осуществлять развитие совместной инфраструктуры, обеспечивающей инновационную деятельность, оказывать содействие созданию и деятельности совместных научно-производственных коллективов, обеспечивать разработку и создание общей информационной сети в научно-технической сфере, поощрять осуществление общих программ и проектов, обмен опытом между учеными, специалистами и экспертами, а также создавать благоприятные условия для подготовки научных кадров.

Статья 16.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут всемерно содействовать дальнейшему развитию сотрудничества в гуманитарной области, укреплять связи в различных областях культуры, способствовать расширению деловых контактов между творческими союзами и объединениями, учреждениями культуры, деятелями литературы и искусства на всех уровнях. С учетом исторически сложившейся роли русского языка во взаимо-

отношениях российского и армянского народов Армянская Сторона будет создавать условия для углубленного изучения русского языка в системе образования Республики Армения. Российская Сторона будет создавать условия для удовлетворения потребности в изучении армянского языка на территории Российской Федерации. Стороны будут содействовать созданию и деятельности культурных центров, взаимодействовать в сферах народного образования, подготовки кадров в области культуры, печати, информации, туризма и спорта.

Статья 17.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут развивать сотрудничество в области здравоохранения, санитарно-эпидемиологического надзора, охраны труда, социальной защиты и пенсионного обеспечения.

Статья 18.

Положения настоящего Договора не затрагивают прав и обязательств Высоких Договаривающихся Сторон, вытекающих из других международных договоров, участниками которых они являются.

Статья 19.

Споры относительно толкования и применения настоящего Договора подлежат разрешению путем консультаций и переговоров между Высокими Договаривающимися Сторонами.

Статья 20.

В целях координации деятельности по осуществлению положений настоящего Договора Высокие Договаривающиеся Стороны будут при необходимости создавать путем заключения отдельных соглашений совместные консультативные органы.

Статья 21.

Высокие Договаривающиеся Стороны будут содействовать расширению парламентских связей между ними. В целях содействия реализации настоящего Договора Высокие Договаривающиеся Стороны учредят постоянно действующую межпарламентскую комиссию по сотрудничеству.

Статья 22.

Настоящий Договор подлежит ратификации и вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами, который состоится в Ереване.

Статья 23.

Настоящий Договор заключается на срок двадцать пять лет и будет автоматически продлеваться каждый раз на последующие десятилетние периоды, если одна из Высоких Договаривающихся Сторон не заявит о своем желании прекратить его действие, уведомив об этом в письменной форме другую Высокую Договаривающуюся Сторону не менее, чем за один год до истечения соответствующего периода его действия.

Совершено в Москве 29 августа 1997 года в двух экземплярах, каждый на русском и армянском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Российскую Федерацию
Б. ЕЛЬЦИН

За Республику Армения
Л. ТЕР-ПЕТРОСЯН

Ратифицирован Федеральным Собранием (Федеральный закон от 9 февраля 1998 г. N 25-ФЗ

«Бюллетень международных договоров» N 4 за 1998 год.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
УРОК ПЕРВЫЙ:	
От познания до стратегического союзника	5
УРОК ВТОРОЙ:	
Экономическое сотрудничество	46
УРОК ТРЕТИЙ:	
Военное сотрудничество.....	68
УРОК ЧЕТВЕРТЫЙ:	
Армянский вопрос и призвание России на Востоке	147
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	173

ОГАНЕСЯН А.Ж.

**РОССИЯ И АРМЯНЕ:
УРОКИ ИСТОРИИ И РЕАЛИИ
(2-ое дополненное издание)**

Компьютерная верстка К. Чалабян
Редактор Д. Газарова
Оформление обложки А. Патвакянян

Формат 60x84¹/₁₆. Бум. офсетная.
Тип. печ. 18.75 + 20 ст. вкл.
Тираж 300.

Издательство ЕГУ

Ереван, Ал. Манукяна 1

АЙКАЗ ОГАНЕСЯН

**Доктор исторических наук, профессор
Президент Ассоциации преподавателей истории
Армении.**

Родился 1 января 1958 г. Среднюю школу окончил с золотой медалью (1975 г.). В 1979 г. с отличием окончил исторический факультет Армянского педагогического университета, в 1988 г. - аспирантуру. В 1989 г. защитил кандидатскую, в 1999 г. - докторскую диссертацию по теме «Арменоведение в России в XIX веке». Преподает в Ереванском государственном университете, профессор кафедры истории Армении. Основная область научных исследований - армяно-русские отношения. Советник директора Института древних рукописей - Матенадарана им. Месропа Маштоца.

e-mail: haykazh@mail.ru, haykazyan@yahoo.com.

тел. (+374 93) 225311 (моб.)

(+374 10) 22 53 11 (дом.)